

Тайные короли Святой Руси

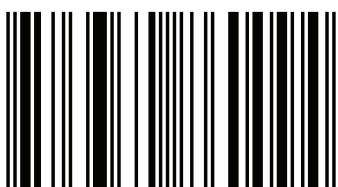
В своей монографии автор предлагает читателям темы из мифоистории древних славян, Киевской Руси, Галицко-Волынской державы и Казацкой Украины с позиций перепрочтения источников, критического переосмысления историографии и создания новых историософских концептов. Предлагаемая вниманию читателей книга продолжает тематику предыдущих исследований автора: "Поиски сокровенного царства" (2007 г.) и "Философия украинской сущности" (2016 г.).

Олег Борисович Гуцуляк (род. 11 июля 1969) — украинский философ, культуролог. Кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии и ученый секретарь научной библиотеки Прикарпатского национального университета им. Василя Стефаника. Редактор интернет-портала "Огонь Прометея".

Тайные короли Святой Руси

Олег Гуцуляк

978-3-330-86009-4

YAM publishing

Олег Гуцуляк

Тайные короли Святой Руси

Миф – История – Интерпретация

Олег Гуцуляк

Тайные короли Святой Руси

Олег Гуцуляк

Тайные короли Святой Руси

Миф – История – Интерпретация

YAM Young Authors' Masterpieces Publishing

Impressum / Выходные данные

Bibliografische Information der Deutschen Nationalbibliothek: Die Deutsche Nationalbibliothek verzeichnet diese Publikation in der Deutschen Nationalbibliografie; detaillierte bibliografische Daten sind im Internet über <http://dnb.d-nb.de> abrufbar.

Alle in diesem Buch genannten Marken und Produktnamen unterliegen warenzeichen-, marken- oder patentrechtlichem Schutz bzw. sind Warenzeichen oder eingetragene Warenzeichen der jeweiligen Inhaber. Die Wiedergabe von Marken, Produktnamen, Gebrauchsnamen, Handelsnamen, Warenbezeichnungen u.s.w. in diesem Werk berechtigt auch ohne besondere Kennzeichnung nicht zu der Annahme, dass solche Namen im Sinne der Warenzeichen- und Markenschutzgesetzgebung als frei zu betrachten wären und daher von jedermann benutzt werden dürften.

Библиографическая информация, изданная Немецкой Национальной Библиотекой. Немецкая Национальная Библиотека включает данную публикацию в Немецкий Книжный Каталог; с подробными библиографическими данными можно ознакомиться в Интернете по адресу <http://dnb.d-nb.de>.

Любые названия марок и брендов, упомянутые в этой книге, принадлежат торговой марке, бренду или запатентованы и являются брендами соответствующих правообладателей. Использование названий брендов, названий товаров, торговых марок, описаний товаров, общих имён, и т.д. даже без точного упоминания в этой работе не является основанием того, что данные названия можно считать незарегистрированными под каким-либо брендом и не защищены законом о брендах и их можно использовать всем без ограничений.

Coverbild / Изображение на обложке предоставлено: www.ingimage.com

Verlag / Издатель:

YAM Young Authors' Masterpieces Publishing

ist ein Imprint der / является торговой маркой

OmniScriptum Publishing Group

Contact: ICS Morebooks! Marketing SRL, 4, Industrialia street, 3100 Balti, Republic of Moldova

Email / электронная почта: info@omniscryptum.com

Herstellung: siehe letzte Seite /

Напечатано: см. последнюю страницу

ISBN: 978-3-330-86009-4

Copyright © Олег Гуцуляк

Copyright © 2017 OmniScriptum Publishing Group

Alle Rechte vorbehalten. / Все права защищены. Saarbrücken 2017

Олег Гуцуляк
ТАЙНЫЕ КОРОЛИ СВЯТОЙ РУСИ:
Миф – История – Интерпретация

Oleg Gutsulyak
SECRET KINGS OF HOLY RUS:
Myth – History – Interpretation

2017

УДК 03.27 + 94(47).02+94(477)
ББК 87.3(4Укр)+86.37(4Укр)+63.3(2)4
Г 97

Гуцуляк О.Б. Тайные короли Святой Руси : миф – история – интерпретация / О.Б. Гуцуляк.

В своей новой монографии автор предлагает читателям темы из мифонистории древних славян, Киевской Руси, Галицко-Волынской державы и Казацкой Украины с позиций перепрочтения источников, критического переосмысления историографии и создания новых историсофских концептов.

Автор – Гуцуляк Олег Борисович (1969), кандидат философских наук, доцент кафедры философии, социологии и религиоведения философского факультета и ученый секретарь научной библиотеки Прикарпатского национального университета им. В. Стефаника (г. Ивано-Франковск, Украина), главный редактор интернет-портала «Огонь Прометея» (www.mesoeurasia.org), автор монографий «Поиски сокровенного царства» (2007), «Философия украинской сущности» (2016), более 100 научных статей и 5 поэтических книг.

Для ученых, преподавателей, студентов, учителей, всех, кто интересуется истоками Руси.

Рецензенты:

доктор исторических наук К.Ю. Рахно

доктор исторических наук Ф.Г. Туранлы

кандидат исторических наук, доцент Б.П. Томенчук

кандидат филологических наук, доцент С.Г. Пушик

© О.Б. Гуцуляк, 2017

Содержание

Северорусская генеалогическая легенда	5
«Поход на остров» как сквозной моти генеалогических саг Севера	11
Грендель – предок чёрных Рюриковичей	25
«О Русская земле! Уже за Шеломянемї еси!»	47
«Червона Русь», Белая Хорватия и «Галичская земля»	55
О Дюке Степановиче замолвим слово	79
Королевские династии Руси	89
Близкая Thule и династия Dealu-Basaraba	159
Генерал-капитанство Украина	169
Milites Christi: казаки-черкасы	180
Москали как несостоявшееся сословие	236
<i>Приложение</i>	284
Русь как удел Пресвятой Богородицы	284

СЕВЕРОРУССКАЯ ГЕНЕАЛОГИЧЕСКАЯ ЛЕГЕНДА

В качестве новельной вставки в «Хронографе 1679 года» присутствует «Сказание о Словене и Русе и городе Словенске» [*Сказание о Словене и Русе и городе Словенске : из «Хронографа» 1679 года // <http://old-ru.ru/08-43.html>*].

Повествование начинается со второго года после произошедшего библейского «всемирного потопа», в 2244 г. от сотворения мира. По благословию праотца Ноя **Иафет (Афет)** с потомками расселился в западные и северные страны, вплоть до полюса («до полунощия»), из которых его правнуки **Скиф** и **Зардан** двинулись с севера на юг и дошли к **Черному морю (Ексихонту)**, где внуки назвали землю в честь прадеда **Скифа «Великая Скифия»**.

Из-за возникшей распри, поводом к чему было «теснота места», сформировалось **пять вождебных партий во главе с кровными братьями – Словен, Рус, Болгар, Коман и Истер**, и в 3099 год от сотворения света (2409 год до н. э.) **Словен и Рус, образовав союз, устремились искать в «уделе Иафета» для себя нового места** («и хожду по странам вселенных, яко острокрылаты орли прелетаху сквозе пустыня многи, идуще себе на вселение места благопотребна»), и **через 14 лет пришли в «пустую страну» на берегу великого озера Моикса, который в честь сестры Словена и Руса Илмер назвали «Ильменским», а реку, впадающую в озеро назвали в честь жены Словена Шелони.**

Старший брат Словен со своим родом сел на реке Мутной и основал город **«Словенск Великий»**, который впоследствии стал называться **«Новгород Великий»**. С этого времени поселившиеся здесь **«скифы»** стали называться **«словяне»**.

Реку Мутную Словен в честь своего старшего сына назвал Волхов, а был он «...бесоугодник и чародей и лют в людех тогда бысть, и бесовскими ухищренными мечты творя многи, и преобразуяся во образ лютаго зверя коркодила, и залегаше в той реце Волхове путь водный, и не поклоняющих же ся ему овых пожираше, овых же испроверзая и утопляя». Этого **чародея Волхва почитали как верховного жреца бога грома Перуна в храме «Перыня»**. Но, как утверждают христиане, став слугою бесов, **Волхов ими и был «удавлен» в реке, а потом по нем справили тризну и насыпали высокую могилу, но на третий день она превратилась в большой провал** и эта яма до сих пор не засыпалась.

Другой сын Словена, Волховец, в честь которого назвали морскую протоку, жил с отцом, а **сын его Жилотуг в детстве утонул в другой протоке**, которую также называли его именем.

Брат Словена Рус поселился на расстоянии 50 стадий от брата, возле «соленого студенца» (ледника) и основал град **Руса** (позже известен как **Старая Руса**), между двумя реками, которые **назвал в честь жены Порусии и дочери Полисты**.

Кроме того, **Словен и Рус основали другие поселения и от своих основателей их жители стали называться «словяне» и «руси»**, и жили они между собой в «любви велице»: «... От создания мира до потопа лет 2242, а от потопа до разделения язык 530 лет, а от разделения язык до начала создания Словенска Великаго, иже ныне Великий Новъград, 327 лет. И **всех лет от сотворения света до начала словенскаго 3099 лет**. Также по ним **сынове их и внуцы княжаху по коленом своим и налезоша себе славы вечные и богатства многа мечем своим и луком**. Обладаша же и северными странами, и по всему Поморию, даже и до предел Ледовитого моря, и окрест Желтовидных вод, и по великим рекам Печере и Выми, и за высокими и непроходимыми каменными горами во стране, рекома Скир, по велицей реце Обве, и до устия Беловодныя реки, ея же вода бела, яко млеко. Тамо бо берущи дорогою скорою звери, рекомаго

дынка, сиречь соболь. Хождаху ж и на Египетския страны воеваху, и **многое храбрство показующе во еллинских и варварских странах, велий страх от сих тогда належаше».**

Во времена Александра Македонского словен и русов возглавляли три князя – храбрый Великосан, мудрый Асан и честный Авесхасан, и от правителя Ойкумены они получили послание («эпистолию»), в котором признавал их права на те земли: «... Аще каковый народ вселится в пределех вашего княжества от моря Варяжскаго и даже до моря Хвалимского, да будут вам и потомку вашему подлежимы вечной работе, во инья ж пределы отнюдь да не вступит нога ваша». Эта грамота царя была помещена в храме («божнице») справа от идола Велеса и в честь дня её написания установили праздник «в начальный день примоса месяца». Сами же они «живяху же отнюд погании, яко скот, не имуще закона».

По происшествии многого времени восстали против запрещения Александра Македонского покидать родную страну два словянских князя Лалох и Лахерн и осуществили нападение на сам Царгород, под стенами которого Лахерн был убит и место его гибели названо «Лахерново», и там стоит знаменитый монастырь Пречистой Богородицы (т.е. Влахернский монастырь), а Лалох вернулся в родные земли с награбленным богатством.

Из-за нарушения установленных законов и из-за «скотства» их жизни, на землю Словенскую был послан «праведный гнев Божий» – страшный мор, от которого оставшиеся «... люди пустоты ради избегоша из градов в дальняя страны, овии на Белья воды, иже ныне зовется Бело езеро, овии на езере Тинном, и нарекошася весь, инии же по иным странам и прозвашася различными проименовани. Овии же паки на Дунав ко прежним родом своим, на старожитныя страны возвратишась».

Так началось «первое запустение Словенску». Правда, затем из берегов Дуная сюда возвратились словяне, приведя с собой и многих болгар и восстановили города словян и русов. Но

пришедшие «угры белыя» завоевали их и окончательно опустошили Словенскую землю.

Значительно позже скифы вместе с новыми словянами-переселенцами с Дуная, болгарам и другими народами заселили землю Словена и Руса и обновили города и основали на новом месте Новгород Великий возле старого Словенска на той же реке Волхов. Князем и старейшиной встал Гостомысл.

«...И разыдошася кииждо с родом своим по широте земли, и овии же седоша в полях и нарекошася поляне, сиречь поляки, овии полочане речки ради Полоты, овии мазовшане, овии жмутяня, инии же бужане по реце Бугу, овии дреговичи, овии кривичи, овии чюдь, инии меря, инии же древляне, и инии морава, серби, болгари сих же от роды, и инии же северы, и инии лопи, и инии же мордва, и инии же мурама, инии же в различная именованя прозвахуся».

Сын Гостомысмсла Словен в земле чюди на месте «Ходницы» основал град Словенск и через три года умер. Сын его Избор переименовал город в Изборск. Сам князь Избор «змием изъяден умре».

Гостомысл дожил до глубокой старости и не мог справедливо управлять многочисленными народами, находившимися под его властью, поэтому в их среде вспыхнули кровопролития. Гостомысл, «седый умом и власы», призывает к себе всех властителей народов и обращается к ним: «О мужие и братие, сынове единокровницы, се аз уже состарехся вельми, крепость моя исчезает и ум отступает, но токмо смерть. А се вижду, яко земля наша добра и всеми благими изобильна, но не имать себе властодержца государя от роду царскаго. Сего ради в вас мятеж велик и неутишим и межъусобица зла. Молю убо вы, послушайте совета моего, иже реку вам. По смерти моей идите за море в Прусскую землю и молитесь тамо живущих самодержцев, иже роди кесаря Августа, кровницы суще, да идут к вам княжити и владети вами, несть бо вам срама таковым покоритися и в подданстве у сих быти». После смерти Гостомысла и

погребения его в местности «Волотово», прибывают послы в Прусскую землю, где встречают князя великого («курфистра») Рюрика из рода императора Августа и призвали его на княжество. Рюрик прибыл с двумя своими братьями – Трувором (Струвор) и Синеусом. Сам Рюрик сел в Новгороде, Синеус – на Белоозере, а Трувор – в Изборске (Зборце), а по их смерти «бысть Рюрик единодержавен, над всею Рускою землею державствова лет 17. Новгородцы же видевше Рюриково добродество и мужественное его остроумие, пророчествоваху к себе, глаголюще: «Разумейте, братие, яко непременно имамы быти под едином игом державнаго обладателя. От сего Рюрика и от рода его и не токмо упразднится им самовластие наше, но и раби им будем». Тогда Рюрик уби некоего храбра новгородца именем Вадима и иных многих новгородцев и советников его. Аще тогда и нечестиви бяху новгородцы, но обаче по пророчеству их, паче же благоволением Божиим и доньне царствуют ими от Рюрикова семени благородное изращение».

Данная генеалогическая легенда была очень популярна на Руси, о чем свидетельствует сохранение более 100 её списков (с вариантами названий), датированных в основном второй половиной XVII в., в том числе в Летописном своде патриарха Никона 1652-1658 гг., «Хронографе» 1679 г., Новгородской III летописи, Мазуринском летописце Исидора Сназина, новгородских Забелинской и Погодинской летописях.

«Иоакимовская летопись» (XI в.) упоминает **генеалогических предков Скифа, Славена** (основатель Славенска), **Вандала, Избора, Владимира, Столпосвята, Буриvoja, Гостомысла и Рюрика** (Рус не упоминается). Скандинавская «Сага о Тидрике Бернском» (XIII в.) рассказывает о Гертните, конунге из Новгорода, который завоевал обширные земли и разделил их между сыновьями и другими конунгами. «У него было два сына от жены, старший звался Озантрикс, младший **Вальдимар**, а третий сын, которого он имел от... наложницы, назывался Ильей». Во главе всей земли Гертнит

поставил Озантрикса, но затем над всей землёй Гертнит поставил **конунгом Вальдмара**, которому пришлось сражаться с Аттилой и Тидреком за Полоцк (в саге – Палтиска) и Смоленск (в саге – Смаланд).

Иностранные авторы приводили сказания о русах и славянах с упоминанием **эпонимов Рус и Славянин**, иногда средневековые авторы ретроспективно связывали русов с более ранними событиями до VII в. Так, византийский автор Симеон Логофет (X в.) упоминает **Руса** как **предка русов-дромитов**, персидское «Собрание историй» (нач. XII в.) называет **Руса и Хазара** родными братьями, а также упоминает **Кимари** и **Славянина**, а в польской латиноязычной «Великой хронике о Польше, Руси и их соседях» (XIII в.) фигурируют **Чех, Лех и Рус (Мех)**. О «**первопредке Русе**» упоминает и генеалогическая легенда рода Острожских.

Поэтому, хотя академическая историческая наука относит данное северорусское сказание к т.н. **явлению евгемеризации и народно-этимологического истолкования гидронимов и топонимов** в районе Новгорода, некоторые исследователи допускают **возможность присутствия в данном книжном сказании элементов эпического этногенетического предания славян**.

«ПОХОД НА ОСТРОВ» КАК СКВОЗНОЙ МОТИВ ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИХ САГ СЕВЕРА

Среди скандинавских сказочных саг о дивных странах весьма интересна «Нитида сага» («Nitida saga», записана в XVI в.). Некая Нитида из Франкланда (Франции), дочь императора Рикона, известная как «славная девушка-король» (mey-konungr), как-то сообщила своей матери Эгидии, королеве Апулии, что уходит в сопровождении своего брата Глесйолда в путешествие на тайный остров Висно, находящийся за Холодной Свитьюд (Швецией), недалеко от края мира, и где владычит обученный в волшебстве мудрый ярл Виргилиус. На этом острове раскинулось великое озеро, а на нем — остров Скогабломми («Цветок лесов»). Прибыв на остров, девушка-король увидела в его центре каменную посудину с четырьмя углами, полную воды, и в ней находился волшебный камень — каждый, кто смотрел на него, мог видеть весь мир. Нитида забрала посудну, камень, волшебные яблока и лекарственные травы и отплыла с острова Висно.

Как предположил О. Прицак, название острова Висно намекает на угро-финское племя **вепсов**, известное в русских летописях как «весь» [Прицак О. *Походження Русі / з англ.* — К.: *Обереги*, 2003. — Т.2. — С. 363, 450-451], а в скандинавских сагах — «йотуны (ётуны, Jotunn, букв. «обжоры»). Историк Адам Бременский также знает племя весь/вепсов: «аланы или альбаны, которые на своем языке называются **виссы (Wizzi)**» (Adam Brem., IV,19). Их также отождествляют с упомянутыми Географом Баварским «**висунбейрами**» (Vuizunbeire), «**васинабронками**» (Vasinabroncas) из «Гетики» Иордана и «**вису**» арабских авторов.

Возможно даже отождествление имени острова Висно с топонимами **Вологда** (фин. *valkedha, вепс. vauged «белый») или **Белоозером**, где и жила летописная весь и где был форпост Синеуса, одного из братьев Рюрика.

О краже аналогичных волшебных вещей в стране угрофиннов знает также сага о Боси («Bosa saga»; записана в XV-XVI вв.). Её герои – **Боси (Bosi)**, сын викинга **Брин-Твари (Bryn-Thvari)** и **Брюнхильд (Brynhild)**, дочери короля Ноагарда (Ноатуна, Новгорода) **Агнара (Agnar)**, и **Геррауд (Херрауд, Herraud)**, сын короля Восточного Гаутланда **Гринга (Хринг, Hring)** и его жены **Сильгйи (Sylgja)**. У Саксона Грамматика в «*Деянии датчан*» (кн. 9) он известен как **король Швеции Геротус (Herothus)**.

Побратимы должны были **найти в Бьярмланде (Vjarmaland, Перми)** в дремучем лесу (eidhiskogr) волшебное яйцо стервятника. Они попадают в **большой храм бога Йомали (Йоманни, Jomali, Jomanni)** с **сокровищами**, охраняемые могущественной волшебницей **Кольвроста (Kolfrosta)**, матерью короля **Герека (Херек, Harek)**. Герои убивают всех жрецов, священных бугая и стервятника, **похищают золотую корону, украшенную двенадцатью диамантами, и золотое ожерелье**. С колен идола они **воруют наполненную червонным золотом серебрянную чашу**, такую большую, что даже четыре человека не смогли бы её опустошить, и также **снимают большое покрывало**, стоящее больше трёх грузов самого богатого корабля Средиземноморья. Сам **храм Йомали грабители сожгли** [Туандер К. *Поездки скандинавов в Белое море*. – СПб: Типография Ию.Н. Скороходова, 1906. – С.415-426].

С именем **правителя острова Висио Виргилиусом** из саги о Нитиде обнаруживает здесь параллель **топоним Варгей («Волчий остров»)**, на который вынесло корабль Боси, да и сам **топоним Висио можно сопоставить с именем героя Боси**.

Также Боси и Геррауд **похищают прекрасную Глейд (Хлейд, Hleid)**, сестру Годмунда, короля Глесисвелира в Йотунхейме. Её ранее

похитила жрица Йомали, чтобы превратить девушку в троля. Глейд становится женой Геррауда, а Боси приносит яйцо стервятника королю Восточного Готаланда Грингу (Hring) и примиряется с ним (ранее в драке Боси убил сына короля). Из этого яйца вылупляется змея, хранительницей которой становится позже Тора (Thora Borgarhjört), дочь Геррауда и Глейд. Только убив змею, можно было получить девушку в жены.

Затем Боси женится на дочери короля Бьярмии Герека Эдде и становится королем.

Считается, что в этой саге о Боси отображено реальное событие, рассказанное в исторической «Саге об Олаве Святом» – прибытие в храм Йомали в Бьярмаланде неких викингов Карли из Лангея и Торира Гунда Торыссона. [*Прицак О. Походження Русі / з англ. – К.: Обереги, 2003. – Т.2. – С.348-350*].

Также в этом контексте похода в Бьярмию и разграблении богатого храма интересен рассказ «Повести о стране Вятской» (в редакции XVIII в.), где рассказывается о том, как в 1174 г. новгородские дружины после тяжелой битвы захватили возле устья реки Чепцы веский сакральный центр – «Болванское» городище и переименовали его на город Никулицин («ради реки Никулички»), хотя, вероятно, речь идет о посвящении победы над городом с идолами святому Николаю), а также захватили другой сакральный центр – черемышский (марийский) Кошкарлов, переименовав его на Котельнич. Между этими двумя городами новгородцы основали собственную крепость – городище Хлинов («ради речки Хлиновицы», переименованной в 1781 г. на Вятку), а затем к этой колонии новгородцев присоединилось городище Орлов (первые летописные упоминания в 1457-1459 гг.). Согласно с новыми научными данными этот поход следует датировать не 1174 г., а 1374 г., когда известен поход новгородских ушкуйников (захвативших Кострому, Ярославль, нижний Новгород, а в 1375 г. дошли до

Астрахани, где были разбиты татарами), что совпадает по времени с упомянутыми выше северными сагами.

Очевидно, что на протяжении нескольких сот лет среди северных народов (скандинавов, новгородцев) бытовала традиция «ходить в Бьярмию» добывать чудесные вещи из богатых тамошних храмов...

Родным братом героя саги Боси был Смид (Smidr, букв. «Кузнец»), которого их мачеха Бёсла (Busla) обучила магии, а затем защищала братьев в их походах (например, в образе большой суки вступила в бой с превратившегося в вепря врагом).

Сам Боси был очень большим драчуном и задирой и часто калечил детей. В этом контексте интересно совпадение между темами и ономастикой саги о забияке Боси, воспитанике Бёслы, и былины об ушкуйнике Василии Буслаеве, с почтением относящийся к матери.

Однако самого сюжета о походе на богатый остров и его разграблении в новгородских былинах об Василии Буслаеве не сохранилось.

Но, по нашему мнению, определенные элементы как этой несохранившейся былины, попали в одну из старейших анонимных российских повестей, созданных во времена Петра I, – «Гисторию о российском матросе Василии Кориотском и о прекрасной королевне Ираклии Флорентийской земли» (исследователи уже давно находят в ней и следы другого сюжета новгородских былин – о «богатом госте»). В повести рассказывается о приключениях дворянского сына Василия Кориотского, уроженца «Российской Европии». С детства окружённый «великой скудостью», он отправляется в «Санктпетербурх», записывается там в матросы и

затем едет для обучения наукам в Голландию. На чужбине он прилежно изучает мореходное дело и присылает оттуда деньги своим бедствующим родителям; завершив обучение, он, несмотря на уговоры, стремится вернуться домой и повидаться с отцом. Следующий в Россию **корабль Василия разбивает буря, а его самого выбрасывает на великий остров с непроходимыми лесами и трясинами. Он отскивает в глубинах острова великую усадьбу, в которой живут разбойники.** В результате стечения обстоятельств он становится разбойничьим атаманом и участвует в ряде набегов. В плену у разбойников к тому времени уже имеется «флоренская королева» Ираклия; Василий влюбляется в прекрасную пленницу и бежит вместе с ней от разбойников. После череды разлук, похищений и злключений он встречается с австрийским «цесарем», побеждает своего коварного соперника-адмирала, женится на Ираклии и становится «**королём флоренским**». [*История о российском матросе Василии Кориотском и о прекрасной королеве Ираклии Флоренской земли // Хрестоматия по русской литературе XVIII в. / сост. А.В.Кокорев – Л., 1965. – С.10-25.* – <http://www.infoliolib.info/rlit/anonim/vaskoriot.html>].

Также сыновьями жрицы и короля Бьярмаланда были **Гререк (Хререк) и Сиггейр**, служившие берсерками при короле Глесисвелера Годмунде, и они вместе с отцом **Ге(а)реком освобождают из плена у Боси уже упомянутую красавицу Глейд.** Позже братья-берсерки **Гререк и Сиггейр были убиты Асмундом**, сыном конунга Оттара из норвежского Халогаланда, героем другой саги – «Саги об Эгиле Одноруком и Асмунде Убийце Берсерков» («Egils saga einhenda ok Asmundar berserkjabana», записана в 1425 г.), побратимом их племянника **Арана, сына Родиана, короля Таттарии**

(или Гунналанда). То, что в саге **один из убийц отца Арана имел имя Висинн** (они прибыли на двух красивых кораблях с головами драконов, правда называют их прибывшими с половецкой Степи – Блокуманналанда), предлагает **параллель с вышеупомянутым грабителем храма Боси**. После смерти самого короля Арана его наследник Геррауд дал Асмунду корабль и тот отплыл к **королю Руси (Russia) Гертрюгу (Хертрюг, Hertryggur)**, чтобы спасти его дочерей Брюнхильду (искусную в ратном деле) и Беккхильду (искусную в вышивании), **похищенных великанами Гаутом (Хаутом) и Гильдром (Хильдром)**. Асмунд с другом Эгилом, сыном короля Готаланда Гринга из Смалонда и Ингибьёрг, дочери ярла Бьяркмара с Готланда, захватили **резиденцию великанов «Гялландибру» («Мост Гялланди»)**, освободили королевен и женились на них (Асмунд женился на Брюнхильд, Эгиль – на Беккхильд, а Геррауд – на Асе, сестре Эгиля, дочери короля Готланда Хринга), а затем **Эгиль Однорукий стал королем Руси, Геррауд – королем Готланда** [*Прицак О. Походження Русі / з англ. – К.: Обереги, 2003. – Т.2. – С.354-356*]. «... Асмунд вернулся к себе в Халогаланд и княжил там долгие годы. Его сын Армод женился на Эдню, дочери Хакона Хамундарсона, конунга Датского, и от них пошел выдающийся род. Этот Армод был убит в собственной купальне Старкадом Старым, и это было последнее из преступлений Старкада. Брюнхильд не прожила долго, так что Асмунд женился **вновь**. Его второй женой стала дочь султана, конунга сарацинов. По уговору, Асмунд должен был прибыть на одном единственном корабле, поскольку им удалось обмануть его, но у Асмунда был построен корабль, который он назвал «Гнод», и это был крупнейший корабль из когда-либо построенных к северу от Греческого моря. Из-за корабля его прозвали «Гнод-Асмунд», и сам он считается величайшим из всех древних конунгов – среди тех, кто не правил крупными королевствами. Асмунд был убит неподалеку от острова Хлесея, и с ним погибло более трех тысяч человек. Рассказывают, что **Один пронзил его копьем, и Асмунд прыгнул за борт, «Гнод» же**

опустился на дно со всем грузом, и до сих пор не удалось найти ни корабль, ни груз» [*Saga об Эгиле Одноруком и Асмунде Убийце Берсерков / Egils saga einhenda ok Asmundar berserkjabana // <https://norse.ulver.com/src/forn/eg-ok-as/ru.html>*].

Во всем вышеприведенном напрашиваются ономастические параллели генеалогических легенд саги и древнерусских летописей: **Гррек = Рюрик, Геррауд = Игорь Старый, Асмунд = Асмуд (воевода, воспитатель Святослава), Гаут и Гильдир = Аскольд и Дир, Гялланди = Желянь (поле в Киеве), Смалонд = Смоленск, Эгил = Ягиль** (ср. «Ягилева дочка», персонаж украинского фольклора).

Факт, что **побратим Асмунда Аран умер внезапно и возле его кургана поставили коня с седлом и уздечкой, предлагает параллель с преданием о летописном князе Олеге Вещем и гибель его «от коня»** Также сюжет с **борьбой уже мертвого Арана и его друга Асмунда, находящегося при его могиле на страже, можно сопоставить с сюжетом «Саги об Орваре-Одде»** [*Saga об Oddе Стреле / Örvar-Odds saga // <http://norse.ulver.com/src/forn/orvarodd/ru.html>*], в которой рассказывается об **гибели Одда Стрелы, почти тождественной со смертью Олега Вещего** [*Тиандер К. Поездки скандинавов в Белое море. – СПб: Типография И.Ю.Н. Скороходова, 1906. – С.106-245 ; Лященко Д. И. Летописные сказания о смерти Олега Вещего // Известия Отделения русского языка и словесности Российской Академии Наук. 1924 г. – Л., 1925. – Т. XXIX. – С. 254-288*].

Одд был сыном Грима Лединкинни (Мохнатые Щеки) с острова Рафниста (Халоголанд на северо-западе Норвегии) и с детства воспитывался в доме отцовского друга Ингиальда с сыном последнего Асмундом. Однажды дом Ингиальда посетила пророчица Гейдр и предсказала судьбу всем, кроме Одда, который никак не хотел выйти к ней и узнать свое будущее. Однако Гейдр все-таки рассказала Одду о его дальнейшей жизни: якобы он проживет 300 лет, совершит множество подвигов, обретет славу и большое богатство в дальних краях, но умрет на родине, в Берурьодре. Причиной его смерти будет любимый конь Факси («Долгогривый»). Одд обиделся на колдунью, поскольку лучшим концом для викинга была гибель в бою, а вовсе не спокойная смерть дома, и ударил прорицательницу до крови, за что Ингиальду пришлось платить ей большие деньги. На следующий день Одд с Асмундом убили коня Одда Факси («Грива») и навалили над трупом курган из камней. Потом Одд, Асмунд и другие норвежские юноши отправились странствовать. Одд оказался в Финнмаркете, т. е. в Финляндии, где стал владельцем волшебных стрел короля Гузи (отсюда у Одда появилось прозвище – «Стрела»), потом – в районе Вины (Северной Двины) и в Бьярмаланде (так называлась территория Беломорья). Затем Одд побывал на острове великанов, вернулся в Скандинавию, где участвовал в битве на острове Самсэ между местными конунгами, а затем отправился на Оркнейские острова, был в Шотландии, Ирландии (здесь погиб его друг Асмунд), на Готланде, в Греции, Аквитании, на Сицилии. Здесь Одд даже принял крещение от некоего аббата; был отнесен бурей в Хунналанд (страну гуннов), где в городе Кенугарде (так норманны называли Киев) правил король Геррауд (Herraud). Он оставил Одда жить при своем дворе, поскольку даже в Хунналанде было известно, что Одд – великий герой. Во время службы у Геррауда отважный конунг совершил поход на Бьялкаланд, соседнее государство с Хунналандом, подчинил эту страну Геррауду и разрушил там языческих идолов... Потом Одд женился на дочери

Геррауда Сильскисиф (Silkisif «Шелковая дева»), а после смерти короля долгое время сам правил Хунналандом. Уже будучи стариком, Одд решил побывать на родине, чтобы узнать, кому теперь принадлежат его наследственные владения на острове Рафнисте. Узнав о правильном переходе наследства, на обратном пути Одд посетил Берурьод, где когда-то находился дом его воспитателя Ингиальда. Высадившись на берег, Одд показал своим спутникам места детства и рассказал о предсказании колдуньи, которое, как он думал, теперь уже не исполнится. Вдруг герой наткнулся на какой-то холмик и, пошевелив в земле копьем, нашел конский череп (это был череп Факси), из которого выползла змея и ужалила Одда в ногу. Через некоторое время Одд умер, был похоронен в каменной гробнице, а в Хунналанде стали править Сильскисиф с сыновьями. У Одда от дочери ирландского короля были дочь Рагнхильд, а от Сильскисиф – сыновья Асмунд (назван в честь друга Одда) и Геррауд (названный в честь деда).

О путешествии девушки-короля рассказывает и «Сага об Оли Пятнистом» («Ala flekks saga»), записанная в 1400 г. и якобы являющейся пересказом несохраненного кельтского романа. В саге говорится о том, что король Англии Рикард хотел не сына, а дочь, поэтому приказал **новорожденного Оли кинуть на милость стихии.** После ряда приключений, **Оли обретает способность превращаться в волка и попадает в свиту девушки-короля (mey-konungr) Торнбйорг (Thornbjörg) из Тартарии (Tartaria).** Победив соперника, ярла из Индии, **Оли женится на королеве, но вскоре заболел от колдовских чар некоей трольчихи, чье заклятие пожет быть снято только её братом-тролем Йётунокси, живущего на краю мира.** Больной **Оли путешествует туда вместе со своей женой,** которая

ухаживает за ним. Тролю они представились как **Гуннвард и Гуннвьор**, дети **Гуннбйорна**, **ярла из Руси**. Тот их добродушно принял, но выставил условие, что Гуннвьор/Торнбйорг станет его женой. Но как только Оли освободился от злых чар, он убил троля, но тот успел своими последними словами наложить на него другое колдовство. Ища спасение, **супруги попадают в страну Свена Великую Свитьюд (Швецию)**, где правил **Эйрик**. Оли проходит **сквозь лес (skogr) Мюрквид (Myrkvid; известный еще в древней «Саге про Хервьор»)** и испытал много иных приключений [*Прицак О. Походження Руси / з англ. – К.: Обереги, 2003. – Т.2. – С.440-441*].

В контексте «острова цветов», **короля Рикарда и Тартарии** интересна **сага о Фльоресе** («Flores saga konungs ok sona hans»; записана в 1400 г.), где рассказывается о **короле Трактии (Traktia) и всей Таттарии Фльоресе** (лат. floга «цветок»), **брат матери которого Рикард был дюком Голмгарда (Новгорода)**. Например, **Фльорес путешествует в страну Картагия в поисках дочери короля Кастуса Елены, которая тайно исчезла** [*Прицак О. Походження Руси / з англ. – К.: Обереги, 2003. – Т.2. – С.445*].

В «Саге о Сигурде Молчаливом» («Sigurðar saga fōgla»; записана в XV в.) говорится о **короле Фльоресе, родом из Апулии** (вспомним, что в Апулии царствовала мать девушки-короля **Нитиды**). Его жена Бланшифлюр обратила мужа в христианство, а их дочь **Седентиана была знаменита чрезвычайной красотой и колдовством**. Её руки отважился просить **Халвдан, сын короля Лодовикуса, страдающий от незаживающей раны**. Но претендент получил негативный ответ. Тогда **младший брат Халвдана Сигурд решил отомстить горделивой Седентиане, смог заколдовать её и в личине великана даже овладеть ей**. Королевна в тайне родила сына и назвала его в честь отца **Фльоресом**. В это время **Сигурд с другом Рандвером предоставили помощь королю Тартарии** и в благодарность от него получил руку его дочери Альбинии и лучшее из всех королевств. Но Сигурд решил, что награду должен получить

побратим, а сам вернулся к братьям Халвдану и Вильгельму и вместе с ними **прибыл в королевство Седентианы**. Она устроила им достойный приём с волшебными спектаклями, в которых изображены были её отношения с братьями. В конце спектакля **явился юный Фльорес и сообщил Сигурду, что он его сын**. Состоялась свадьба, в следствии которой **Франкия, Апулия и Саксланд стали единой державой Сигурда**. После этого **его братья уехали в Тартарию и убили терроризирующего это королевство великана Эскруда и отобрали себе его сокровища**. Затем отправились на помощь **королю Руси Виллимату, воевавшему с королем Армении Сародацесом, претендентом на руку его дочери Флювии**. После победы над захватчиком **Флювию выдали замуж за брата Сигурда Вильгельма** [Прицак О. *Походження Русі / з англ. – К.: Обереги, 2003. – Т.2. – С.456-459*].

«Сага о Сигргарде Смелом» («Sigrgarðs saga frækna»; записана в последней четверти XV в.) знает **короля Гардарики (Руси) Рикарда и его жену Сильвен**. Их **сын Сигргард влюбился в девушку-короля Тариции () Ингигерду, дочь Гергейра**, имеющую еще двух сестер. Сперва девушка-король обманула влюбленного и он едва смог вернуться в родную Гардарику, но все же решил завоевать сердце любимой своей славой, добываемой в битвах. Его победа была идентична той, которую добыл вышеупомянутый Халвдан из «Саги о Сигурде Молчаливом» – в морском бою он победил пятнадцать пиратских кораблей. В конце концов, **Ингигерд и Сигргард заключили брак и стали править в Тариции** [Прицак О. *Походження Русі / з англ. – К.: Обереги, 2003. – Т.2. – С.454*].

Также «Сага о Ремундаре» («Remundar saga keisarasonar»; записана в XV в., в ней присутствуют и мотивы поэмы Кретьена де Труа «Рицарь телеги») рассказывает о том, как **сыну Ричарда Ремунду приснилась красивая женщина** (ей, кстати, во сне явился прекрасный юноша), **единственная в мире способная исцелить рану от меча, от которой он страдал**. Поэтому герой движется в путь на

её поиски. **Женщиной оказывается Элина, дочь Йоганнеса, царя Индии** (явный намек на легендарного пресвитера Иоанна, правителя Индии!). После своего возвращения **Ремунд как наследник умершего отца должен защищать отечество от короля Тартарарики Мени(е)лауса и его вассалов – короля Каппадокии Клибануса и воинов из Руси**. Борьба с захватчиками происходит за Город Женин (Магдебург) [*Прицак О. Походження Руси / з англ. – К.: Обереги, 2003. – Т.2. – С.451-452*]. Также **от Менелауса защищает приграничный с Тартарарикой остров Гединсей** (отождествляется с островом Гиддензе, на север от Рюгена) **король Гардарики Эйрик**. Однако Менелаус побеждает и назначает на остров **наместника Соты, который по материнской линии родом с этого острова, а по отцовской линии – с Холмгардарики** [*Прицак О. Походження Руси / з англ. – К.: Обереги, 2003. – Т.2. – С.362-363*]. Если и напрашивается прямо **параллель острова Гединсей с вышеупомянутыми островом Висио, где находится волшебное озеро, и островом Варгей, находящимся между землей гуннов и Холмгардарикой, но Е. Прицак отождествляет его с русским Белым озером** [*Прицак О. Походження Руси / з англ. – К.: Обереги, 2003. – Т.2. – С.363*].

Что касается короля **Эйрика (Герекса)**, о нем рассказывает отдельная сага («Eiriks saga vidhförla»; записана в XIV в.). Якобы он **отправился на поиски Земного Рая (Odains akr ~ Undensakr у Саксона Граматика) где-то на Востоке**. Сначала он **попадает на Русь (Гардарику), а затем во дворец византийского императора**, от которого слушает лекцию по христианской теологии и космологии [*Прицак О. Походження Руси / з англ. – К.: Обереги, 2003. – Т.2. – С.444*].

Современная ей «Сага Беринга» («Boerings saga») называет другого путешественника – **саксонского ярла Беринга** из торгового города Эртинаборга/Артленбурга, поступившего на службу императору Эммануэлю (исторический Мануил, 1143-1180 гг., которому, кстати, и было адресовано знаменитое послание пресвитера

Иоанна!) и оказывает помощь в борьбе с самозванцем Гейнреком. У последнего находятся на службе могущественные воины из Руциаланда, возглавленные названным братом самозванца Отенеком, великим воеводой Руси. Однако Беринг побеждает и его держава простёрлась от гор Франкланда и Лумбарда (Франции и Ломбардии) к Кенугарду (Киеву) и Дании.

В контексте с византийским императором и пресвитером Иоанном интересна также «Сага о Дамусти» («*Damusta saga*»), в которой говорится об аналогичном варяге на службе императора Каталакта (исторический Михаил IV Каталлактос, 1034-1041 гг.), которого посетил Ион, король Смальёнда (Самланда) и который вместе с героем саги Дамусти возвратился в Гардарику (Русь) [Прийцак О. *Походження Русі / з англ. – К.: Обереги, 2003. – Т.2. – С.442-443*].

«Сага о Хрольве, сыне Гавтрека» (записана в XIV в.) знает девушку-короля Торбйорг как дочь вышеупомянутого шведского короля Эйрика и его жены Ингигерд. Девушка-король живет в замке Улларакри и правит третью страны отца. Чтобы жениться с ней, гаутский князевич Хрольв должен штурмовать замок и нанести девушке-королю поражение. После успеха предприятия новоявленные супруги оказывают помощь брату Хрольва Кетилию добыть за жену Алов, дочь короля Галвдана, короля Гардарики, которую охраняют берсерки, и стать королем Гардарики (Руси).

Возможно, что болезнь Оли (и рана Халвдана) в вышеупомянутых сагах и его женская ипостась Алов, дочь Галвдана, во второй свидетельствует о более архаической версии – «женской» («кровоточащей») болезни героев-шаманов (способных превращаться в волков) со свиты девушки-короля, осуществляющие набеги на богатых соседей, и реликты которой, связанные с обрядами инициаций, присутствуют как мифоэпической традиции кельтов («недуг уладов») и скифов («энарей»; иранск.

«анарья» – «немужественный»), так и в рыцарском эпосе о Граале (как **незаживающая рана Короля-Рыбака**).

ГРЕНДЕЛЬ – ПРЕДОК ЧЁРНЫХ РЮРИКОВИЧЕЙ

В Европе **норманнов датских и скандинавских** называли, **соответственно, «темные/черные» и «светлые/белые»** (в ирландских источниках – «дубгалл», **Dubhghaill** и «финнгалл», **Finnghaill**, где ghaill «иностранцы, колонисты»), хотя языки их почти не различались между собой [Гуревич А.Я. *Викинги – легенды и реальность* // Гуревич А. Я. *Избранные труды.* – СПб.: *Издательство Фонда поддержки науки и образования «Университетская книга», 1996.* – Т. 1. *Древние германцы. Викинги.* – <https://norse.ulver.com/articles/gurevich/vikings/vikings.html> ;].

На этом основании можно предложить гипотезу, согласно которой в Киеве, Смоленске¹, Турове, Пинске, Мозыре, Клецке, Бересте княжили **династии норвежского («светлого») происхождения и называлась их «русь» «белой»,** а в Новгороде, Полоцке, Ростове, Белоозере, Ладоге, Чернигове, Ковно (дат. skoven «лес») сидели **династии датчан («темных») и называлась их «русь» «черной».**

Об противостоянии «черных» и «белых» рассказывается во многих сагах.

Датская традиция («Сага о Скъьльдунгах», «Skjöldunga saga») знает конунга **Хельго (Helgo), сыном которого был Хрольф (Hrǫþiwulfaz – «знаменитый волк»), прозванный «Краки» («Жердинка»; сер. VI в.; Hrólfr Kraki, лат. Rolfo Krake, Rolvo).**

Именно от имени **«Хельги» («Священный») происходит имя «Олег»,** а «Краки» явно вызывает в памяти польского

¹ древнейший Смоленск – городище Гнёздово – был не славянским поселением, а скандинавской факторией, городищем типа Бирки в Швеции или Хедебю в Дании.

генеалогического героя **Крака, убившего на горе Вавель дракона и основавшего Краков** (хорваты считают, что, собственно, в этом предании рассказывается о порабощении варягами их прародины Белой Хорватии и основании на месте её столицы города Хорват города Краков).

Сыном Хрольфа Краки был Гезер (Гетрик, Hother, Naudo; Хьёрвард, Neogowearд, лат. Hiorvardus), которого в поединке убил некий скандинав, последователь бога Одина по имени Боус (Bous; в разных источниках такие написания имени – Вёо, Веова, Beowine, Beowulf). Как известно из англосаксонского эпоса «Беофульф», Беовульф убил в Дании Гренделя, который истреблял дружинников Хродгара, и его мать, пытающуюся мстить герою.

Безымянная дочь Гетрика (Готрика) была женой конунга Сигурда (ок. 710 г.), сына Рандвера, и матерью конунга Сигурда Ринга-«Кольцо» (ок. 740 г.) и бабушкой конунга Рагнара Лодброка-«Кожаные штаны» (770-845 гг.), добившегося руки хранительницы змей Торы (Þóга Borgarhjortr Herraudsdóttir), дочери Геррауда и Глейд.

Сыном Гезера (Гетрика) был Рорик (Roric, Roricus, Rorik, Родерик, Roderic, Hrearech; Хрёрик, лат. Rærecus, Hreðric), сын которого Виглез (Vigleth) основал в Кимбрии город Wiburg.

Имя Рорик получил от торгового города ободритов (бодричей) Рерик / Парог (ныне Мекленбург), которым его отец овладел 808 г.

Название города, вероятно, имеет связь с антропонимом **Эрарих** (готск. Erareiks, лат. Agiaricus, греч. Εράριχος). Его носил **вождь племени ругиев, которые вместе с остготами переселились в Италию, не смешиваясь однако с ними, и поселились в провинции Венеция. В мае 541 г. он был выбран королем остроготов-грейтунгов, но в октябре 541 г. был убит заговорщиками. Корнелий Тацит в трактате «Германия» локализовал местоположение германского племени ругиев на побережье Балтики, к востоку от Ютландского полуострова. Тацит сообщил, что они отличаются от**

других племён круглыми щитами, короткими мечами и покорностью царям. Соседями ругов на востоке были балтские племена эстиев, считающиеся предками пруссов, к югу от ругов обитали готы («готоны», по Тациту). Некоторые исследователи указывают на **ругов наряду с готами** как на носителей **оксывской археологической культуры** (II в. до н. э. – I в.) в Польском Поморье (между Одером и Вислой). **Ругов** Клавдий Птолемей (II в. н.э.) разместил в **Великой Германии** (Γερμανίας Μεγάλης, Germanias Megales) на побережье Балтики между Одером (река Виадва) и Вислой, называя их **ругиклями** (Ρουτίκλειοι, Rugiclei). В их землях Птолемей обозначил нахождение **города Ругиума** (Ρούγιον). Примерно в тех местах в XIII в. возник **город Rügenwalde** (совр. польский Дарлово). Готский писатель середины VI в. Иордан, перечисляя древние племена Скандинавского полуострова, назвал среди прочих и **ругов**, выделяющихся ростом и схожих в этом с данами. В южной Норвегии была провинция Rygiafylke (совр. **Ругалани**), название которой указывает на возможное место проживания ругов. Иордан также назвал племя **ульмеругов**, то есть **островных ругов**, среди обитателей Балтийского побережья. Проживание ругов в тех краях отмечено в топониме **Рюген, острова недалеко от устья Одера**. Рюген в конце VI-VII вв. был **заселён прибалтийскими славянами** (стров назывался ими **Руян**, а жители – **руяне** или **раны**), а к XV в. стал немецким. В «Видсиде», древнейшем памятнике германской поэзии (IV-VI вв.), в списке наиболее известных племён Европы упоминаются **руги и островные руги (хольмрюгги)** без их географической локализации. По Иордану **часть ругов поселилась в восточной Фракии** (совр. европейская часть Турции), **большая их часть осталась на северном берегу Дуная около римской провинции Норик** (недалеко от современной Вены). В чешском языке современное название Австрии – **Rakousko**, что можно перевести как «**земля ругов**». Их землю на Дунае (**Rugorum patria**) после разгрома скиром Одоакром заняли лангобарды, как о том сообщает Павел Диакон в «Истории лангобардов». После захвата

Италии войсками византийского императора Юстиниана **племя готов, а вместе с ними и руги-германцы, исчезли в Италии.** Одно из последних свидетельств о **ругах относится к 558 году,** когда их упомянул в списке варварских племён в эпитафии, посвящённой святому Мартину Турскому, епископ Мартин Бракарский, уроженец Паннонии, где ещё жила память о германском племени, обитавшем недалеко от тех мест. Историк Беда Достопочтенный упомянул в своей «Церковной истории народа англос» (начало VIII в.) **ругиев на побережье Балтики, причислив их к германским племенам.**

В X в. этноним **руги** был перенесён западноевропейцами на жителей **Киевской Руси.** Самое раннее упоминание о **ругах-славянах** содержится в «Раффельштеттенском таможенном уставе», изданном около 905 г. для взывания торговых пошлин с купцов от ругов и богемов (чехов), желающих торговать в Баварской Восточной марке на Дунае. Продолжатель Регинона, рассказывая о миссии епископа Адальберта в 961-962 годах в Киев, называет **княгиню Ольгу королевой ругов (reginae Rugorum)** и неоднократно именуёт **русов ругами.** Английский священник Роджер в своей «Хронике» конца XII в., описывая события в Англии в 1-й половине XI в., пишет об одном знатном изгнаннике: «бежал из этой земли в **землю ругов, которую мы называем Руссией.** Сообщая об **свадьбе Анны Ярославны и короля Франции Генриха I,** Гийом Жюмьежский, автор истории норманнов, писал, что **король женился на дочери короля ругов.**

В хронике Адама Бременского слово **Рерик** используется как **второе название славян-ободритов.** Средневековые хронисты указывают на **смешанный характер населения торговых городов Балтики** (Хайтаба, Рерика, Старигарда/Ольденбурга, Волина/Юмна, Зеебурга, Штетина и др.). В Мекленбурге существует легенда, согласно которой, **ободриты (поморские славяне) послали трёх своих князей, детей князя Годлава (Годослава), княжить на Русь.** Некоторые историки считают, что возможно Рюрик был одним из них.

В «Ксантенских анналах» в 845 году упоминался **Рорик (Rorik), король вендов и ободритов**. Он пришёл к власти сразу после кончины предыдущего вождя **Регинхери**. **Регинхери известен тем, что возглавлял варягов во время осады Парижа**. Вероятно, тут имеется ввиду **Рагнар Лодброк**. Например, в «Ксантенских анналах» сообщается: «... 845. В округе Вормсфельд дважды произошло землетрясение: первый раз в ночь на вербное Воскресение, второй раз в святую ночь воскресения Христова. В том же году во многих местах язычники наступали на христиан, но из них было сражено фризами более 12 тысяч. Другая часть их устремились в Галлию, и там погибло из них более 600 человек. Однако Карл, по причине своей [военной] праздности, отдал им многие тысячи фунтов золота и серебра, чтобы они ушли из Галлии; что они и сделали. Несмотря на это, были разрушены очень многие святые монастыри, и они увели в плен многих христиан. В то время, когда это произошло, король Людовик, собрав большое войско, отправился в поход против вендов. Когда язычники узнали об этом, они, со своей стороны, отправили в Саксонию послов, и преподнесли ему дары и передали ему заложников и просили о мире. И тот предоставил мир и вернулся в Саксонию. После же этого на разбойников нашла чудовищная смерть, при этом также и вожак нечестивцев, по имени Регинхери, который грабил христиан и святые места, умер, пораженный Господом. Тогда, посоветовавшись, они бросили жребии, которыми их боги должны были указать им средство к спасению, но жребии упали без пользы. Когда же некий пленный христианин посоветовал им бросить жребий перед христианским богом, они это сделали и их жребий упал удачно. Тогда их **король по имени Рорик вместе со всем народом язычников** в течение 40 дней воздерживался от мяса и медового напитка, и смерть отступила, и они отпустили в родные края всех пленных христиан, которых имели» [*Ксантенские анналы / Пер. с англ. А.И. Сидорова // Историки эпохи Каролингов. – М.РОССПЭН, 1999. – <http://www.pereplet.ru/gorm/chrons/ksanten.htm>].*

До 850-х гг. **Рорик Гезерсон** владел крупным торговым центром во Фрисландии — Дуурстедде (Дорестадом или Дореснадом), затем в 855 г. ушёл в Ютландию, участвовал в военно-политических событиях в проливах, совершал набеги на Фризию, Батавию и другие места по Рейну вплоть до 860 г.

Официально **Рорик (Ruorich)** вместе с братом (дядей) **Харальдом Клакком** владел леном на франкской территории, будучи связан вассальными отношениями сначала с императором **Людвиком Благочестивым**, потом (в разные годы) с его сыновьями — **Лотарем**, **Людвигом Немецким** и **Карлом Лысым** [Пчелов Е.В. Был ли древнерусский Рюрик Рориком ютландским? // Вопросы истории. — 2012. — №10. — С.103-104]. Что, естественно, давало им возможность выводить себя «от франков» в широком смысле этого понятия, принятом в то время в Европе (франками называли жителей земель, подвластных императору **Карлу Великому** и его потомкам). В начале 840-х гг. резиденцией **Рорика** служил остров **Виринген (Wieringen)**, а его брат обосновался на **Вальхерене**. Богатый город **Дорестада** находился в их совместном владении. В «Фульдских аналах» упоминается под 850 и 852 гг., что при императоре **Лотаре Рорик и Харальд** были ложно обвинены в измене, посажены в темницу, где **Харольд** умер, но **Рорик** бежал оттуда к **Людвику Немецкому**, после чего несколько лет жил во владениях саксов [Пчелов Е.В. Был ли древнерусский Рюрик Рориком ютландским? // Вопросы истории. — 2012. — №10. — С.105]. Именно **Людвик Немецкий** в 844 г. актом устранил верховную власть ободритского «короля» — главы племенного союза **ободритов** (собственно династии **Вышанов**, возвысившейся благодаря **Карлу Великому**; одним из них был **Гостомысл, 830-844 г.**, «**королем Руяны**» его называет т.н. «грамота Корвейского монастыря», а в новгородской версии — он отец **Умилы**, жены **Рюрика**) и утвердил многовластие в лице **duces** — князей отдельных племен, входивших в ободритский союз. Видимо,

«смотрящим» над ними он и поставил Рорика, кузеном которого и племянником Годлава был Чедраг, сын Дражко и внук Вышана.

Затем **Рорик, собрав войско из норманнов, принялся опустошать пиратскими набегами северные берега Лотаревой державы и отвоевал Дорестада и Утрехт.** По совету приближённых император Лотарь пошёл с ним на мир с условием, что **Рёрик будет ограждать северные земли Лотаря от набегов датчан.** Во время правления Рёрика в Дорестаде и Утрехте там продолжала **чеканиться монета с профилем Лотаря,** что свидетельствовало о **вассальном положении Рёрика по отношению к франкскому императору.** Пределы его владений в эти годы установить довольно сложно. Из источников следует, что **Рёрик господствовал в Кеннемерланде, в Гендте на Ваале и на Зеландских островах.** Утрехтский епископ Хунгер перебрался за пределы владений Рёрика, в Девентер. В 854 г., по сообщению «Бертинских анналов», **Рорик с племянником Готфредом Харальдсоном приняли участие в распрях за главенство в Ютландии.** С одобрения императора Лотаря им удалось занять земли за пограничной рекой Айдер, возможно, до самого фьорда Шлее, на котором стоял отеческий **Хедебю.** Около 857-862 гг. Рёрик совершил третий в IX в. **датский поход против куршей и свеев.** По данным Саксона Грамматика, он **разбил их в морском сражении, после чего и остальных славян принудил платить ему дань.**

В возмездие за нападение Рёрика на Хедебю его **остров Бегуве (Батавия) вместе с Дорестадом и Утрехтом были атакованы датскими викингами.** В 863 г. датские драккары были **пропущены Рёриком вверх по Рейну в Рейнланд,** где они разграбили и выжгли старинные города Нойс и Ксантен. Хронисты винят в этом нападении Рёрика. Реймский архиепископ Хинкмар откликнулся на события 863 г. двумя посланиями. В письме к Рёрику он призывал его не давать приюта фландрскому графу Балдуину I, который сбежал с королевской дочерью. Во втором послании, адресованном

утрехтскому епископу, Хинкмар советовал ему **наложить на Рёрика епитимью за сотрудничество с варварами**. Из этих писем следует, что к тому времени **Рорик уже принял христианство**.

В 867 г. во Фризии разгорелось восстание местных племён, вынудившее Рорика на время покинуть её пределы. Известий об этом восстании практически не сохранилось. Известно лишь, что **в 870 г. Рорик вновь правил Фризией как «король варваров» (barbarorum rex)**. За год до этого умер Лотарь II, и Рёрик поспешил в Нимвеген для переговоров с унаследовавшим его земли Карлом Лысым. В 872 г. они вновь встречались, на этот раз в Маастрихте (его сопровождал племянник **Рудольф Харальдсон**). О содержании переговоров хронисты не сообщают.

Последнее упоминание о Рорике встречается в «Ксантенских анналах» **в мае 873 г.**, когда он **принёс присягу на верность Людовику Немецкому, но наделяется эпитетами «желчь/язва христианства» и «тиран».**

В 882 г. император Карл III Толстый, сын Людовика Немецкого, передал бенефиций в «Киннине» (земли в Голландии, на реке Киннем), которым владел Рорик, предводителю норманнов Годфриду (погиб в 885 г.), принявшему крещение и взявшему в жены Гизлу, дочь короля Лотаря II.

В 884 г. упоминается некий **племянник Рорека Сигфрид**.

Таким образом, у **исторического Рорика Гезерсона был дядя Харольд Клак (785-852), король Ютландии**. От Людовика Благочестивого Харальд Клак получил титул **графа Рюстрингена и земельные владения во Фрисландии**, чтобы тот мог при необходимости укрыться в них от своих врагов. Вместе с ним в Данию прибыли направленный императором Людовиком миссионер святой Ансар из Корвейского монастыря и большая группа монахов, которые должны были обратить в христианство языческие Данию и Швецию. В 829 г. Харальд Клак был окончательно свергнут с престола королём Хориком I. Вместе с его свержением завершилась и

миссионерская миссия Ансгара. **Харальд снова бежал в земли франков и обосновался в своих владениях во Фрисландии**, дав императору клятву защищать северное побережье Франкского государства от набегов датчан и шведов, но **в 852 г. был убит франкскими графами по подозрению в измене.**

За О. Прицаком, **сын Харольда Клака Снио** (летописный **Синеус**) и **был основателем Новгорода**. Как утверждает в XI в. аль-Идрисси, варяги ещё помнили об этом и **вторым названием Холмгарда (Новгорода) было «Город Снио», Snawbly** (где «боли» означает «город»). Якобы Снио (Синеус) переселился в Новгород из-за великого голода в Дании и поселил в качестве своих крепосных (*ropulages*) полабских славян, в то время как Рорик (Рюрик) пришел на Ладогу как приглашенный княжить чужим для него народом.

Сам **Харольд Клак** принял в 826 г. крещение и умер после 842 г. Он был **сыном Хальвдана, брата датского правителя Харальда**. Этот Хальвдан в 782 г. ездил с посольской миссией к императору Карлу Великому. Братьями Харальда Клака были Ануло (ум. 812), Регинфрид (ум. 814) и Хемминг (ум. 837 г.). Высчитывая хронологию, Е.В. Пчелов предложил **считать отцом Рорика Хемминга** [*Пчелов Е.В. Был ли древнерусский Рюрик Рориком ютландским? // Вопросы истории. – 2012. – №10. – С.106*].

Однако, по нашему мнению, **Рорик с Харольдом Клаком был в родстве по материнской линии – одна из сестер Харольда как раз и могла быть женой Гезера (Гетрика), сына Хрольфа Краки, и родить от него Рорика.**

В пользу отождествления Рорика Ютландского и Рюрика Ладожского приводят аргумент о хронологических лакунах в описании его деятельности во Фризии (в 863-870 гг. упоминаний в источниках о Рёрике нет), соответствующие упоминаниям о Рюрике Новгородском в русских летописях. Более весомым

аргументом также считают близкое соответствие археологических слоёв ютландского города Риббе и Ладого Рюрикова времени.

По летописи, в 862 г. Рорик вместе с братьями Трувором и Синеусом был приглашен на княжение конфедерацией племён: славянскими (ильменскими словенами, кривичами) и угро-финскими племенами (чудью и весью). Рюрик обосновался в Ладого (город ильменских славян), Трувор – в Изборске (город кривичей), Синеус – на Белоозере (населенной чудью и весью).

Проблемной остается предлагаемая некоторыми исследователями связь русского князей Трувора и Рюрика с упомянутой на карте Птолемея “Tabvla Evropaе III” топонимикой верхнерейнского региона, а именно г. **Triuer** (над левой притокой Рейна Обринкой), древний **Augusta Triuerorum**, столицы кельтского племени труверов, рядом с городом **Rusiana**, и города **Augusta Rauricum**, столицы племени рауриков.

После смерти Трувора и Синеуса вся власть в конфедерации сосредоточилась в руках Рюрика, он присоединяет к себе земли племен меря, весь, муром и этим расширяет Новгородское княжество от Волхова до устья Оки, раздает своим мужам волости и города (Полоцк, Ростов, Муром).

В 870 г. Рюрик возвращается на Запад для урегулирования отношений с франкскими и немецкими королями, а около 874 г. вновь появляется в Новгороде, где подавляет мятеж во главе с Вадимом Храбрым и вступает в брак с Ефандой (Едвинде) – дочерью одного из знатных новгородцев. Епископ Иоаким в утерянной, но процитированной историком Василием Татищевым летописи сообщает: «Имел Рюрик несколько жен, но больше всех любил Ефанду, дочь норвежского князя, и когда та родила сына

Игоря, дал ей обещанный при море град с Ижарою в вено» [Татищев В.Н. *История российская. Собрание сочинений. Том I. История российская. Часть первая.* — М., 1994. — С. 110]. Имя «ижора» впервые встречается в русских летописях только в 1228 г., хотя еще за полвека до того «Ингрию» упомянул в своей булле папа Александр III.

Умер Рорик по одним данным в Новгороде, по другим – в Кореле (Кексгольм), по третьим сведениям – в походе, завещав управление новым государством и опекунство над сыном Игорем своему дальнему родственнику Олегу.

Причина ухода Рорика на Ладогу, видимо, кроется в династической традиции его рода Скьёльдунгов. Не сумев добыть его исторический центр – Хадебью, он решил испытать успеха в мифическом центре – в Ладоге.

Ведь именно на дочери ярла Альдейгьуборга (Ладоги) **Свафе женился король готов Ангантюр** (фигурирующий даже в «Беовульфе» под именем **Онгентеов**), один из 12-ти берсерков, **сыновей великана Аригрима и Эйвуры (Eufuga) или Хейд (Heidr), дочери/сестры короля Гардарики (Руси) Сварфлами** (владельца волшебного меча Тюрфинга, вокруг которого разворачивается действие «Саги о Хервёр»), **сына девственной Гефьён и первого короля Гардарики Сирглами «Скьёлда»-«Щита»** (под именем Scyld он также фигурирует в древнеанглийской поэме «Беовульф»), **сына Одина («Песнь о Гротти»)**. Согласно Саксону Грамматику, **Скьёльд был сыном конунга Хлёдра** (др.-исл. Hlōðr, лат. Lotherus), **сына Дана** (сына Данпа, сына Рига, по «Саге об Инглингах»), и уже к пятнадцати годам продемонстрировал столь совершенные умения воина, что все его потомки стали называть себя Скьёльдунгами. Скьёльд разбил алеманнов, вождь которых соперничал с ним в борьбе за руку Альвхильды, дочери вождя саксов, и женился на Альвхильде. Она родила Скьёльду сына Грама

От брака Ангантюра и дочери Свафе родилась **дочь Хёрвер**, которой и посвящена «Сага о Хёрвер» и которая, в свою очередь, имела сына **Хейдрика** – предка **Ивара Широкие Объятья** и **Ауд Богатой** – представителей рода **Скъельдунгов**. Именно одним из мужей **Ауд Богатой** был **Херрик Метательное Кольцо** – прославленный герой скандинавского эпоса, от которого у нее был **сын Харальд по прозвищу Боезуб**. Харальд являлся конунгом данов и вел частые войны, из-за чего и получил свое прозвище. Погиб он, будучи стариком, в войне со своим племянником, **конунгом Уппсалы Сигурдом Кольцо**. Историки относят это событие приблизительно к 770-775 году. У **Харальда** был **сын Хальвдан**, имевший, в свою очередь, вышеупомянутых четырех сыновей – **Ануло, Харальда (Клакк), Регинфрида и Хемминга**. Предположительно, именно **Хальвдан в 782 г. потерял свои владения и отправил посольство к королю франков Карлу Великому, чтобы выхлопотать себе лен во владение**. Ануло и Регинфрид погибли в 810-х гг в стычках с врагами, известно о них очень мало. **Хемминг** (названный в источниках «христианнейшим»), был **королем в 811-812 гг.** и также погиб. «Анналы Эйнхарда» называют братьев **Хемминга (Hemmingi)**, Ханквина (Hancwin) и Ангандео (Angandeo), а также Осфрида (Osfred) по прозвищу Турдимуло, Варстейна (Warstein), Суоми (Suomi), Урма (Urm), другого Осфрида, сына Хейлигена, Осфрида из Сконе, Хебби и Аовина среди датчан подписавших в 811 г. мир между франками и данами . В 837 г. **Харальд Клакк некоторое время был конунгом Ютландии, но бежал во Фрисландию, в область Рюстрингения, где и умер в 840-х гг.**

Известны и другие представители рода **Скъельдунгов**, такие как **Фроди Смелый, Хрольв Жердинка (Краки)** и т.д. Также представителем рода был **Рорик Ютландский**, однако в каких отношениях он находился с Харальдом неизвестно (скорее всего, брат или племянник).

О. Прицак считает, что в условиях противостояния датчан (язычников) скандинавам, ирландцам и англосаксам (христианам) первые для мобилизации язычества возрождают образ священного жертвенного героя «хельги». Им стал Лота Кнут (от дат. lodde, давн.-норв. lodinn «кучма», «лохматость»), сын короля Эрика II Унги из династии Ильфингов («Волкодлаков»), выводящаяся от короля готов Германариха (Ярмерикуса). Именно он известен на Руси как Олег Вещий (сравним имя хельги Лота с англ. lot «жребий», «судьба»).

Исторические источники называют в 891 г. королем Дании язычника Хейлиго, которого «народ любил за справедливость и святость» (iustitia, sanctitas) и которого «сменил» на троне христианин Олав «из Швеции» (это не Олав Святой, который жил в XI веке!) со своими сыновьями Гнобом (Гнупа) и Гурдом (Гирдом), которые после его смерти правили Данией.

Как считает Е. Прицак, в 900 г. шведы и христиане изгнали Хельги Лота Кнута с его родом из Дании, и именно тогда он вынужден был отправиться на восток, где был известен как Олег Вещий (882-922).

Если сын Рорека Ютландского жил в английской Кимбри, то сын Хельги Лота Кнута Свен Лангфот жил в Нормандии у короля Ролло (Хрольфа), а внук второго Гардегон (Горм Старый) начал отвоёвание датских земель в 930 г. до своей смерти в 945 г. Странно, что в этом же году гибнет и сын Рорека Игорь, имевший также прозвище «Старый».

Скандинавская «Сага о Ньяле» («Njáls saga») [*Сага о Ньяле. Njáls saga // <http://norse.ulver.com/src/isl/njala/>*] сохранила рассказ о том, как **Хильдигунна**, дочь **Старкада**, уговаривает своего дядю **Флоси** «всеми чудесами Христа» отомстить за убийство её мужа **Хескульда**, сына **Траина** («Сага о Ньяле». *XCVII, CXI, CXII, CXV, CXVI*). Попав в Исландию, предание значительно историзировалось, будучи приписано новым конкретным персонажам из истории исландцев.

Но можно предположить, что изначально речь в саге шла о других персонажах: норвежец **Хёскульд** (**Höskuldur**), сын **Траина**, воспитаник **Ньяля** и «годи **Белого Мыса**» (**Hvítanesgoði**), – это киевский **Аскольд** (+ **Дир**), **Траин** (**Þráinn**) – **Троян**, **Флоси** (**Floði**) – таинственный **Велес** (связанный с клятвой-«скати»), имя **Хильдигунна** (**Hildigunnur**) сопоставимо с **Гуннхильдой**, документально засвидетельствованным вторым именем дочери польского князя **Мешко I Дага Свентославы**.

Возможно, что убийца скандинавов **Аскольда** и **Дира** **Олег Вещий**, родственник которого **Рюрик** определяется многими исследователями именно как датский (ютландский) – это убийца **Хёскульда Мёрд**, сын **Вальгарда**, из рода легендарного победоносного короля **Дании Харальда Боезуба**, сына **Хрёрека** («Сага о Ньяле», *XXV*), прозванного **Метателем** (**Расточителем**) **Колец** (**Hrærekr Slöngvanbaugi Rørik Slængeborræ, Rørik Slyngbond**). Последний был королем **Дании** и **Зеландии** (упоминается в «Лундских анналах», «Деянии данов», «Саге о Ньяле», «Книге о заселении Исландии» и других хрониках; интересно, что он – является через свою дочь **Геруту** дедом полулегендарного принца **Амлета**, прототипа главного героя пьесы Шекспира «Гамлет»), сыном аса **Хёда**, сына **Одина** и **Фригг** (по другим источникам, отцом **Хрёрика** **Метателя Колец** является **Хальвдан**, а дедом – **Хрёрик Дробитель Колец**). **Хрёрек Метаталь Колец** был убит своим тестем шведским

королем Ивором Широкие Объятия (Ivar Vidfamne), но дочь последнего **Ауде Богатая (Auðr in djúruðga)** дала с войском отпор отцу, а затем уехала с детьми в **Гардарику (т.е. Русь)**, где около 710 г. выходит замуж за местного конунга **Радбарта (сын Скира, конунга Гардарики и внука Ингвара IV Высокий, конунга свеев, убитый на острове Сааремаа, в волости Сальме) из рода Инглингов.** Ивар, желая наказать дочь, пошёл войной против Радбарта, но погиб в пути около Карельского перешейка. От этого брака родился **сын – Рандвер, будущий конунг Гардарики** (некоторые исследователи приписывают **Рандверу основание Альдейгьюборга (Старая Ладога)**). В 753 г. Рандвер отослал своего единоутробного брата Харальда (снабдив его войском) в Данию для отвоевания отцовского престола. В результате Харальд стал датским королём. Уже будучи стариком, Харальд погиб в усобной войне со своим племянником (сыном единоутробного брата Рандвера), шведским конунгом Уппсалы Сигурдом Кольцо (*Sigurðr Hringr*) в легендарной битве при Бравалле или Бравеллире (770-775 гг.). **Внуком Рандавера и сыном Сигурда Кольцо и был Рагнар Лодброк, добившийся брака с заклинательницей змей Торой, дочерью Геррауда.**

Сыном **Рагнара (Рагнера) Лодброка** был **Бйорн Йарнсид «Железнобокий» (Björn Járnsíða)**, а другим его прозвищем было **«Витсерк» (hvít-serkr) – «одетый в белое»** (вероятно, указывало на его скандинавское, «светлое» происхождение в среде датских, «темных» норманнов). Бйорн Витсерк был *suetie principians*, владыкой Суэтии, которая раскинулась в Восточной Европе (другие названия Суэтии – Аустрики, Аустрвегр, Рейдготаланд и Виндланд также касаются Восточной Европы и названия «Великая Свитьюд» этой же территории в поздней «Хеймскрингле»), граничила с Бьярмией (Пермью) и до него ею правили некие «геллеспонтичи», наследники правителей Скифии.

Бйорн Витсерк погиб аналогично гибели на берегах того же Геллеспонта героя украинских дум **Байды**, на что не обратил

внимания и Е. Прицак: **король Геллеспонта (rex Hellesponti) возле Дуны (Дон?) Даксон захватил Витсерка вместе с двенадцатью соратниками и предложил не только жизнь, но и свою дочь выдать замуж за героя вместе с половиной царства. Но гордый викинг объявил о желании умереть. Узнав о смерти сына, король Рагнар стал «тужить чуть не до самой смерти» (умер 845 г.) до тех пор, пока матери героя Торе, дочери готландского ярла, не удалось заставить его мстить.**

Известен также **Ингвар (802-873)**, который, вместе с братом Уббе (Хусто), сыном дочери шведа Эсберна, в сагах называется **внебрачным сыном того же Рагнара Лодброка «Кожанные штаны» (770-845)**. Уббе и все остальные братья принимали участие в походе против греческого Понта, посещали Самбию и Страну Куршей (Восточную Пруссию), где их принимали с почётом, совершали поход в Бьярмию, зимовали там, нанесли поражение Матулу, королю финнов, убили прежнего короля Бьярмии, который убежал к финнам. **Во всех завоёванных землях Рагнар, отец Ингвара, оставлял в качестве правителей своих сыновей** (Фридлейф – в Норвегии и на Оркнейских островах, Радбард и Дунват – в Шотландии, Сигурд «Змей-в-Глазу» и Агнар – в Британии, Швеции, а после смерти отца – в Дании, Ивар – в Ютландии, Эрик «Ветра шляпа» и Бёрн «Железный бок» – в Швеции, Хвитсерк и Уббе принимают участие в походе на Греческий Понт, против короля Диа и его сыновей Диа и Даксо). Кто именно стал тогда править в Бьярмии, датские саги и исторические документы не сообщают. Однако все старшие братья Ингвара к тому времени уже имели свои собственные уделы, а Ингвар – нет. Поэтому, скорее всего, именно он и остался править там. После убийства отца в Британии Ингвар вместе с братьями воевал против Эллы, короля Британии (Нортумберланда), потом все братья вернулись каждый в свои уделы. При этом Ингвар мог вернуться обратно в Бьярмию.

Если верить «Иоакимовской летописи», то как раз в Бьярмии, где Ингвар зимовал вместе со старшими братьями и отцом, в это

время жил **славянский князь Боривой и его сын Гостомысл** [Татищев В.Н. *История российская. Собрание сочинений.* – М., 1994. – Т. I. *История российская. Ч.1.* – С. 108]. Безымянный отец Рюрика упоминается в Иоакимовской летописи как конунг земель к северу от озера Ильмень. Он умер после 864 г., когда его сын **Рюрик уже был князем в Новгороде**. В наследство сыну оставил земли в «Северной уkraine» и Олонецком крае (Карелии). **Его жена Умила, дочь Гостомысла, князя ильменских славян. Их дети: Рюрик, Трувор, Синеус**. После этого, как сообщают летописи, Гостомысл уехал из Бьярмии к славянам и прекратил уплату дани варягам, Умила продолжала жить далеко от Новгорода и родила **Рюрика Ингварсона**, а потом ещё двоих. **Рюрик впоследствии взял в жёны Ефанду, дочь урманского князя, и назвал своего единственного сына Ингваром, скорее всего, в честь отца**.

И уже у этого **Ингвара (Игоря) был сын тоже по имени Игорь**, которого, по «Устюжскому летописному своду» (под 6389 годом) и **демонстрирует князь Олег жителям Смоленска** (в то время как киевлянам он представляет его как Игоря, сына Рюрика): «... приидоста под Смоленск, и сташа выше города и шатры иставиша многи разноличны цветы. Уведавше же смольняне, и изыдоша старейшины их к шатром и спросиша единого человека: «кто сей прииде, царь ли или князь в велицеи славе?» И изыде из шатра Ольг, имьи на руках у себя Игоря, и рече смольняном: «сей есть Игорь, князь Игоревич руский». И нарекоша его смольняне государем, и вдася весь град за Игоря» (в версии под ред. К.Н. Сербинной. М.; Л., Изд-во Акад. Наук СССР, 1950), именно с таким текстом: «сей есть Игорь, князь Игоревич руский»... но, тут же на странице стоит сноска, и в сноске указано: «Должно быть Рюрикович». Другая редакция «Устюжского летописца», Ленинград, «Наука», издание ПСРЛ под редакцией Б.А. Рыбакова, 1982 г., содержит иное описание момента: «Сей есть Игорь князь Рюрикович руски»).

Возникает вопрос о том, что летописный Олег продемонстрировал киевлянам как законного правителя – сына Рюрика (якобы, Аскольд и Дир были лишь боярами Рюрика, узурпировавшими его власть в Киеве).

Но все дело в том, что Олег мог не разъяснять после убийства знающих, что **Игорь (Херьольв)** — это сын Рорика Гезерсона Ютландского [*Беляев Н.Г. Рорик Ютландский и Рюрик начальной летописи // Seminarium kondakovianum. Сборник статей по археологии и византиноведению, издаваемый семинарием имени Н.Г.Кондакова. III. — Прага, 1929. — С. 220-221*], а не ... **Ререка Норвежского, подданными которого и могли быть погибшие правители Киева Аскольд и Дир** (или же Дир – это сканд. Dhirr «уложение, установление, закон», согласно которому все племена, принимающие его, – из славян, варягов, иранцев, печенегов, – становятся «русам»; вероятно, у Аскольда был соправитель, имя его не сохранилось у русов и соотнеслось с «Диром»).

Этот **Рерик Норвежский – брат Дага на прозвище Хельгибани («Убийца Хельгов»)**, второе имя которого – **Хаддинггяскати**. Оба они – **Ререк и Даг – сыновья Хогне (Хагена) Упландского**, брат которого Гудрод погиб в 821 г., и оба последних являлись правнуками легендарного короля Упландии (Рингарики) Хальвдана Белая Нога (ум. в 750 г.).

Вражда между скандинавскими и датскими норманнами имела очень жестокий характер. Например, известна упомыная выше битва между войсками датского конунга Харальда Боезуба и шведского конунга Сигурда Ринга в 770 году у шведского местечка **Браваллы в Восточном Готланде**. Оба главных противника, и Харальд, и Ринг, как указывалось, восходили к

знаменитому шведскому завоевателю Ивару Широкие Объятия, который в конце VII – начале VIII веков объединил Англию, Саксонию, Данию, Швецию и ряд восточных земель.

Как считает Н.Г. Беляев, **в память о Бравалльской битве между датчанами и скандинавами** (в Западной Гаутландии в 734 г.) **был назван сын одного из героев битвы – упомянутый «новгородский» князь Бравлин**, совершивший, якобы, **в 813 г. большой поход на византийский Сурож в Крыму**, упомянутый в «Житии свв. Георгия Амастридского и Стефана Сурожского» [Беляев Н.Г. *Рюрик Ютландский и Рюрик начальной летописи // Seminarium kondakovianum. Сборник статей по археологии и византиноведению, издаваемый семинарием имени Н.Г.Кондакова. III. – Прага, 1929. – С. 220-221*]. В. Татищев, ссылаясь на «Иакинмову летопись», упоминает **русских князей Буриvoja, его сына Гостомысла и среднюю дочь последнего Умилу** [Татищев В.Н. *История российская. Собрание сочинений. – М., 1994. – Т. I. История российская. Ч.1. – С. 108*]. «... **Буриvoй, имея тяжку войну с варязи, множицею побеждаша их и овлада всю Бярмию до Кумени** (ныне Кеми-йоки. – *О.Г.*). Последи при оной реце побежден бысть: вся свои вои погуби, едва сам спасеся, иде во град Бярмы, иже на острове сый крепще устроенный (видимо, нынешний Приозерск, – *О.Г.*), иде же князи подвластные пребываху, и тамии, пребывая, умре. Варязи же, абие пришедше град Великий (в Ладугу, – *О.Г.*) и протчие обладаша и дань тяжку возложиша на словяны, русь и чудь. Людие же терпяху тугу велику от варяг, **пославше к Буриvoю, испросиша у него сына Гостомысла, да княжит в Велице граде**. И егда Гостомысл приа власть, абие варязи бывшия овы изби, овы изгна, и дань варягом отрече, и, шед на ня, победи...» [Татищев В.Н. *История российская. Собрание сочинений. – М., 1994. – Т. I. История российская. Ч.1. – С. 115*]. По данным исследователей, речь идет о «межшведском» конфликте **в 859 г. «ладожских» шведов Буриvoя (Бравлина)** с упсальским конунгом Эйриком Эмундарсоном (умер в 882 г.), о котором рассказывает как о покорителе Финляндии, Карелии, Эстонии, Курляндии и восточных

земель как о своем предке некий Торгнир на тинге 15 февраля 1018 г., о котором упоминает Снорри Стурлуссон в «Круге земном» («Хеймскрингле») [Джаксон Т.Н. *Исландские королевские саги о Восточной Европе (первая треть XI в.)*. – М., 1994. – С. 73, 152].

Вероятно, **отцом Бравлина был упомянутый под эпитетом «русский» Саксоном Грамматиком в «Деяниях датчан» сторонник и брат шведского конунга Сигурда Ринга, отца Рагнара Лодброка, норвежский конунг Регнальд (согласно Саксону Грамматику, Регнальд Русский был внуком Радбарда, конунга Хольмгарда), что дало основание А. Шарымову утверждать, что «... род Бравлина восходит через его отца Регнальда Русского к легендарному Ськолду и его отцу Одину, то есть Бравлин принадлежит к династии Ськолдунгов»** [Шарымов А. *О Руси, варягах-русах и Рюрике Альдейгьюборгском* // <http://www.lants.tellur.ru/history/press/orusi.htm>]. Его сыном мог быть Квиланн или Холмейр. **Регнальд Русский в 734 г. вместе с куршами и эстиями участвовал в битве при Бравалле на стороне Ринга, сына Ингильда.** Если воинами Регнальда были курши и эстии, то его Русь могла располагаться у реки Русь в устье Немана, включая остров Холм (Хольмгард) на реке Русь в устье Немана. Как указывалось выше, именно к конунгу Хольмгарда Радбарду от своего отца или брата Ивара Видфадме, спасаясь от погони, бежала Ауд Мудрая [Понов Б.И. *Предки Рюрика* // http://zhurnal.lib.ru/p/popow_b_i/ktomy1glava99.shtml].

К тому же, спустя лет двадцать после похода Бравлина на Сурож, как указывает «Повесть временных лет», **армия русов совершила нападение на южночерноморский город Амассеру (Амастриду). Вождь русов был, судя по тексту «Жития св. Георгия Амастридского», значительно моложе Бравлина.** Молодой рус, кроме всего прочего, **был сведущ в сути христианских воззрений**, о которой он, несомненно, узнал от участника прошлого похода. Как считает А. Шаримов, установить имя молодого предводителя руссов

можно, если обратить внимание еще на один источник. В 839 г. епископ Пруденций Галиндо сделал запись в так называемых «Бертинских анналах» о том, что 18 мая франкский император Людовик Благочестивый принял при дворе в Ингельхайме посольство византийского императора Феофила, направившего вместе с ним к Людовику «... **неких людей, которые утверждали, что они, то есть их народ, зовутся Рос, и которых их король, называемый Хаканом,** направил к нему (Феофилу) ради дружбы, как они уверяли...» (Цит. по: [Назаренко А.В. *Русь и Германия в IX-X вв. // Древнейшие государства Восточной Европы. – М., 1994. – С. 18*]). Далее Пруденций отметил в «Анналах» просьбу Феофила **предоставить послам Хакана возможность безопасно вернуться в их страну,** ибо путь, которым они прибыли в Константинополь, шел по землям варварских и агрессивных народов. Расспросив послов, император выяснил, что **они принадлежали к народу свеонов, то есть шведов.** Пруденций пишет далее: «... Считая их скорее разведчиками, чем искателями дружбы, он решил задержать их у себя, чтобы можно было достоверно выяснить, с добрыми ли намерениями они пришли туда или нет» (Цит. по: [Памятники истории Киевского государства IX-XII вв. – Л., 1936. – С. 23-24]).

Как считает А. Шаримов, **Хакан (Хокон) Шведский был мужем дочери Гостомысла Умилы и отцом Рюрика, Синеуса и Трувора, родившихся после 735 г. : «... Рюрик был русом и сыном «короля народа Рос» Хакана, внуком Бравлина, правнуком Регнальда Русского, праправнуком Рандвера, прапраправнуком Радбарда Гардского и Ауды Глубокозадумчивой, прапрапраправнуком Ивара Широкие Обьятия и потомком мифического Скъолда и его отца Одина»** [Шарымов А. *О Руси, варягах-русах и Рюрике Альдейгьёборгском* // <http://www.lants.tellur.ru/history/press/orusi.htm>].

Т.е. мы получаем третьего персонажа с тем же именем Рюрик (Шведского), имеющим отношение к Руси, княжевшего в Ладого

(Альдейгьюборге), но жившего несколько ранее Рерика (Норвежского) и Рорика (Ютландского).

Поэтому не странно, что **сын «рабыни» Владимир**, попав в Новгород и которому явно не предназначено великое княжение, **переориентировался на оппонентов своего рода — скандинавских, «светлых / белых» варягов («руси»),** что, в конечном итоге, выразилось **в истреблении оплота «черной руси» Полоцка,** принятии христианства (возможно, религии своей матери, «рабыни Христа», но также часто бранили «рабами» скандинавов-«белую русь» представители датчан-«черной руси»), **свержении идола Перуна (предка Бйорна) и женитьбе сына Ярослава Владимировича на шведской королевне.**

Соответственно **вся генеалогическая составляющая начальной Руси, исходящая от «черных»-датчан была князем Владимиром перечеркнута.**

«О РУСКАЯ ЗЕМЛЕ! УЖЕ ЗА ШЕЛОМЯНЕМЪ ЕСИ!»

Так дважды **воскликнул, отмечая пересечение границы Киевской Руси с Половецкой Степью**, находившийся рядом с Игорем Святославичем автор «Слова о полку Игореве» (кон. XII в.).

Очевидно, что данный рефрен сродни **традиционной фольклорной формуле «За горами, за морями»**. «... Условные обозначения географических реалий в этой формуле могут взаимозаменяться, но содержание её остается без изменений – «далеко, на чужбине, за границами родной земли, в чужом (часто враждебном) окружении»... Вместо моря или реки в указанной фольклорной конструкции может выступать существительное *горы*. О тождестве значения формул с названиями водных и горных реалий свидетельствует параллелизм в их использовании, ср.: «Дала сь мене, моя мати, за Дунай, за Дунай... Дала сь мене, моя мати, за високи гори» (П. Чубинский)! [Масенко Л.Т. «За морем, за горами» (фольклорна формула в сучасній поезії) // Культура слова. – К., 1986. – Вип. 31. – С. 67-71. – <http://kulturamov.uiv.kiev.ua/KM/pdfs/Magazine31-21.pdf>].

Собственно на территории Украины зафиксированы такие топонимы, связанные со словом **«Шеломянь»**: с. Шеломьница возле древнерус. Котельницы (ныне с. Стара Котельня Андрушевского района Житомирщины); с. Шоломки Овруцкого района Житомирщины, упомянутое в источниках под 1622 г.; Шеломыньское поле во Львовской земле упомянуто под 1386 г.

«Словарь-справочник» «Слова...» сообщает, что **«шеломя» – это холм, гора, цепь холмов. а также может обозначать даль или высоту горизонта** [Словарь-Справочник «Слова о полку Игореве» / Сост. В.Л. Виноградова. — Ленинград: Наука, Ленингр.отд-ние, 1984. — Вып.6. — С.176-178]. Подтверждается это цитатами из древнерусских былин, где **гора названа «шеломя»** [Золотослов, 1988, с.9], и фактами с других славянских языков: хорват. **sleme** – «вершина

горы», «горб»; словен. **sleme** – «горный хребет»; чеськ. **slemie** – «ребень горы» и т.д.

Т.е. «шеломьянь» обозначает границу Руси со Степью, очерченной высокими горами («шеломьями»). Собственно выражение «Русь за Шеломьянем» из «Слова о полку ...» может быть соотнесено с преданием о немецком миссионере Бруно Квертфуртском, «архиепископе язычников» и апостоле Пруссии, который в 1007 г. проезжал через Русь к печенегам. Князя Владимира Святославича, у которого он остановился погостить, миссионер называет в письме к императору Генриху II «Государем русов, великим державою и богатством» («**Senior Rutorum, magnus regno et divitiis rerum**»). Владимир уговаривал миссионера не ездить к печенегам, говоря, что у них он не найдет душ для спасения, а сам погибнет позорною смертью. Князь не смог уговорить Бруно и вызвался проводить его со своей дружиной до границ своей земли: «... он два дня проводил меня сам с войском до последнего предела своего государства, который (предел) он, по причине скитающегося неприятеля, **оградил отовсюду самым крепким частоколом на весьма большое пространство**. Он слез с коня на землю; я шел спереди с товарищами, он следовал с своими старшинами, и так мы вышли заворота; он **стал на одном холме, мы стали на другом**. Обнимая руками крест, я нес его сам, и пел великолепную песнь: «*Пётр, ты любишь меня, паси овцы мои!*» Когда кончен был антифон, государь послал старшину своего к нам с сими словами: «Я довел тебя до места, где **кончается моя земля, начинается неприятельская**» («...duos dies cum exercitu duxit me ipse usque **ad regni sui terminum ultimum**, quem propter vagum hostem firmissima et longissima **sepe undique circumclausit**. Sedit de equo ad terram; me preeunte cum sociis, illo sequente cum maioribus suis egredimurportam; stetit ipse in uno, nos stetimus in alio colle; amplexus manibus crucem ipse ferebam, cantans nobile carmen: «*Petre, atas me, pasce oves meas!*» Finito responsorio misit seniormaiorem suum ad nos in hec verba: «Duxi te, **ubi mea desinit terra, inimicorum incipit**») («Послание Бруно к Генриху II», 242).

Это согласуется с рассказом летописца Нестора о **городах, основанных Владимиром для защиты со стороны степи, и заселенных выходцами из словен, кривичей, вятичей и чуди, и предание народное о богатырских заставах, оберегавших Киев** [Гильфердинг А. Ф. *Неизданное свидетельство современника о Владимире Святом и Болеславе Храбром.* – М.: Тип. Александра Семёна, 1856. – 34 с., прим. 28].

Вначале и автор этих строк соглашался с интерпретацией «шеломяни» как «**границы на холмах**», предложив только **версию об иностранном происхождении самого слова «шеломя»** [Гуцуляк О. *Склавіни : до походження етноніму // Четвер.* — Івано-Франківськ, 1991. — №2. — С.90], а именно от венгерского **solym** (произносится как «шойом») – «**сокол**», которым венгры-кочевники («угры» древнерусских летописей; ср. с урочищем Угорским и историческим бытованием венгров в Киеве) перевели или скандинавское имя **Рюрик (Hraerekr – «сокол»)**, или славянское слово «**сокол**» – «**гора**», которое и ныне существует в этом значении в украинских диалектах [Марусенко Т.А. *Названия рельефов в говорах Хмельницкой области УССР // Карпатская диалектология и ономастика.* – М.: Наука, 1978. – С.294].

Но ознакомление со статьей исследователя В. Осипчука [Осипчук В. *Чи воскресне триєдність?: До питання про відновлення первісної назви Батиевої гори в Києві // Соціалістична культура.* — Київ, 1990. — №8.— С.28] вызвало необходимость **уточнения семантики понятия «шеломянь».**

По мнению В. Осипчука, **Шеломянь – это нынешняя Батыева гора, самая высокая точка Киева, ярко выраженная соборная вершина** которой находится в районе нынешней Соломянской площади. Здесь же находятся **Соломянское и Байковое кладбища.** Эта гора использовалась как **могильник, где сжигали киевлян-язычников.** Возможно поэтому она еще и **символизировала место контакта полян с предками, воплощала в**

себе категорию ограниченного пространства, кургана. **Киевская гора Шеломянь была центром, кругом, символом трайба полян, а отсюда – и символом божества, символизируемого кругом, – солнца.**

Собственно мы предполагаем, что с **принятием христианства** славянское понятие **Шеломянь** вследствие фонологического тождества и глубин ностратического происхождения **ассоциировало в себе библейское shlm (шалом) «состояние целостности, здоровья, благоденствия и мира»,** один из эпитетов Яхве (*Суд. 6:19-24*) и будущего Мессии (*Исайя 9:1-6; Мухей 5:1-4*). **Место культа Шаломы – Иерусалим** (*Быт. 14:18; нс. 96:3*).

В «Задонщине» (кон. XIV – начало XV вв.), написанной как подражание «Слову о полку...», рефрен **«О Русская земля, уже за шеломянем еси!»** заменен на **«Русская земля, это с тобой так, как бы за Соломоном-царем побывала»,** имея ввиду **время отступничества от единобожия царя Соломона** (имя происходит от «шалом» – «мир») в конце его жизни [*Лифшиц-Лосев Л. Между Шеломянем и Соломоном? : к вопросу о связи между «Задонщиной» и «Словом о полку Игореве» // Russian Language Journal / Русский язык. – 1979. – Vol. 33, No. 115 (SPRING). – P. 51-53*].

Кстати, как указывает В. Ричка, на Руси **князь-язычник Владимир** **наделялся теми же пороками** («идолобеснование» и «женобеснование»), **какими определяла ветхозаветная традиция царя Соломона** (*3 Цар. 11:1-8*), вплоть до **текстуальных совпадений** **рассказа о Соломоне** в популярной на Руси византийской «Хронике» Амартола с **летописным рассказом о Владимире**. Но если Соломон прошел путь от святости к гибели, **Владимир** (где слав. «мир» = иврит. «шалом»; как **второй Соломон**, мудростью своею избравший учение Христа) наоборот – от греховности к спасению. Также оба **завершили замыслы зодчества своих отцов** – Храм Господний в Иерусалиме и Храм святой Софии в Киеве, оба **строили на границах своих государств укрепленные**

города и заселяли их иными народами, и второй даже называет эти укрепления названиями христианских центров Святой Земли – **Треполь и Халеп** [*Ричка В. Хрещення Русі 988 р. : ідейний зміст літописного сюжету // Ruthenica. — К., 2004. — Т.ІІІ. — С.99-101*].

Также известно, что в славянской христианской топографии **Киев** иногда воспринимался как «**Второй Иерусалим**» (ср. в «Беседе Иерусалимской. Повесть града Иерусалима»: «... Во второмъ на десять году у меня царя Давыда родитца сынъ Соломонь... А что съ тоя страны восточныя восходить лучъ солнца краснаго, освѣтитъ всю землю свѣторусскую, то будетъ на Руси градъ Иерусалимъ начальный; и въ томъ градѣ будетъ соборная и апостольская церковь Софїи, премудрости Божїя, о седмидесять верхахъ, сирѣчь, Святая Святыхъ» [*Буслаев Ф.И. Исторические очерки русской народной словесности и искусства. — СПб.: Нипография товарищества «Общественная польза», 1861. — Т.1. Русская народная поэзия. — С. 472*]) и это могло иметь исток как из «Слова о законе и благодати» митрополита Илариона (**сравнение Киева с Иерусалимом и Новым Иерусалимом-Константинопом**), так и из «Жития князя Владимира» («Оле чудо! **Яко 2-и Иерусалим на земли явися Киевъ, и 2-й Моисей Володимир явися**»). Также строительством в Киеве **храма Св. Софии и Золотых ворот** Ярослав Мудрый явно **уподобляет Киев Царьгороду и Иерусалиму** [*Успенский Б.А. Этюды о русской истории. — СПб.: Азбука, 2002. — С. 116-117*]. Интересно пр этом вспомнить сообщение «Повести временных лет» под 1071 г. о появлении некоего «волхва», который предвещал, что реки потекут вспять, земли перейдут с места на место и **греческая земля станет там, где стоит русская, а русская окажется на месте греческой** [*Полное собрание русских летописей. — Л., 1926. — Т. I/I. — С. 174*]. Таким образом, определенные эсхатологические представления об **отождествлении Иерусалима = Константинополя = Киева** возможны, что позже и мы видим, с добавлением в этот ряд как болгарского Тырново, так и украинской Москвы.

Освободившись от Хазаро-иудейского каганата, **трайб полян вынужден был или воссоздать имперскую структуру на собственном уровне**, или найти себе нового «хазяина», не говоря о реальной возможности деградации, легко достижимой встречными усилиями трайбалистских радикалов и имперских консерваторов. Поляне пошли путем создания собственной империи, которая, утверждаясь как собственно империя, несет в себе различные трайбы с их различными ценностями, провозглашая **высшей, собственной имперской ценностью**, признание членами этих трайбов одних и тех же норм – «Русской правды» и «Слову Божьему». Империя (Русь) осмысливается как **социальное отображение космического творения**, имперская экспансия законодательного пространства божественной власти в варварский мир, а сам монарх **обожествляется**. Скандинавское имя «Олег» (сканд. Хельги, Helgi как «Святой, Священный») является эквивалентом славянских имен киевских каганов Святослава и Святополка и иудейского названия хазарской столицы **Итиль (Ithiel «Священный»)**.

Герой «Слова о полку ...» **Игорь, сын Святослава, сына Олега, который внук Дажьбога** (по версии американского слависта Р. Якобсона), **осуществляет экспансию в варварский мир** (Половецкое поле, Дешт-и-Кипчак), **отождествленный с космическим хаосом**. **Игорь-князь** назван «солнцем», ибо действует как солнце: **собирает и обращает к себе все сущее, проникая в мир хаоса («за Шеломянь»), гармонизируя его (расширяя русскую землю до Дона Великого)**. Империя выступает как космос, он совершенен сам по себе, но он может вмещать определенные хаотические остатки внутри себя. Он этот «свой хаос» гармонизирует и, отталкиваясь от него, направлен к утверждению более совершенного строя. **«Своим хаосом» для Руси является «усобица»,** рождающая ужас, страх, т.е. эмоции, которые рождаются также и тьмой (затмение солнца), и чувством отсутствия надежных границ между человеком и хаосом (постоянная угроза половецких набегов). Специфика «Слова о полку ...» в этих условиях, в отличие

от летописей, состоит в том, что **князь-солнце** является **утешителем** (укр. «розраджувачем»), а гарантом его харизмы есть **Шеломянь как символ чувства трайбализма**, эффектом которого есть **первотолчок к изменениям, к совершенствованию**.

Шеломянь в «Слове о полку ...» – это **тотем, знак объединения, символ племени полян, клана руссов**. Дающий возможность каждому его **наследнику, как русичу**, осознать, что он **член одной и той же моральной общности** и что он с ней «сроден» (лат. *patio*; ст.-греч. *syggenes* «сингения, сродство»).

Развернутую параллель обнаруживаем во французской имперской раннесредневековой традиции – **легендарное знамя Орифламма (*auri flamma*) – «золотое пламя» является образом солнца и харизмы над войсками Карла Великого (Шарлемана)**. В мирное время оно **хранилось в аббатстве Сен-Дени (на север от Парижа)**, откуда происходит **бовой клич «Сен Дени Монжуа!»**, известный в «Песне о Роланде» как **кличь Карла «Монджой!» (*Mont Joie* – «Холмы Юпитера» на юге Франции; франц. *joie* «радость, веселие, свадьба, пиршество, буйство»)**, а имя святого Дениса — от бога буйства и сил природы Диониса). **Древний боевой кличь, священное знамя или хоругвь, связанные с определенным родом и названием неких сакральных холмов – все они воодушевляли, добавляли силу и храбрость**. На Руси известны **знаки-инсигнии: белая хоругвь, червленый бунчук («чёлка»), кличь «За землю Русскую!»**, за определенного представителя рода Рюриковичей, **определение битвы как «веселия»** и т.д.

Так в Риме на одной из вершин холма **Квиринал Салютаре** поклонялись богине **Салюс («Здоровье»)** как **воплощению благосостояния и процветания императорской родни, римского народа и армии**.

Согласно с верованиями индоевропейцев **обеспечить благо и мир народу могли только духи-предки, живущие в горах-курганах**. В «Авесте» есть понятие «**Амеша-Спента**» —

«Бессмертные Святые», категория духов-предков, которая вмещает в себя и **субстанцию воды Хаурват («Чистота, здоровье»)**. Сбегая с гор, «от предков», вода считалась их даром и посредником между мирами, условием благосостояния и процветания. Поэтому в ариев обряд омыwania занимает важное место в ритуалах и посвящениях, символизируя соединение с основаниями Вселенной – водой и светом. Авестийской **Хаурват** в «Ведах» тождественна **богиня-лебедь Сарасвати** (букв. «имеющая отношение к воде»), она же самая благодатная, полноводная и стремительная река, текущая с мировой горы Меру к морю, и **она же Вач – богиня священного языка**. Совместно с богинями Илой (персонификацией пищи) и Бхарати (персонификацией передачи традиции) Сарасвати образует триаду, пышно **восседающую на жертвенной соломяной подстилке на священной горе**.

А именно киевская **гора Соломянка-Шеломянь омывает своё подножье водами реки Лыбедь**.

И **Лебедем (Signus)** названо северное созвездие Млечного пути, который в украинцев называется **Чумацким шляхом** (чумацкие возы, как известно, **укрыты соломой**), а у других индоевропейцев и тюрков – **Путь похитителя соломы**. Именно на этой соломе **первопредком-тотемом впервые был осуществлен обряд жертвоприношения богам**. Запах сожженной соломы должен был сигнализировать о том, что готовится жертвоприношение предкам-духам:

Ух! Ух!

Солом'яний дух, дух!

(Т. Шевченко, «Причинна», 1837 р.)

А **принятие жертвы на горе Шеломянь духами обозначало, что трайб полян и далее счастливо будет пребывать под покровительством предков ...**

ЧЕРВОНА РУСЬ, БЕЛАЯ ХОРВАТИЯ И «ГАЛИЧСКАЯ ЗЕМЛЯ»

Впервые название «**Червона Русь**» (Russia Rubra, Rus Czerwona) фиксируется польскими источниками в XV в. Это определение западноукраинских территорий возникло из-за переосмысления в книжных культурах Польши и Руси летописного названия «**земля Червенских городов**», **центром которой упоминается город Червен**, локализация которого до сих пор спорна (Я. Пастернак отождествлял его с с. Черемне на Грубешовщине, а Л. Леже – с г. Червоногородом Залищицкого р-на Тернопольщины) [*Пастернак Я. Ранні слов'яни в історичних археологічних та лінгвістичних дослідження // Записки наукового Товариства ім. Шевченка – Нью-Йорк – Торонто – Париж – Мюнхен, 1976. – : Том 189. – С.21*]).

Произошло это переосмысление, вероятно, по аналогии с определением **дубровницко-черногоской Хорватии как Crvena Hrvatska (Croatia Rubea)**, первое упоминание которой датировано XII в. [*Zhupanich N. Znachenje barvnog atributa u imenu "crvena Hrvatska" // Ethnolog. – 1937. – Т.Х-XI. – S.355-376*].

Вероятно, в обоих случаях (Хорватия и Русь) сыграло роль то, что **в пространственном коде славян** [*Раденкович Л. Символика цвета в славянских заговорах / Перев. с сербохорв. // Славянский и балканский фольклор: Реконструкция древней славянской духовной культуры: Источники и методы / Отв.ред. Н.И. Толстой. – М.: Наука, 1989. – С.141*] **красному (червоному) цвету соответствует порог дома, ворота, берег реки, гора, камень** [*Раденкович Л. Символика цвета в славянских заговорах / Перев. с сербохорв. // Славянский и балканский фольклор: Реконструкция древней*

славянской духовной культуры: *Источники и методы / Отв.ред. Н.И. Толстой.* – М.: Наука, 1989. – С.131] и этим цветом славяне обозначили **приграничные территории**.

Аноним Баварский в своем «Описании городов и племен на север от Дуная» (IX в.) рассказывает о **Северном Придестровье как земле зеруян** (zeriuani), «quod tantum est regnum, ut ex eo cunotae gentes Sclauorum exortae sint originalem sicut affirmant, ducent», что это «descriptio civitatum et regionum ad septentrionalem plagam Danubii». Позже Й. Маркварт отождествил эту **terra de Zervino** с землей Червенских городов [Пастернак Я. *Ранні слов'яни в історичних археологічних та лінгвістичних дослідження // Записки наукового Товариства ім. Шевченка:– Нью-Йорк – Торонто – Париж – Мюнхен, 1976. – Том 189. – С.20-21].*

В исторических же источниках **территория Северного Придестровья** кодифицируется другим цветом – «белым». В своем труде «De administrando imperio XXXI» Константин Багрянородный (948-952 гг.) говорит о «**Великой Белой некрещенной Хорватии**» [Константин Багрянородный. *Об управлении Империей.* – М.: Наука, 1989. – С.135, 141], **Βελοχρωβάτοι (Velochrobatoi)** или **ἀσπροι χρωβάτοι (asproi chrobatoi)**. **Белые хорваты**, говорит Константин Багрянородный, «Ultra Turciam prope Franciam incolunt, et sclavis contermini sunt non baptizalis Serbiis», **имеют отдельного князя, и подчиняются власти императора Оттона**; их страна лежит в 30 днях пути от «Темного» моря.

Также и сербы раньше жили в **Белой Сербии** и назывались **белыми (ἀσπροι σερβλοι, asproi serbloi)** и потом переселились в нынешнюю Сербию.

Энтоним «**белые хорваты**» известен в «Повести временных лет»: «а вот тоже славяне – хорваты белые, сербы и хорутане. Когда

волхи нашли на славян дунайских, поселились среди них и начали насильничать, то те славяне двинулись, сели на Висле реке и прозвались ляхами, а от тех ляхов прозвались поляне (поляки), к племени же ляхов принадлежат лутичи, мазовшане и поморяне. Также и эти славяне (т. е. хорваты белые, сербы и хорутане, – О.Г.) двинулись и сели по Днепру».

Наиболее полно все данные о раннесредневековых хорватах были собраны и проанализированы выдающимся чешским учёным Л. Нидерле. Он полагал, что древняя прародина хорватов находилась в Прикарпатье. Там хорватами было создано раннегосударственное образование с центром в Кракове, известное восточным источникам как Хордаб, Джерваб, Храват, а англосаксонским как «хороты». Около 560 г. хорваты подверглись аварскому нашествию, в результате чего значительные части хорватов ушли в Далмацию и на запад к верховьям Эльбы, но часть хорватов осталась в Прикарпатье до X в. Именно она и упомянута в «Повести временных лет» [Нидерле Л. *Славянские древности / Пер. с чеш.* – М. : *Иностранная литература, 1956.* – С. 155]. Таким образом Л. Нидерле впервые создал целостную концепцию раннесредневековой истории хорватов, принимаемую и современной наукой (не смотря на ряд уточнений и дополнений). Г. Ловмянский, уделивший в своём капитальном труде «Начало Польши» значительное место хорватам, нарисовал картину во многом близкую к Л. Нидерле [Lowmianski H. *Początki Polski : z dziejów Słowian w I tysiącleciu n.e.* – Warszawa : *Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1964.* – Т. II. – S. 114-200]. По его мнению, сильный хорватский племенной союз в Прикарпатье не исчез после аварского нашествия, а просуществовал в Малой Польше и Верхнем Поднестриевье вплоть до начала IX в.

Оригинальную, хотя во многом и недостаточно аргументированную картину истории хорватов нарисовал другой польский исследователь Е. Гачиньский [*Gaczynski J. Zarys dziejow plemiennych Malopolski // Rosznik przemyski, 1968. – ТХІІ. – S. 51-117*], полагавший, что в V-VIII вв. хорваты занимали огромное пространство к северу от Карпат от верховьев Одера до Горыни. Этноним «хорваты» он произвёл от легендарного антропонима **Хорват**, считая последнего реальным историческим лицом. Этот Хорват якобы был некогда **наместником гуннов**. Не забыл учёный и легендарного **Крака**, **основателя Кракова**, упоминаемого Галлом Анонимом (нач. XII в.). После смерти **Крака**, **бывшего**, по Е. Гачиньскому, **правителем хорватов**, их объединение распалось.

Некоторые исследователи **соотносят этноним «хорваты» с оронимом «Карпаты»**: рус. Карпа́ты, укр. Карпати, польск. Karpaty, рум. Carpați. Но, вероятнее всего, этот ороним есть книжное заимствование из нем. Karpaten, производимое от греч. **Καρπάτης ὄρος, Carpates oros** (*Птолемей 3, 5, 6*). Последнее название, вероятно, фракийского происхождения (**Κάρπις, Carpis** – приток Дуная и фракийский этноним **Κάρπιος, Carpioi**); ср. алб. **karpë, karmë** «скала, утес», крер, shkrep – то же, лит. **kerpù** «режу». Сюда же, вероятно, др.-исл. **Harfaða Fjöll** (в «*Hervararsaga*»). Однако с обстоятельной критикой данной этимологии выступил А.И. Соболевский [*Соболевский А. И. Несколько этнографических названий // Русский филологический вестник. – 1910. – Т. LXIV. – С. 171-172*].

Известный археолог и этнограф Мария Гимбутас в своей книге «Славяне» предполагает, что **в ираноязычной среде сарматов славянское «sarv» могло превратиться в «ksarv»** и, если добавить к нему суффикс –at, то получится слово, очень близкое к **Hrvat** [*Гимбутас М. Славяне – сыны Перуна / Пер. с англ. – М. : Центрполиграф, 2003. – С.71*].

Однако большинство лингвистов высказались за **иранское происхождение этнонима «хорваты»**: из древнеиранского (**fsu-**

haurvata «страж скота» [*Gregoire H. L'origine et le nom de Croates et des Serbes // Byzantion. – 1945, Vol. XVII. – P.116 ; Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / Пер. с нем. – М. : Прогресс, 1987. – Т. IV. – С. 262; Иванов В.В., Топоров В. Н. О древних славянских этнонимах. Основные проблемы и перспективы // Славянские древности: этногенез, материальная культура Древней Руси : сб. науч. трудов. – К. : Наук. думка, 1980. – С. 32] и ныне это уже кажется ни у кого не вызывает сомнения [*Седов В. В. Происхождение и ранняя история славян. – М. : Наука, 1979. – С. 131*].*

Однако, если принимать ираноязычное происхождение этнонима «хорват», стоит обратиться к весьма интересному понятию из картины мира древних ираноязычных народов. Это **принцип (божество) телесного здоровья Аурват (Хаурватат; авест. «целостность»** как полнота физического существования, противоположность болезни, смерти, старости). **Аурват**, согласно «Гатам» Заратуштры, являлся одним из четырех добрых духов (Амеша Спента «Бессмертные Святые»), составляющих свиту верховной божественной триады Добра (с). Он **считался покровителем воды**, упоминался в паре с Амертат («Бессмертие»), покровителем растений (в арабском мире реинтерпретированы как ангелы Харут и Марут) и является аналогом индоарийской **Сарасвати** (санскр. «богатая водами»), одетой в белое богини-целительницы и проявленной на земле в качестве божественной реки. [*Дюмезиль Ж. Верховные боги индоевропейцев / Пер. с фр. – М. : Гл. ред. восточ. лит-ры, 1986. – С. 34*].

Также известны надписи из Танаиса (ок. II-III вв.), где упоминается загадочный **антропоним «хорват»** (в грецизированной форме). Представляется логичным, что данный антропоним образован непосредственно от этнонима и обозначал проживавшего в иноэтничном окружении выходца из земли хорватов. Эти надписи, а также сведения античных географов позволяют поместить **изначальных (ираноязычных) хорватов начала н. э. где-то в**

районе Приазовья [Lowmianski H. *Początki Polski : z dziejów Słowian w I tysiącleciu n.e. – Warszawa : Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1964. – Т. II. – С. 137*]. Учитывая такую этимологию, можно полагать, что этноним «хорваты» первоначально относился к какой-то группе ираноязычных племён Северного Причерноморья и в ходе их ассимиляции славянами был перенесён на последних.

Лингвисты неоднократно отмечали значительное **иранское влияние на определённую группу славянских языков** (в первую очередь на языки позднейших восточных и южных славян) [Абаев В. И. *Превербы и перфективность: Об одной скифо-славянской изоглоссе // Проблемы индоевропейского языкознания. – М. : Наука, 1964. – С. 115-121; Топоров В. Н. Об одной славяно-иранской параллели из области синтаксиса // Краткие сообщения института славяноведения. – 1960. – Вып. 28. – С. 3-11; Трубочёв О. Н. Из истории славяно-иранских лексических отношений // Этимология. 1965 : Материалы и исслед. по индоевропейским и другим языкам. / Отв. ред. О.Н. Трубочёв. – М. : Наука, 1967. – С. 3-81]. Размер этого влияния настолько велик, что объяснить его только давним соседством праславян с какими-то ираноязычными племенами невозможно. Необходимо отметить, что начало контактов праславян со скифами и сарматами может быть отнесено к очень раннему времени – к I тыс. до н. э. [Рыбаков Б. А. *Геродотова Скифия: Историко-географический анализ. – М. : Наука, 1979. – С. 195-238*], но даже столь длительные связи не могут объяснить такого **колоссального языкового влияния иранского мира на определённую часть славян**.*

Опираясь на положение лингвистов об **иранском происхождении этнонима «хорваты»**, В.В. Седов связал формирование этого племени со **славяно-иранским симбиозом, имевшем место в рамках черняховской археологической культуры (II-IV вв. н.э.)**. После аварского нашествия это племя **распалось и его части рассыпались по разным частям**

славянского мира. Черняховская культура в результате гуннского нашествия была полностью разрушена и большая часть её культурных и социальных достижений была на долгие годы утрачена [Седов В. В. *Славяне. Историко-археологическое исследование.* – М. : Языки славянской культуры, 2002. – С. 199-203]. Сначала готское, а затем гуннское нашествие привело к **уходу значительной части населения черняховской культуры на северо-запад и формирования там на основе смешения с автохтонами собственно великохорватской этнической идентичности.**

Несмотря на значительное количество проведённых раскопок, археологические материалы, связанные с хорватами недостаточно выразительны и определённы [Седов В. В. *Славяне. Историко-археологическое исследование.* – М. : Языки славянской культуры, 2002. – С. 484], они представлены прежде всего захоронениями (подплитными и беспллитными, изредка – курганами), содержащими в основном труположения с западной ориентировкой. Захоронения почти всегда одиночны и как правило со скромным инвентарём. Для хорватов были характерны перстнеобразные кольца с заходящими или завёрнутыми в обратном направлении концами. Иногда в могилах встречаются изделия ремесла. **Древности Прикарпатья, которые можно связать с хорватами** достаточно основательно изучены отечественными археологами [Ратиц А. А. *Древнерусский могильник в селе Копачинцы Станиславской области // Краткие сообщения института археологии АН УССР.* – К., 1955. – Вып. 4 ; Тимофеев Е. И. *Юго-западная группа восточных славян по археологическим данным X-XIII вв. // Учёные записки Хабаровского пединститута.* – Хабаровск, 1961. – Вып. VI. – С. 105-127; Тимошук Б. О. *Слов'яни Північної Буковини VI-IX ст.* – К. : Наук. думка, 1976. – 178 с.], что

является великолепным дополнением к данным письменных источников.

Руководитель Верхнеднестровской археологической экспедиции Института народоведения НАН Украины О. Корчинский на основании проведенных им в 1987-2000 гг. раскопок пришел к выводу, что нашел **столицу Белой Хорватии** в районе, образуемом **треугольником между нынешними селами Стыльско (Стыльске, Стольсько), Илив и Диброва Миколавского р-на Львовщины. Город был в 25 раз больше княжеского Киева**: 250 гектаров площади, 10 километров оборонных стен, раннефеодальный замок – «детинец» (15 га), многочисленные предместья и даже порты. В памяти жителей остались названия отдельных частей города: «Золотые ворота», «Железные ворота», «Башня», «Княжеский колодец», «Коморище», «Подкоморище», «Химина долина», «Дамба» и прочие. По сторонам стояли сторожевые башни из 5-6-метровых деревянных колод. На склонах гор до сих пор сохранились пазы, в которые закрепляли подвесные мосты. С севера до юга городища проходили глубокие овраги, на востоке был земляной вал с деревянным частоколом и рвом. Сохранились фрагменты валов, высотой 2-2,5 м. Форма самого поселения – **городище на «мысу» горы** (высота которой ок. 400м. над уровнем моря), отделение городища парой валов от основной площади, по которой к нему вела дорога – довольно типична для славянских культовых мест. Такова была, как считают, и знаменитая Аркона. Поблизости от города археологи исследовали густую сеть поселений, культовых мест и некрополей. В одном из главных проездов к городу была раскопана каменная брусчатка, которую согласно легенд называли «Белой дорогой». Население города предположительно составляло 40 тыс. человек. Древний город был соединён с главной водной артерией Прикарпатья – Днестром, водным каналом протяженностью 11 км, сооруженным ещё в IX веке на реке Колоднице. Также, по данным археологов, городище некогда было связано с берегом Днестра древним «фуникулером», который передвигался с помощью

специального 11-километрового каната. На реке Колодница, которая протекала у подножия города, были возведены системы из десятков водяных запор-шлюзов, которые регулировали уровень воды в реке и давали возможность небольшим судам продвигаться вверх по течению. [*Корчинський О. Ранньосередньовічне місто на Верхньому Дністрі // Матеріали і дослідження з археології Прикарпаття і Волині. – 2008. – Вип.12. – С.267-282. – <http://www.inst-ukr.lviv.ua/files/12/18Korczynski.pdf>; День Р. Стільсько, Дуброва, Іллів – загублені перлини духовності наших предків // Ятрань. – <http://www.yatran.com.ua/articles/411.html>].*

Раскопки городища проводили И.П.Русанова и Б.А.Тимошук в рамках Прикарпатской археологической экспедиции в 70-80-е гг. XX в. и они дали следующее описание: «...От обычных городищ-святилищ отличается **городище в Илиеве**, хотя по основным признакам оно принадлежит именно к этому типу памятников ... **Городище расположено на мысу высокого коренного берега и с напольной стороны ограничено двумя валами**, не достигающими до края берега, как это бывает на святилищах (Кулишевка, Бабин, Звенигород), подножие вала обожжено, на его вершине и во рву сделаны вымостки из камней, на которых горели огни, с внутренней стороны вала проходил небольшой ровик с плоским дном ..., на площадке городища нет культурного слоя – все эти типично для городищ-святилищ. Но размеры треугольной площадки городища значительно больше, чем у рядовых святилищ, кроме того, не вся площадка служила подножием идола – капищем, как это бывает в малых городищах, а для идола был насыпан специальный пьедестал – земляная насыпь, примыкающая с внутренней стороны к центру вала Насыпь и снивелированная часть вала образовывали почти квадратную площадку со сторонами 5х6 м, ориентированную углами по странам света. Площадка вымощена мелкими камнями и обожжена, склоны насыпи также покрыты каменной вымосткой и внизу окаймлены крупными каменными глыбами. На поверхности насыпи среди камней видны столбовые ямы и канавка от лежавшего

здесь бревна. Перед капищем на площадке городища совершались какие-то обряды, от которых сохранилось несколько ям, очагов и каменных вымосток. Городище на основании находок керамики и бронзового перстня со щитком в виде розетки городище датируется XIII в. ... Возможно, именно этим поздним временем объясняется появление новой формы городища и особого капища на нем, что напоминает большие городища-святилища, существовавшие до XIII в., на площадках которых устраивались капища для идолов» [Русанова И.П., Тимошук Б.А. *Языческие святилища древних славян / 2-е изд. – М. : Ладога-100, 2007. – С. 49*].

Современная историческая наука, исходя из археологических данных и анализа письменных первоисточников, имеет полноценное представление о сменах и динамике развития культур и их этнических носителей в районе Северного Приднестровья.

Во II-V вв. доминирующее положение на Волыни и в Подолии занимает черняховская культура, политическим ядром которой являются германоязычные гото-гепидские племена. На территории самого Прикарпатья фиксируются исключительно праславянские племена постзарубинецких (зубрицких) поселений типа Черепин, Рипнив, Бовшив, Бакота.

Согласно археологическим данным, в V-VI вв. территорию Галичины и Волыни (от Припяти и Днепра до верхней Вислы) занимают пражская культура, южнее территории (от среднего Днестра до среднего Днепра) занимает пеньковская культура, на севере – дзедзицкая культура. Соответственно некоторыми исследователями они идентифицируются как племена славян – склавинов, антов и венедов. В письменных источниках фиксируется

название для населения территории Волыни как «дулебы», вероятно, тождественное чешским «дудлебам».

В VIII-XI вв. на основании пражских старожитностей возникает **Лука-Райковецкая культура**, а из соединения пражской и пеньковской культур возникают **волынцевская и роменская культура**, осваивающие **Левобережье Днепра**.

По данным письменных источников, в эпоху **Великого переселения народов** ираноязычное сарматское племя хорватов было славянизировано в **подольско-днепровском регионе черняховской культуры** и к **V в.** оно переместилось на территорию **Северного Прикарпатья**, где с **VI в.** фиксируется великое славянское племенное объединение «**Белая Хорватия**». К началу **VII в.** оно распалось и часть хорватов начинает движение на **Балканы в Далмацию**, где возникает «**Красная Хорватия**» (**нынешняя Хорватия**). В сочинениях арабских географов второй половины **X в.** Ибн Руста, Гардизи, ал-Марвази и компиляции **Маджмал ат-Табарих (1126 г.)** упоминается находящаяся на **запад от русов страна славян с центром в городе Джарват (Хорват)**. Худуд ал-Алем сообщает, что у хорватов есть много замков («каля») и крепостей («хисар»), а **суверенного правителя хорватов титулирует словом «падишах».**

В хронике «**Деяния угров**», датируемой временем короля **Белы III (1172-1196 гг.)**, рассказывается о том, что **закарпатские хорваты имели государственные образования с центрами в Ужгороде, Боржаве и Зампльне**, где правили «**жупаны**» (например, легендарный князь **Лаборец**).

Чешский хронист **Козьма Пражский** упоминает, что в **890-х гг.** **краковская земля была в руках чехов**, из-за чего существует предположение, что **оставшиеся белые хорваты одно время входили в состав Моравской державы.**

Много занимавшийся раскопками хорватских памятников **Б. А. Тимошук** создал и **оригинальную концепцию истории хорватов**

[Тимощук Б. О. *Давньоруська Буковина (X – перша половина XIV ст.)*. – К. : Наук. думка, 1982. – 202 с.]. Проанализировав сведения «Повести временных лет» учёный пришёл к выводу, что **в начале X в. хорваты находились в зависимости от Киева, чем и объясняется их участие в знаменитом походе Олега на Византию (907 г.)**. Позднее **местная феодальная верхушка окрепла и отделилась от Киева, создав** политическое объединение, во главе которого во второй половине X в. стоял **князь Славник**, а позднее – **его сыновья**. Этот Славник был заметной политической фигурой. **В 961 г. по дороге на Русь Славника посетил архиепископ Адальберт**. К этому времени **хорватский князь был уже христианином**. Бруно Кверфуртский указал на **его родство (очевидно по матери) с германским королевским родом**, что наводит на предположение, что и предки Славника были христианами.

В Летописи Русской под 981 г. упоминается, что **киевский князь Владимир Святославич пошел на ляхов и занял их города Перемышль, Червен и другие, которые «до сих пор под Русью»**.

В 992 и 993 гг. Владимир совершает походы в Приднестровье «с двумя епископами» с целью крещения белых хорватов. В «земле Червенской» он основал город Владимир с церковью Пресвятой Богородицы и поставил здесь епископа Стефана, а затем «Владимир ходил в Седмиградскую землю, Хорватскую землю й, многи победы одержав и покорив, возвратися со множеством плена й богатства, й пришел в Киев со славою великою».

Сам **город Владимир был основан рядом с более древним племенным центром этой территории – городом Велинь**, стоящим на расстоянии приблизительно около 20 км на юго-запад – на правом берегу Западного Буга, напротив того места, где в р. Буг вливается р. Гучава (Гучва). Город упоминается в древнерусских летописях под 1018 г. и считается, что **ныне на его месте находится городок Словенское (Словенське)** [Покальчук В.Ф. *З історичної етнімії Волині // Питання ономастики (Матеріали II Республіканської наради*

з питань ономастики / Відп.ред. К.К. Цілуйко. – К. : Наук.думка, 1965. – С.273-274].

В начале XI в. Волынские и Галицкие земли были объединены в одну волость и в ней княжил Борис Владимирович, а с 1015 г. – Всеволод Ярославич.

Вследствии двух походов (981 и 992 гг.) киевского князя Владимира в Червенские земли, считается, что **белые хорваты вошли в состав Руси** (перед этим побывав в кратковременной зависимости от Моравского княжества и ляхов). Бывшие административные и религиозные центры Белой Хорватии (Червен, Илове, Галич и др.) пришли в упадок, а форпосты новой администрации были установлены в Перемышле, Звенигороде и Теребовле. Вместо территориально-родовых общин [Копцюх Б. Локалізація племінних союзів на території Прикарпаття. – Ів.-Франківськ: Місто-НВ, 2005. – С.121] пришли **территориально-дружинные общины**, влияющие на формирование окрестностей (торгово-ремесленные посады) и смежные податные волости, монополии, сельскохозяйственные земли и охотничьи угодья [Тимощук Б.А. Восточные славяне : От общины к городам. – М. : Изд-во Моск. ун-та. 1995. – 264 с.], и с целью эффективности этого возникает в конце X – начале XI вв. **явление т.н. «переноса городов»**: например, Рюриково городище уступило Новгороду, Гнездово – Смоленску, Сарское городище – Ростову, городище Медвежий угол – Ярославлю, Седнев (Сновск) – Чернигову). Поэтому не удивительно, что **в древнерусских летописях так и не объяснена значимость Галичиной могилы в языческой традиции сакрализации власти у белых хорватов Нижнего Поднестровья** – она была проигнорирована новой, дружинной христианизированной властью.

Считается, что в земле белых хорватов, как и среди других славянских племен, было установлено правление киевского посадника варяжского происхождения – стурмана (сканд. sturman – «великий муж»)², которого сопровождала русская дружина скандинавского происхождения, автентичное название которых – **thingalith** (Þingaliþ «тингга/веча люди/войско») [*Славяне и скандинавы / Пер. с нем. Общ.ред. Е.А. Мельниковой. – М.: Прогресс, 1986. – С.265*]. Но со временем их быт и обрядность претерпели изменения под влиянием славянских традиций. Например, их погребения, в т.н. гнездовских курганах возле Смоленска настолько близки к местным, что без этнически определенных вещей невозможно установить, кто погребен – славянин или варяг [*Мельникова Е.И., Петрухин В.Я. Послесловие // Ловмянский X. Русь и норманны / Пер. с польск. – М.: Прогресс, 1985. – С.237*].

Именно с этим наместником варягом соотносят обнаруженное на Галичиной могиле погребение (вернее, кенотаф) конца X в., открытое в 1991-1992 гг. Галицкой славяно-русской археологической экспедицией АН Украины и Ивано-Франковского краеведческого музея под руководством В. Барана и Б. Томенчука. Погребение было ориентировано по оси север-юг, аходится в центральной части кургана на глубине 2 м от современной поверхности. Здесь присутствует в качестве гроба **однодеревная лодка-долбанка**, борты которой плотно приставали к стенам ямы, а среди инвентаря – варяжский меч-скрамасакс (35,5 см), три плоскообушнные со щекавицами боевые топора, наконечник дротика

² Например, у шведского стурмана Скоглар-Тости (кон. X – нач. XI вв.), была дочь Сигрид Сторрада («Честолюбивая»), ставшая женой шведского конунга Свена Вилобородого («*Eyrbyggja saga*») и с ней связано несколько фольклорных мотивов. По другим источникам она – славянка, и отождествляется со Свентославой, дочерью (или сестрой) польского короля Мешка I. Однако в источниках дочь Мешко и жена Свена не названа по имени и не говорится о её первом браке со шведским королем („*Исторія короля Кнута*”; *Титмар Мерзебургский*, „*Хроники*”, VII,39; *Адам Бременский*, II,39, l 24; *Саксон Граматик*, „*Деяния датчан*”, VI,5; VIII,1). В сагах также присутствуют данные о первой жене Свена, до Сигрид, – славянке Гуннхильде, позже изгнанной им. Поэтому с дочерью Мешко I отождествляется Гуннхильд, а не Сигрид.

(37 см.), наконечники черешковых стрел, останки позолоченного щита (42,6 см) и железное тесло. Вся лодка сверху была покрыта тканью со вплетенными золотыми нитями, оттиски которой наблюдаются на большинстве железных предметов [Баран В., Томенчук Б. *Що таїть „Галичина могила“?* // *Літопис Червоної калини*. – 1994. – №1-3. – С.16-19; Баран В., Томенчук Б. *Підсумки досліджень Галицької археологічної кспедиції в 1991-1996 рр.* // *Галич і Галицька земля: Збірник наукових праць*. — Київ-Галич: Давній Галич, 1996. – С.10-17; *Етногенез та етнічна історія населення Українських Карпат: У 4-х тт.* / *Гол.ред. та керієн. Проекту С. Павлюк*. – Львів: *Ін-ст народознавства НАНУ*, 1999. – Т.1. *Археологія та антропологія*. – С.355-356]. Считается, что **само погребение лежало немного выше – в носовой части лодки, в золоченой парче, в урне для сожжения и было совершено несколько позже методом опускания в уже существовавший кенотаф**, но, очевидно, попало под лопаты русских солдат, вырвавших в 1915 г. на Галичиной могиле два блиндажа [Дідух В. *Драма навколо Галичиної могили* // *Західний кур'єр*. – 1996. – 18 жовтн.]. Данное погребение во времени совпадает с расцветом в Галиче до-киеворусского поселения VIII-X вв. и с находками на территории с. Крылос клада куфических монет, датированных второй половиной X в., что свидетельствует о существовании **торгового пути через Галич**.

Известен аналогичный галицкому другой варяжский кенотаф (gǫtva; др.-анг. geatwe «оружие, снаряжение») – т.н. Южный курган в датском Эллинге, сооруженный христианизатором Дании конунгом Гаральдом Синезубым в 960 г. во ознаменование своих славных деяний (диаметр – 88 м., высота – 11 м из дёрна и болотного торфа), о чем свидетельствует и большой руннический камень, поставленный на нем с этой же целью. Сам Гаральд Синезубый, согласно с сообщениями Адама Бременского, был погребен в церкви в Роскильде, в то время как его родители – конунг Горм и королева Тюра – реально погребены в соседнем кургане [*Славяне и скандинавы / Пер. с нем. Общ.ред. Е.А.*

Мельниковой. – М.: Прогресс, 1986. – С.135-136]. Также в X в. датируется появление в Киеве рядом с положениями кремированных останков в могилы также и сооружение монументальных курганов с погребениями военных вождей с богатым инвентарем. Более ранним временем датируется самый большой скандинавский курган-«кенотаф» – т.н. Ракнехауген (VI в.), поперечник которого – 100 м, высота – 15 м. Прежде чем его насыпать, строители возвели сооружение из колод. Для этого они вырубали большой сосновый лес, а исследования годовых колец использованных при этом деревьев указали, что все они были срублены на протяжении года. Для возведения ургана были использованы и земляные работы (насыпано 80 тыс. кубометров земли), для которых использовано приблизительно 500 человек, т.е. мужское население обширного региона. **Погребения в кургане не обнаружено, он был лишь монументом, чтобы увековечить память вождя (hersir).** Предания сообщают, что в это время в юго-восточной Норвегии и в шведском Уппланде (где есть аналогичный курган Оттара) **правила династия Инглингов**, воспетая в сагах [Гуревич А.Я. *Избранные труды.* – М.-СПб.: Издательство Фонда поддержки науки и образования «Университетская книга», 1999. – Т.1. *Древние германцы. Викинги.* – С. 85–102]. Также в Поднестровье **пришедшие со Среднего Поднепровья погребались, в отличие от местного населения, в подкурганных погребениях**, в которых стенки могильных ям выложены деревом (т.н. «срубные гробницы» в Судовой Вишне и в Плисенске). Именно **в погребенных в этих курганах видят представителей военных контингентов князя Владимира и членов их семей** [Етногенез та етнічна історія населення Українських Карпат: У 4-х тт. / Гол.ред. та керівн. Проекту С. Павлюк. – Львів: Ін-ст народознавства НАНУ, 1999. – Т.1. *Археологія та антропологія.* – С.355], которые **начали переселяться в земли белых хорватов после первого похода в 981 г. князя Владимира на Червенские города и следующего за ним в 993 г. похода христианизации** [Томенчук Б. *Три періоди розвитку*

Галича в світлі нових археологічних досліджень // Тези доповідей української делегації на VI міжнародному конгресі слов'янської археології. – К. : Інститут археології НАН України, 1996. – С.111-113]. Считается, что в Галиче данный великокиевский гарнизон находился в отдельном от местного населения городища (в урочище Штепанівка) [Томенчук Б. Давній Галич в історії церкви (XII – поч. XVII ст.) // Вісник Прикарпатського університету. Історія. – Ів. Франківськ: Плай, 2000. – Вип. III. – С. 4].

В связи с кенотафом варяга на Галичиной могиле интересным являются обнаруженные в 1882 г. Теодором Земенциком (1845-1916 гг.; именно он первым археологически обследовал в 1883 г. саму Галичину могилу по приглашению графа В. Дидушицкого) двух погребений в летописном Плисненске – на месте волока из бассейна Западного Буга в бассейн Днестра (несколько севернее от него – летописный Луческ/Луцк). Это погребения мужчин с женщинами, а из сопутствующего инвентаря – варяжский и германский мечи X в., железный боевой топор, ножи, каменные бруски (вероятно, данный ритуал и набор инвентаря берет истоки от пшеворских погребений готских воинов, например, на Гоевой Горе в Звенигороде), на груди у погребенных были серебряные кресты, на руках – серебрянный браслет и золотые и серебрянные перстни, а во рту – золотая бляшка.

Во время раскопок Я. Пастернаком Плисненского детинца в 1940 г. был найден интересный художественный артефакт: «... эта костяная дощечка, размером 65x27 мм величиной и 3 мм толщиной, сплоскорезьбой с одной стороны. Она изображает рыцаря XI-XII в. в кольчуге, с шлемом на голове, обращенного право стоит перед схематически изображенной оборонной стеной возле входных ворот. Левая рука у него опирается на круглый, сверху косо пролинееный щит, а правая воздета вверх к высоте лица и наклонена немного вперед (молитвенное движение). Эта левая часть створок костного нагрудного складеня-триптиха, с останками бронзовых

чопиков-бегунков сверху и снизу слева и с диагональным углублением на обороте справа. Сегодня этот **плисенский рыцарь**, как нам известно, не имеет себе аналога среди памятников изобразительного искусства княжеской эпохи в Украине» [*Пастернак Я. Літописний город Пліснеськ і проблема варягів у Галичині // Науковий збірник Українського Вільного Університету. – Мюнхен : УВУ, 1948. – № V. –*

С.144-145]. Данную находку, археолог сравнивает с **резным изображением на костяной ручке в г. Галле (на р. Эльба) в Германии**. Найденная плисенская керамика обнаруживает аналогии с керамикой IX-X вв. на территориях западнославянских племен **вильцев** (на р. Гавел) и **укранов** (на полуострове Вагрия, между городами Киль и Любек). Как считал Я. Пастернак, **основателями Плисенского городища были «шведские (?) варяги», приведшие с собой и западнославянских ремесленников** [*Пастернак Я. Літописний город Пліснеськ і проблема варягів у Галичині // Науковий збірник Українського Вільного Університету. – Мюнхен : УВУ, 1948. – № V. – С.147-148*].

Странным, однако, оказывается утверждение о не-княжеском правлении в Галичине во времена великого князя **Владимира Святославича**. Ведь рядом, на **Волыни**, он садит на княжество двух своих сыновей – **Позвизда и Всеволода**.

Более вероятно, что именно в **981 г.**, во время первого захвата **Владимиром Червенских городов**, в Галиче был посажен сын **Владимира Изяслав** (ум. 1001 г.), брат **Всеволода**, а матерью обоих была **полоцкая княжна Рогнеда**, представительница иной варяжской династии (датской, «черных русов»). Тот факт, что летописные редакции (окончательно завершённые в 1118 г.) выражают именно позицию линии **Ярославичей**, не удивительно, что они умалчивают данные и претензии другой **линии наследников Владимира Святославича – Изяславичей**, единственной, которая на то время не пресекалась но, которая, в конце концов, слилась с линией

Ярославичей из-за брака её представительницы с Александром Невским.

Но свидетельства о линии Изяславичей присутствуют в иных источниках. Например, в т.н. «лживой/сказочной» **«Саге о Хервьёр»**, где **события умышленно отнесены в «эпическое прошлое» – во времена «грейдготов / рейзготов»**, действующих где-то в Восточной Европе в таинственном **«Рейзготаланде»**, но не тождественных собственно историческим готам, и, как утверждает Г.С. Лебедев, настолько же загадочные, как и «росомоны», вошедшие в германские предания (контаминированные, с одной стороны, со скандинавскими песнями «Эдд», а с другой стороны – со славянской легендой об основателях Киева) [*Лебедев Г.С. Русь и чудь, варяги и готы (итоги и перспективы историко-археологического изучения славяно-скандинавских отношений в I тыс. н.э. // Славяно-русские древности. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1988. – Вып. 1. Историко-археологическое изучение Древней Руси: итоги и основные проблемы. – С.93-94)*]. Имя героини саги **Хервьёр** чётко этимологизируется из норв. **hærverk** «**пустошение**», из которого и могло происходить слав. *hrvat- «**пустошь, целина, колонизированная земля, Хорватия**». Ср. со ст.-греч. **ou-kraïno** «**не-возделанная (земля); целина, пустошь**» > **оу-краина, Украина**.

В попытках привязки событий, описываемых сагой о Хервьёр, следует руководствоваться замечаниями Б.О. Тимощука: «... ценность народных легенд состоит в том, что они, как правило, указывают археологам на местонахождение того или иного исторического памятника. Особенно это касается исторических легенд, где, рядом с фантастикой, домыслами, рассказывается о действительных исторических фактах или событиях. Отдельные топонимические названия, встречаемые в легендах, также указывают исследователю, в каком нужном направлении производить свои поиски» [*Тимощук Б.О. Зустріч з легендою. – Ужгород: Карпати, 1974. – С.23*]. Поэтому легенду о Хервьёр мы предлагаем сопоставить со славянским

преданием о погребении таинственной женщины с сокровищами в кургане Баба в северо-восточном урочище Толока в буковинских Добрынивцах Заставныцького района (там же, с 1230 г. упоминается знаменитое летописное древнерусское городище **Васьлив**), находящегося на западных склонах Хотинской возвышенности. Кроме городища (в конце VIII-X вв.) здесь были неукрепленные селища и святилище в Ржавинском лесу в урочище Хринова.

Последние предположения, конечно, имеют гипотетический характер, но ими можно сносно объяснить коллизии ранней истории Юго-Западной Руси.

Первое упоминание о Галиче датировано 290 г., когда готский историк Иордан рассказывает о произошедшей **возле города Galtis на реке Ауна (Днестр) битве готов и гепидов**. По преданию, гепиды – это т.н. «ленивые» (geranta) готы, прибывшие в Повисленское Поморье позднее от собственно «активных» готов (Иордан, «Гетика», 95).

Также в «Деяниях угров» сообщается, как в **896 (898) г. угры во главе со своим вождем Алмошом разместили своё стойбище возле Галича, будучи приняты безымянным «босоногим» местным князем**.

Существует версия о германском происхождение топонима «Галич», а именно – от **готского слова hallus «скаль»** (родственно с лат. hallux «большой палец», celsus «возвышающийся, высокий» (> имя Цельс), collis «холм» (ср. с холмами Рима: Collis Quirinalis «Холм Квиринал»³ и Mons Caelius «Холм Целий»⁴), др.-исл. hallr, лит. kelti,

³ Квиринал – от сабинского слова **quiris «копьё»** и имени бога **Квирина**, который вместе с Юпитером и Марсом составлял древнейшую триаду высших богов Рима. Вошел в римский

keliu «поднимать», kalnas «гора» (~ **Каунас**). Ср.: у с. Межигирци (Междугорье), невдалеке от Галича, есть **гора**, которая называется «Скеля» («Скала»), а местность возле неё – «**Божий Ток**»; на гербе столицы Галичины Львове изображен **лев, точащий когти о скалу**; само название галицийского горного массива **Карпаты** (*Птолемей 3, 5, б*) происходит от балканского: албан. **karpë** «скала, утес» ~ лит. kerpi «режу» (родств.: англ. carve «резать, вырезать (по дереву или кости); гравировать; высекать (из камня)», из пра-и-е. *gerbh- «царапать», из которого происходит и греч. graphain «писать», первоначально «царапать» стилусом на глиняных табличках).

Существует также версия о кельтском происхождении название Галича. Название **Галиция** тождественно названию **эпической страны** кельтских преданий о Святом Граале **Галахии (Gallacye)**. На память о ней происходит и, как утверждают предания, название современного Уэльса (**Wales < Galys**), что означает «**окраина, отделенная, освященная (от остального) территория**» [*Мэлори Т.*

пантеон после заключения Ромулом мира с царём сабинян Титом Тацием. Согласно исследованиям современных специалистов, **в основе имени Квириин** (как в в основе термина «курия») слово *vīg*, «муж», «гражданин» (ср. *co-vīgia*, «собрание мужей»); Квириин – бог народного собрания, отсюда полное наименование римлян «**римский народ квиринов**» или просто «квиричь». **Квириин считался ипостасью Марса** (в отличие от Марса военного, движущегося, он **олицетворяет Марса мирного. Марса в покое**), поэтому храм Марса был вовне, храм Квирина внутри городских стен (*Serv. Verg. Aen. III 35; VI 859*). Впоследствии **Квириин отождествлялся с Ромулом** – учредителем важнейших институтов римской гражданской общины; на месте древних комиций была сооружена одна из величайших святынь Рима «**гробница Ромула**». Взаимообусловленность долга римлян как воинов и как граждан нашла также отражение в связи Квирина с Янусом, храм которому под именем **Януса-Квирина** как богу, ведавшему войной и миром, посвятил царь Нума Помпилий (*Serv. Verg. Aen. VII 610; Schol. Verg. Aen. VII 607*), связь с Янусом, возможно, отражает взаимообусловленность земного (регулирувавшегося Квирином) и космического порядка (регулирувавшегося Янусом). Жрец-фламин Квирина наряду с фламيناми Юпитера и Марса принадлежал к высшему рангу в иерархии жрецов. Фламин Квирина участвовал в **культе Робиго – божества, отвращавшего от гибели урожай и другие грозившие гражданской общине бедствия** (*Ovid. Fast. IV 905; Aul. Gell. IV 6, 12*) и в **культе Акки Ларентии как благотельницы римского народа** (*Aul. Gell. VI 7*). В более позднее время культ Квирина, оттеснённый культом Юпитера и Марса, особой роли не играл.

⁴ **Целий** – один из семи холмов Рима, на который Туллий Гостилий переселил жителей Альба Лонги. Вошёл в городскую черту Рима при Сервии Туллии. Название холма, по преданию Тита Ливия, роисходит от имени этруска **Caelius Vebenna** (этрусское *Caile Vipina*), друга Сервия Туллия, поселившегося на холме, ранее называвшимся *Querquetulanus*. Был долгое время плебейским районом, местом проживания небогатых людей. В начале I века н. э. стал районом проживания знати. На нём находятся **развалины Храма Божественного Клавдия и терм Каракаллы**. На Целии располагалось **святилище богини Карны**, покровительницы важнейших органов человеческого тела, жертвоприношение совершалось 1 июня. Имя Карна происходит от слова *caro* – «мясо». Слово «Карна» упомянуто в «Слове о Полку Игореве».

Смерть Артура / Отв.ред. В.М. Жирмунский, Б.И. Пурышев. – М.: Наука, 1974. – С. 850, в примечаниях] (~ литов. galas «конец», galutine «окончательный»; в Литве есть такие названия городков: Baisogala, Maišiagala, Ariogala, Tendžiogala, а в Латвии есть две части страны, которые называются Zemgale, Latgale). Также возможна связь с кельто-иберийской **Галисией** (латин. **Gallaecia**; а греч. **Kallaikoi**, упомянуто как племя Геродотом), название которой имеет кельтское происхождение. Как на западе карпатской Галиции живут бойки (с особым диалектом), так на западе Галисии находится Байхья (исп. Rias Bajas, галл. Rias Baixas), где жители разговаривают на особом диалекте галисийского языка, также в горах Галиции живут гуцулы, а в горах Галисии и соседней Басконии жители называются hucul, что переводится как «пещерный человек».

Согласно еще одной версии, название Галиция заимствовано и переосмыслено фактами своего языка готами и славянами от предыдущего населения Карпат – фракийско-иллирийского гальштата и может толковаться на основании единственно сохранный ныне иллирийского языка – албанского: **gjalliqes** «воскресение, оживление» (ср. со знаменитой Воскресинцевой ротондой в центре Галича). Также на этом основании могут быть объяснены и другие топонимы и лексемы: **Карпаты** (кагрё «скала»), **Кодры** (kodër «холм»), река **Уж** (цјё «вода»), река **Лимница** (lumë «река»), город **Куты** (kutë «вместилище»), **Краков** (krah «плечё; рука», ср.: греч. κέραс «рог, ответвление, рукав, крыло, фланг, клешня, шупальце», χείρ «(лат. manus) рука, кисть»), **лес** (lis «дуб»), **мур** (mur «стена»), зап.-укр. **неня** (nenë «мать»), др.-укр. **бояры** (bujar «благородный, щедрый», bujarë «благородство, щедрость», burtë «муж», заимствованное из кельт. boaire «собственники скота»), др.-укр. **копил** – «приёмьш» (алб. kopile «служанка, домработница», рум. copil «ребенок») и др. Это не может объясняться индо-европейским родством, так как **славянские слова с аналогичным корнем были бы другими** (см.: [Железняк І.М. До проблеми іллірійської топонімії на Україні // Мовознавство. – 1990. – №6. – С.29-35]). О.Н. Трубачев

выводит название **Медоборы** (горный кряж на Подолии, примыкающий к Карпатам) от балканского слова **Медубарик** (засвидетельствованного Птолемеем). В переводе из иллирийского языка (иллирийцы – древние племена, которые заселяли Западные Балканы и Северные Карпаты и в VI-VII веках нашей эры, были ассимилируемы славянами) «меду» – «между» «барис» – «болото/вода». Следовательно, словосочетание означает «междуречье, междуводье». Название этой гористой гряды отвечает его географическому положению. Оно тянется **между Днестром и Западным и Южным Бугом**.

Также существует «варяжская» версия происхождения названия Галич, которая коррелируется с варяжским кенотафом на Галичиной могиле. Согласно фамильному преданию (увы, очень позднему, зафиксировано оно в 17 веке), **основатель польского рода Ледуховских Халька (Галка, Налка) Варяг, он «пришёл вместе с Рюриком» на Русь и основал город Галич** (т.е. названный по его имени). Его внук, тоже Галка Варяг, по указу князя Володимира Киевского ездил послом в Царьград в 980 году. Родословные легенды, при всей их зыбкости, часто содержат подлинную историческую информацию, хотя, чаще всего, сокращённую до параметров заголовка, и сильно искажённую. В многих родословных преданиях сохранились фрагменты давно утраченных хроник и документов.

О ДЮКЕ СТЕПАНОВИЧЕ ЗАМОЛВИМ СЛОВО

В Европе к середине XI в. вследствие исчерпания земельных ресурсов чрезвычайно быстро образовалось **сословие младших детей землевладельцев, все достояние которых состояло в лошади, копье и щите**. Общество выталкивает их за черту европейской ойкумены в крестовые походы, **ограничивает казармами-общежитиями рыцарско-монашеских орденов**. Как следствие, **возникает рыцарский эпос**.

На Руси такого рыцарства-монашества в этот период не возникает вследствие **возможности младших детей феодалов постоянно уезжать на северный восток (Угрю), находить неосвоенные земли («украины») и непуганых междуусобицами общинников**, чтоб возложить на них тяжесть налогов.

Новая реальность требовала новых образов – **героев-осваивателей или колонистов**. Ими стали **святые князья Борис и Глеб, князья с 1010 г. Ростова и Мурома, богатыри Илья Муромец и Микула Селянинович**. Этимология последнего выводится нами из коми-пермяцкого «му кулу» — «духи земли»; ср.: «... на Украине, т. е. на территории бывшего Киевского княжества, св. Георгий ставится выше Николы, здесь может считаться даже, что Никола – «породы московской», и он противопоставляется «русьскому Юрку» (Аничков...; Драгоманов ...; Лесков)... на Украине «культ Николы менее развит», считает, что здесь Николу заслоняют собой Илья и Петр... Согласно украинскому поверью, «як прийдемо на той світ, то за москалів буде Микола, а за нас Юрій. То як іде москаль, Микола... каже: «міи» тай бере собі, а як наш, то Юрій собі бере... Отражение того же основного мифа можно видеть в распространенной легенде о споре Ильи-пророка и Николы, когда Никола обманывает Илью и спасает урожай мужика... вообще грозному, карающему сверху Илье противостоит в фольклорных текстах добрый, защищающий снизу Никола. По словам исследователя русских народных культов святых,

«св. Николай, по народному представлению, добрее св. пророка Илии. Илия мстителен, суров, тогда как св. Николай... рисуется добрым угодником»... В свою очередь, отношения Ильи-пророка и Николы ... могут отражаться в фольклоре в отношениях Ильи Муромца и Микулы Селяниновича; весьма знаменательно в этом плане запрещение Илье Муромцу биться с Микулой и с родом Микулиным, мотивированное тем, что Микулу «любит матушка сыра-земля»... Н. Витсен и Г. Давид в своих описаниях Московии XVII в. свидетельствуют, что русские настолько почитают св. Николая, что, по их мнению, когда Бог умрет, св. Николай займет его место ... у кашубов ... *nikolaj* выступает как наименование х р о м о г о д ь я в о л а, живущего в лесу и задающего загадки заблудившимся людям: того, кто отгадает загадки, *nikolaj* выводит из лесу, но тот, кто не сумеет этого сделать, отдает свою душу дьяволу» [*Успенский Б. Филологические разыскания в области славянских древностей. Глава III. Никола и Волос (Велес) // http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/usp/02.php*].

Собственно святые Борис и Глеб, богатыри Илья и Микула – это символы фазы этногенеза «русских», которую Л. Гумилев называет гомеостазом (150 лет), инкубационным периодом пассионарности (собственно колонизация русичами с юга и родила пассионарный толчек в среде автохтонного населения), который завершился переходом в фазу самопровозглашения «русскими» себя в истории, фазу подъёма (200-250 лет) такими актами как в 1159 г. отделения великого княжества Владимирского, в 1164 г. экспансией Суздаля и Муром в Волжскую Булгарию, в 1167 г. – в Новгород, в 1169 г. – взятием Киева, и годом ранее – провозглашение автокефальной церковной митрополии Северо-Восточных земель Руси.

Внешняя торговля Киевской Руси в XI-XII вв. имела две отличные и одинаково первоочередные черты.

Во-первых, торговая деятельность была занятием исключительно лишь общественных верхов – князей, их дружинников и небольшой группы дородных горожан (в статуте австрийского герцога Леопольда от 9 июля 1192 г. такие торговцы на Руси именуются **Ruzarii** [*Назаренко А.В. Об имени «Русь» в немецких источниках IX-XI вв. // Вопросы языкознания. — М., 1980. — №5. — С.49*]), и их **противоборство друг другу** было только «... грандиозным турниром, перенесенным на пространство киевских пространств. Широкие народные массы в нем участия не принимали» [*Толочко П.П. Нацадки Мономаха. — К.: Наук.думка, 1972. — С.118*], возможно, собственно, потому, что не продавали, а отдавали даром, в виде дани, продукты охоты и пчеловодства.

Во-вторых, **внешняя торговля не затрагивала насущных нужд даже этих господствующих высших классов населения**, ведь все необходимое они получали натурой, отправляя на внешний рынок только избыток и обменивая там только предметы роскоши [*Гумилев Л.Н. Древняя Русь и великая Степь. — М.: Мысль, 1989. — С.476-477*].

Лишь когда к **XII в. торговые отношения Руси с Востоком приостановились** (например, из инвентаря погребений исчезли восточные бусы) и **давление налогов на население значительно уменьшилось** на радость простой массе, в среде русских верхов, неудовлетворенных тем, что **половцы (куманы) перекрыли и уничтожили пути торговли** от Черного и Азовского моря через русские форпосты Белая Вежа на Дону и Белгород в низовье Днестра, и тем, что они, «юное» поколение, в отличие от «старого», **не могут приобретать предметов роскоши восточного происхождения, формируется эпос в виде былин о победителях над степными жителями во времена Владимира Старого**. Этому также поспособствовал **Владимир Мономах, который, утихомирив Русь от междоусобной борьбы, перевел войну против Степи** – в народном представлении: как сделал киевский Владимир-Василий «Старый»

Красное Солнышко, так же делает и Владимир-Василий «Уный» Мономах.

Куманофобию на Руси и восточные устремления «уных» подпитывал польско-германский купеческий капитал. Например, он подталкивал киевского великого князя **Святополка II Изяславича** (1093 – 1113) и его партию «уных» на войну со Степью, ибо **пленных продавали в рабство купцам-«рузариям» (ruzarii)**, перевозивших товар в Регенбург и Венецию для перепродажи в Египет, где мусульманские султаны превращали половцев (куман) в гулямов (гвардейцев-невольников).

Греческие купцы были конкурентами западноевропейских, и поэтому Киевская митрополия была в оппозиции к Святополку II, а Киево-Печерская Лавра, соперница митрополии в первенстве за души прихожан, поддерживала киевского князя. Представителями собственно Лавры следует считать «человеков благоверных», которые сразу после расправы киевлян с братом Кирилла-«Чурилы» Ольговича Игорем Ольговичем объявили последнего святым, мучеником, брали себе его кровь и куски одежды как реликвии, рассказывали о чудесах над его телом и его смерть была описана обычным агиографическим образом [*Грушевський М. Історія України – Руси. – К. Наук. Думка, 1991. – Т.2. – С.157*].

В Лавре работал и Нестор-летописец, осуществивший соответствующую редакцию летописного свода [*Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая Степь. – М.: Мысль, 1989. – С.478-479*], а именно: **защита концепции удельного правления, вотчины, её библейское обоснования** («сыновья Ноя» – каждый в своем уделе), объявляя удельно-династическое княжение единственной божественной формой власти [*Гуцуляк О. Дві концепції влади на Русі // Голос нації. – Львів, 1995. — №12-13. – С.8*].

Следствием этой политики, как пишет академик Б. Рыбаков, произошло усиление родо-племенных традиций с их архаическим язычеством, «... в городах и в княжеско-боярских кругах ... были

крайне недовольны вмешательством церкви в их собственный традиционный быт. Примером могут служить воспетые былинами княжеские пиры, являвшиеся своеобразной «боярской думой», в которой некогда заседали и волхвы-волшебники. На этих пирах в урочные дни обязательной была мясная (языческая, ритуальная) пища. Церковь запрещала ее в постные дни. Конфликт с церковниками из-за «мясоядения» принял общерусские размеры. Объяснением возрождения язычества отчасти может служить оформившаяся с 1130-х годов кристаллизация полутора десятков крупных княжеств-королевств с устойчивыми своими династиями с усилившейся ролью местного боярства и более подчиненным положением епископата, оказавшегося в зависимости от князя. Бояре-вотчинники, владельцы нив, называвшихся «жизнью», по всей вероятности, разделяли народные прадедовские взгляды на аграрную заклинательную магию. Главную часть язычества. Показателем возврата боярства в XII веке к прадедовским традициям является исследование Д.А. Крайновым погребения в белокаменном саркофаге, над которым был насыпан огромный языческий курган (близ Старицы) ... Появляются летописцы, совершенно чуждые церковной фразеологии, церковному счету времени и самое главное — христианскому провиденциализму. Таков, например, киевский боярин Петр Бориславич, писавший в 1140-1180-е годы. Ярким примером нового, более светского отношения к литературе является «Слово о полку Игореве»... Автор «Слова», широко пользовавшийся образами античного язычества, воскрешает для своих слушателей родную языческую романтику» [Рыбаков Б.А. *Язычество Древней Руси*. – М.: Наука, 1988. – С.774-775].

Собственно академик Б. Рыбаков соотносит **древнерусские былины о Дюке Степановиче и Чуриле с реалиями 1146-1150-х гг. на Руси** [Рыбаков Б.А. *Язычество Древней Руси*. – М.: Наука, 1988. – С.606-609], а именно о **соперничестве, с одной стороны — представителя партии «уных» Кирилла (Чурила)-Всеволода Ольговича (1139-1146), «Пленковича», т.е. «сына пленника»** (нарек

на то, что его отец Олег, пребывая в Византии, был пленен и отправлен в ссылку до 1083 г. на остров Родос; князь Олег-Михаил Святославич-«Гориславич», князь Чернигова и Тмутаракани, в 1080-190-х гг. официально имел титул «архонт Матрахии, Зихии и всей Хазарии», а Вятчская и Муромская земля были вотчиной Ольговичей [Рапов О.М. *Княжеские владения на Руси в X – первой половине XIII в.* – М.: Изд-во МГУ, 1977. – С.106]), с другой стороны – с Изяславом-Пантелеймоном Мстиславичем (1146-1154 гг.) и его союзником венгерским королем Гезой II, родным братом которого был дюк (герцог) Стефан. Собственно последний и есть былинный Дюк Степанович, который побеждает Чурилу в разных состязаниях.

Краткое содержание былины таково: **Дюк Степанович, молодой боярин, снаряжается в Киев из Индии богатой (иначе – из Галича, Корелы, Волынца).** В некоторых былинах он отпрашивается у матери, Мамелфы Тимофеевны, которая предупреждает его, чтобы он в Киеве на пиру княжеском не хвастал богатyrством и ею, матушкой. По дороге в Киев Дюк встречает необыкновенные препятствия – три великие заставы: «змеи поклевучие», «лвы-звери поедучие», «горушки толкучие, они сходятся вместе и расходятся». Дюк преодолевает их по совету матери: он бьет коня, первый раз – между ушей, второй – между задних ног, и конь благополучно переносит его в безопасное место. В одном из вариантов былины, на пути к Киеву Дюк наезжает на шатёр, в котором отдыхает Илья Муромец. Илья готов помериться с незнакомым богатырём силой, но Дюк уклоняется от битвы и признаёт превосходство Ильи. Илье это нравится, и он предупреждает Дюка, что если тому придется туго в Киеве, пусть известит его, и он, Илья, «подсобит горю». **Дюк Степанович приезжает на говорящем, волшебном коне в Киев к князю Владимиру и там на пиру начинает хвастать своим богатством.** Его хвастовство приводит к тому, что он «бьётся о велик заклад» с киевским богатырем **Чурилой Пленковичем** о том, что они три года будут ходить каждый день в новом платье. Спорят, как положено, на свои буйны головы.

Дюк Степанович отправляет на родину к матушке Мамелфы Тимофеевне своего коня, и тот привозит ему не по одному, а аж по три одежды на каждый день. **Дюк пари выигрывает.** Тогда Чурила предлагает состязаться, перепрыгивая через реку на коне. Чурила падает в воду, а Дюк его спасает и опять выигрывает спор. Следующим испытанием для Дюка Степановича становится то, что князь Владимир посылает богатырей – Илью Муромца и Добрыню Никитича – на родину Дюка, чтобы описать его имущество, но, делая это три года подряд, они **не могут перечесть его богатств.** В результате они признают: чтобы это сделать, нужно продать весь Киев град со Черниговом и на эти деньги купить бумаги и чернила для переписи имущества. Так **Дюк Степанович выигрывает и третье состязание, доказав, что он и его родина намного богаче, чем князь Владимир и всё Киевское княжество.** На приглашение князя Владимира жить в Киеве Дюк отвечает отказом, мотивируя его тем, что на приезде молодца не чествовали.

Как считается, «... наиболее вероятным первоисточником былинного сюжета все-таки признается византийское «Сказание об Индийском царстве» XII века, получившее широкое распространение на Руси и оказавшее влияние на многие средневековые литературные памятники. «В числе других произведений, – отмечает современный исследователь древнерусской литературы Г. М. Прохоров, – испытала влияние «Сказания» и былина о Дюке Степановиче. Для читателей русского средневековья «Сказание об Индийском царстве» очевидно, играло ту же роль, которую в современной нам литературе имеет научная фантастика...» (См.: Памятники литературы Древней Руси. XIII. М., 1981). Былинный Дюк Степанович тоже предстаёт боярином из Индии и тоже не менее красочно описывает сокровища своей страны, но на этом сходство «Сказания» и былины заканчивается. По сюжету и содержанию «Дюк Степанович», пожалуй, одна из самых оригинальных былин, отразившая черты реального быта средневековой Руси. «По мастерству композиции, – подчеркивает А. М. Астахова, – и разработанности изобразительной части былина о

Дюке принадлежит к лучшим созданиям былинного новеллистического жанра» [*Комментарий к былине «Дюк Степанович» // Сокровища русского фольклора. Былины. – М.: Современник, 1991. – С. 382*]. Упоминание об «Индии» не должно вызвать удивления, так как она – не географическое (на востоке), а общее название сказочно богатой страны.

Таким образом, можно констатировать, что **даная былина Дюке Степановиче и Чуриле** сложена в среде «западников» – соперников «уных» (жаждущих красот языческого Востока) как своеобразный антитезис героям Владимирового круга: Дм. Чижевский писал: «... Галицко-Волынского происхождения есть «старина» о Дюке Степановиче... В Киеве Дюк иногда выступает как конкурент другого богатыря такого же типа – Чурилы. Например, они должны перепрыгнуть конем через Днепр, или на протяжении определенного времени менять одежду. Выигрывает Дюк. Само имя «Дюк» заставило думать о западном происхождении героя ... О пышности жизни галицкого князя и бояра узнаем кое-что из летописи. Имя «Дюк» (визант. «дюкас» и по-отчеству «Степанович» (любимое венгерское имя — Степан) могут быть венгерского происхождения, как и красавец-конь дюка (ср. Рассказ об венгерских конях в Киеве 1150 г.) ... Безусловно, существовали сказания о «Чуриле» в Галичине: имя его там сохранилось даже в песнях. Вспоминают о нем в 16-17 в. Рей из Нагловиц и С. Клёнович. Чурило – такой же кавалер, как Дюк, только меньше имеет благородного характера, он – «баламут». Прозвище «Чурылив» или «Джурылив» принадлежало к прозвищам западно-украинского боярства, от его прозвища происходит название города Чурилова (позже – Джурина) на Подолье. В современных «старинах» о Чуриле типа новелл Чурило прибывает со своей дружиной ко двору Владимира. Владимир делает его «чашником», но, засмотревшись на его красоту, княгиня порезала себе руку. Любовная история с женой боярина Бермяты обошлась ему жизнью. О его конкуренции с Дюком мы уже упоминали выше.

Одна подольская песня о Чуриле знает его как **руководителя «девичьего войска»...**» [Чижевський Дм. *Історія української літератури (Від початків до доби реалізму)* / Фахове ред. та передм. М.К. Наєнка. – Тернопіль: МПП “Презент”, за участю ТОВ “Феміна”, 1994. – С. 174-175].

Дм. Чижевський також упоминає, що **девушка в Галицькій піснє «смотрит одним глазом на Джурилу, другим на Потока»** [Чижевський Дм. *Історія української літератури (Від початків до доби реалізму)* / Фахове ред. та передм. М.К. Наєнка. – Тернопіль: МПП “Презент”, за участю ТОВ “Феміна”, 1994. – С. 175]. Под вторим имеється в виду **герой былины о змеборце Михайле Потыке** (якобы от вятск. диал. «потка», «поточка» — «пичуга, птица поток», особенно мелкая, певчая [Даль В. *Словарь живого великорусского языка*. — Т.III. — С.356]), в котором, вероятно, следует видеть **Олега-Михайла Святославича-«Гориславича», который много «поточил» крови в Русской земле. Девушка выбирает между Михайлом Потоком и Джурилой, таким образом, избирает между отцом и сыном, и в конце отдает руку старшему.** Но вскоре жена умирает и Михайло приказывает погребать себя вместе с ней. Когда в склепе появляется змей, Михайло заставляет его принести «живой воды», с помощью которой и возвращает жену к жизни.

Вероятно, что в сказочной былине о Михайле Потоке «востокофилы» («уные»), столкнувшись с созданной «западофилами» («старыми») эпосом о Чуриле и Дюке, дали достойный ответ: признали, что в их среде действительно есть негодяи («джуриль»), но собственно их «поток» сумеет оживить Русь, с которой они венчаны на княжение.

Связана с этой былиной о Михайле Потыке и украинская легенда о Михайлике, богатыре-малолетке, который уезжает из Киева, прихватив с собой на копье Золотые Ворота. И воскресение Руси произойдет, собственно, когда богатырь Михайлик вернет Золотые Ворота на свое место (что, фактически, произошло в момент

отмечания в Украине 1500-летия от основания Киева, когда были воссозданы Золотые Ворота) [Пльницький М. Від «Молодої Музи» до «Празької школи». – Львів: Вид-во ІУК НАНУ; ЛОНМІО, 1995. – С.58].

Автор «Слова о полку Игореве» не является апологетом группы «уных»-«востокофилов», о чем заявляет в самом начале: «Чи не вьспьти было , вьщей Бояне, Велесовь внуче: Комони ржуть за Сулой – звенит слава в Кыевь...». «Восточноориентированный» «уный» толкуется как «Велесов внук» совсем логично в смысле постоянных экспансий варягов-германцев на восток в поисках как роскоши восточных земель, так и Вальгаллы бога-шамана Одина (аналога славянского Велеса!) и засвидетельствованной в «Хеймскрингле» Снорри Стурлуссона изначальной земле богов-асов – Трои и земли турков. Автор «Слова о полку ... » демонстрирует неправильность позиции «уных», как и стремление ранее Всеслава к Тмутаракани, который за это был призван на суд Божий, ибо отвратился от правильного пути, определенного путем солнца (на Запад), в то время, как все смертные предки и боги в индоевропейских мифологиях идут путем Солнца, «на запад» «Уные», как и Всеслав с помощью волшебства и магии, желали пути на Восток, несправедного и опасного пути, «противоположного Солнцу». Всеслав с его несправедным путем наперерез пути Хорса-Солнца вспоминается автору «Слова о полку ...» в контексте ошибочного пути Игоря Святославича, приведшего его к поражению: Солнце затмилось, и верный путь ныне неизвестен, укрыт («Солнце ему тьмою путь заступаше...»).

Иначе уже оценивается поведение великого князя Дмитрия Ивановича в аналогичной ситуации в «Задонщине»: «... он вступил в позлащенное свое стремя и взял меч въ правую руку и помолился Богу и пречистой его матери. Солнце ему ясно сияеть на востоць и путь поведает» [Топоров В.Н. Об иранском элементе в русской духовной культуре // Славянский и балканский фольклор:

Реконструкция древней славянской духовной культуры: Источники и методы / Отв.ред. Н.И. Толстой. – М.: Наука, 1989. – С.35]. Автор «Задонщины» вместо порицания «пути на восток» – прославляет его.

Таким образом, есть основания утверждать, что на Руси происходило перманентное противостояние двух партий – «старых» («западноориентированных») и «уных» («восточноориентированных»), аналогичное войне в Европе гвельфов и гибеллингов на протяжении XII-XV вв.

КОРОЛЕВСКИЕ ДИНАСТИИ РУСИ

Венгерские короли Галиции, Руси

Как указывает проф. Я.Д. Исаевич, титул **короля Руси** не обязательно должен свидетельствовать о коронации, поскольку **западноевропейские источники фиксируют признание статуса королевства за государством, а не за отдельными личностями** [Исаевич Я.Д. *Галицко-Волынское княжество в конце XIII – начале XIV в. // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1987 г. – М. : Наука, 1988. – С.73*].

По данным венгерских источников, **король Бела III** (1172-1196 гг.) в грамоте одной из церковных канцелярий от **2 мая 1189 г.** провозглашался «**славным королем Венгрии, Далмации, Рамы и Галиции**» (**gloriossimi regis Ungariae, Dalmatiae, Ramaeque et Galaciae**), где присутствует написание страны именно **Galacia**, а не традиционное для XII в. **Galicia** или **Gallicia**. Как известно, в это время в Галиче правил сын венгерского короля королевич Андрей (Эндрэ). Но также существует документ еще **1124 г.**, где присутствует формула «**король Венгрии, Далмации, Хорватии, Галиции и Болгарии**» [Головко О.Б. *Корона Данила Галицкого: Волинь і Галичина в державно-політичному розвитку Центрально-Східної Європи раннього та класичного середньовіччя. – К.: Стило. 2006. – С.202, 387*].

После смерти великого князя Киевского и князя Галицко-Волынского **Романа Мстиславича** его жена **Анна, дочь византийского императора Исаака II Ангела (1185-1195, ум. 1204) и Маргариты-Марии, дочери короля Галиции Бела III** [Майоров О. *О происхождении второй жены Романа Мстиславича: дочь императора Исаака II в Галицко-Волынской Руси // Карпати : людина,*

етнос, цивілізація. – Івано-Франківськ: Плай, 2010. – Вип. 2. – С.41-51; Войтович Л. Король Данило Романович: загадки та дискусії // Terra cossacorum: студії з давньої і нової історії України: Наук. зб. на пошану докт.іст.наук., проф. В. Степанкова. – К. : Інститут історії України НАНУ, 2007– С. 383-403] и **племянница венгерского короля Андрея (Эндре) II Арпада**, вместе с малолетними детьми укрылась в Венгрии. Венгерский король Андрей и краковский князь Лешек, как опекуны детей князя Романа, договариваются между собой о разделе Галичины. Уже 24 января 1206 г. **Андрей II титулирует себя королем Галиции и Владимирии (rex Galiciae Lodomeriaeque)**.

Для укрепления своей позиции в Галичине и Приднестровье венгерский король Андрей II в 1211 г. передал владения в Трансильвании Тевтонскому ордену, который после потери Палестины пребывал в Венеции. Границы земель ордена достигали земель бродников. Но очень скоро от этой идеи венгерский король отказался. Как он писал, рыцари были подобны «мыши в сумке, змее за пазухой», и угрожали не расширить, а сузить границы королевства.

Но также следует согласиться с мнением, что у венгров отпала надобность в тевтонских рыцарях после того, как в 1214 г. на встрече в Спише **Андрей Арпад и Лешек Белый согласились на женитьбу трехлетней дочери Лешка Саломеи с шестилетним сыном Андрея Коломаном, который с титулом короля должен получить Галич (Rex Galitiae)**, а Лешко должен был получить северное Побужье (Берестейскую землю и северную часть Червенской земли). Затем венгерский король обратился с просьбой к папе римскому Иннокентию III прислать корону, а церемонию коронации должен был осуществить архиепископ Гранский и венгерский примас, обещая за это унию Галичины с Римским престолом. В 1217 г. папа Гонорий III подтвердил Коломану королевство Галичины (**Regnum Galitiae**). В документах 1219-1221 гг. **королевой Галичины (Regina Galitiae)** именуется его жена Соломея, дочь Лешка [*Полк В. Коронація і*

корона Данила Галицького: Думки і спостереження не-історика. — Івано-Франківськ: Нова зоря, 1998. — С.24-25].

Коломан несколько раз терял галицкий трон, но и возвращал его себе, соответственно, в 1214-1218, 1219 и 1227 гг.

В 1226 г. канцелярия Коломана в предоставлении одной из церквей на границе комитатов Бачка и Баранья использовала титул **короля Рутении**, герцога Хорватии и Далмации (**rex Ruthenie**, пес non Croacie, Dalmatique Dux), а предоставляя в дар имение в Трогире, титулирует себя **королем Рутении**, герцога Далмации и Хорватии, достигающими вплоть к морю (**rex Ruthenorum et dux Dalmacie atque Croacie ad partes descendissemus maritimas**). Позже канцелярия Коломана вместо Хорватии и Далмации стала использовать понятие «целая Славония» (**rex Ruthenorum et dux totius Sclauoniae**) [Прохазкова Н. Титулатура короля Галичини Коломана (фрагмент дисертаційної роботи) / Пер. зі словац. // Галич: збірник наукових праць / За ред. М. Волощука. — Ів.-Франківськ : Лілея-НВ, 2016. — С. 208-212]. В анонимной венгерской «Gesta Hungarorum» (кон. XII — нач. XIII вв.) в контексте с рекой Днепр (**Deneper**) говорит об **окружающей земле** как о «**regnum Ruthenorum**» [Доровских Л.В. Лексика хроніки венгерського аноніма // Известия Уральского гос. ун-та: Гуманитарные науки. — 2001. — №20. Вып.4. — [http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0020\(01_04-2001\)&doc=../content.jsp](http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0020(01_04-2001)&doc=../content.jsp)].

Таким образом, **королями Галиции** титулировались венгры **Андрей (Эндре) II (1205-1235)** и его сын **Коломан (Калман) (1215-1222)**.

Также в зарубежных источниках есть упоминания о других **королях на Руси** того времени. Например, прибалтийский хронист Генрих Латвийский под 1217/1218 гг. замечает, что **великий король Новгорода Мстислав (Mislawe)** (т.е. **Мстислав Мстиславович Удалой**) находился в военном походе против короля Венгрии, готовясь вступить в сражение за Галицкое королевство (**Galacie**),

оставив в Новгороде вместо себя нового короля [Генрих Латвийский. Хроника Ливонии / Введ., перевод и комментарии С.А. Аннинского. – М.-Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1938. – С.185 (кн. XXI, 2)]. В 1219 г. **Даниил Романович** взял за жену Анну, дочь Мстислава Удалого, будучи посажен на княжеский престол партией Судислава, патрона бывшего короля Галиции Коломана. В 1227 г. младший сын венгерского короля Андрея II и брат Коломана королевич Андрей, владевший Перемышлем до своей смерти в 1234 г., был женат на Марии-Елене, дочери Мстислава Удалого.

Короли Галиции, Руси.

В 1204 г., по сообщению Радзивилловской летописи, легат римского папы Иннокентия III убеждал **галицко-волынского князя Романа Мстиславича** принять католичество и в дар за это **получить от рук папы королевский титул**. В ответ на это князь достал из ножен меч и гордо заявил, что надеется только на силу своего меча и не нуждается в защите со стороны папы. На следующий год **Роман Мстиславович гибнет, ввязавшись во всеевропейскую борьбу Гвельфов и Гиббелингов, а бояре сажают на галицкий престол его четырехлетнего сына Даниила-Ивана**.

Как известно, **болгарский царь Калоян Асень** (убитый в 1207 г.) **принял от рук папы римского корону** и болгарская церковь пребывала в унии с Римом. Следующий **болгарский царь-король Борил** еще более укрепил связь с Римом: пошел на организацию собора 11 февраля 1211 г. На нем была осуждена ересь богомилов (близких к альбигойцам, с которыми воевал папа Иннокентий III) и установил тогда же выгодный союз с Латинской империей и Венгрией.

В начале сентября 1211 г. в Галиче «бояре володимьрости и галичкыи и Вячеслав Володимьрський и вси бояре володимьрости

и галичкыи и воеводы угорскыя и посадиша князя Данила на столе отца своего великаго князя Романа во церкви святея Богородица приснодевица Марія» [ПСРЛ. – Т.2. – Стб.727]. Галицкий летописец сообщает, что в 1214 г. по инициативе Пакослава король Лешко передает волынский город Владимир Романовичам: «Светом же Пакославим Лестько посла ко Александрови, рекый: «Дай Володимерь Романовичема Данилови и Василькови» [ПСРЛ. – Т.2.– Стб.731]. Но правление Данила в Галиче до 1238 г. не было стабильно, иногда он терял престол, но собственно с 1230 г. формально юридически становится правителем Галицкой земли, а к осени 1238 г. к его княжеству присоединяются все ранее отпавшие земли. Тогда, как указывает Галицко-Волынская летопись, «Данило же вниде во град свой и прииде ко пречисте святей Богородици, и прия стол отца своего, и обличи победу, и постави на Немечьскых вратех хоругвь свою» [ПСРЛ. – Т.2.– Стб.778].

В сентябре 1235 г. умер венгерский король Андрей II, а в ноябре 1235 г. в Секешвароше состоялся акт интронизации его сына **Белы IV**. Венгерская хроника сообщает об активном участии в этой коронации **Данила Романовича**: «Король Бела, сын его (Андрея II), был коронован во время первого праздника в предверии октябрьских ид в кафедральном соборе блаженного Петра Альбы, который он сам освящал ранее. Герцог Коломан, его брат, торжественно нес возле короля его меч, **Даниил, щедрый герцог рутенов, вел впереди торжественно лошадь (короля)**» [*Chronici Hungarici compositio saeculi XIV // Scriptores Rerum Hungaricorum. Ed. E.Szentpetery. – V.1.– Budapestini, 1937. – P.467*]. Утверждать, что Даниил пребывал в вассальной зависимости от венгров нет оснований. Ведь он **в данной церемонии действует как дядя короля, ведь еще в 1205 г. был усыновлен предыдущим королем**: «... приял бо бе Данила како милога сына своего...» [ПСРЛ. – Т.2. – С. 717].

В конце лета 1245 г. галицко-волынские войска разгромили под Ярославом объединенные силы Польши и Венгрии, пытавшиеся

посадить на галицкий престол черниговского княжича Ростислава Михайловича, сына Михаила Всеволодовича. Именно Михаил Всеволодович в 1235 г. изгнал на короткое время Даниила Романовича из Галича (добился поддержки как от Конрада Мазовецкого и Белы IV, так и епископов Галича и Перемышля), а затем, удачно заняв Киев, оставил в Галиче своего сына Ростислава, которого в 1239 г. с помощью татар и изгнал Даниил, а Михаил Всеволодович, объединивший ранее в одно государство Галицкую, Киевскую и Черниговскую Руси, погиб мученической смертью в Орде. В одной из венгерских грамот, описывающих это сражение под Ярославом, **Даниил назван как «король Руси» (rex Ruthenorum), а его соперник Ростислав – как «князь Галиции» (dux Galliciae)**. Очевидно этот факт обусловлен перенесением Даниилом своей резиденции из Галича в волынский Холм (на север от Белза и Червена).

Но еще в феврале 1227 года отправлено **послание от папы Гонория III «ко всем королям Руссии» (Universis regibus Russiae)** с сообщением о посылке легата для утверждения их в католической вере, если они признают свои ошибки и готовы будут от них отречься. В 1231 году папа Григорий IX пишет Георгию, **«преславному королю Руссии»** (имеется в виду Юрий Всеволодович, великий князь Владимирский), увещание, чтобы и он «отказался от греческих и русинских обычаев, спас свою душу и ввел у себя христианство по латинскому обряду».

В феврале-марте 1246 г. где-то на Дону, возвращаясь из Орды, князь **Даниил Романович встретился с послом папы Иннокентия IV Пано де Карпини и получил предложение папы принять корону** в обмен на унию. Правда несколько ранее Даниил не принял эти же дары от рук епископа Веренского Якова Браганца и папского легата аббата Опизо, мотивируя нежеланием усложнять отношения с татарами. Еще раз это предложение было **обсуждено Даниилом и Васильком Романовичами по возвращении**

посольства Карпини из Орды и летом 1247 г. русские князья отсылают к папе своего посла. В 1246 г. папа Иннокентий IV издал три буллы, в которых называет Даниила Романовича «русским королем» и принимает его державу под протекцию св. Петра и свою и угрожает Божьим гневом и своим всем врагам Даниила. Представителем папы в Галич был направлен прусский архиепископ Альберт, но вскоре Даниил выдворяет посла «без чести».

Переговоры между Галичиной и Римом восстанавливаются через четыре года по содействию венгерского короля Белы IV, который намеривался выдать замуж свою дочь Констанцию за сына Даниила Льва. Интересно, что свою дочь Даниил в 1250 г. выдал замуж за владими́ро-суздальского князя Андрея Ярославича, брата Александра Невского. Сопровождавший невесту и венчавший митрополит Кирилл создал в Суздальской земле запасной форпост для Романовичей – Галич Мерский.

Второй раз встретившись с послами папы, Даниил уже принял корону и титул из рук того же аббата Опизо («Сыну, прими от нас венечь королевства»), находясь в 1253 г. в волыньском городе Дорогичине, после уговоров матери Анны и польских князей Болеслава Стыдливого и Семовита, сына Конрата, и бояр. Но принял венец короля не только от «стола святого Петра», но и «от всех епископов своих».

Краковский архиепископ Прандота выступил против идеи коронации, боясь, что Даниил попытается захватить всю Польшу (как ранее он захватил Люблинскую землю).

Видимо, не последнюю роль в решении Даниила сыграло то, что в том же 1253 г. (или в 1251 г.) литовский великий князь и князь Аукшайтии Миндовг (убит в 1263 г.) из рода Китаврасов, принявший ранее католичество, также получил от папы римского Иннокентия IV королевскую корону и был возведен на престол в Новогрудке. Правда затем в 1260 г. он возвратился в язычество.

В 1253 г. папа римский Иннокентий IV издал буллу, в которой призвал всех христиан Польши, Чехии, Моравии, Сербии, Поморья и других стран совершить **Крестовый поход против монголов**. «Помощь имети ти от папы», – уверил Даниила папский легат аббат Опизо. Буллу папы с призывом идти в Крестовый поход получил даже Александр Невский.

Также на чешский престол в 1253 г. после смерти отца вошёл Пржемысл Оттокар II (Przemislaus Otokarus), второй сын чешского короля Вацлава I и Кунигунды Гогенштауфен, внуки императора Фридриха I Барбароссы. Воспользовавшись установлением мира с Венгрией, король в 1254 г. предпринял по предложению папы римского **крестовый поход на язычников Пруссии**. Во время похода в январе 1255 г. Оттокар и великий магистр Тевтонского ордена Поппо фон Остерна заложили орденскую крепость Кёнигсберг (Кралевец) в нижнем течении реки Преголи (на месте гибели святого Войтеха-Адальберта). **В крестовом походе принимали участие и галицко-волынские рыцари**. В 1253-1255 гг. Даниил Романович с сыновьями в союзе с краковским князем Болеславом Стыдливый и мазовецким князем Земовитом **подчинили и вырезали прусское племя ятвягов, захватив их главный город, именуемый в летописи «Раем»**.

Но в своей внешнеполитической деятельности Даниил Галицкий ориентировался и на **византийскую Никейскую империю**, которой тогда правил Феодор II. С 1256 г. он изменил политику на сближение с Римом и прекратил переговоры об унии с Римом. В булле «Inter alia que» папы Александра IV, датированной 13 февраля 1257 г., понтифик горько упрекает короля Даниила в нарушении клятвы верности Римской церкви, «неуважении к благодати», «пренебрежении религией», что в итоге было определено как «отступничество от Иисуса Христа». Последнее прямо указывает на отказ находившихся под влиянием никейской патриархии принимать римский догмат о «филиокве»: «... мыдолжны заботиться, чтобы вместе с

распространением христианской веры по миру шире почитался Сын Предвечного бога-отца многочисленными слугами Божьими». В датируемых также 13 февраля 1257 г. буллах папы к оломоуцкому и вроцлавскому епископам тот обязывает их **применить к королю Даниилу принуждение церковным судом**, отклонив апелляцию к прежним посланиям папы и **воспользоваться против Даниила помощью светской власти**. Под последним, вероятно, имеется ввиду венгерский король, так как в одной из редакций буллы «*Inter alia que*» **Даниил называется «вассалом венгерского короля»** (“*ut Danielelem regem Russiae (rubrae ac regni Hungariae vasallum) ad promissa servanda censuris ecclesiasticis cogant*”). Однако, находясь в противостоянии с чешским королем Пржемыслом II Оттокар из-за Штирии венгерский король Бела IV желал видеть в галичанах союзников. В битве 12 июля 1260 г. у селения Крессенбрунн (на границе Австрии с Венгрией) Оттокар одержал полную победу над соединенными войсками Стефана, сына Бела, сыновей Даниила, краковского князя Болеслава Стыдливой и других племен (команов, венгров, славян, сикулов, валахов, бесерменов, исмаилитов, болгарских схизматиков, боснийских еретиков) [*Майоров А.В. Первая уния с Римом // Вопросы истории. – 2012. – №4. – С.33-52*].

В булле к любуцкому епископу от 11 февраля 1257 г. понтифик поддержал церковную юрисдикцию этого епископа в отношении русских земель. Возобновление латинской юрисдикции означало фактическое прекращение унии с Римом, так как ранее, согласно решений Четвертого Латеранского собора, если иерархи греческого обряда признавали верховную власть папы, то латинская иерархия была здесь излишней. В конце-концов, еще в одной **булле от 1257 г. папа Александр IV предоставил крестоносцам, которые воюют против татар и русинов, отпущение грехов так же, как и тем, что идут походом в Пруссию и Ливонию**.

Король Даниил Романович умер в 1264 г. Его похоронили в Холме, бывшем тогда столицей королевства, в Соборе св. Богородицы

[Головка О. Доба короля Данила в науці, мистецтві, літературі. – Львів, 2008. – С.143-165 // <http://www.haidamaka.org.ua/0211.html>].

В дальнейшем сын Даниила Лев I, однако, упоминается в документах только как князь и вновь **королем назван лишь внук Даниила Юрий I Львович (1292-1315 гг.)**, на печатях которого есть надписи по-латыни «**король Руси (вариант: Галиции)**» и «**князь Владимирии**», а также его изображения западноевропейского образца и со скипетром в руке. Хронист Ян Длугош говорит о том, что папа римский Климент (1305-1314 гг.) обращался к **королю русинов** хранить единство с Римской Церковью.

Видимо, титул короля Лев I не принял из-за того, что был верным вассалом новообразованного на Дунае и Причерноморье монгольского улуса Ногая, в то время, как **Юрий I Львович** удачно добился самостоятельности после гибели Ногая и в условиях междоусобицы его наследников (сыном Джуке и внуком Кара-Кишеком) и даже получил добро от Константинополя на открытие в 1303 г. Галицкой митрополии.

В 1252 г. сын Даниила Роман, луцкий князь, женился на наследнице австрийского престола Гертруде из Бабенбергов, что открывало для него перспективу борьбы за наследство Австрии и Штирии. Но Роман был осажден превосходящими силами чешского короля Оттокара, в расположенном невдалеке от Вены замке Гимберге. Убедившись, что дело Романа проиграно, венгерский король Бела IV сам начал претендовать на те австрийские земли, что еще оставались под властью Гертруды. В конце 1253 г. Роману пришлось спешно бежать из Австрии. В 1255 г. ,после захвата Даниилом Галицким литовской земли, князь Войшелк от своего имени и от имени своего отца Миндовга передал Роману все города свои и Миндовга – Новогрудок от Миндовга, Волковыск и Слоним от себя. В 1258 г. Войшелк и Товтивил совершили заговор и убили Романа Даниловича. От **Михаила Романовича** (ок. 1252 –?), князя Друцка, и его жены Елены Волковыйской ведет историю **княжеский**

род Друцких, а от Василько Романовича, князя слонимского, род князей Слонимских.

Судьба короны короля Даниила Галицкого.

Традиционно считается, что **корона Галиции (Руси)** была переделана в 1767 г. в **митру греко-католических епископов в Перемышле**. Именно ранее в Перемышльском кафедральном соборе Святого Иоанна Крестителя и хранилась эта корона. В 1915 г., во время захвата города русскими, епископ К. Чехович был замучен, а после его гибели **тайник с митрой под престолом святого Архангела Михаила открыли русским захватчикам архидиакон собора москвофил Зубрицкий и его зять Рейнарлович**.

В 1922 г. на заседании Лиги Наций в Женеве член украинской репрезентации каноник Гриник обратился к советской делегации с требованием **возвратить в Перемышль корону Даниила**. Через три месяца при содействии Красного Креста каноник Гриник прибыл в Москву, где ему была **передана корона, но без крестика, с вырванным диамантом величиной с орех, была оборвана парча**. Епископ Иосафат Коциловский (1917-1947) передал корону на реставрацию в мастерскую ордена отцов-василиян в Чехословакии, затем она возвратилась в Перемышль. В 1928 г. она была сфотографирована и упоминается при коронации чудотворной иконы Божьей Матери в Самборе. **В 1942 г. корона была передана на хранение в Ватиканский музей с помощью итальянских капелланов**.

[Полск В. Коронація і корона Данила Галицького: Думки і спостереження не-історика. – Івано-Франківськ: Нова зоря, 1998. – 47 с.; Вірний М. Доля корони Данила Галицького // Наука і суспільство. – К., 1969. – №8. – С.41-43; Гавришків Б. Німецько-

австрійські вчені про славнозвісних українців // Німецькі колонії Галичини. – Львів, 1996. – С.165-169; Головецький В. Де корона Данила Галицького // Західна Україна. – 1991. – 15-21 вересн.; Головка О. Київська Русь і папський Рим // Людина і світ. – 1988. – №3. – С.33-37; Де є корона короля Данила? // Монархія і Україна. – 1991. – Кн.2. – С.61-63; Коваль І. Корона Данила Галицького // Галичина. – 1990. – 4 липн.; Котляр М. Примарна корона Данила Галицького // Жовтень. – 1987. – №7. – С.103-111; Крамар Є. Про дату коронування й корону Данила Галицького // Наша культура. – Варшава, 1978. – №9. – С.6-7; Кульчицький В. Данило Галицький і доля його корони // Наше слово. – Варшава, 1983. – 4 вересн.; Пастух Р. Корона Данила Галицького // За вільну Україну. – 1991. – 8 червн.; Дрогичинь 1253: матеріали Міжнар. наук. конф. з нагоди 755-ї річниці коронації Данила Романовича / упоряд. О. С. Жерноклеев [та ін.] ; Івано-Франківська обласна рада, Івано-Франківська обласна держ. адміністрація, Прикарпатський національний ун-т ім. Василя Стефаника, Варшавський ун-т. – Івано-Франківськ : ЛІК, 2008. – 188 с.]

Династія Ярополка Изяславича.

Київський князь **Изяслав-Дмитрій Ярославич (21.03.1054 – 14.09.1068; 04.1069 – 22.03.1073; 15.07.1077 – 3.10.1078 гг.)** был женат на **Гертруде, сестре польского короля Казимира**. Будучи изгнан из Киева, Изяслав укрылся в Польше, куда прибыл со «скарбом большим». Польский **король Болеслав** (умер 1189 г.), женатый на его дочери **Евдокии Изяславне** (умерла 1189 г.), однако, не только не предоставил тестю помощь, но и отобрал большинство сокровищницы, желая использовать её в войне с чехами, и **изгнал Изяслава**, а с его врагами, Святославом и Всеволодом, составил античешский союз.

Изяслав тогда **обратился за помощью к германскому императору Генриху IV** и прибыл к нему в Майнц. Хроника

Ламберта Герсфельдского упоминает, что в январе 1075 г. к императору Генриху прибыл **«король русский Димитрий»**. Враги Изяслава успели его опередить, прислав в Германию золото, серебро и сокровищ столько, как отметил германский хронист, что никто не помнил, чтобы такое богатство ввозилось в Рейх. Ценности эти Германии пришлось в пору и **Изяслав вновь вынужден был бежать** после смерти своего покровителя – **сербо-лужицкого маркграфа Дедо (Деди) II фон Веттина (1046-1075), на дочери жены которого (Адели Брабантской) от первого брака (с Оттоном I, графом Веймара и Орламюнде) Кунегунде фон Веймар-Орламюнде и женили сына Изяслава Ярополка**. Впервые Ярополк упоминается в 1071 году, когда он победил Всеслава Полоцкого у Голотического, однако Всеслав удержал за собой Полоцк.

Принял изгоя враг Генриха IV папа Григорий VII (1073-1085), но не дал аудиенцию ему лично, но его сыну Ярополку-Петру-Гавриилу Изяславичу (1075-22.11.1086 гг.). Ценой обещания признать первенство Рима, а Русь – леном святого Петра **Ярополк получает буллу, согласно которой власть в Киеве должна принадлежать Изяславу и его сыну Ярополку (булла от 17.04.1075 г.)**. Через три дня после написания этой буллы папа обратился к польскому королю Болеславу, в котором порицал его за грабёж Изяслава. В личном послании к Изяславу и его жене папа Григорий VII именует их **«Димитрий, король Руси, и королева, жена его»** и сообщает, что **передает «управление Вашим королевством как части владений св. Петра» их сыну Ярополку**.

Вскоре папа венчает **Ярополка-Петра на королевство Русское**, о чем свидетельствуют и **изображения на миниатюрах в Триреском псалтыре**. На одной из них изображен апостол Петр с ключами, справа от него две фигуры – женская и мужская, в дорогих порфирных одеждах с коронами на головах. Над мужской фигурой надпись «Ярополк», а женщина не названа по имени (вероятно, **его жена Кунегунда-Ирина**). Возле ног Петра лежит в молящей позе

вторая женская фигура в княжеской одежде, с надписью: «**Мать Ярополка**» (т.е. жена Изяслава-Петра Гертруда-Олисава, дочь польского короля Мешко II). На другой миниатюре изображен Иисус, венчающий коронами молодую пару. За мужской фигурой стоит святой Петр, а за женской – святая Ирина. Не удивительно, ведь христианское имя Ярополка – Петр, а его жены – Ирина.

Летом 1077 г. с помощью польских войск Изяслав-Дмитрий возвратил себе Киев, но в октябре 1078 г. был убит в Нежине (тогда — Нежатина Нива). Погребен в мраморной раке Десятинной церкви. Власть захватил его брат Всеволод Ярославич.

Русский король Ярополк-Петр и его брат Святослав стали править во Владимир-Волынском, Пинске и Турове (отсюда закрепление за территорией этого города – «Владимирии / Лодомерии» – статуса королевства и дельнейшая коронация Даниила Галицкого именно на её территории – в Дорогочине). В 1084 г. Ростиславичи изгнали Ярополка из Владимира, но Всеволод послал на них Владимира Мономаха, который и вернул Ярополку Владимир. В 1085 г., недовольный тем, что Всеволод передал Дорогобуж Давыду Игоревичу, Ярополк выступил против Киева. Всеволод послал на него Владимира Мономаха, и Ярополк, оставив в Луцке мать и жену, бежал в Польшу. Луцк сдался Мономаху, который захватил здесь семью Ярополка и все имущество, а во Владимире посадил Давыда Игоревича. В 1086 г. Ярополк вернулся из Польши, добившись ее военной или дипломатической поддержки, заключил мир с Владимиром Всеволодовичем и снова сел во Владимире-Волынском.

Убит король Ярополк-Петр 22 ноября (5 декабря) 1087 г. во время похода на Звенигород неким «проклятым Нерядцем»: когда король лежал на санях, тот с коня саблей пронзил его. Убийца бежал в Перемышль к врагу Ярополка Рюрику Ростиславичу, старшему из правнуков Ярослава Мудрого (Рюрик вместе с братьями одно время был заложником у Ярополка во Владимире-Волынском, от которого

бежали в Червенские города, создали свои княжества и начали войну с Ярополком). **Погребен король Ярополк-Петр в патрональной церкви св. Петра в монастыре св. Димитрия Солунского в присутствии митрополита киевского Иоанна II Продома.**

После смерти мужа **королева Кунегунда-Ирина с дочерью Матильдой уезжает в Саксонию**, где еще дважды выходит замуж: за графа Куно фон Бейхлингена и Нортхейма (умер в 1103 г.) и лужицкого и мейсенского маркграфа Випрехта фон Гройчского (умер 1124 г.), затем их двух дочерей, Лиутгарду и Аделу, выдают замуж за владетелей Люксембурга и Цютфена. Её младшая дочь Кунигунда в том же году вышла замуж за сына своего отчима, по имени тоже Випрехта. Такая двойная свадьба позволила закрепить наследственные владения Кунигунды за потомками Випрехта. Умерла Кунегунда-Ирина 8 июня 1140 г.

Святополк-Михаил II Изяславич (8.11.1050 – 16.04.1113), **брат короля Ярополка-Петра**. Был князем полоцким (1070-1071), новгородским (1078-1088), туровским (1088-1093) и великим **князем киевским (24.04.1093-16.04.1113)**. Летописец описывает его высоким, сухим, с черными прямыми волосами, длинной бородой и острым зрением, любителем читать книги и многое помнить, но со слабым здоровьем, не склонным к питию алкоголя, прощающим проступки, но при этом сребролюбивым и скупым. К заслугам этого князя относятся успешные походы против половцев, **проведение княжеских съездов (сеймов, снемов) в Любече (1097) и Витичеве (1100)**, которые решали междукняжеские противоречия. Женами князя были дочь половецкого хана Тугоркана (ум. 1103) и с 1104 г. **византийская принцесса Ирина-Варвара Комнен** (сыновья от которой – **Брячислав и Изяслав** – были туровскими князьями). Сыном от наложницы был **Мстислав Святополкович** (1097-1099), князь волынский.

Дочь Анна Святополковна была выдана замуж за черниговского (затем луцкого) **князя Святослава Давидовича**, затем

монаха Киево-Печерской лавры и канонизированного как **Микола Святоша**. Вторая дочь **Збислава Святополковна** была выдана в 1103 г. замуж за польского короля **Болеслава III Кривоустого** и разрешение на этот брак близких родственников давал сам папа Пасхалий II. От этого брака родился **краковский и силезский князь Владислав** (1105-1159).

Третья дочь **Предслава Святопоковна** была выдана замуж за венгерского герцога **Алмоша** (1104 г.) и их сын занял в 1131 г. венгерский престол как **Бела II Слепой**, прямой предок короля **Галичины (Руси) Коломана**.

Следующими королями Руси «по праву крови и территории» (от **Ярополка-Петра Изяславича**) были:

1.1. **Ярослав Ярополкович**, князь Луцка и Бреста (1086 – 11 августа 1102). Ярополк, стал волынским князем и передал в 1079 г. Ярославу Луцк. Л. Войтович, приводя это известие, полагает, что Ярополк мог править Луцком до Любечского съезда (1097), а затем владел Берестейским уделом. В 1101 г. он поднял восстание против дяди, великого князя киевского Святополка Изяславича. В ответ Святополк пошёл на него войной и захватил Ярослава в плен, после чего поместил в заточение в Киеве. Но по просьбе митрополита и духовенства Святополк вскоре выпустил Ярослава, взяв клятву не посягать на владения дяди и жить в Киеве. Однако 1 октября 1101/1102 г. Ярослав нарушил клятву и сбежал из Киева, направляясь в Польшу. Но на реке Нера его догнал и пленил князь Ярослав Святополчич, после чего Ярослав был вновь помещён в заточение в Киеве. Там он и умер. 18 августа или 20 декабря 1102/1103 г.

1.2. **Вячеслав Ярополкович** (умер 13 декабря 1104), князь Туровский.

1.3. **Анастасия Ярополковна** (1074- 3 января 1158), ставшая в 1090 году женой одного из сыновей **Всеслава Полоцкого – Глеба Минского**, внук которого **Владимир (Вольдемар, Володша) Володаревич** был князем в Полоцке в 1186-1215 гг. и в «Хронике

Ливонии» Генриха Латвийского именуется **«великим королем»** (лат. **magnus rex**). В начале своего правления Владимир дал разрешение прибывшему в Полоцк вместе с немецкими купцами монаху-католику Мейнхарду проповедовать в подвластной Полоцку земле язычников-ливов, которые жили в низовьях реки Западная Двина. В 1191 г. Мейнхард стал епископом Ливонии. А в 1202 г. в Ливонии был образован Орден меченосцев, которому епископ Риги уступил треть своих владений. Стремясь вернуть себе контроль над ливами, в 1203 г. **князь Владимир вторгся в Ливонию, где захватил замок Икскюль, заставив платить ему дань.** Однако вскоре ему пришлось столкнуться с сопротивлением рыцарей ордена, из-за которого ему не удалось захватить замок Гольм. В 1206 г. епископ Риги Альбрехт фон Буксгевден попытался заключить с Владимиром мир, но эта попытка успехом не увенчалась. Летом того же года Владимир осадил Ригу, но взять город так и не смог. В результате **Владимир потерял Ливонию,** которая перешла под контроль епископа. Стремясь получить её обратно, Владимир в 1215 г. стал готовиться к новой войне против епископа, но во время приготовлений неожиданно умер.

В немецких хрониках есть сообщение о ещё одной **дочери Ярополка** (1076–после 1091), **Матильде (Мехтхильде) фон Туров,** вышедшей замуж за тюрингского графа Гюнтера III фон Кефернбурга (ум. между 1109 и 1114 годами), **основателя династии Шварцбургов в Тюрингии.** От этого брака родился граф Сиццо (Зиццо) III (1090–1160), получивший собственно титулы **графа Шварцбурга** (в 1123 г.) и Кефернбурга (в 1141 г.).

2.1. **Юрий Ярославич** (? - 1102 - ?).

2.2. **Вячеслав Ярославич** (?-1127-?).

3.1. **Глеб-Михаил Юрьевич** (2.1), князь Туровский и Дубровицкий (умер 17 марта 1195), **погребен в Киеве в Михайловской церкви.**

Его сын **Александр Глебович,** князь Дубровицкий, зять киевского великого князя **Мстислава Романовича,** **погиб в битве**

на реке Калке 1.06.1223 г. и у него были сын, внук и правнук – **Глеб Александрович** (1223-1240), **Иван Глебович** (1240-1290) и **Владимир Иванович** (1290-1292-?), степанские князья в Дубровицком уделе.

3.2. **Иван Юрьевич** (2.1) **Туровский** (?-1168-1170-?).

3.3. **Святополк Юрьевич** (2.1), князь Туровский (?-1162 -?) *(не путать со Святополком Юрьевичем, князем Туровским в 1184 г., правнуком Святослава Изяславича!)*.

3.4. **Ярослав Юрьевич** (2.1), князь Пинский (?-1183-1190-?).

3.5. **Ярополк Юрьевич** (2.1), князь Пинский (?-1190-?).

4.1. **Владимир Святополчич** (3.3), князь Пинский (?-1206-1228)

4.2. **Ростислав Святополчич** (3.3), князь Пинский (?– 1228-1232-?).

5.1. **Михаил Ростиславич** (4.2) (или **Владимирович** (4.1)), князь Пинский (?-1247-1258-?).

6.1. **Юрий** (**Гургий**, **Эрдень**, **Гендрус**, **Арус**) **Михайлович** (5.1) (или **Владимирович** (4.1)) **Черторыйский** (упом. 1262-1290), князь Пинский, зять литовского князя **Куковойта** (по Феодосию Софоновичу «Хроника из летописей древних»), сын или двоюродный брат Михаила Ростиславича (5.1). Король Миндовг сделал его полоцким князем. Погиб в борьбе с князем Довмонтом.

7.1. **Гинвил Гендрусович**. От него, якобы, происходят князья **Гедройцы** (Война, Гогул, Ягайло), а от сына Гурды – **Ямонтовичи-Подберезские**, от его внука **Юрага**, сына Гурды, – **Гедройцы-Юрага**, и все впервые упомянутые в 1399 г. Гинвила Гендрусовича можно отождествить с присутствующим в помянике Супральского монастыря **безымянным (Ярослав?) сыном Юрия** (6.1) **Владимировича** (?-1289-1290-?), женой которого была Мария, дочь Романа Даниловича.

7.2. **Ринголт Гендрусович** (?-1260-?; «князь литовский и русский»).

7.3. **Витин (Витень, Вичень, Викинг) Арусович** (?-1283-1315). Якобы за данными П. Дюсбурга имел титул короля. Избран великим князем на съезде литовских князей.

8.0. Упомянутый в помянике Супральского монастыря **Василий** (вместе с женой Василисой), сын **Ярослава Юрьевича (Гинвила Гендрусовича) Пинского** (7.1.).

8.1. **Гедемин-Прокопий Витинович Колюн** (1315-1329). По данным документов крестоносцев он – не сын, а брат **Витина**, организовавший его убийство. В некоторых документах назван «**королем литовцев и русских**». Погиб во время осады замка Баербург и погребен по языческому обряду (хотя принимал и католичество, и православие). Гедиминас (Гедимин) — gedauti «тосковать», mintis «мысль» – «Стремящийся мыслить, Стримысл».

8.2. **Свалеготе Витинович**, упомянут только в документах крестоносцев.

9.1. **Любарт-Дмитрий Гедеминович, князь Галицко-Волынский** (1340 – 4.08.1384). Любаркас, от liūvis «прекращение» (liauti «прекратить»), barti «ругать», в древности – «бороться».

9.2. **Кейстут Гедеминович** (1345-1382), сыновья: **Бутав-Генрих** (Henricus dux Lithuanie или даже rex **Litwinogum** упоминается при дворе императора Карла IV; Бутаутас – «Народный»), **Товтивил-Конрад** (новогородский князь, умер 1390), **Витовт-Вигант-Александр** (великий князь литовский, 1392-1430; Витаутас – «Видимый народом»; его мать – жрица Бируте из Паланги, утоплена Ягайлом в реке в Бресте), **Зигмунт** (великий князь литовский, 1432-1440; **Жигимонтас** – «Богатый походами», аналог имени «Ярополк»), дочь **София Кейстуовна** (жена московского и владими́ро-суздальского князя Василия Дмитриевича и мать московского князя Василия Темного).

9.3. Ольгерд (Альгирдас)-Дмитрий Гедиминович (1329-1377). Альгирдас (Ольгерд) – alga «вознаграждение», girdas «слух, известие» (girdėti «слышать»), великий князь литовский (1345-1375). Разбил Черниговско-Сиверское и Брянское княжества, в 1362 г. разбил татар на Синих Водах, присоединил Киевское княжество, Подолье и Переяславщину, большую часть Волыни (Луцк и Владимир), Берестейщины и Смоленщины.

10.1 Владимир VI Ольгердович Киевский (от княжны Юлианы Витебской; отец **Олелька-Олександровича Слуцкого и Киевского**, 1443-1455 и дед **Семена Олельковича Слуцкого**, 1455-1470), **князь киевский (1362-1394)**, слуцкий и копильский (1395-1398).

10.2 Ягайло-Владислав Ольгердович (1377 – 1 июня 1434; от княжны Юлианы Витебской; женился на **Софье Гольшанской**, дочери **Владимира Ольгердовича** (10.1), отец польских королей **Владислава V** (1434-1444) и **Казимира IV** (1447-1492), дед королей **Яна Альбрехта** (1492-1501), **Александра** (1501-1506), **Сигизмунда I** (1507-1548), прадед короля **Сигизмунда II** (1549-1572) и королевы **Анны**, жены **Стефана Батория** Трансильванского (1576-1586)). Имя Йогайла (Ягайло, Ягелло) – joti «ехать верхом», gailas «сильный» (galia «сила», galiūnas «силач») – «Сильный всадник».

10.3 Бугав-Дмитрий Ольгердович Старший Трубецкой, князь Брянский (1327-12 августа 1399; от княжны Марии Тверской; его братья – **Скиригайло** (1386-1397), **Дмитрий**, **Корибут-Дмитрий**, **Борис**, **Вигунт**, **Коричел**, **Наримунт**, **Лянгвил**, **Любарт**, **Андрей**, **Ягайло**; братья только по отцу Ольгерду – **Дмитрий Трубецкой**, **Владимир** (10.1), **Федор-Мануил** (10.4), **Андрей Вигунт Трубчевский**, **Иван Зездевит Подольский**, **Симеон Линегвенет Мстиславский**, **Константин Черторыйский**).

10.4. Федор-Мануил Любартович (1351-1.06.1431), великий князь волынский (1383-1390), князь сиверский (1393-1405), жидачивский (1405 — 1431), волынский (1431).

10.5. **Бутав-Генрих Кейстутович** (умер после 1380), в 1365 г. бежал к крестоносцам, принял крещение, пытался штурмовать Вильнюс.

10.6. **Дмитрий Ольгердович Трубецкой** (умер 1399 г.), мать – княгиня витебская **Мария Ярославна**. Был князем брянским, стародубским и трубчевским (утратил эти земли, переданы Дмитрию-Корибуту), **родоначальник князей Трубецких**. В Куликовской битве (1380 г.) выступал союзником Дмитрия Ивановича Донского. Княжил в Переяславле-Залесском. Сыновья: **Михаил** (умер после 1399 г.), князь трубчевский, и **Иван** (умер 1399 г.)

11.1. **Дмитрий-Сангушко-Иоаким Федорович** (10.4) (умер 1455), князь луцкий (1431 — 1433), ратненский и каширский (1433-1455). **Родоначальник князей Сангушков**.

11.2. **Федор Корибутович** (умер 1442), князь Несвицкий (Несвич в Луцком повете), кременецкий, подольский, в письме Свидригайла (в действительности, автор – войт с Братяну) к великому магистру Ордена от 8.02.1432 г. назван «подольским старостой». **Основал Винницу, Збараж и Вишневец**. По версии М. Грушевского [*Грушевський М.С. Історія України-Руси. – К. : Наук. думка, 1993. – Т. 4. – С. 479-480, 510-516*] и Н. Яковенко [*Яковенко М.Н. Українська шляхта з кінця XIV до середини XVII ст. (Волинь і Центральна Україна). – К. : Наук. думка, 1993. – С. 299-303*] – **родоначальник князей Вишневецких и Збаражских**: Василь Федорович Несвицкий (умер до 1463) – Василь Васильевич Несвицкий (умер 1474) – Михаил Васильевич Вишневецкий-Збаражский (умер 1517) – Иван Михайлович Вишневецкий (умер 1542) – **Дмитрий-Байда Вишневецкий** (умер 1563; князь белевский, 1557-1559; **господарь Молдовы**, 1563; **староста каневский и черкасский**; **гетман Войска Запорожского**; 1551-1557, 1559-1563); его двоюродный брат Михаил Александрович Вишневецкий (умер, 1584; староста каневский и черкасский, 1559-1580; любецкий, 1584; каштелян брацлавский, 1580-1581; киевский, 1581-1584) – Михаил-Корибут Михайлович

Вишневецкий (умер 1615; князь вишневецкий, 1594-1614; староста овруцкий, 1603-1615; женат на Раине Иеремиевне Могиле) – **Иеремия-Михаил-Корибут Вишневецкий** (1612-1651; князь вишневецкий и лубенский, 1615-1651; староста гадяцкий, 1634-1651; **воевода русский**, 1634-1651; женат на Гризельде-Констанции Замойской, внучке коронного гетмана Яна Замойского). **Сын Иеремии Михаил Вишневецкий**, после отречения от престола Яна Казимира в 1669 г., четыре года был королем Речи Посполитой.

По всей линии **прямым наследником королевской династии Ярополка-Петра Изяславича** оказываются потомки **Дмитрия Ольгердовича (10.6) бояре и князя Трубецкие с родовым гербом «Погонь»**. Живут они ныне в Эстонии.

Дмитрий Ольгердович Трубецкой (ум. 1399)

Михаил Дмитрович Трубецкой

Семен Михайлович Трубецкой

Иван Семенович Трубецкой (умер до 1499 г.)

Семен Иванович Трубецкой (умер 1566 г.), наместник Костромы, **последний удельный князь трубчевский** (1520-1566 гг.)

Роман Семенович Трубецкой, воевода трубчевский

Никита (Иоанн) Романович «Косой» Трубецкой (умер 1608 г.), опричник и воевода смоленский, перешел на сторону Лже-Дмитрия I, поддерживал царя Василия Шуйского

Юрий Никитич Трубецкой (умер 1634 г.), боярин, рында (телохранитель) и стольник царей Бориса Годунова и Лже-Дмитрия I, воевода царя Василия Шуйского, конюший Лже-Дмитрия II, боярин королевича Владислава Вазы. Посол Семибоярщины в Польше. С 1611 г. остался в Польше на службе королю Сигизмунду, перешёл в римско-католическую веру под именем **Юрия-Вигунда-Иеронима**, входил в состав двора **нареченного московского царя Владислава Жигимонтовича**. В 1621 г. король Речи Посполитой Сигизмунд III Ваза пожаловал князю **Юрию Трубецкому** в удельное владение его старинную родовую вотчину – город **Трубчевск** с «половиной **Трубчевских земель**».

Петр Юрьевич Трубецкой (ум. 1644 г.), подкоморий польского двора и маршалок стародубский, был женат на княжне **Эльжбете Гальше Друцкой-Соколинской**.

Юрий Петрович Трубецкой (1643-1679), уроженец Речи Посполитой, В 1654 г. когда русские войска заняли Северские земли, лишив польских Трубецких вновь обретённых было родовых владений, московский боярин Алексей Никитич Трубецкой вывез внучатого племянника Юрия в Россию (1657), где тот принял православие. Юрий Трубецкой приняв православие, становится в 1660 г. стольником, получил боярский чин от царя Алексея Михайловича в 1673 г. и женился на сестре князя Василия Васильевича Голицына. **Держал скипетр на коронации Фёдора Алексеевича в 1676 г. Юрий Трубецкой был воеводой в Киеве (1673-1679 гг.)**.

Иван Юрьевич Трубецкой (1667-1750); последний в русской истории боярин), генерал-губернатор киевский (1722-1723) и московский (1739).

Дочь – **Екатерина Ивановна** (1692-17..), замужем за шляхтичем **Антонием Дуниным-Скржинским**, регентом канцелярии Большой Печати великого княжества Литовского, вместе с которым поселилась в Речи Посполитой. **Король Август III**

декретом от 03.01.1739 пожаловал ей многие земли в Литве, принадлежавшие некогда фамилии Трубецких. Будучи бездетна, завещала село Спасское-Прохорово и некоторые другие вотчины своему кузену Д. Ю. Трубецкому.

Вторая дочь – **Анастасия Ивановна** (1700-1755), камер-фрейлина, в первом браке замужем за князем **Дмитрием Кантемиром, Господарем Молдавии** (1693, 1710-1711), от которого была дочь **Екатерина-Смарагда Дмитриевна Кантемир** (1720-1761), супруга князя **Дмитрия Михайловича Голицына** (детей не имели), во втором браке Анастасия Ивановна – за **принцем Гессен-Гомбургским Людвигом**.

В шведском плену Иван Юрьевич от баронессы Вреде имел сына **Ивана Ивановича Бецкого** (1704-1795), знаменитого деятеля Русского Просвещения (личный секретарь императрицы Екатерины II (1762-1779), президент Императорской Академии художеств (1763-1795), инициатор создания Смольного института и Воспитательного дома).

Юрий Юрьевич Трубецкой (1668-1739). **Общий предок всех Трубецких, живших после 1750 года.**

Никита Юрьевич Трубецкой (1699-1767), **основатель старшей ветви рода Трубецких**, президент Военной коллегии, генерал-прокурор Правительствующего Сената. Был женат дважды и прижил в обоих браках 14 детей. Его потомство по прямой мужской линии от Анастасии Головкиной **через сына Сергея** (1731-1812) **продолжается и в XXI веке.**

Николай Никитич Трубецкой (1744-1820), от **Анны Херасковой, урожденной княжны Друцкой-Соколинской**, видный писатель, масон-мартинист-розенкрейцер, принадлежал к кругу Н.И. Новикова (тайная «сциентическая ложа» «Гармония»), сенатор и действительный статский советник, единоутробный брат М.М. Хераскова.

Линия Трубецких от **Николая Никитича Трубецкого** (1744-1820) → **Петр Николаевич** (1773-1801) → **Григорий Петрович** (1802-79), осевший в Польше → **Нестор Григорьевич** (1840-1907), международный журналист → **Герасим Несторович** → **Павел Герасимович** (1879-1941), член Польской Партии Социалистов, умерший в Таллине → **Владимир Трубецкий** (Wladzimir Waloc Trubetsky, 1915-1997), член Армии Крайовой → Ян Трубецкий (Jaап Trubecki; род. 1938) → **Tõnu Trubetsky** (1963) – **Тыну Янович Трубецкий** (**Tõnu Trubetsky**, **Tõnu Trubetski**; род. 24 апреля 1963), также известен как **Tony Blackplait**, композитор, панк/глем-рок-музыкант, лидер известной в Эстонии рок-группы «Vennaskond», писатель, анархист-индивидуалист. Член «Международной Амнистии». В 2011 г. Тыну Трубецкой провозгласил создании новой **политической партии – Партии свободы (Vabaduspartei)**. Ранее он находился в рядах Эстонской партии зеленых (выдвигался кандидатом в депутаты в парламент Эстонии и Европарламент), а также в Центристской партии. Ныне он заявил, что его главное желание – сделать так, чтобы политика исчезла. В момент создания в партию записалось около 100 граждан.

Toomas Trubetsky (1967)

Reginleif Trubetsky (1989)

Tõnu Trubetsky JR (1990)

Madeleine Angeliqne Trubetsky (1993)

Edyta Ingrida Trubetsky (2005)

Tom Claude Trubetsky (2006)

Ростиславичи.

Ярополка-Петра Изяславича, короля Руси со столицей во Владимире-Волынском, изгнал из столицы его родственник, фактически узурпатор, перемышльский князь Рюрик-Михаил Ростиславович (1084-1092), сын тьмутараканского князя Ростислава-Михаила Владимировича (1038 – 3.11. 1067), сына новгородского князя Владимира Ярославича (1020-1052) и внука Ярослава Мудрого (ум. 1054). Рюрик Ростиславич был женат на Ланке (Илоне) Белеевне, венгерской принцессе.

Съезд князей в Любиче в 1097 г., ограничивший лестничное перемещения князей не по всей Руси, а пределами владений их отцов («украинами»), признал земли между Сяном и Днестром за наследниками Ростиславичей – уже упомянутым Рюриком Ростиславичем Перемышльским (1087-1092), Володарем-Иваном Ростиславичем Звенигородским (1092-1125; выдал своих дочерей замуж: в 1104 г. Ирину – за сына византийского императора Алексея Комнена Исаака, других – за сыновей Владимира Мономаха Ярополка и Романа, ставших волынскими князьями, и этим укрепил союз галицких князей с Мономаховичами) и Васильком Ростиславичем Теребовлянским (1092-1124; ослеплением единственный получил воздаяние за узурпацию и покушение на власть венценосного короля Руси; его сын Иван Васильевич упоминается собственно как князь Галича под 1141 г.). Пятитысячное войско Василька Ростиславича, упомянутое как «горцы», приняло участие вместе с ромеями и половцами в окончательном разгроме печенегов 29.04. 1091 г. на берегу реки Марицы возле крепости Хирины (императрица Анна Комнина упоминает эту битву как необычное истребление целого народа вместе с детьми и женщинами). Часть пленных была уведена в Галичину и поселена в районе нынешнего села Печенижин. В 1097 г. летописец сообщает, что владимирский князь Давид Игоревич предупреждает туровского князя Святослава Изяславича о том, что его волости (Пинск, Туров, Берестя) намерен захватить теребовлянский князь Василько Ростиславич.

Володарь-Иван Ростиславич, князь Звенигородский (1092-1125). Свою дочь **Ирину** выдал замуж в 1104 г. за сына византийского императора **Алексея Комнена Исаака**. Греческие источники говорят, что у них были дети – император **Андроник I Комнен** (1183-1185) и четыре дочери – **Мария, Анна, Евдокия** и **Елена (Ольга)**. Последняя стала женой **Юрия Владимировича (Мономаховича) Долгорукого**.

Других дочерей **Володарь Ростиславич** также выдал за сыновей **Владимира Мономаха** – **Ярополка** и **Романа**, ставших волынскими князьями и этим укрепив союз галицких князей с Мономаховичами.

Далее династия узурпаторов обосновалась в Галиче.

Владимирко (Владимир) Володаревич (1125-1153), воевал, как князь Звенигорода, с родным братом Ростиславом Володаревичем и его сыном Иваном Ростиславичем, князьями Перемышля, и сыновьями **Василька Ростиславича** – **Игорем-Иваном Галицким** (ум. 1141 г.) и **Ростиславом-Григорием Теробовлянским** (умер между 1127/1134 гг.). В 1150-х гг. Владимирко Володаревич упоминается византийским хронистом **Иоанном Киннамом** как союзник императора **Мануила I**. Объединил все земли Ростиславичей как единоличный правитель и установил столицу, в противовес **Владимир-Волынскому**, в Галиче в 1141 г., но в 1144 г. признал себя вассалом киевского князя. В 1117 г. женился на дочери венгерского короля **Кальмана (Коломана)**.

Известна грамота **Ивана Ростиславича** (сына **Ростислава-Григория Васильковича**) от 20.05.1134 г. месемврийским купцам, где он титулируется как «**князь Бирладский от стола Галицкого**» и среди его владений упоминаются **Малый Галич (Галац), Бирлад** и **Текуч**. Вероятно, после смерти его отца **Ростислава-Григория Васильковича** Теробовлянское княжество присоединил к себе брат умершего галицкий князь **Игорь-Иван Василькович**, из-за чего **Иван Ростиславович** стал его вассалом (как князь

Звенигорода, городища возле села Бильче-Золотое Борщевского района Тернопольской обл.).

Галицкий князь Ярослав Владимирович Осмомысл (1153-1.10.1187), **женат на Ольге, дочери Юрия Владимировича (Мономаховича) Долгорукого** (в 1173 г. возвратилась во Владимирна-Клязьме и ушла в монастырь под именем Евфросинии и в 1182 г. погребена в Успенском соборе во Владимире).

О князе автор «Слова о пълку Игореве» сказал: **«Галичкы Осмомысле Ярославе!** Высоко седиши на своемъ златокованнемъ столе, подперь горы Угорскыи своими железными пълки, заступивъ королеви путь, затворивъ Дунаю ворота, меча бремены чрезъ облаки, суды ряда по Дуная. Грозы твоя по землямъ текутъ, отворяеши Киеву врата, стреляеши съ отня злата стола салтани за землями...».

Князь Галицкий в византийских документах титулируется как **hypospondos**.

Ярослав Осмомысл поддерживал претендентом на византийский престол **Андроника Комнена**, сына Исаака Комнена и Ирины Володаровны, который в 1164 г. прятался в Галичине от родного брата василевса Мануила I. Позже, в память о пребывании в Галичине, **Андроник построил в Константинополе особую палату возле храма Сорока Мучеников, стены которой, по рассказам Никиты Хониата, были расписаны сценами охоты Андроника в «земле тавроскифов».** Сам Андроник «по внешнему виду ... от природы был всегда страшен, имел взгляд дикий и лукавый, так что этими, думаю, чертами обнаруживались все душевные его движения». В 1165 г. (по Иоанну Киннаму) василевс Мануил направляет Ярославу «следующее [послание]: «Мы не уподобимся тебе в недружелюбии, которое ты без всякой нужды явил по отношению к нам, когда пренебрѣг словами и договорами, в которых ты клялся прежде. Я ставлю [тебя] перед лицом [твоего] бесчестия, [поскольку] ты сам рискуешь оказаться совершенно обесчещенным. Знай, что ты отдаёшь замуж свою дочь за короля пеонцев (венгров — *М.Ю.*) – человека

злонравного и ужасно ненадёжного в помыслах, ибо он никогда и никак не внимал ни праву, ни истине. А человеку, чуждому как естеству, так и законам, я считаю, легко сделать всё, во что бы он ни был вовлечён. Итак, да не женится Стефан (Иштван III — М.Ю.) на твоей дочери! Да не совершит по отношению к ней ничего имеющего законные [основания]! Если же женится, то будет с ней связан не более чем как с распутницей. Ибо тот, кто так погрешил по отношению к вашей державе, не постыдившись недавно данные клятвы обратить в шутку, — подумай, как бесчеловечно он поступит по отношению к тебе!» [Бибиков М.В. *Византийский историк Иоанн Киннам о Руси и народах Восточной Европы* : Тексты, перевод, комментарии / Под ред. В.Т.Пашуто. – М., 1977. – С.66-67].

Поскольку не древнерусские, ни средневековые венгерские источники не содержат упоминания о заключении брака между Иштваном III и дочерью Ярослава Осмомысла, можно предположить, что **византийское давление на Галич расстроило наметившийся военный союз Венгрии и Галича**. Несколькими строчками ниже, после передачи текста послания Мануила Ярославу Владимировичу, Иоанн Киннам сообщает о том, что **«архонт Тавроскифии» киевский князь Ростислав Мстиславич сам стал союзником в войне против Стефана, решение о чём подтвердил клятвами**. Так Византия начала создавать коалицию против Иштвана III, в которую вошли император Фридрих Барбаросса, король Чехии и герцог Австрии. Несмотря на впечатляющие успехи византийской дипломатии, венгерский король Иштван III смог призвать на войну с империей «также скифов с тавроскифами (половцев и русских)» и «вернулся к ним, кроме того, со всем войском и династ чехов (король Владислав II)». К сожалению Иоанн Киннам не уточняет, какие конкретно русские дружины пришли на помощь Иштвану III, других же свидетельств источников об этой войне у нас нет. Кампания 1165 г. закончилась для Византии взятием города Зевгмина (Землина) и последующей оккупацией венгерских владений в Сербии. Следующий, **1166 г., стал годом окончательного распада**

венгерско-галицкого союза. К моменту начала венгеро-византийской войны 1165-1167 гг. на Руси обнаружилось две «партии»: **Ярослава Осмомысла, поддерживавшего венгров, и Андрея Боголюбского, принявшего сторону Византии.** Одной из причин этого была открытая неприязнь Ярослава к своей законной жене Ольге Юрьевне – сестре тогдашнего владими́ро-суздальского князя Андрея Боголюбского, которую он променял на **любовницу Настасью Чагровну.** Для закрепления своего независимого положения на Руси Ярослав не оставлял своих намерений породниться с Иштваном III, однако австрийский герцог Генрих Язомирготт, выполнявший посредническую миссию в деле примирения германского императора с византийским, возвращаясь с переговоров с византийцами, «когда оказался в Пеонии (Венгрии), склонил Стефана, прогнавшего тавроскифянку (дочь Ярослава Осмомысла), жениться на своей дочери-девице. Так и случилось» [Киннам Иоанн. Краткое обозрение царствования Иоанна и Мануила Комнинов / Перев. под ред. В.Н. Карпова // *Византийские историки, переведенные с греческого при С. Перербургской Духовной Академии.* – СПб.: В типографии Григория Трусова, 1859. – <http://lib.rus.ec/b/26931/read>, см. также: http://krotov.info/acts/12/2/kinnam_0.htm].

Будучи против византийско-венгерского союза, **Ярослав Осмомысл и вместе с чешским королем признает себя вассалом императора Фридриха Барбароссы.** О чем сообщает немецкий хронист Оттон Фрейзенгерский: “Ubi rex Boenorum qendam de **regulis Ruthenorum** suae praesentiae obtulit, eisque illum ditionis subiecit”.

Конфронтация между Галичиной и Русью началась после гибели Андроника Комнина (1185 г.) и прихода к власти династии Ангелов, что реализовалось в **поддержке Русью восстания болгар во главе с Петром и Асенем.**

Похоронен Ярослав Осмомысл в притворе Успенского собора в Галиче, саркофаг ныне хранится в Ивано-Франковском

краеведческом музее, а останки хранятся в крипте Собора св. Юрия во Львове.

Именно первое упоминание в летописи **Успенского собора (храм Святой Богородицы)** связано с захоронением в нем в 1187 г. князя Ярослава Осмомисла. Другие письменные источники рассказывают о **короновании в нем венгерского королевича Коломана на короля Галичины в 1215 г.** Точной даты возведения и разрушения Успенского собора нет. Фундамент собора имеет размеры 32,5x37,5 м., что на полтора метра по ширине и длине меньше самого большого киевского храма Святой Софии. По богатству убранства и размерам он не уступал ни одной самой выдающейся святыне того времени. Фундамент собора состоит преимущественно из грубо обработанных блоков, стены – из тесаных блоков алебаstra и известняка. Множественные находки архитектурных деталей и скульптурного декора дают нам представление о виде величественного собора. Входы в храм украшали порталы, во внешнем декоре применялись зубчатые фризy, полуколонны с капителями, карнизы. Внутренняя часть собора также была украшена парадно и продуманно. Пол Успенского собора был вымощен плитами из алебаstra и песчаника в сочетании с керамическими плитками, украшенными рельефными изображениями растений и фантастических животных. Судя по фрагментам штукатурки и следам фресок, храм внутри имел росписи. Большинство ученых придерживаются мнения, что **собор был построен во время правления Ярослава Осмомысла до 1157 г.** Древние соборные рукописи, которые сохранились до наших дней – **Евангелие 1144 г. и Евангелие 1164 г.** – доказывают, что **при соборе существовала библиотека и мастерская для переписывания книг.** В этот комплекс входила и «**школа Осмомисла**», о которой упоминают древнерусские летописцы. В последний раз летописец вспоминает храм в 1254 г., а в письменных источниках он фигурирует еще в начале XIV в. **В 1586 г. потомок галицкого боярского рода Марко Шумлянский построил новую церковь Успения Пресвятой**

Богородицы. Для постройки он использовал каменные блоки от разрушенного Успенского собора, находящегося неподалеку. Как память о строительстве, над хорами в церкви сохранился замурованный камень с гербовым знаком. **В 1702 г. церковь была отстроена из белого камня в стиле ренессанс.** Реставрацию вел Иосиф Шумлянский, который не только отреставрировал церковь, но и построил вокруг нее новые оборонные укрепления, возвел кирпичные стены, угловые башни и въездные ворота. Интересно, что во время восстановления храма Иосиф Шумлянский нашел надмогильную плиту над гробом своего славного предка, основателя Успенской церкви. Она установлена в 1991 г., близ центрального входа к святыне. В годы первой мировой войны **во время артиллерийского обстрела русскими была разрушена крыша и купол.** После войны крышу заменили, но первоначальная форма была утрачена. В таком виде церковь простояла до **2001 г., когда начали ее реставрацию,** после которой святыня стала такой, как в 1914 г. Интересно, что в процессе реставрации были **найлены многочисленные фрагменты стальных конструкций Успенского собора XII в., элементы каменного декора храма, фрагменты фресковой росписи.** Замечательным украшением церкви является **иконостас,** который выполнил выдающийся мастер украинской живописи начала XX в. Антон Манастирский, а также – **Крылосская Чудотворная Икона Божьей Матери.**

Перед смертью Ярослав Осмомысл собрал в Галиче видных бояр, которые согласились и целовали крест на **передачу галицкого престола внебрачному сыну Олегу, а законному сыну Владимиру Ярославичу был определен Перемышль.**

Дочь Ярослава Осмомысла была выдана замуж за князя Мстислава Ростиславича, отца Мстислава Мстиславича Удатного.

Галицкий князь Олег-Мстислав Ярославич (Осмомыслич) (1188), сын сожженной боярами дочери попа Настасьи Чагровны

(вероятно, с ней связаны села Чагрив и Насташине между городами Галич и Рогатын). Был изгнан боярами, «преступившими крестное целование», но с помощью войск польского короля Казимира Справедливого вновь посажен на престол Галича. Попал в плен в Овруче к тестю Романа Мстиславича Удатного Рюрику Ростиславичу и вскоре был отравлен.

Галицкий князь Владимир-Даниил Ярославич (Осомыслич) (1187-1188, 1190-1199), сын Ольги Юрьевны Долгорукой, был вместе со своими двумя сыновьями в плену в венгерском замке на Дунае (в то время именно там впервые записали знаменитую «Песню о Нибелунгах»). В Галиче в это время сидел на престоле Андрей, сын венгерского короля Белы III, назвавший себя в 1189 г. «королем Галиции». Но в 1189 г. Владимир Ярославич как союзник Фридриха Барбароссы, польского князя Казимира Справедливого и Всеволода Юрьевича Долгорукого, возвратился в Галич и был восстановлен на престоле (по легенде, он разрезал шатер на башне и, сделав канат, спустился с неё и бежал). После гибели своего патрона Фридриха I Барбароссы он признал патроном суздальского князя Всеволода Юрьевича.

Владимир Ярославич – брат Евфросинии Ярославны, жены новгород-сиверского князя Игоря Святославича. Именно высокообразованный Владимир основательно может считаться автором «Слова о полку Игореве» и «Моления Даниила Заточника» (когда Владимир скитался по Руси, ища защиты у суздальского князя Всеволода Юрьевича, смоленского князя Давида Ростиславича, туровского князя Святослава Юрьевича, дорогобужского князя Ингваря Ярославича, владимир-волинского князя Романа Мстиславича). «Пьянство нечистота», в котором обвиняли галичане Владимира, – это введение князем рыцарских застолий на манер западноевропейских, а «отымание жен и дочек» – это рыцарский культ служения «даме сердца».

Владимир Ярославич был женат с 1167 г. на **Болеславе**, дочери черниговского князя **Святослава Всеволодовича**, который вскоре стал великим князем киевским и «золотое слово» которого он прославил в своём «Слове о полку...». После её смерти с дочерью попо имел еще двух сыновей – **Василько Владимировича** и **Владимира-Ивана Владимировича** (последний упоминается как галицкий претендент в Венгрии в 1218 г.).

Галицкий князь **Василько Владимирович** (умер после 1218 г.), которого отец в 1187 г. женил на **Феодоре**, дочери **Романа Мстиславича Вольнского**.

Сын **Ивана Берладника** князь **Ростислав**, живший при дворе смоленского князя **Давида Ростиславича**, в 1188/1189 гг. рассматривался как претендент на галицкий престол. Однако венграм удалось его пленить и отравить. Византийский историк **Иоанн Киннам** сообщает о том, что «некий Владислав (т.е. Ростислав), один из династов в Тавроскифской стране, с детьми, женой и всеми своими людьми добровольно перешёл к ромеям. Ему была отдана земля у **Истра (Дуная)**, которую некогда василевс дал пришедшему **Василику**, сыну **Георгия**, который среди филархов (князей) Тавроскифской страны обладал старшинством».

Родная сестра **Владимира Ярославича** и жена новгород-сиверского князя **Игоря Святославича Евфросиния Ярославна** оставалась единственной законной наследницей («по кужелю») **Ростиславичей**. В 1205 г. её сыновья **Владимир-Пётр** (1173-1212 гг.), **Роман** (погиб 1211 г.), **Святослав-Анриан** (1177-1211 гг.), **Ростислав** (погиб 1211 г.), **Олег-Павел** (погиб 1205 г.) в составе коалиции черниговских князей **Ольговичей** и киевского князя **Рюрика Ростиславича** изгнали из **Галича** малолетних сыновей **Романа Мстиславича**. В **Галиче** сел **Владимир Игоревич**, в **Звенигороде** – **Роман Игоревич**, во **Владимире-Вольнском** – **Святослав Игоревич**. Однако неудовлетворенный своим положением **Роман Игоревич** в 1209 г. призвал венгров и **Владимир** вынужден был

бежать в Путивль. Однако венгры во главе с палатином Бенедиктом Бором предали – захватили Романа Игоревича моющимися в бане и увели в Венгрию.

Также призванные белзским князем Александром Всеволодовичем, сыном брата Романа Мстиславича, **поляки изгнали из Владимира-Волынского Святослава Игоревича**, а Василька Романовича с его матерью посадили княжить в Белзе (Даниил Романович в то время находился при венгерском дворе).

Часть галичан призвала на помощь от венгров восточноволынского пересопницкого князя Мстислава Ярославича Немого (ум. 1225 г.), но, после его победы над венграми, **не впустила его в Галич**. Согласно легенде его встретил знатный боярин Илья Щепанович, вывел на **гору возле Галича и с издевкой сказал: «Княже, уже еси на Галицини могиле поседел, тако и в Галиче княжил еси».**

Роману Игоревичу удалось бежать из венгерского плена и Игоревичи вернули себе земли (кроме Владимира-Волынского): Владимир сел в Галиче, Роман в Звенигороде, Святослав в Перемышле, Изяслав Владимирович получил Теробовлю, а Всеволод Владимирович был отправлен «во Угры ко королеви с дары». Однако венгры решили делать ставку на Романовичей и женили Даниила на венгерской принцессе. Игоревичи истребили знатных бояр, среди которых – Илья Щепанович и Юрий Витанович. Но другие бояре во главе с **Володиславом Кормильчиком** бежали в Венрию, откуда возвратились в составе **мощной венгерской армии во главе с палатином Потом (былинный Михайло Потык)**, которая и **разбила Игоревичей в начале сентября 1210 г.** Через год, в сентябре 1211 г. галичане потребовали от победителей **выдать им плененных Игоревичей Романа, Святослава и Ростислава, подвергли их избисению и повесили.** В этом самосуде обвинили мать князя Даниила Анну, что якобы она «хотяще бо княжити сама» и изгнали её к сыну Владимиру в Белз. Однако венгерский король не

поверил в этот оговор и прислал рыцарей захватить бояр. Часть из них откупилась, но другая призвала снова **пересопницкого князя Мстислава Ярославича Немого**, который и занял в 1212 г. Галич, но вскоре был изгнан венграми. Наместником венгерского короля стал боярин **Володислав Кормильчич**.

При этом живыми оставались внуки **Евфросинии Ярославны (Осомысловны) – Всеволод-Симеон Романович и Изяслав-Филипп Владимирович (1186-1223)**.

Мстиславичи.

Волынский князь Роман-Борис Мстиславич (1188 – 19.06.1205), был также **князем в Новгороде (1168-1170) и Галиче (1188)**. Он – **сын Мстислава Изяславича (князь Курский до 1146, Переяславский в 1146-1149, Дорогобужский в 1150, Переяславский в 1151-1154, Луцкий в 1155, Владимиро-Волынский в 1157, великий князь Киевский в 1167-1169) и внук некой «абазинской княжны» и Изяслава Мстиславича (князь Владимиро-Волынский с 1136, Переяславский с 1143, великий князь Киевский в 1146-1149, 1151-1154), сына Мстислава Владимировича (Мономаховича) (1076-1132)**.

Мать Романа-Бориса Мстиславича – Агнета, сестра польского короля Казимира Справедливого.

Роман-Борис Мстиславич был женат на Предславе, дочери Рюрика Ростиславича, собственно основателя династии узурпаторов Галичины.

Вторая жена Романа Мстиславича – Анна (на её могиле во Владимиро-Волынском внук Мстислав Данилович в 1289 г. строит

каплицу, освятив её именами Иоакима и Анны). Как установил Л. Войтович, она была **византийской принцессой, дочерью императора Исаака II Ангела (ум. 1204) и его жены Маргариты-Мари, дочери венгерского короля Белы III** (второй её брак – с вождем крестоносцев Бонифацием, маркграфом Монферрата, которому в удел попали Фессалоники). Учитывая греческое происхождение жены, **становятся понятными нехарактерные для Рюриковичей греческие имена детей и внуков (Даниил, Саломея, Ираклий, Лев)**. Вероятно, что знаменитая **византийская икона XII в. Матери Божьей Ченстоховской была святыней Романовичей, привезенной принцессой Анной** (и похищена из Белза князем Владиславом Опольским). Также **гербом города Холм был двуглавый орел, т.е. византийский императорский символ**.

Тесть Романа император Исаак II Ангел правил в 1185-1195 гг., его летом 1203 г. сверг и ослепил родной брат Алексей III. Исаак с помощью германских крестоносцев осадил Константинополь. Алексей III бежал, императорами были провозглашены слепой Исаак и его сын Алексей IV. За этим стояли **Филипп Швабский и Роман Галицкий**. Но крестоносцы стали грабить город и сожгли чуть не половину его. Итак, **именно по просьбе Исаака Ангела был организован Четвертый крестовый поход на Константинополь, и поход этот совершили гибеллины вопреки воле папы, отлучившего Филиппа Швабского от церкви**. В январе 1204 г. в ходе восстания горожан Алексей III и Исаак II Ангелы погибли. Императором был объявлен Алексей V Дука, но уже через полтора месяца гибеллины взяли и разрушили дотла Константинополь. Алексей V просил помощи у Алексея III, но тот его ослепил. Тогда он побегал к крестоносным гибеллинам и те его просто убили в отместку за Исаака II и Алексея IV. В результате **гибеллины получили Латинскую империю. Гвельфы решили их ослабить и нанести удар по Филиппу Швабскому. На помощь ему выдвинулся Роман, и гвельфы-поляки убили его по дороге**.

Собственно **родная сестра жены Романа Мстиславича Анны-Елены Ирина**, дочь византийского императора Исаака II Ангела, была замужем за германским императором **Филиппом IV Гогенштауфеном**. Другая сестра была замужем за **Леопольдом Бабенбергом**. Ландграф Тюрингии **Герман**, один из сторонников Гогенштауфенов, столицей которых был **Эрфурт**, был союзником **Романа Мстиславича** в поддержке венгерского короля **Андрея** против **Имре**.

Роман Мстиславич – отец Феодоры, жены Василька, сына Владимира Ярославича (Осмомыслича).

Роман Мстиславич стал князем в Галиче в **1188 г.**, но вскоре венгерский король **Бела III** изгнал Романа из Галича и его также предал во **Владимире-Волынском** брат **Всеволод**. Вместе с **Ростиславом Рюриковичем**, братом своей жены, и воеводой **Славной Борисовичем** он попытался отбить Галичину. Но под **Плеснеском** был разбит и бежал к своим дядьям – польскому королю **Казимиру** и великопольскому князю **Мешку Старому**. Вскоре он возвратился к тестю, который дал ему на княжение **Торческ** с населявшими округу «черными клобуками», а затем отбил для него **Владимир-Волынский**. В **1199 г.** Роман объединил **Галицкое и Волынское княжества**, сбросив с галицкого престола двоих сыновей **Владимира Ярославича**, рожденных от «попадьи». Летописец называет **Романа «самодержцем и царем в Русской земле»** (*Летопись по Ипатскому списку. СПб., 1871, с.535*). Для противостояния своему бывшему тестю, киевскому великому князю **Рюрику Ростиславичу**, с которым после **1195 г.** пребывал в ссоре, призвал на галицкие земли для поселения множество **торков-«черных клобуков»** (села **Клубивци, Торки, Печенежин** и др. т.н. «татарские села»). В **1201 г.** его мощная **галицко-тюркская армия** овладела **Подольскими воротами Киева** и изгнала в Овруч **Рюрика Ростиславича**, поддерживаемого черниговскими князьями **Ольговичами**. Позже он постриг бывшего тестя, его жену и дочь в монахи, а сыновей

Ростислава и Владимира взял в заложники. В согласии с суздальским князем Всеволодом Великое Гнездо **Роман посадил на киевский престол Мономаховича Ингваря Ярославича** (ок. 1152–1220) – князь луцкий (1180 – ок. 1220), великий князь киевский (1201-1203, 1204, 1212), князь волынский (1209-1210). **Сын Ярослава Изяславича** (сына Ярослава Изяславича, сына **Изяслава-Пантелеймона Мстиславича** (Киевский свод в составе Ипатьевской летописи называет его «царём»), сына Мстислава-Федора-Гаральда Владимировича (Мономаховича) Великого, сына Владимира-Василия Всеволодовича Мономаха, сына Всеволода-Андрея Ярославича, «князя всея Руси», сына Ярослава-Юрия-Георгия Владимировича Мудрого и Ингигерды Шведской) и дочери чешского князя Владислава II (от брака с Гертрудой фон Бабенберг). В «Слове о полку...» говорится: «... Ингварь и Всеволод и все три Мстиславича – не худого гнезда шестокрыльци! Не по праву побед расхитили себе владения! Где же ваши золотые шлемы, и копыа польские, и щиты? Загородите Полю ворота своими острыми стрелами, за землю Русскую, за раны Игоря, храброго Святославича».

Убит Роман Мстиславич 19 июня 1205 г. в бою под Завихостом, попытавшись противостоять своим племянникам Казимировичам – сандомирскому князю Лешку и мазовецкому Конраду – в их войне против краковского князя Владислава. **Похоронен во Владимире-Волынском.** В поминальнике (синодике) бенедиктинского монастыря св. Петра в Эрфурте засвидетельствована запись: «XIII Kal. Julii **Romanus, Rex Ruthenorum**, hic dedit nobis XXX marcas» («В 13 календы июля (19 июня) **Роман, король Руси**, который дал нам 30 марок (7 кг серебра)») [*Войтович Л.В. Тевтонский орден в политике Галицко-Волынского княжества // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana = Петербургские славянские и балканские исследования. – 2010. – № 2 (8). – С. 3-16. – <http://deusvult.ru/105-tevtonskij-orden-v-politike-galitsko-volynskogo-knyazhestva.html>].*

В 1909 г. **церковь святого Пантелеймона в Галиче** была обследована исследователем Пеленским. Он нашел на ее фасадах многочисленные надписи XIII-XVII вв. Одна из них касается XIII в. и указывает на время постройки церкви. Эта надпись находится на южном фасаде церкви, около третьего пилястра на высоте 1,5 м. от земли. Текст надписи состоит из 8 строк, выцарапанных на каменном блоке острым предметом. Расшифровав его, Пеленский сделал вывод, что **основателем храма был галицко-волинский владыка Роман Мстиславич, который в честь своего деда, киевского князя Изяслава, христианское имя которого Пантелеймон, построил эту церковь.** Храм Святого Пантелеймона, монументальная церковь с образцами изысканной белокаменной резьбы и многочисленными рисунками на стенах. Он располагался в центре хорошо укрепленного городища, возможно, монастыря. После подчинения Галичины. Польшей, **церковь была освящена заново в кафедральный собор латинского католического архиепископа.** Тогда она получила название **костел Святого Станислава.** Это название церковь носила вплоть до 1912 г. Первое письменное упоминание о храме Святого Станислава датируется 1367 г. Летописи упоминают костел в 1532 г., 1552 г., 1557 г. Причиной такого запустения было то, что в первой половине XV в. **центр архиепископства перенесли из Галича во Львов.** Однако дважды в год – 8 мая (день Святого Станислава) и 9 августа (день Святого Пантелеймона) – здесь велись богослужения. С 1598 г. начинается новая страница в истории церкви. Согласно рескрипту короля Сигизмунда III от 05.05.1595 г. **костел Святого Станислава был передан монастырю францисканцев** с разрешением отреставрировать его и построить при нем свой монастырь. Восстановление храма и строительство монастыря началось в 1598 г. Костел уже был отстроен вместе с монастырем в 1611 г. Церковь частично изменила свой внешний вид и **превратилась в базилику в стиле барокко.** На осе главного входа в храм была возведена колокольня. Новый монастырский комплекс пообносили валами правильной квадратной формы, в результате чего

он стал неприступной крепостью. Во время похода на Галич турков в 1676 г. она была частично разрушена. Больше вреда церкви нанес пожар 1802 г., во время которого сгорел костел, монастырь и много ценных документов. Однако наибольшее разрушение нанесла первая мировая война. Во время пушечного обстрела русскими в 1915 г. был почти полностью уничтожен западный портал, кроме двух капителей левых колонн, разрушены западный фасад, крыша, интерьер, пострадал верх колокольни. После реставрации, которая закончилась в 1926 г., церковь приобрела почти свой предыдущий вид, за исключением сигнатуры. Не отреставрированным остался и главный портал. Во время этой реставрации в интерьере храма со стен сняли штукатурку и отслоили тесаный камень. Тогда же были обнаружены следы фресковой живописи (возможно, XVII в.). Визит в Галич (14 апреля в 1991 г.) кардинала УГКЦ Мирослава-Иоанна Любачивского дал могучий толчок к возрождению древнерусской святыни. Сразу после реставрации 1998 г. **церковь было освящена в греко-католический храм.**

Дочь Романа от первого брака (с Предславой) Саломея стала женой поморского князя Святополка (1220-1266 гг.). В 1201 г. от второго брака Романа, с княжной Анной, у него рождается сын Даниил, а в 1203 г. – сын Василий (Василько).

Король Руси Даниил-Иван Романович Галицкий (1205-1264 гг., с перерывами, но окончательно – с 1238 г.). Был посажен в пятилетнем возрасте на престол галицкими боярами, но после того, как к Галичу подошли войска бывшего тестя его отца Рюрика Ростиславича, черниговских Ольговичей и половцев, с матерью и братом бежал к венгерскому королю Андрею II, который, согласно с договором с его отцом, становился его патроном. В 1210 г. **Даниил Романович был венчан на галицкий престол в Успенском соборе.** В 1240 г. **присоединил к своему государству Киев** и посадил там наместника воеводу Дмитрия Ейковича, который прославился обороной Киева от монголо-татар в 1242 г. **В 1245 г. хан Батый**

подтверждает суверенные права своего вассала Даниила на киевский престол. С 1246 г. папа римский Иннокентий IV называет Даниила и его брата Василька королями, а в 1253 г. Даниил в Дорогощине, бывшей столице крестоносцев, разбитых Даниилом, принимает титул короля Руси и князя Володимирии. (*Danielis imperio totius Russiae otitus. Rex fuit, honorem regium habuit, aeternumque in Russia suis reliquit*).

Похоронен король Даниил в церкви Пресвятой Богородицы в Холме, который ранее сделал своей столицей

Даниил Романович был с 1219 г. женат на Анне, дочери трипольского (в Киевской земле), затем торчешского и новгородского князя Мстислава Мстиславича Удатного, который был сыном дочери Ярослава Осмомысла. Этим он объединил линии Ростиславичей и Романовичей.

Сыновьями Даниила были Ираклий (1223-1240), Лев, Роман (женат в 1252 г. в замке Гимберг под Веной на Гертруде Бабенберг, племяннице австрийского герцога Фридриха II Воинственного), Мстислав и Шварно.

Дочерьми Даниила – Переяслава, жена польского князя Земовита, сына Конрада Мазовецкого, неизвестная по имени жена суздальского князя Андрея Ярославича (в 1250 г. киевский митрополит Кирилл благословил их брак), брата Александра Невского, и София, жена немецкого графа Гюнтера VIII Кефенбургского (или Генриха V Бланкенбург-Шварцбурга).

Князь владимирский Василько Романович (1205-1269). Долгое время был князем в Белзе. Похоронен в церкви Пресвятой Богородицы во Владимире-Волынском.

Лев I Данилович (1270-1301), князь Галицкий (королем в документах не титулируется), женат на Констанции, дочери венгерского короля Белы IV. Их дети – Юрий, Святослав, Анастасия. Завидуя, что литовский князь Войшелк, сын короля

Миндовга, передал литовское княжество **Шварну Даниловичу**, подло зарезал принявшего иночество Войшелка в Михайловском монастыре во Владимире-Волынском. **Столицей своего государства сделал Львов. Лев I Данилович пребывал в союзе с золотоордынским ханом Ногаем, с помощью войск которого присоединил к своему государству Закарпатье и Люблинскую землю.** Гибель Ногая в битве с войском Токты 15 сентября 1300 г. в Низовье Южного Буга (местность Каканлык) имела негативные последствия для Галицко-Волынской Руси. В возрасте 70-ти лет, в 1299 г. посетил чешский город Брно, затем был в золотоордынском войске Токты как заложник, приняв монашеский сан и передав правление своему сыну Юрию.

Сестра жены Льва Даниловича Констанции Анна была замужем за Ростиславом Михайловичем, бывшем в 1235 г. галицким князем, и матерью Кунегунды, жены чешского короля Пржемысла II Отокара (убит в августе 1278 г. в битве с войсками Рудольфа Габсбурга, оставив малолетнего сына Вацлава II), а брат Констанции – венгерский король Стефан V, а его сын – Владислав IV (убит в июне 1290 г.) и дочь Мария, жена короля Сицилии Карла Мартелла и мать Карла Роберта Анжуйского.

Соправителем Льва I Даниловича был Роман Данилович, а его сын Василько Слонимский был «воеводой» при Владимире-Иване Васильковиче.

Во Владимире-Волынском сидел Владимир-Иван Василькович (ум. 10.12.1288, умер от гангрены из-за неправильного лечения раны, полученной в бою; погребен в церкви Успения Пресвятой Богородицы во Владимире; позже тело было эксгумировано и обнаружено нетленным, при нем свершались чудеса).

В 1288 г. Мстислав Данилович объединил Западную и Восточную Вольнь. Также известны сын Мстислава Даниловича Даниил Мстиславич и внук Владимир Данилович, и внучка (без имени). Владимир Данилович находился при венгерском дворе

Карла Роберта Анжуйского и рассматривался как законный претендент на галицкий престол. В Дубницкой хронике под 1338 г. он упоминается под венгерским прозвищем «**Льотка**». Правда, в некоторых литовско-белорусских летописях сообщается, что в литовско-волинской войне в **1315 г. погиб некий князь Владимир, которым считают другого сына Мстислава Даниловича.**

Король Галиции и князь Владимирии Юрий-Георгий I Львович (1301-1308) столицей королевства сделал именно Владимир-Волинский. Титулы на печати: «**Sigilum Domini Georgii regis Russiae**» (аверс), «**Sigilum Domini Georgii principis Ladimiriae**» (реверс). Крестным отцом его был Войшелк Миндовгович. По некоторым данным, **получил королевскую корону от рук папы римского Бонифация III, а папа Климент V (1305-1314) призывает «короля русинов» приступить к послушанию римской церкви и к союзу с ней** (в чем Юрий Львович отказывает папским легатам). **Король Юрий добился от константинопольского патриарха создания в 1303 г. Галицкой митрополии** (с включением к ней Галицкой, Владимирской, Холмской, Перемышльской, Луцкой и Туровской епархий) и **избрания митрополитом Нифонта** (существовала до 1347 г., восстановлена в 1370-1401 гг.). Принял у себя в 1302 г. разбитого чешским королем Вацлавом II польского князя Владислава Локетка, а в 1304-1306 гг. войсками оказал тому помощь в возвращении Сандомира и Кракова.

Сначала король Юрий I был с 1282 г. женат на Ксении (умерла в 1286 г.), дочери тверского князя Ярослава Ярославича (1203-1272), а с 1287 г. – на **Евфимии, (1265-1308) дочери кувявского князя Казимира I Конрадовича Пяста (1211-1267) и сестре польского короля Владислава Локетка.** Ушла в католический монастырь кларисок в Старом Сонче. Сын от первой жены трехлетний Михаил умер в один год с матерью. **Дети от второй жены – Мария, Анастасия, Михаил, Андрей, Лев.**

В 1301 г. дочь **Мария Юрьевна** была выдана замуж за сохачевского и черского князя **Тройдена II Болеславича Пяста**.

Анастасия Юрьевна (1303 – 1364) была в 1320 г. выдана замуж за второго сына великого тверского и владимирского князя, **Александра Михайловича** (1301-1339). Их первенец, **сын Лев** (названный в честь своего прадеда по матери, князя Льва Даниловича Галицкого), родился в том же 1320 году. А за два года перед этим, в 1318 г., в Орде по приказанию Узбек-хана был казнён свёкор Анастасии, отец её мужа, великий князь тверской и владимирский Михаил Ярославич (1271-1318). Его гибель была результатом борьбы тверского княжеского дома с московским – в лице московского князя Юрия Даниловича (1281-1325), занимавшего ярко выраженную проордынскую позицию, за великокняжеский ярлык. В свете этих событий значение брака второго сына убитого по наущению Москвы тверского князя и галицко-волынской княжны приобретает дополнительное значение. В 1325 г. муж Анастасии Александр Михайлович вместе со своим старшим братом Дмитрием Михайловичем Грозные Очи (1299-1326), который стал после гибели их отца великим князем тверским и владимирским, приехали в Орду для того, чтобы Узбек-хан решил их очередной спор с московским князем Юрием Даниловичем. Столкнувшись лицом к лицу с виновником смерти своего отца, князь Дмитрий зарубил его на месте и стал ждать ханского суда. Решение хана было вполне ожидаемо – через 9 месяцев князь Дмитрий был казнён в Орде, как и его отец. После гибели князя Дмитрия великим князем тверским и владимирским в 1326 г., примерно в 25 лет, стал муж Анастасии. Ярлык на великокняжеское княжение хан Узбек, казнивший его отца и брата, тоже отдал князю Александру Михайловичу. Уже на следующий год, в 1327 г., в Твери вспыхнуло восстание против татар. Предыстория его такова: в конце лета того года в Тверь с большой свитой приехал ханский посол Шевкал (он же Чолхан или Щелкан), двоюродный брат хана Узбека. Он поселился в княжеском дворце, выгнав оттуда Александра с семьёй, после чего *«сотворил великое*

гонение на христиан – насилие, грабёж, избиение и поругание». Согласно летописному рассказу, тверичи обращались к своему князю, предлагая расправиться с татарами, но тот уговаривал их «терпеть». Однако, восстание всё равно вспыхнуло. Его причиной послужила попытка татар из свиты Чолхана отнять кобылу у некоего дьякона Дудко. Возмущённый народ вступился за дьякона, после чего кинулся громить татар по всему городу. Чолхан со свитой пытался защищаться в своей резиденции, княжеском дворце – и был сожжён заживо вместе с дворцом; были перебиты все татары, находившиеся в Твери, включая «бесермен»-ордынских купцов. Князь Александр Михайлович, хоть и пытался предотвратить такое развитие событий, однако, и никаких мер для подавления восстания не предпринял. Московский князь Иван Данилович Калита (ок.1283-1340), младший брат и наследник убитого в Орде Дмитрием Тверским в 1325 г. князя московского Юрия Даниловича, немедленно воспользовался создавшейся ситуацией. Хан Узбек отправил его с карательной миссией в Тверь, поставив во главе 50-тысячного войска. К этому войску присоединились ещё силы князя Александра Васильевича Суздальского. Видя, что Иван Калита приближается к Твери, **Александр Михайлович с семьёй уехал во Псков.** Историк Николай Карамзин так описывает действия карателей под руководством русских князей на территории «провинившегося» княжества: *«Началось бедствие. Тверь, Кашин, Торжок были взяты, опустошены со всеми пригородами; жители истреблены огнем и мечем, другие отведены в неволю. Самые Новгородцы едва спаслися от хищности Моголов, дав их послам 1000 рублей и щедро одарив всех воевод Узбековых...».* По итогам этого похода князь Александр Суздальский стал князем владимирским, получив ярлык на великое княжение, Иван Калита стал князем новгородским, а тверским князем стал младший брат изгнанника, деверь Анастасии, князь Константин Михайлович (1306-1345), так как уже после трагической гибели своего отца он женился на единственной дочери его убийцы, княжне Софье Юрьевне Московской. В свою очередь, его тестя в 1325 г. убил в Орде его

старший брат, Дмитрий Грозные Очи, – за смерть их отца. Братомстителя в 1326 г. там же, в Орде, за это казнили (не без помощи дяди его жены). Однако, всю свою жизнь князь Константин проводил промосковскую политику, послушно следуя за Иваном Калитой. Княгиня Анастасия прожила с мужем и детьми во Пскове 10 лет. Однако, московский князь Иван Калита и хан Узбек не могли смириться с тем, что виновный в их глазах князь, пусть и изгнанный из своего княжества, не понёс никакого более серьёзного наказания за восстание в Твери. К Александру Михайловичу неоднократно приезжали послы – как из Москвы, так из Орды, с требованием явиться на ханский суд. Но сын и брат уже казнённых в Орде князей не особенно спешил исполнить эти требования. Тогда **Иван Калита попросил митрополита Киевского и всея Руси (который постоянно жил в Москве) Феогноста проклясть и отлучить от церкви князя Александра и весь Псков, если они не исполнят требование князя и хана. Что и было исполнено. Князь Александр Михайлович оставил Псков (его жена и дети остались в городе) и уехал в Литву.** Через полтора года, он, впрочем, вернулся к своей семье (после того, как митрополит Феогност снял анафему со Пскова). В Пскове князю Александру Михайловичу Тверскому ничего не угрожало, и он мог бы спокойно княжить в этом городе до самой смерти. Но у него было пять сыновей (шестой умер младенцем), которые в том случае, если их отец скончается изгнанником, остались бы изгоями без наследства, не имеющими прав на княжеские уделы. Поэтому в 1336 г., когда подросток **старший сын Фёдор** (ему было тогда около 11-12 лет), он отправил его своим послом в Орду – узнать, нельзя ли как-то умилостивить хана и вернуться на своё законное княжение в Тверь. Фёдор вернулся к отцу из Орды с татарским послом, и с хорошими вестями: хан прощал мужа Анастасии. Теперь Александру Михайловичу надо было лично явиться в Орду, что он и сделал. **Хан Узбек вернул ему тверское княжение, и в 1337 г. изгнанник с семьёй вернулся в Тверь.** Но агрессивная политика московских князей, стремящихся к великокняжескому ярлыку, не

позволяла им смириться с любым усилением тверского княжеского дома, традиционного главенствующего тогда среди Рюриковичей. Примерно в 1338 г. князь Василий Ярославский обратился к тверскому князю за помощью и защитой против самовластия своего тестя, московского князя Ивана Калиты, незаконно захватывающего принадлежащие ему земли. От экспансии Москвы страдали все соседние с ней княжества, и поэтому Александр Михайлович откликнулся на просьбу ярославского князя. В 1339 г. хан Узбек вызвал тверского и ярославского князей к себе в Орду для того, чтобы выслушать их претензии к московскому князю. Ивану Калите каким-то образом стало известно об этой угрозе для него, и он решил упредить удар. Вместе с двумя своими сыновьями Симеоном и Иваном он поехал к Узбеку вперёд князей, и полностью овладел его доверием. Московский князь очернил тверского перед ханом, описав его как убеждённого противника татар. Повторное приглашение хана Узбека в Орду (с обещанием больших милостей) насторожило Александра Михайловича, и он снова послал сначала к хану своего старшего сына Фёдора. Однако, после третьего «приглашения» был вынужден отправиться в Орду сам – вместе с князьями Василием Ярославским и Романом Белозерским. Тверской князь провёл в Орде месяц, ожидая решения своей участи. **Его вместе с сыном Фёдором (которому тогда было около 14-16 лет) казнили** вскоре после приезда в Орду сыновей Ивана Калиты Симеона (ему было тогда около 22 лет) и Ивана (примерно 13 лет). После объявления о предстоящей казни **сын и наследник тверского князя, юный княжич Фёдор, проклял старшего сына и наследника московского князя, княжича Симеона. И это проклятие сбылось** – Симеон не оставил после себя наследника, все шесть его сыновей умерли в младенческом возрасте, московским князем после смерти Симеона в 1353 г. стал его младший брат Иван. Согласно летописи, **тверскому князю и его сыну не просто отрубили головы, но и «розняли их по составам».** Их растерзанные тела были привезены во Владимир, где их отпел митрополит Феогност, а затем

погребены в Твери. Впоследствии Александр Михайлович и его сын Фёдор были канонизированы Православной церковью в лике Святых Мучеников. После гибели главного противника Иван Калита распространил свое влияние на всё тверское княжество, в котором снова стал править младший брат казнённого князя, родственник Калиты Константин Михайлович. Тогда же тверичи в знак своего повиновения отослали в Москву большой соборный колокол. **Княгиня Анастасия Юрьевна осталась после смерти мужа вдовой** примерно в 38 лет, **с шестью малолетними детьми на руках** (четырьмя сыновьями и двумя дочерьми), старшему из которых, **Всеволоду**, было всего 11 лет. Ничего не известно о жизни дочери короля Руси вплоть до 1345 года, когда в Твери умер её деверь, князь Константин Михайлович. Согласно «лествичному праву», **на тверское княжение должен был взойти последний оставшийся в живых младший брат казнённого князя Александра Михайловича, дядя её детей, Василий Михайлович (1304-1368).** Однако, сыновья Анастасии, хоть и были ещё очень юны, сделали не без помощи своей матери соответствующие выводы из гибели своего отца и старшего брата в Орде. Поэтому её старший, 17-летний сын **Всеволод сразу после смерти одного своего дядюшки быстро «обскакал» другого, получив ярлык на тверское княжение непосредственно от хана Джанибека.** Для того, чтобы её сын наверняка получил отцовскую Тверь, **княгиня Анастасия в том же 1345 г. выдала одну из двух своих дочерей, Марию, замуж за убийцу своего мужа и старшего сына – московского князя Симеона Гордого (1317-1353).** Причём выдала даже **без церковного благословения – митрополит Феогност отказывался первое время благословить этот брак** (предыдущую, вторую по счёту жену Симеон вскоре после свадьбы отправил обратно к отцу, а про развод тогда в Москве никто не слышал), и **супруги жили не венчанными.** Московский князь на тот момент был бездетным вдовцом (первую свою жену и двоих сыновей от неё он похоронил), и поэтому для него скорое рождение наследника было насущной проблемой. **Симеон**

Московский поддержал кандидатуру своего новоиспечённого зятя на тверское княжение, и Всеволод стал тверским князем в 1346 г., в 18 лет. А его сестра Мария, выданная замуж за убийцу своего отца и брата, попала таким образом под предсмертное проклятие Фёдора. Она родила своему мужу четырёх сыновей, но ни один из них не прожил больше четырёх лет. Сама Мария пережила мужа почти на полстолетия – на 46 лет (она скончалась в 1399 году). Гораздо интереснее (и счастливее) сложилась судьба второй дочери княгини Анастасии Тверской, внучки короля Руси Юрия I Львовича, Ульяны (Иулиании) (ок.1325-1399). Как и её старшая сестра, она была выдана замуж за вдовца, который был старше неё почти на 30 лет, в 1349 г. В браке с великим князем литовским Ольгердом Гедиминовичем (1296-1377) она родила 16 детей, в том числе и знаменитого Ягайло (ок.1362-1434) – великого князя литовского, с 1386 г. - короля польского под именем Владислав II Ягелло, основателя польской королевской династии Ягеллонов, которые правили объединённой Польшей и Литвой до 1572 г. Происхождение его прабабушки Евфимии Куявской Пяст (ок. 1265-1308), от предыдущей польской королевской династии, Пястов, основателей польского государства, значительно усилило его положение в качестве монарха после смерти жены, Ядвиги, в 1399 г. (королём Польши Ягайло стал в результате своего брака с польской королевой).

Именно Анастасия Юрьевна, княжна Галицко-Волынская – прабабка абсолютно всех Ягеллонов, через свою дочь Ульяну (Иулианию), жену Ольгерда Гедиминовича, «влила» в эту династию аристократическую, настоящую «голубую» королевскую и императорскую кровь своих высородных предков. Точная дата смерти Галицко-Волынской княжны Анастасии (княгини Тверской) неизвестна, она умерла в 1364-65 гг. от чумы, уничтожившей значительную часть тверского княжеского дома. От эпидемии этой болезни в то же время скончались и трое из её четырёх сыновей – князя Всеволод, Андрей и Владимир.

Сестра Юрия Даниловича тоже по имени Анастасия была выдана замуж за добжинского князя Земовита.

Король Галиции и Владимирии Андрей Юрьевич (1308-1323), княжил во Владимире-Волынском. В документе от 27.08.1320 г. титулирует себя только Владимирским князем.

Король Галиции и Владимирии Лев II Юрьевич (1308-1323). Княжил в Галиче. Оба упоминаются в документе об отношениях с Тевтонским орденом (9 августа 1316 г.) как «Andreas et Leo, Dei gratia duces totius Terrae Russuae, Galiciae et Ladimiriae». В письме польского короля Владислава Локетка к папе римскому Иоанну XXII от 21.05.1323 г. сообщается о том, что оба короля-схизматика Юрьевичи, которые были «непобедимым щитом» (scutum inexprugnabile) против татар, уже мертвы («ушли с этого мира», decesserunt ex hac luce). Швейцарский хронист Иоганн Винтертурский в 1340 г. указывает, что «татарский хан недавно пред нынешним временем определил русинам двух нечестивых достаточно ответственных королей, но когда русины поочередно их извели с этого мира отравой, назначил им латинского христианина».

Первым браком Лев II был женат на безымянной дочери смоленского, рязанского и муромского князя Романа Глебовича (по линии сына Ярослава Мудрого Святослава), женатого на дочери великого князя киевского Святослава Всеволодовича (персонаж «Слова о полку Игореве», где называется «великим» и «грозным», воспевается его победа над Кобяком; важные эпизоды «Слова» – Золотое слово Святослава, рассказ о вешем сне князя). Затем Лев II Юрьевич был женат на сестре (без имени) Агнессы, жены австрийского герцога Отто III. Это дало основания её братьям глоговским князьям Генриху II и Яну претендовать в 1323 г. на Галицко-Волынское наследие, в чем их поддерживал и папа римский.

Король Галиции и Владимирии Владимир Львович (1323-1325, ум. 1340), сын дочери муромского князя Романа Глебовича. По польским хроникам известно, что в Галиче Владимир Львович правил лишь номинально. Вместо него королевством управлял боярский совет, во главе с боярином Дмитрием Детьком (ум. 1349), именовавшим себя «старостой Русской земли», хотя в «Записках Феогноста» (1330 г.) и в надписи на колоколе из Львовского Собора св. Юрия он назван князем.

Король Галиции и Владимирии Юрий II Болеслав (иногда – Казимир) **Тройденович Мазовецкий** (1325- 21.03.1340). Он – сын мазовецкого князя Тройдена II Пяста и Марии, дочери Юрия-Георгия I Львовича. Женат с 1331 г. на дочери литовского великого князя Гедимина Офке-Евфимии. Польский хронист Янко с Чернкова указывает, что Болеслав-Юрий унаследовал княжество Русь от своего дядька по матери (*avunculo suo in ducatum russie successerat*). В 1334 г. он титулируется как «*Nos Georgis Dei gratia dux Russiae*», «*Georgius Dei gratia dux Terrae Russiae, Galiciae et Ladimere*», «*Georgius, ex dono Dei natus dux et dominus Russiae*», в 1335 г. именуется себя «**Божьей Милостью урожденный князь всей Малой Руси**» («*Dei gratia natus dux totius Russae Minoris*»), а в 1339 г. – «**урожденный князь и дидыч королевства Руси**» («*Boleslaum II Trojden de Masovia natus dux et dominus Russiae*»).

Как указывает Л.В. Войтович, Юрий-Болеслав Тройденович проводил активную самостоятельную политику в интересах своего края. В 1334 г. даровал городу Владимиру-Волыньскому, а в 1339 г. – Санку (Сянок) Магдебургское право. В числе его сановников упоминаются волохи-воеводы Елизар Молданович и Борис Кратул. Усилив свое положение союзом с Литвой в 1331 г., он нормализовал отношения и с Золотой Ордой. Принятием титула «**Божьей милостью рожденный князь всей Малой Руси**» он подчеркнул отказ галицко-волыньских государей от претензий на остальную Русь, находящуюся и далее в зависимости от Орды.

«Малая Русь» здесь обозначает ту часть Руси, которая уже не была подвластна монголам [Войтович Л.В. Тевтонский орден в политике Галицко-Волынского княжества // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana* = Петербургские славянские и балканские исследования. – 2010. – № 2 (8). – С. 3-16. – <http://deusvult.ru/105-tevtonskij-orden-v-politike-galitsko-volynskogo-knyazhestva.html>].

11 февраля 1334 г. **Юрий-Болеслав подтвердил союз с Тевтонским орденом**, антипольская направленность которого очевидна, **пригласил в Галичину и Волынь много немецких и чешских колонистов**. 20 октября 1335 г. князь Юрий-Болеслав Тройденович поспешил снова подтвердить союз с великим магистром Теодориком фон Альденбургом **на «вечные времена»**. Галицко-волынского князя толкали к активным действиям именно польско-венгерские переговоры в Вышеграде. В 1337 г. он вместе с ордынцами напал на Люблинскую землю и 12 дней держал Люблин в осаде, которая была снята только из-за гибели предводителя союзных татар [Войтович Л.В. Тевтонский орден в политике Галицко-Волынского княжества // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana* = Петербургские славянские и балканские исследования. – 2010. – № 2 (8). – С. 3-16. – <http://deusvult.ru/105-tevtonskij-orden-v-politike-galitsko-volynskogo-knyazhestva.html>].

Тогда польский король сделал попытку поддержать другого претендента на галицко-волынский трон. 29 июня 1338 г. в Вышеград прибыл «**Лотко, князь русский**» (в Дубницкой хронике: «**Lothka dux Rutenorum**»). Это был князь **Владислав Земовитович, сын добжинского князя Земовита I и Анастасии Львовны**, которого польская сторона готова была поддержать как противовес Юрию-Болеславу Тройденовичу. **Был пущен слух**, согласно с «Краковской кафедральной хроникой» и данными хрониста Иоганна Винтертурского, что перейдя из католичества в православие, **Юрий II Болеслав все равно «пытается изменить право и веру» русинов**. **Поддавшись навету, бояры-заговорщики отравили Юрия-**

Болеслава Тройденовича во Владимире-Волынском в 1340 г. **Польский король среагировал молниеносным походом на Львов**, что определенным образом объясняет причины, которые подталкивали галицко-волынского князя к военному союзу с Тевтонским орденом против Польши.

В географическом трактате «Книга знаний всех стран», написанном испанским францисканцем в 1350 г., сообщается, что **«королевство Львов» состоит из пяти земель: Львова, Владимира, Пинска, Киева и Сивера**. В 1356 г. сам город Львов получил также Магдебургское право.

Автор латинской поэмы «Самоенае Borysthenides» (1620; считается им Ян Домбровский герба Телец) **последнего киевского князя Станислава, изгнанного Гедимином, считает наследником (сujus posteritas) короля Льва Даниловича**. В этой поэме есть названия Русь Северная – *Russia Borealis* и Русь Южная – *Russia Australis*.

Кориатовичи

Безымянная дочь галицкого короля Владимира Львовича (род. ок. 1310) **была замужем за литовским князем Кориатом Гедиминовичем**.

Михаил (Миколай)-Кориат Гедиминович (ум. 1360 г.) был сыном **владимирской княжны Еввы (Евны) Ивановны** (ок.1293-1344?). «Encyklopedyja Powszechna» (Warszawa, 1863) называет её **дочерью князя Ивана Всеволодовича**. Но такого история не фиксирует. Среди князей владимирских, которые могли быть по времени жизни отцами Еввы, лишь двое носили имя Иван. Один – Иван Дмитриевич, удельный князь Переяславский во Владимирском княжестве и сын Дмитрия Александровича, великого князя Владимирского. Он был женат с 1291 г., но в летописях написано, что

он умер, чад не имея. Другой – **Иван Михайлович (ок.1265-1315), удельный князь Стародубский** во Владимирском княжестве, внук Ивана Всеволодовича (р.8.04.1198 – после 1263; может быть того самого, о котором идет речь в "Энциклопедыа Powszechna") и **правнук Всеволода Юрьевича Великое Гнездо (1154-1212)**. У Ивана Михайловича Стародубского известен **сын Фёдор Благоверный** (убит в Орде в 1330). Вполне возможно, что у **Ивана Михайловича (из рода Всеволода Великое Гнездо) могла быть и дочь Евва**, тем более, что время её жизни совпадает со временем жизни Фёдора Благоверного.

Другими сыновьями Еввы и Гедимины были Любарт и Явнут.

В 1349 г. по заданию великого князя Ольгерда **Кориат Гедиминович** ездил в **Золотую Орду с посольством**, но был там схвачен и выдан московскому князю Симеону Гордому. Вместе с ним в плен попали Симеон, князь Свислочский, и боярин Айкша. Через некоторое время великий князь Ольгерд с помощью богатых даров выкупил его из московского плена и в 1350 г. **Кориат возвращается в Новогрудок.**

Детьми Кориата и безымянной галичанки Владимировны были Константин, Юрий, Александр, Фёдор, Лев, Иван, участвовавшие на стороне Ольгерда в битве на **Синих Водах в 1363 г.** За помощь они **получили от Ольгерда Подолию**. Также есть сведения о сынах **Глебе и Семёне**, погибших в битве на реке Ворксла в 1399 г.

Другой сын **Корьята-Михаила Гедиминовича – Дмитрий Корятovich** (в русских хрониках известен как **воевода Боброк Волынский**) был женат на сестре великого князя московского **Дмитрия Донского**. После этого **Юрий Победоносец, родовой герб Кориатовичей, становится гербом Московских князей и Москвы**, а сын **Дмитрия Донского – князь Василий** начинает чеканить монеты с изображением святого Юрия на коне с копьем (копьем) – отсюда и

произошло название «копейка». **От Дмитрия-Боброка происходит в России княжеский род Волынских.**

Александр Кориатович (ум. 1380 г.) участвовал в войнах за галицко-волынское наследство на стороне короля польского **Казимира III**. В 1366 г. за действия против своего дяди Любарта Александр получил **Владимир-Волинский**. Всего спустя четыре года после смерти Казимира Любарт отвоевал **Владимир-Волинский**. В 1377 г. вместе с братом **Борисом** стал вассалом венгерского короля.

Юрий Кориатович (ум. 1387) сначала помогал брату Александру, но был **отравлен** вскоре после того, как принял приглашение стать **господарём Молдавии**.

Константин-Коригайло (Альгирдайтис) Кориатович (ум. 1388/1392) стал **основателем княжеского рода Чарторыйских**. Возглавляя одну из дружин, участник **битвы Ольгерда с золотоордынским войском на Синих Водах в 1363 г.** Победа в этой битве над войсками ханов Подольского и Крымского улусов Хаджибея и Кутла-Буги позволила Кориатовичам **получить во владение Малое Подолье, которое перешло к Константину Кориатовичу.** Вместе с Брацлавщиной, которой уже владел Константин, оно **образовало Подольское княжество, где Константин-Коригайло стал первым князем.** Константин также был князем **черниговским и северским**, стал непосредственно **вассалом великого князя литовского.** После 1362 г. Константин Кориатович держал столицу в **Смотриче**. Летописец отметил, что **Подольская земля (Малое Подолье),** сильно разорённая баскаками и атаманами, пребывала в состоянии упадка, многие города пришлось строить заново. Во времена правления князя Константина Кориатовича (1380 – до 1388/1392) в **Подольском княжестве чеканилась собственная монета,** известная из исторических источников как серебряный **«подольский полугрошник».** Он имел следующий вид: на аверсе – **Юрий Победоносец,** на реверсе – **герб**

венгерских королей из династии Анжу. На ранних монетах была надпись на латыни: «Константин князь, помещик и хозяин Смотричана», более поздних – «Константин князь, помещик и хозяин Подолья» (MONETA CONSTANTINI / + DVCIS H(EREDIS ET) DOMINI DE SMOTRIC (PODOLIA)).

Заинтересованный в присоединении Подолья, польский король **Казимир III**, согласно Супральной, Слуцкой и другим летописям, в 1344 г. предложил подольскому князю **Константину Кориатовичу** заключить брак со своей дочерью **Кунегундой**. Однако Константин не захотел переходить из православия в католическую веру и переговоры закончились безрезультатно. Летописец специально отметил верность князя **Константина Кориатовича** православию, так как другие Кориатовичи не были такими твердыми. **Агрессия короля Казимира III в августе-ноябре 1349 г. закончилась** захватом Галицкой земли и большей части Волыни. Чтобы не потерять своего княжества, **Константин Кориатович** присягнул польскому королю. Константин после заключения Кревской унии в 1385 г. **переехал в Венгрию, где и скончался.**

У князя Константина было три сына: **Глеб Константинович Чарторыйский** – князь северский, погиб при защите Вильно в 1399 г., **Григорий Константинович Чарторыйский**, **Василий Константинович Чарторыйский** (ум. 1416). Именно **Василий Константинович** получил в удел город **Старый Чарторыйск** с окрестностями (на реке Стыр) на Волыни и первым стал именоваться князем **Чарторыйским**, передав этот титул своим потомкам.

Сыном Константина Кориатовича был князь Михаил Константинович, имевший уделы в Галицкой земле, а в 1452 г. в его владении утверждена в частности, Буремля и другие земли на **Волыни**, данные ранее Свидригайлом ему и его дяде Василию Кориатовичу. **От Михаила Константиновича происходит род Курцевичей.**

Федор Кориатович (ум. 1414 г.) наследовал от отца **Норогрудок** и после смерти всех братьев **около 1389 года** стал правителем всей **Подолии**. Известна его **уникальная монета – денарий** с изображением личного княжеского знака Федора – **двойного креста с рассеченными концами, который произрастает из фигуры, похожей на букву «М»**. На другой стороне монеты Федора под короной изображены **две готические буквы: «С» и «О»**, которые большинство исследователей связывают с чеканкой монеты в Каменце – **«Сатенес»** латиницей. Изменение политики после Кревской унии 1385 г. заставило его вступить в коалицию с киевским князем **Владимиром Ольгердовичем**, северским князем **Корибутом Ольгердовичем**, витебским князем **Свидригайло Ольгердовичем** и господарем Молдавии **Романом I Мушатом**. **Молдавско-подольские войска были в 1393 году побеждены в сражении войсками Витовта, Федор Кориатович был пленен, а затем содержался некоторое время в темнице города Вильнюса, откуда ему удалось бежать**, выказав при этом необыкновенные хитрость и смекалку. Однажды, когда князь уже совсем пал духом и смирился со своей участью, к нему неожиданно пришла помощь. Глубоко преданный Корятовичу верный его слуга сумел каким-то способом проникнуть в темницу, где томился узник. Князь поменялся с ним одеждой, и многократно рискуя жизнью, ухитрился, не обратив на себя внимания, пройти весь путь от дверей камеры до ворот тюрьмы. На улице его уже ждали оседланные лошади, а в соседнем с городом лесу, – жена, слуги и небольшой отряд дружинников, которые отказались покинуть своего повелителя. **Федор Корятович отправился в соседнюю Венгрию к своему старому союзнику и родственнику, – королю Сигизмунду Люксембургскому**. Тот гостеприимно принял изгнанника, но военной помощи оказать ему не смог, так как сам был занят непрекращающейся борьбой с баронской вольницей. Вместо этого **король Сигизмунд предложил в обмен на право на Подолию Федору Корятовичу остаться в его стране навсегда в качестве вассала венгерской короны**.

Князь Федор принял это предложение и в 1396 г. **получил в ленное владение жупы Берег и Шарош, а затем – Мукачевскую и Маковецкую домини (области) Закарпатья вместе с городом и мощным замком. С 1401 г. в замке, получившем название «Паланок»,** появляются новые стены, башни и жилые помещения, соединенные между собой сложной системой переходов, среди которых был и, так называемый, «коридор смерти». Сохранившийся и поныне, он представляет собой довольно длинный проход между двумя комнатами, причем в потолке проделано множество небольших отверстий. Когда неприятельские солдаты врываются в этот коридор, на них внезапно проливался настоящий душ из расплавленного свинца. На тот случай, если замок подвергнется длительной осаде, князь приказал выдолбить в скале под Старой башней (донжоном) колодец, который обеспечивал бы защитников крепости водой. Это удивительное по тем временам гидротехническое сооружение сохранилось в первозданном виде и по сей день. Глубина колодца достигает 85 метров, с диаметром верхней части в 2,5 метра. В его стенах до глубины 71 метр была выдолблена винтовая лестница шириной полтора метра с 24 ступенями, а почти у самого дна устроены два запасных резервуара-хранилища для воды. Воду из колодца поднимали с помощью ворота с двумя ведрами, – когда одно из них поднималось вверх, другое опускалось вниз. Словом, это было чудом тогдашней техники. **На Чернечьей горе близ Мукачева возник довольно крупный по тем временам Свято-Николаевский монастырь, и князь Федор Корятович вместе со своей женой Ольгой (ум. 1418), дочерью Стефана II Котроманича, бана Боснии, приложили немало усилий для его укрепления. Даровав обители богатые земельные угодья, герой нашего повествования создал тем самым, как бы островок православия, посреди окружающих Мукачево католических областей. В стенах обители не только велась хроника и переписывались книги, но и создана была обширная библиотека, где монахи собирали редкие инкунабулы. Кроме того, здесь действовала школа, которая поддерживала связи с**

балканскими и восточноевропейскими центрами православия. **Жена князя Ольга выстроила женский монастырь на Сорочинской горе, выше селы Подгоряны.** Этот монастырь был разрушен в XVI в.

Как верному вассалу короля Сигизмунда, князю Федору Кориятовичу пришлось вести долгую и трудную борьбу с мелкими местными феодалами, – рыцарями-разбойниками, во главе с Брындой Татошем («Жеребцом») из «Черного замка», не признававшими ничьей власти и беззастенчиво грабившими купцов и местное население. Также в 1412-1413 гг. князь Федор Кориятович вместе с бароном Перени прогнал с Королева сыновей Драга, внуков воеводы Саса, которые также терроризировали местное население. Те бежали в Польшу, где основали знаменитый род Сасов.

Фёдор Кориятович умер в 1414 г. и был похоронен в соборе благодетельствованного им Мукачевского монастыря. Его жена Ольга умерла в 1416 г.

Обе дочери Федора Кориятовича вышли за венгерских магнатов: Мария – за Емериха Марцали, Анна – за палатина Гарая.

Живых сыновей у Фёдора Кориятовича к тому времени не было и владения отошли назад к королевскому домену. В 1633 г. **Мукачевский замок приобрёл трансильванский князь Дьердь I Ракоци с правом наследования.** Князья династии Ракоци превратили замок в столицу своего княжества и владели им до 1711 г.

Сыном Федора Кориятовича был Жедевид-Иван Фёдорович, за которого в 1393 г. ручался брянский князь Глеб Дмитриевич. Другим сыном в некоторых документах упоминается Владимир Фёдорович, который сидел в молдавских селах Чорсэчуць, Владимирэуць и Букурэуць, которые затем молдавский господар Роман I Мушат переутвердил актом 30 марта 1392 г. сыну Владимира – витязю Ионашу в 1393 г.

Любартовичи.

«Дидыч королевства Руси» Любарт-Дмитрий Гедиминович (1340-4.08.1384), сын русской княжны **Еввы Ивановны**, принял все волынские земли под свой патронат (после оккупации Галичины в 1340 г. польским королем Казимиром III Владиславовичем Пястом, женатом на дочери Гедемина **Анне-Алдоне**) как муж **Агриппины-Буши (Богуславы)**, дочери **Льва II Юрьевича** (по другим данным – в 1331 г. женат на **Анне**, дочери **Андрея Юрьевича**), от которого получил еще в 1325 г. княжение в **Восточной Волыни**. Но в 1349 г. уступил **Волынь Казимиру**. В 1350 г. при поддержке великих князей литовского Кейстута и московского Симеона Гордого (женатого на дочери Гедемина **Айгусте-Анастасии**) **вернул себе Волынь и вторгся в Галичину** и женился на **Ольге-Агафье**, дочери ростовского князя **Константина Васильевича**. В **Луцке** построил знаменитую крепость («замок Любарта»). Титулы: князь **луцкий** (1323-1324, 1340-1383), **любарский** (восточноволынский) (1323-1340), **великий князь волинский** (1340-1383), **галицкий** (1340-1349, 1353-1354, 1376-1377). В 1347 г. в письме константинопольского патриарха назван «**владыкой Галичины и Володимерии**».

Князь Федор Любартович (ок.1351 – после 1.06.1431) – **великий князь волинский** (1383-1390), **князь сиверский** (1393-1405), **жидачивский** (1405-1431), **волынский** (1431). На основании записи в Киево-Печерском именной (зап. 213), найденном А. Петрушевичем, допускают, что его крестным именем было **Мануил**.

Любарт имел **сыновей: Лазаря-Романа, Семена и Ивана** (все три умерли после 1386 г.); князь **Дмитрий-Сангушко Любартович** (1370?-1449), князь **луцкий**; князь **Михаил Любартович**; княжна **Агриппина Любартовна**; княжна **Анастасия Любартовна**.

У князя **Дмитрия Любартовича** было трое детей:

князь **Александр Дмитриевич**, от которого пошли князья **Сангушко**;

князь **Фёдор Дмитриевич** (1400-?), кн. луцкий и владимирский;

князь **Михаил Дмитриевич** (?-1495), кн. ковельский и каширский. (был женат на княжне Дубровицкой; от этого князя пошли князья Сангушки-Ковельские и Сангушки-Каширские).

Сын князя Михаила Дмитриевича князь **Василий Ковельский** (?-?).

Сын князя Василия Михайловича Ковельского князь **Григорий** (?-?).

Сын князя Григория Васильевича Ковельского князь **Юрий** (?-?).

Сын князя Юрия Григорьевича Ковельского князь **Симеон** (?-1638).

Сын князя Симеона Юрьевича Ковельского князь **Казимир** (?-1655).

Анжуйская династия.

В 1370 г. на польский престол взошел венгерский король **Лайош (Людвик) V Анжуйский** под именем короля **Людовика I** как сын **Елизаветы Владиславны**, сестры последнего представителя династии Пястов **Казимира III Владиславича**. Его отцом был **Карл-Роберт** из неаполитанской ветви **Анжуйской династии**: сын короля Венгрии **Карла** и его жены **Клеменции Габсбургской**, дочери германского короля **Рудольфа I**.

Сделав столицей своего государства бывшую столицу Атиллы город Буду, он присоединил к Венгрии Далмацию, Неаполь, разгромил Венецию и Болгарию и **отсоединил от Польши Червонную Русь (Галицию и Владимирю)**, также **присоединив её к Венгрии**. Таким образом **пределы соединённых владений Людовика I простирались от Балкан до Балтийского моря и от Чёрного моря до Адриатического**. Людовик I издал ряд законоположений как о правах короны, так и о правах подданных; последним он оставил местное самоуправление; за дворянами обеспечил обладание поместьями; много сделал для крестьян, заменив работы на помещиков натуральной повинностью в количестве $\frac{1}{9}$ крестьянского дохода с земли; заботился о благосостоянии городов, наделяя их привилегиями, дарил им леса и земли, окружал стенами и украшал зданиями.

Людовик I Анжуйский (1370-1382) сначала принял титул «**короля Галиции**», но затем, в ходе войны с Любартом, изменил титул на «**короля Галиции и Лодомерии**». Венгерские короли сохранили этот титул и от них он **перешел к австрийским императорам**.

В 1372-1379 и 1385-1387 гг. наместником Галичины был князь Владислав Пяст Опольский (1326-1401) как вассал Людовика I. Он был правнуком белзского князя Всеволода Мстиславича и своим титулом «**Господарь русской земли, вечный дидыч и самодержец**» и чеканкой собственной монеты подчеркивал суверенитет Галичины. Он активно занялся экономическим развитием вверенных ему регионов. **Особое внимание князь уделял городу Львову**, к которому в период управления Владислава был подчинена бывшая столица Галич. На фоне в целом удачной экономической деятельности в качестве наместника его политическая позиция вызвала недовольство галицких бояр: Владислав слишком активно поддерживал католическую церковь на Руси. Затем **Владислав Оппольчик был посажен королем наместником Кракова и снова**

монастырь паулинов на Ясной Горе в Ченстохове в 1382 г., передав в дар монастырю вывезенную из Руси чудотворную икону Божьей Матери. В 1388 г. **попытался поднять мятеж против нового короля Польши Ягайла, вынашивая планы раздела Польши между крестоносцами, Венгрией и Бранденбургом**, которые провалились – основные силы крестоносцев на тот момент были сконцентрированы в Жмуде. Противостояние Владислава Опольчика и Владислава Ягайло закончилось в 1396 году победой последнего. Королевские войска заняли владения Опольчика в Силезии, после чего направились в Ополе, где племянники Владислава решили не оказывать им сопротивления. Владислав Опольчик умер в мае 1401 года в Ополе. Князя похоронили в монастыре францисканцев. Жена Владислава Опольчика Евфемья (Eufemia), дочь Семовита III из Мазовии, родила Владиславу пятерых дочерей (Ефвимия умерла во младенчестве, безымянная стала монахиней-кларисской, Эльжбета Пяст стала женой моравского маркграфа, курфюрста Бранденбурга, покровителя (ландвойт) Лужицы и короля Германии (1310-1311) Йодока Люксембургского (Йост; 1350-1411), Катажина (ум. 6.6. 1420) – женой жаганско-глоговского князя Генриха VIII Вробла (1357-1397), а **Ядвига** (ум. 1409) – **женой литовского князя Александра-Вигунта Ольгердовича**. В браке с Катажиной Оппольской Генрих VIII Вробл имел четырех сыновей, бывших также в разное время жаганско-глоговскими князьями: Яна, Генриха IX, Генриха X и Вацлава, но не оставивших наследников, а также одну дочь Анну (1390-1433), жену князя Освемцина Казимира I, у которых были три сына – Вацлав, Пшемислав и Ян IV. Вацлав оставил сыновей Казимира IV, Вацлава II, Яна V, и Владислава и дочерей Софию, Катажину и Агнешку, на которых освемцинско-затурская династия князей пресеклась, а о судьбе дочерей известий не сохранилось.

Муж Ядвиги Оппольской Александр-Вигант (Вигальт, чаще Вигунт) – князь Керновский и Киевский, **брат Владислава-Ягайла, сын одной с ним матери, Ульяны Александровны, княжны Тверской, второй жены Ольгерда**. Есть известия, что Вигант

первоначально был крещен по греческому обряду, причем получил христианское имя **Федор-Василий**. Но в 1386 г., сопровождая старшего брата своего Ягайла в Краков, он там вместе с ним крестился по католическому обряду, приняв имя Александра. Во время гражданской войны в Великом княжестве Литовском 1389-1392 гг. между Витовтом Кейстутовичем и Скиргайло Ольгердовичем Виганд поддерживал последнего. В 1390 г. Скиргайло и Виганд потерпели поражение от объединённых сил Витовта и тевтонских крестоносцев. В 1391 г. Вигант возглавил поход литовского войска на Пруссию, где литовцы неудачно осаждали замок Нойгартэн. Польские хронисты в смерти Виганта в 1392 г. обвиняют Витовта, который будто бы отравил его. Также литовское языческое имя Вингалт приписывается брату Александра Андрею Ольгердовичу, князю псковскому и полоцкому, начиная с работ Теодора Нарбута, однако по сохранившимся летописям оно неизвестно. Однако от некоего Вигунта выводит свой род **княжеский род Полубинских герба Ястржембец**. Первым упоминается из этого рода князь Андрей Полубинский, в конце XV в. Один из его сыновей, князь Василий (умер 1550), был маршалком великого княжества Литовского и старостой мстиславским, а другой, Андрей (умер 1556) – маршалком королевским. Князь Константин Полубинский (умер 1640) был воеводою варшавским, его сын Адександр-Гилярий (умер 1679) – маршалком великим литовским. Князь Дмитрий Полубинский (умер 1688) был воеводой новогрудским. В конце XVII в. Полубинские перестали именоваться князьями. Род этот, разделившийся на несколько ветвей, был внесен в VI и I ч. родовые книги Витебской Гродненской, Киевской, Ковенской и Могилевской губерний. Также к **гербу Ястржембец принадлежат Гоголи-Яновские**, имевшие склонность к летаргии

Также, кроме Владислава Пяста Ополчика разное время **управление королевством Русским от имени венгерского короля осуществляли воеводы (voivoda regni Russiae)** иностранного происхождения: Янош Каплаи, Петер Цудар, Имре Бебек [*Фонт М.*

Галич у політиці династії Арпадів (фрагмент авторської статті) / З угор. // Галич : збірник наукових праць / За ред. М. Волощука. – Івано-Франківськ : Лілея-НВ, 2016. – Вип. 1. – С. 201-207].

Людовик Великий был дважды женат (на **Марии Люксембургской**, а после её скорой кончины – на **Елизавете Боснийской**), но не имел сыновей. От Елизаветы он имел трёх дочерей – **Екатерину, Марию и Ядвигу**. Стараясь сохранить целостность государства, король **объявил единственной наследницей свою старшую дочь Марию (1371-1395), бывшую замужем за Сигизмундом I, сыном императора Карла IV Люксембургского и Елизаветы Померанской**, правнучки польского короля Казимира III Владиславича. Польские вельможи согласились на съезде в Альтсоле (23 июля 1382 г.) передать польскую корону Марии и будущему супругу последней Сигизмунду Люксембургскому, бранденбургскому маркграфу. Но вслед за смертью Людовика I в 1382 г. началась борьба за власть, и **огромная Анжуйская монархия распалась: Ядвига (1371-1399), с помощью местной шляхты (т.н. «конфедерации») узурпировала королевский трон Польши (и даже титуловалась не «королева», а «король» –гех), а Мария осталась королевой Венгрии.**

Сигизмунд I назначил «воеводой русским» некоего **Стибора Стиборича**.

После **женитьбы Ядвиги с литовским князем Владиславом-Ягайлом (1362-1392), сыном Ольгерда и внуком Гедемина, в 1387 г. объединенная польско-литовская армия совершила интервенцию в Галичину и обложила Галич**. В ходе переговоров **рыцарь-воевода Бенедикт сдал город в обмен на подтверждение своих прав на поместья в Галичине**. Тогда же под вассальную зависимость от Польши попали и молдавские господа.

В 1387 г. **Венгрия не признала анексии Галицкой земли Польшей, поскольку польский король Казимир III признал права Анжуйской династии на Галицию по договору 1350 г. и это же**

подтверждено в польско-венгерских соглашениях 1412, 1415 и 1423 гг., где указывалось на то, что решение данного вопроса отнесено на более позднее время.

После смерти королевы Венгрии Марии по завещанию престол всей Анжуйской династии перешел к её мужу Сигизмунду I, который для утверждения своих притязаний основал «Орден Дракона», возглавил войну против гуситов в виде пяти крестовых походов. Дочь Сигизмунда Елизавета Люксембургская (1409-1442), в 1421 г. вышла замуж за герцога Австрии и маркграфа Моравии Альбрехта Габсбурга (1397-1439), который был избран императором Альбрехтом V (1404-1439), вследствие чего власть в Священной Римской империи до 1806 г. (кроме краткого периода в 1742-1745) перешла к Габсбургам, а Венгрия, Чехия, Германия и Австрия оказались объединены под одной династией, а Сербия признала себя её вассалом.

Сын Владислава-Ягайло II и его четвертой жены Софии Гольшанской (Ольшанской) герба «Гипоцентавр» («Китоврас»), дочери киевского князя-наместника Андрея Гольшанского (правнука Миндовга Гольшанского, которого гедемин сделал князем-наместником Киева в 1321 г.). Владислав III Варненчик (1424-1444) стал в 1434 г. королем Польши, а с 1440 г. – и королем Венгрии под именем Уласло I. Полный титул Владислава III Варненчика: «Wladislaus, Dei gracia rex Polonie, Hungarie, Dalmacie, Croacie, Rascie, Bulgarie, Sclavonie, nec non terrarum Cracovie, Sandomirie, Lancicie, Syradie, Cuyavie, Lythuanie princeps supremus, Pomeranie, Russieque dominus et heres etc.» (рус. Владислав Божьей милостью король Польши, Венгрии, Далмации, Хорватии, Рашки, Болгарии, Славонии, земли краковской, сандомирской, ленчицкой, серадзской, Куявии, верховный князь литовский, поморский и русский, господин и наследник и пр.). Владислав, достигнув 19 лет, выступил в поход против турок в 1444 г. Войско его, встретившись с войском султана

Мурада II 10 ноября 1444 г. в битве у города Варна, потерпело жестокое поражение. Сам король погиб в бою. Его голову турецкий султан долгое время держал в сосуде с мёдом в качестве военного трофея. **Тело монарха так и не было найдено на поле битвы, что стало причиной появления слухов о его богатырских подвигах и чудесном спасении.** В результате на некоторое время была отложена коронация его брата Казими́ра IV Ягеллона, великого князя литовского до 1447 г.

Проблему преодоления узурпации разрешил брак **Казимира IV** (1426-1492) с **Елизаветой (Эльжбетой)**, дочерью **Альбрехта Габсбурга** (1436-1505). Затем наследовали королевский трон их сыновья **Ян Альбрехт** (1459-1501), **Александр** (1501-1506) и **Сигизмунд I Старый** (1506-1548). Затем престол наследовал сын Сигизмунда и Боны Сфорца **Сигизмунд II Август** (1520-1572), муж дочерей императора Фердинанда I Габсбурга Елизаветы (1526-1545) и Екатерины (1533-1572). Но поскольку Сигизмунд II умер бездетным и на нем пресекался род Ягеллонов, его сестра **Анна «Инфанта» Ягеллонка** (1523-1596), объявленная в 1575 г. **королем Польши «из династии Пястов»** после бегства во Францию её жениха Генриха Валуа, вышла замуж за **князя Семиградья Стефана Батория, сына Иштвана IV, из ответвления германского (швабского) рода Гуткелед, служившие второму королю венгров Петру Орсеоло (1038-1041, 1044-1046).** Согласно легенде, один из первых представителей рода **Витус Гуткелед вызвался убить дракона,** который поселился в болотах и охотился на местное население. **Витус убил его тремя ударами своего копья и в награду получил замок.** Благодарные люди прозвали его **Батор** (по-венгерски, «мужественный») и «animus magnanimus». В 1325 г. сыновья Берека получили герб, который был связан с этой легендой: **три горизонтальных зуба дракона,** который держит щит и обвивает шею своим хвостом.

Стефан Баторий был коронован королем Польши (1576-1586).

После его смерти трон Польши занял **сын сестры Анны Екатерины Ягеллонки (1526-1583) и короля Швеции Юхана III Ваза Сигизмунд III Ваза (1556-1632).** Полный **королевский титул** на польском: «Z Bożej łaski król Polski, **wielki książę** litewski, **ruski**, pruski, mazowiecki, żmudzki, inflancki, a także dziedziczny król Szwedów, Gotów i Wenedów». Он перенес столицу польского королевства из Кракова в Варшаву и женился сначала на **Анне Габсбургской**, родившей ему сына **Владислава IV (1595-1648), будущего короля Польши и великого князя Литвы и Руси (с 1632 г.)** и затем **царя и великого князя Московии (electus magnus dux Moschoviae) «Владислава Жигимонтовича» (с 1610 г.),** а затем на её сестре **Констанции**, родившей в 1609 г. сына **Яна II Казимира (1609-1672),** короля Польши в 1648-1668 гг., а после отречения уехал во Францию, где стал **аббатом Сен-Жерменом-де-Пре.**

1. Баран В., Томенчук Б. *Що таїть «Галичина могила»? : розкопки Крилосьького городища // Літопис Червоної Калини. – 1994. – №1-3. – С.16-19.*

2. *Брати Галичі / Упоряд. Б.П. Галюк. – Ужгород : Ярославль, 1987. – 124 с.*

3. *Габорак М. алич. Звідки ж така назва? // Обрії. – 1996. – №1. – С.52-54; Світ молоді. – 1990. – 15, 18 грудня.*

4. *Гаврилів Б., Деркач І., Кафарський В. Давній Галич в пам'ятках культури : історико-краєзнавче дослідження в ілюстраціях. – Івано-Франківськ : Нова зоря, 1999. – 152 с.*

5. *Галицько-Волинська держава XII-XIV ст. : збірник наукових праць / Упоряд. О.С. Кучерук. – Львів : світ, 2002. – Кн.1. – 128 с.*

6. *Галицько-Волинська держава : передумови виникнення, історія, культура, традиції : тези доповідей та повідомлень. Галич, 19-21 серпня 1993 р. – Львів : ІУК НАНУ, 1993. – 134 с.*

7. *Галицько-Волинський літопис / Відп. за випуск, автор вступ. і упоряд. Р.М. Федорів. – Львів : Червона калина, 1994. – 254 с.*

8. *Галич і Галицька земля в державотворчих процесах України (матеріали Міжнародної ювілейної наукової конференції) / Гол. ред. кол. В.І. Кононенко. – Івано-Франківськ – Галич, 1998. – 349 с.*
9. *Галич і Галицька земля : збірник наукових праць / Ред.кол. : П.П. Толочко, В.Д. Баран та ін. – Київ – Галич : НЗ «Давній Галич», 1998. – 147 с.*
10. *Галич і Галицька земля в державотворчих процесах України : матеріали міжнародної наукової конференції до 1110-річчя першої письмової згадки про Галич, Галич. 10-11 жовтня 2008 року / Ред.кол. : О. Береговський, Л. Бойко, В. дідух, І. Драбчук, Т. Трищ. – Галич : ІВВ НЗ «Давній Галич», 2008. – 214 с.*
11. *Галич і Галицька земля в українському державотворенні (до 1110-річчя Галича і 800-річчя Галицько-Волинського князівства) / Гол. ред. кол. В.І. Кононенко. – Івано-Франківськ : Плай, 1999. – 188 с.*
12. *Галичина та Волинь у добу Середньовіччя : до 800-річчя з дня народження Данила Галицького / Відп.ред. Я. Ісаєвич. – Львів : Інститут українознавства ім. І. Крип'якевича НАНУ, 2001. – 252 с.*
13. *Грабовецький В. Коли виник Галич? // Прикарпатська правда. – 1988. – 27 січня.*
14. *Грицак П. Галицько-Волинська держава. – Нью-Йорк : НТШ; Обнова, 1958. – 176 с.*
15. *Пушик С. Дохристиянський Галич : з «Бусової книги» // Галичина. – 1994. – 19, 20, 22, 26 жовтн., 1, 5, 8, 9, 10, 11, 12, 15 лист.*
16. *Пушик С. Де був Галицький княздвір // Жовтень. – 1987. – №10. – С.135-136.*
17. *Ткачівський М., Коваль І. Галич і українське відродження. – Галич. 1991. – 35 с.*

БЛИЗКАЯ THULE И ДИНАСТИЯ DEALU-BASARABA

Болгарский исследователь Иван Митев (Шегор Расате) обратил внимание на то, что **род правителей гуннов**, к которому принадлежал и воинственный **Аттила** (Этцель германских саг, Авитохол болгарских надписей), именовался **Дуло** [*Расате Шегор. Езичество. Боговете на българите. Основи на Арийския мироглед. – Русе: Издателство на Общество Дуло, 2002. – 34 с.*].

Также утверждается, что Чингисхан родился в местности **Дэлиун-болдах**. Предполагают, что речь может идти об урочище на правом берегу реки Онон (бассейн Амура), которое в XIX в. носило у местного населения название **Дэл-юн-булдак**. Располагалось оно в 245 км к юго-западу от города Нерчинска и в 9 км от тогдашней российско-китайской границы. Если это отождествление верно, то Чингисхан родился на территории современного Забайкальского края (бывшей Читинской области) Российской Федерации. В XII в. эта местность входила в район кочевий могущественного племенного союза **монголов-тайджиутов**, к которому принадлежали и **князья – племя Чингисхана**. **У Чингисхана**, если верить хроникам, **были светлые глаза и светлые волосы**. Считалось, что светлые волосы у Чингисхана по причине того, что род его (Борджигин) восходит к некоему небесному человеку. В старости волосы Чингисхана, по многочисленным свидетельствам, не изменили свой цвет – остались те же.

Также известна разветвленная династия арабских эмиров в Иране, Ираке и Средней Азии **Ад-Даула**, которая правила в X-XI вв. Её представители преимущественно принадлежали к партии шиитов, а их халифы описывались современниками как **люди со светлыми волосами, белым лицом и голубыми глазами**.

В языках народов Памира, родственных булгарам, слово «**туле**» означает «**богом обустроенный порядок**» (аналог санскр. rta, иран. arta/ashī). Булгарская летопись «Джагфар Тариха» называет жителей

Памира «камирцы», что явно намекает на индоарийских киммерийцев, общих предков болгар, саков, алан и армян. Самоназванием тюркоязычного этноса Северного Кавказа балкарцев, осколка тех же болгар, есть слово «**таулу**» – «**горцы**».

В современном чувашском языке «**тяуле**», «**тюле**» значит «**камень**». Если принять во внимание утверждение ученых, что чувашский язык является **прямым наследником староболгарского**, тогда можно расшифровать род «**Дуло**» именно как «**каменный; (некоего священного) камня**».

Также словом **Туле** (родственно брет. **taol** «**стол**», **taol maen** «**каменный стол; дольмен**») была названа **столица кельтского государственного образования во Фракии** в III в. н.э. (ныне **город Тулово**, возле Старой Загоры), а её основатель, считается, имел священное имя «**Болг**» (а другой – «**Брем**»). Болгарская летописная традиция в лице иеромонаха Спиридона, автора «Истории во кратце о болгарском народе словенском», называет **отцом Болга легендарного царя Коледа**, в честь которого и происходит зимний праздник **Коляда** (аналог северного Юла-Йделя). И. Митев (Ш. Расате) считает, что в этом предании о **Коледе и Болге** зафиксировался рассказ о **кельтском происхождении господствующей касты Фракии, идентичной кельтской кимврской (сумраег) касте воинов, известной как «Каледвулх»,** реинтерпретированной в эпической традиции на **название меча короля Артура** (латинская форма – «**Эскалибур**») [*Расате Шегор. Ние, Болг-Арите // <http://www.kanatanga.wallst.ru/bolg-arya.htm>*]. В сербских легендах фракийский «**Болг**» («**Волк**») известен как мифический **герой Вук** («**Волк**») **Огненный Змей**, вступающий в **единоборство с отцом Огненным Змеем** (символ ирано-аланских племен), изнасиловавшего ранее его мать. В древнерусских былинах ему идентичны **князь Вольга** (правда, былина о Вольге и Микеле известна исключительно в Прионежье).

В древней столице Валахии Тырговиште (до 1714 г.), на р. Яломице и в географическом районе Домбовица, находится **сакральный топос Dealu-Kloster (Дялу-монастырь)**, известный уже с 1431 г. при Александре Алдя. Жупаном Нягу Басарабом, вассалом Владислава Дана, а господарем Матеем Басарабом он был в своё время перестроен и расширен церковью святого Николая. В начале XVIII в. значительная часть жителей Валахии (Банат и Срем), главным образом этнические сербы, бежавшие сюда после турецкого порабощения родины в 1459 г., эмигрировала в галицкое Покутье, где основали поселения с «валашским правом» и перенесли топонимику со своей родины (среди них – Торговиця, Делева, Тулова и др.).

Именно в валашском монастыре Дялу короновался в 1456 г. **валашский господарь Влад III Басараб**, известный под именами «Цепеш» («Сажаящий на кол») и «Дракула» (сын рыцаря европейского Ордена Дракона, в который инициировал император Священной Римской империи Сигизмунд Люксембургский). Легенды о якобы ужасных преступлениях Влада распускали сброшенный им братоубийца и бывший господарь Молдовы Петр IV Арон и его венгерский союзник король Матьяш Корвин, а также турки, поскольку именно Влад III объявил в 1461 г. православный «крестовый поход» на Цареград. Вероятно, приложили руку к формированию образа Влада Цепеша и предатели этого похода – молдавский господарь Стефан Великий, который ударил валахам в спину и захватил их форпост – Килию (Стефан также построил аналогичный к сакральному валашскому топосу Дялу монастырь Путна, где и был похоронен в 1504 г.), и венгерский воевода Матьяш Хуньяди, который прикарманил финансы, предоставленные папой римским для крестового похода, а затем в 1462 г. бросил в темницу самого Влада III на десять лет. Освободился валашский господарь только тогда, когда перешел в католичество, женился на родственнице венгерского короля и затем вторгся в Валахию с наёмниками. Однако православное население не признало во Владе правителя, в связи с

принятием им католичества он был объявлен «двоедушным», что и укрепило предание о нем как о «вампире». Именно дьяк Курицын, глава ереси «жидовствующих», первым обвинил Цепеша в «посмертном вампиризме», будучи протееже Елены Еретички, дочери врага Влада Стефана Великого и невестки Ивана III.

Сын Влада Цепеша Дракулы Михня I выдал свою внучку Поликсену замуж за Марко Якша. Ее **потомок – Клодин Съюзан Редей, бабушка Марии Тек, супруги Георга V Виндзора**. Среди ее потомков есть правящий дом Великобритании.

Само **государство влахов (Россовлахию)** в 1324 г. основал великий **воевода (эригерцог) Басараб I** (род. 1289, правил ок.1310-1352 гг.) **с престолом в Куртя-де-Арджеш**. Первая столица валахов была в городке Кампылунго («долгое поле») под Карпатскими горами. Затем валахи перенесли свою столицу ещё южнее – в городок Арджис (Аргеш). Поскольку в подвластной венгерским королям Трансильвании чиновники назывались воеводами как эквивалент германского «герцог» (венгры переделали это слово в «вайда»), то переселившиеся к югу от Карпатских гор валахи своих правителей тоже стали называть воеводами. В источниках упоминаются варианты написания имени как **Bazarad**, или **Bazarab**, и этимологизируется оно от турец. **bassara** «давить, гнобить» ~ латин. **oppressore** «даватель, гнобитель» > укр. «**опришок**». Басараб I, как и его отец, вначале называется в венгерских документах как «наш верный трансальпийский воевода», но затем – как «неверный святой короне». Именно Басараб I разбил в 1330 г. возле Посады войско венгерского короля Карла I Анжуйского, и не без помощи рыцарей-тамплиеров, перешедших на сторону валахов. Родовой герб Басарабилор очень похож на герб Карла Анжуйского.

Как **князь Олтении Басараб I** якобы имел славянское имя **Тудомир, христианское – Йона (Иванко), его отец – Тихомир (или Тухомир)** (годы жизни 1273-1310 гг., правил ок. 1280-1310 гг., по

другим данным ок. 1290-1310 гг.), а дед – Сенислав (правил ок. 1240-1280 гг.).

Но согласно с венгерскими документами, **Басараб I является сыном половецкого («куманского») князя Thocomerius'a, Тохтамира, Ток-Томира/Тимура (1290-1312 гг.)**. Русские летописи знают его под 1295 г. как **Токтомира, монгольского представителя в Крыму**. Возможно также отождествление его с представителем ветви **Джучидов Тука-Тимуром**, сын которого Уранг-Тимур имел, по Абульгази, владения в Крыму. Но к ветви Орду-Ичена из наследников Чингиз-хана также принадлежал **Тока/Тукай-Тимур**, вассал и брат Орду-Ичена, сына Чингиз-хана, а его внук Савур, сын Урук-Тимура, разбил ставленника Узбек-хана в Азербайджане.

Отделение Тохтамира (сына Кукджу, сына Беркечара, сына Джучи) от **Золотой Орды**, скорее всего, связано с исламизацией в **Золотой Орде**, гражданской войной против немусульман, а также репрессиями Узбека против джучидов. После смерти Тохты в 1312 году в Золотой Орде началась гражданская война.

Современником **Тока-Тимура** был его родственник **Саси-Бука/буга, хан Синей орды (1310-1321 гг.)**, основатель валашко-польской родовой шляхты **Сас**, который по приказу Узбек-хана умиротворял Венгрию и Галицию и, возможно, именно он убил галицко-волинских королей **Андрея и Льва Юрьевичей**.

Но валашские хроники XVII в. называют **первым валашским воеводой некоего мифического Раду Негру («Раду Черного»)**, хотя в других генеалогических версиях он, с одной стороны – **отец Мирчи Старого**, дед **Влада III** и прадед **Влада Цепеша**, с другой стороны – **сын Александра** и **внук Иона Басараба**. В генеалогических справочниках [*Almanach de Gotha 1895, P. 339-340; Almanach de Gotha 1913, P. 306*] указывается, что **впервые Дом Бассараба упоминается 1300 г.**, а первая известная персона – **Югомир (Jugomir Bassaraba), князь Валахии**.

В своё время династия Бассараба приобрела во владение **Бранковени** (район Каракулу, Румыния), а около 1600 г. приняла достоинство венгерских графов де Бранкован, 19 мая 1688 г. **графов де Лаксенбург**, а 30 января 1695 г. достоинство графов де Бранкован переведено в князей Священной Римской империи.

Последний прямой по крови князь де Бассараба де Бранкован умер в 1833 г.

Его приемной дочерью была психически больная **Зоэ Маврокордато де Бессараба де Бранкован** (фон Бассараб-Бранкован), и она умерла невменяемой. **Зоэ стала женой Георга III Деметра Бибеско** (1804, Крайова – 1 июня 1872, Париж), который был избран **Господарем Валахии** с декабря 1842 г., утвержден Портой 2 июня 1843 г., правил до 23 июня 1848 г. Он принял в 1828 г. княжеское имя **де Бранкован для сына**, который произошел от этого брака. Титул был утвержден в 25 февраля 1860 г. в Австрии de se servite титул валашского принца. Их сын **Грегуар Бибеско** (24 декабря 1827 – 15 октября 1886) унаследовал титул **принц де Бассараба де Бранкован, князь (фюрст) Бассараба фон Бранкован**. Его жена – принцесса Рашель (? – 28 мая 1874, Лондон), дочь Музурус-паши, бывшего посла Блистательной Порты в Лондоне. Их сын **Мишель Константин, принц де Бассараба де Бранкован** (1 октября 1875, Amphion, Haute Savoie – ?), су-лейтенант резерва армии Румынии, греко-католик, был женат на **Эжени Антониадис** (18 октября 1874, Александрия, Египет – ?). Остальные **братья Грегуара – Николай, Георг и Александр – имели только титул принцев Бибеско**. Сестры Мишеля Константина – **принцесса Катрин Элен де Бранкован** (30 июня 1878, Париж – ?), вышла замуж за Александра де Рике, принца де Караман-Шимэ, и **принцесса Анна Элизабет де Бранкован** (15 ноября 1876, Париж – 30 апреля 1933, Париж), вышла замуж 18 августа 1897 г. за графа Матьё де Ноай (de Noailles) и стала известна как французская **позтесса Анна де Ноай, философ и мистик** [*Masson A. La comtesse de Noailles, son œuvre. – P., 1924;*

Jammes F. L'évolution spirituelle de m-me de Noailles. – 1926; Larnac J. Comtesse de Noailles, sa vie, son œuvre. – P., 1931; Brodlova V. La poésie d'Anna de Noailles. – Dijon, 1931].

Принцесса Франсуаза Мари Жани Бибеско (La princesse Françoise Marie Jeanne Bibesco; Жанна Бибеско, в монашестве Бени де Жезус, Mère Bénie de Jésus, 1861 – 1944), её **отец – принц Николай Бибеско**, офицер французской службы, **мать – Элен Ней д'Эльшинген** (Hélène Ney d'Elchingen), **внучка наполеоновского маршала Мишеля Нэя, князя Москворецкого (prince de la Moskowa)**. Она – старшая из шести сестёр. В 21 год вступила в Орден кармелиток и много лет возглавляла кармелитский монастырь в Алжире. В 1890-1900 гг. была известна как один из лидеров католического сопротивления во Франции, яростно сражалась против секуляризации и атеистического закона о конгрегациях. С ней много лет поддерживал тайную интимную переписку доктор Эмиль Комб, виднейший политик того времени (премьер-министр в 1902-1905); по некоторым сведениям, это был роман, не совсем платонический. В 1930-х гг. принцесса оказалась в полной нищете, жила в доме престарелых Галиньяни, в Нёйи сюр Сэн (la maison de retraite Galignani à Neuilly), где и умерла, в возрасте 80 лет. Во время второй мировой войны, в глубокой старости, она была тайным агентом Сопротивления, содействовала британской разведке. Только после того, как Кристин Оддо опубликовала её биографию (2007 год, Christine Oddo, La Princesse Jeanne Bibesco, Paris, éditions du Cerf), **мать Бени де Жезус (принцесса Бибеско)** стала признанной национальной героиней Сопротивления.

В 1980 году пожилая румынская **принцесса Екатерина Олимпия Кретцулеско(Кретзулеску)-Караджеско**, которая являлась **невесткой последнего из династии де Бессараба**, познакомилась с обычным немецким кондитером, звали его **Оттомар Бербиг**. Принцессу поразила трансильванская внешность Оттомара, особенно его черные кучерявые волосы и усы. У женщины не было детей, но

она хотела, чтобы ее род продлился, поэтому и **усыновила Бербига** в 1987 г. Он принял имя **Оттомар Рудольф Влад Дракула, князь Кретзулеску** и стал торговать антиквариатом. В 2002 г., когда для начала **объявил политическую независимость своего 38-акрового поместья на юго-восток от Берлина**. На подъезде к своему замку он установил дорожный знак **Королевство Дракулы**, начал выпускать собственные паспорта с бело-желто-голубым гербом Кретзулеску и ввел для иностранцев титул почетного гражданина. Затем граф попытался присоединить к своему королевству ближайшее село Шенкендорф с населением в 1 200 человек. Мэр Шенкендорфа даже согласился стать управителем самопровозглашенного государства. Оттомар Влад Дракула жил, в основном, за счет своего замка в Шенкендорфе, который ежегодно посещают около 100 тысяч фанатов легендарного вампира. В замок ведут каменные ворота, желающие могут посетить довольно высокую смотровую башню или отобедать в ресторане, сидя на мрачных, затянутых паутиной гробах. Фирменное развлечение шенкендорфского замка – вечеринки доноров, проходящие под патронажем Красного Креста. Вскоре он **призвал ведущие дворянские семьи Европы принять участие в конкурсе на наследование знаменитого княжеского титула**. Он обеспокоен тем, что род легендарного Дракулы может прекратиться. Наследник умирающего клана отметил, что он и его подруга старались сами завести ребенка, но у них ничего не получилось. В интервью радиостанции BBC Оттомар Рудольф Влад Дракула сказал, что потенциальному наследнику не следует беспокоиться о странной репутации рода, а характерное для вампиров отвращение к чесноку вовсе не является обязательным требованием. «Меня бы устроило, если бы откликнулся любой принц или принцесса, только настоящие, – уточнил князь. – Я не могу взять человека с улицы».

Под «человеком с улицы» князь, видимо, подразумевает 52-летнего **Штефана Брандес-Лэцеа**, который живет в румынском городе Сибиу и **считает себя единственным в мире представителем рода Влада Цепеша Дракулы**. Штефан работает каскадером и

является председателем ассоциации «Дракула», занимающейся организацией различного рода фестивалей и спектаклей о средневековой жизни Румынии. По его утверждениям, он родился в том же самом городе Сигишоара, где и его «знаменитый предок», и в том же самом доме, построенном в XII в. В возрасте 11 лет Штефан обнаружил в большом здании тайник, в котором находилась старинная сабля и серебряный медальон, датированный 1546 годом, а также несколько средневековых документов. Из них следовало, что **семья Брандес-Лэцеа является прямым потомком рода Цепеша Дракулы по материнской линии.**

В 2008 г **Умер Оттомар Родольф Влад Дракула принц Кретцулеско** на 67-м году жизни от рака мозга. Но у него, все же, остался **полторагодовалый сын – Оттомар Дракула-младший.** Со своей 27-летней матерью Дженетт проживает в маленькой деревушке в восточно-германской федеральной земле Бранденбург.

Александр, сын воеводы Валахии Иоанна Басараба, отдал свою дочь **Елизавету Лацфих (Elzbieta Lackfich), сестру Раду Черного (прадеда Влада Цепеша Дракулы), за силезского князя Владислава Оппольчика Пяста (1326-1401),** палатина венгерской короны.

Дочь Елизаветы Басараб и Владислава Оппольчика Катерина фон Шлесен Оппельн (1367-1420) вышла замуж за герцога Генриха VIII Сагана (ум. 1387). Их сын **герцог Иоганн I Саган (1386-1439)** со Схоластикой (1395-1463), дочерью саксонского курфюрста Рудольфа III, имел двух дочерей **Анну фон Саган и Маргариту фон Саган. Через них он является предком многих европейских домов.**

Анна фон Саган от Альберта III фон Линдау-Руппин имела дочь **Анну фон Линдау-Руппин, жену Георга I фон Ангальт-Цербского** и мать **Эрнеста фон Ангальт-Цербского (ум. 1516).**

Маргарита фон Саган от Генриха III Брауншвейг-Грубенхагена (1416-1464) имела **сыновей Оттона и Генриха IV Брауншвейг-Грубенхагенских.**

Таким образом, среди потомков Александра, сына Йона Басараба I, – Луиза Вильгельмина (1817-1898), супруга Кристиана IX Ольденбурга. Их потомками являются королевские дома России (Николай II и его братья и предки), Греции (Георг I), Норвегии (Хакон VII), Дании (Фредерик VIII), Бельгии (Балдуин I), Испании (София, жена Хуан Карлоса).

ГЕНЕРАЛ-КАПИТАНСТВО УКРАИНА СВЕТЛЕЙШЕЙ РЕСПУБЛИКИ

В традиции Европы **генерал-капитан** (от латин. capit «голова», capitaneus «главный») с XIV в. является аналогом **командующего округом**, но также имеющим в своих руках кроме военной, еще и морскую, судебную, фискальную, торговую и исполнительную власть. Он имел право при потребности распространять свою власть на другие провинции и контролировать их губернаторов.

В Венецианской республике (с 1370 по 1797 гг.) эту должность занимал **командующий флотом** во время войны, имеющий право обеспечивать нужды флота всем необходимым.

В Британии с 1513 г. эту должность занимал **регент** Екатерины Арагонской, затем как **командующие флотами герцоги** разных домов. Ныне в Великобритании генерал-капитаном морских сил является муж королевы Елизаветы II принц Филипп, герцог Эдинбургский.

В 1587-1625 г. должность «**генерал-капитан Союза**» как высшую в Нидерландах (Республике соединенных провинций) занимал **принц Мориц Оранский**. В Баварском королевстве должность **генерал-капитана** занимал **командующий королевской гвардией**.

В Папском государстве эту должность занимал **главнокомандующий папской армией** (упразднена к 1700 г., а её функции переданы генерал-хорунжему). Известными **генерал-капитанами Церкви** были император **Карл Великий** (Шарлеман; VIII в.), короли **Филипп VI де Валуа**, **Хайме II Арагонский**, **Людовико Тревисан**, **Николо ди Питильяно (Орсини)**, **Джованни и Чезаре Борджиа**, **Джулиано II** и **Лоренцо II Медичи**, **Федерико II Гонзага** и др.

В 1787-1837 гг. колония **Новый Южный Уэльс** в Австралии имела статус **генерал-капитанства** Британской короны, а также под

этим статусом иногда в официальных документах определялась **североамериканская колония Род-Айленд**.

В 1777-1791 гг. должность **генерал-капитана** имел правитель независимой **Республики Вермонт** (до превращения большей её части в один из штатов США).

В испанской империи **генерал-капитанством** была **Ла-Корунья в составе королевства Галисия**. В 1938-1975 гг. должность генерал-капитана, определяемую как **верховного правителя провинций Испанского государства**, занимал **каудильо Франсиско Франко**, а с 1999 г. эта должность зарезервирована за **царствующим монархом**.

В колониальной Испанской империи существовали именно **генерал-капитанства**. Например, в состав вице-королевства Перу входили **генерал-капитанства Новая Гранада, Венесуэла** (как **великое генерал-капитанство**) и **Майнас**, в составе вице-королевства Новая Испания **генерал-капитанства Юкатан и Внутренние Провинции** (севернее от Мехико до границ США), также **генерал-капитанствами** были **Канарские острова, Чили, Куба, Филиппины, Пуэрто-Рико, Гватемала, Санто-Доминго**.

Должность **генерал-капитана** имел первооткрыватель Филиппин **Фердинанд Магеллан**. Также во время борьбы испанских колоний за независимость **генерал-капитанствами** были некоторые форпосты испанской короны (**Буэнос-Айрес, Санта-Крус-де-ла-Сьерра** и др.).

Должности **генерал-капитанов** занимали **лидеры латиноамериканских повстанцев Симон Боливар, Хосе де Сан-Мартин, Бернардо О'Хиггинс, Хосе Мария Морелос, Игнасио Хесе де Альенде**, а с 1990 г. как почётную должность в Чили – бывший президент **Аугусто Пиночет**.

В Португалии иногда **правители колоний-капитанств в Бразилии** (**Мараньян, Сеара, Риу-Гранди-ду-Норти, Итамарака,**

Пернамбуку, Баия, Потру-Сегуру, Эспириту-Санту, Сан-Висенте, Санто-Амаро, Сантана, Илеус), **Африке** (Сан-Томе) и **Индии** (отдельные генерал-капитанства под общим названием «Estado da Índia»: Гоа, Бомбей, Мадрас, Даман-и-Диу, Дадры-и-Нагар-Хавели) получали статус **генерал-капитана, управляя одновременно несколькими капитанствами.**

В мире Средиземья должность «генерал-капитана Гондора» занимает **Боромир**. В мире Warhammer 40.000 есть «**Captain-General of the Adeptus Custodes**» как титул одного из **Высоких Лордов Терры.**

Также должность **генерал-капитана**, звучащую как **hejtman** (от нем. **Hauptmann** «глава; капитан») имели **лидеры таборитов, восставших против Священной Римской империи.** Среди них – **Ян Жижка.** Соответственно имперские войска, направленные на подавление восстания, возглавлял «**полевой генерал-капитан**» (**Feldhauptmann**). Начиная с конца XIII в. и до 1918 г. **наместник чешского короля в Моравии** носил титул моравского **земского гетмана (moravský zemský hejtman).** После административной реформы 2000 года, разделившей Чешскую Республику на края, **гетманом называют главу края (krajský hejtman).**

В Молдавском княжестве **гетман (hatman) был вторым по старшинству (после воеводы «герцога») военачальником.** Он входил в «диван» – совет при господаре, был **хранителем меча и палицы.** Кроме того, он являлся **пыркэлабом (rârcălab, «начальник крепости; комендант») и портаром (portar, высокий сановник при господаре, отвечающий за охрану крепостных ворот и служивший также переводчиком при приёме иностранных посольств) Сучавы, столицы Молдовы.** Гетман мог даже занимать должность **великого спэтара (mare spătar – «главнокомандующий»).**

Должности **генерал-капитанов (hetman; великих гетманов коронных и гетманов польных)** как **наместников короля и**

управителей армией были в обеих частях Речи Посполитой – Польском королевстве и Великом княжестве Литовском.

2-го июня 1572 г. король Сигизмунд II Август подписал соответствующий универсал, в соответствии с которым, коронный гетман Ю. Язловецкий нанял для службы первых 300 казаков. Они давали присягу на верность королю и должны были, находясь в полной боевой готовности, отражать вторжения татар на территорию Речи Посполитой, участвовать в подавлении выступлений крестьян, восстававших против панов, и в походах на Москву и Крым. Эти казаки были занесены в специальный список (реестр), подтверждавший их права и привилегии, связанные с их государственной службой. Из-за чего, эти казаки получили наименование реестровые казаки (реестровцы), и фактически превратились в разновидность профессионального войска, в отличие от запорожских сечевиков, сохранявших традиции казачьей вольницы. Реестровые казаки с 1572 г. официально именовались «Войско Его Королевской Милости Запорожское» и выполняли задачи по пограничной охране и полицейской службе на южных границах польско-литовской державы, участвовали в военных походах против Крымского ханства. В то же время, реестровые казаки встречали и противодействие со стороны польской шляхты – даже несмотря на то, что в рядах казачьего войска было немало шляхтичей, по каким-либо причинам подавшихся в казаки. Польская шляхта не хотела делиться привилегиями с «какими-то казаками» и это также становилось одной из причин в недовольстве казаков Речью Посполитой и ее политикой в Украине.

После создания в 1572 г. **реестрового казацкого войска**, его начальник именовался **«Гетман его королевского величества Войска Запорожского»** [*Энциклопедия казачества. – Москва : Вече*], 2007. – С. 357]. После подавления казацко-крестьянских восстаний 1637-1638 гг. **титул гетмана реестровых казаков был упразднён.**

В декабре 1593 г. **Папа Римский Климент VIII** направил в ряд государств Восточной Европы с особой миссией хорватского священника Александра Комуловича. Перед ним была поставлена задача посетить Трансильванию, Молдову, Валахию, Речь Посполитую и Московское царство в целях привлечения их к Антитурецкой Лиге, которую намеривался Ватикан создать под эгидой Габсбургской империи. Особые сложности А. Комуловичу предстояло преодолеть на территории Речи Посполитой, правительство которой категорически выступало против войны с Турцией. Поэтому **папский эмиссар должен был встретиться в тайне от правительственных чиновников с представителями украинского казачества**, хорошо известного в Европе своей антитурецкой и антитатарской активностью. **Легату А. Комуловичу было поручено передать предводителю казаков верительные письма** (полученные им, в свою очередь, от ватиканских агентов купцов Монтелупи) и попытаться убедить его совершить поход на Монкастро (ныне Белгород-Днестровский), этим спровоцировав втягивание Речи Посполитой в войну с Турцией. **Письма папы римского к украинским казакам озаглавлены следующим образом: «Избранному благородному мужу, генеральному капитану казаков» и «Избранным сыновьям казацким военным»**, в то время как в официальных документах Речи Посполитой вплоть до Зборовского мира 1649 г. военачальник запорожских казаков называется только «старшим». Вероятно, **этим титулом папская курия подчеркивала для самих казаков их важность для ватиканской политики.** Письма Климента VIII предводителю казаков и самим казакам были известны историкам, но не были объектом акцентирования их внимания. Между тем **названные**

письма представляют собой уникальный случай непосредственного обращения главы католической церкви к украинскому казачеству. Письма сохранились в ватиканском архиве в фонде «Послания к правителям». В середине XIX в. они были опубликованы хранителем этого архива А. Тейнером в объемистом археографическом издании «Древние памятники Польши и Литвы» (*Theiner A. Vetera monumenta Poloniae et Lithuaniae. — Romae, 1861. — V.III. — P.211-213*). В 1953 г. названные письма были перепечатаны в первом томе ватиканского издания «Документы римских понтификов, освещающие историю Украины» (*Documenta pontificum Romanorum historiam Ucrainae illustrantia. — Romae, 1953. — VI. — P.233-235*), подготовленного отцами-василианами. Отчет А. Комуловича свидетельствует о том, что в мае-июне 1594 г. запорожские казаки во главе с атаманом Богданом Микошинским находились в черноморской экспедиции и поэтому он вынужден был **вступить в переговоры с другими отрядами казаков – реестровых казаков снятинского старосты Николая Язловецкого и показавшихся крестьян Северина Наливайко** [*Плохий С.Н. Политика Ватикана в Северном Причерноморье и украинское казачество в конце XVI в. // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. – Ростов-на-Дону: РГПИ, 1986. – С.117-126*].

К сожалению, неизвестны официальные документы папской курии относительно другого **предводителя запорожских казаков – Ивана Сулимы.** Он был одним из самых успешных руководителей казацких морских походов против Османской Порты и **получил в награду от Папы Римского Павла V Боргезе золотую медаль с портретом Папы.**

Именно это **письмо (рескрипт) папы Климента VIII, рядом с другими рескриптами королей рассматривались как установление (привилегия) прав казачьих вольностей и её генеральной старшины на генерал-капитанство Нижнеднепровской («Низовой») Запорожской военной милиции (т.е. казачества) Речи**

Посполитой. Эти рескрипты, отобранные поляками после ареста гетмана Ивана Сулымы, хранил сторонник Польши наказной гетман и черкасский полковник реестрового казачества Иван Барабаш. У него их похищает его войсковый писарь Богдан Хмельницкий и своим авторитетом (во время восстания Карпа «Павлюка» Гудзана в 1637 г. он был генеральным писарем восставших казаков, а ранее награжден самим королем Владиславом IV золотой саблей за спасение жизни королю под Смоленском в 1634 г.) созывает на Сечи запорожцев, показывая рескрипты папы и королей. Важность писем доказывается ещё и тем, что после Желтоводской битвы, когда к Хмельницкому был послан для переговоров Адам Кисель, последнему поручалось требовать между прочим и возвращения рескриптов.

Избранный в 1648 г. генерал-капитаном (гетманом) Христианской милиции Низовья Днестра, Зиновий Богдан Хмельницкий герба Сырокомля (Абданк-«Ленкавица» с Крестом) для защиты посполитых от своеволия магнатов в соответствии со своим рангом государственного служащего Речи Посполитой (войсковой писарь реестрового казачества) и права на межсловную конфедерацию для защиты свобод против центральной власти (*ius resistendi*) как глава этой конфедерации (генерал-капитан) распространил свою власть на часть воеводств Малопольской провинции Речи Посполитой – Подольское, Брацлавское, Белзское, Русское (центр – Львов), Волынское (центр – Луцк), Киевское и Черниговское, тем самым превратив территорию, себе подвластную, в Генерал-капитанство Украина («Гетьманщина»; *Capitano Generale dell'Ucraina*) Светлейшей Республики (*Serenissima Res Publica*; «Речи Посполитой»).

Генеральный капитан (гетман) Богдан Зиновий Хмельницкий был 27 декабря 1648 г (2 января 1649 г.). миропомазан Иерусалимским патриархом Паисием и киевским митрополитом Сильвестром Косовым у Золотых Ворот Киевских как

Самодержец Руси. Мир ранее было освящено в Иерусалиме на Гробе Господнем. Патриарх Паисий во время литургии в Святой Софии Киевской отпустил Богдану Зеновию без исповеди как прошлые, так и будущие грехи, что совершается только во время коронации. Как «Самодержец Руси» он и подписывал все свои универсалы, а к правителю Москвы официально обращался как к **«Царю Руси Восточной». «Величайший из монархов религии Исуca, первейший из потомков Мессии, гетман казацкий Богдан Хмельницкий!»**, – именно так в декабре 1650 г. обращался к украинскому правителю турецкий султан Мегмед IV. Перед послами Польши, присланными для переговоров в Киев, Богдан Хмельницкий заявил: «... Правда есть, что я маленький незначительный человек, но это Бог мне дал, что ныне я единовладец и самодержец русский ... Выбью из лядской неволи весь русский народ, а что раньше я воевал за свой вред и неправду, то отныне я буду воевать за нашу веру православную... Отрекитесь от ляхов и с казаками оставайтесь, потому что Лядская земля згинет, а Русь будет господствовать... Свободно мне там распоряжаться, мой Киев, я хозяин и воевода Киевский, дал мне это Бог... с помощью моей сабли» [*Яковенко Н. Нарис історії України з найдавніших часів до кінця XVIII ст. – К. : Генеза, 1997. – С. 212*].

Польские послы во главе с Адамом Кисилем приподнесли Богдану Хмельницкому грамоту на гетманство, т.е. Речь Посполитая официально признала его своим генерал-капитаном. Тот созвал раду в Переяславле, где принял гетманское «достоинство» и благодарил короля. До этого он подписывал письма к королю только как « войска в(ашей) к(оролевской) м(илости) Запорожского старший» [*Письмо Б. Хмельницкого к польскому королю Владиславу IV, написанное вскоре после Корсунской битвы, в конце мая 1648 г. // http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Ukraine/XVII/1640-1660/Chmelniz/brief_vladislav4_05_1648.htm*]. На основании Зборовского мирного договора (19 августа 1649 г.) власть генерального-капитана (гетмана) признавалась Речью

Посполитой над Киевским, Черниговским и Брацлавским воеводствами. В частности коронное войско и евреи не имели права находиться в этих воеводствах, уряды (governo) должны были занимать представители православной шляхты; список реестровых казаков увеличивался до 40-тысячного реестрового войска, которое должно было формироваться из **16 военно-административных единиц – полков** (на Правобережье Днепра – 9, на Левобережье – 7). **Каждый полк (reggimento) возглавлял полковник (colonello)**, избранный на полковой совете или назначенный гетманом. Полковник сосредоточивал в своих руках военную, судебную и административную власть на территории полка, то есть был не только военным руководителем, но и властью над всеми жителями полка. **Территория полка делилась на 10-20 и даже больше сотен (centuria).** Сотни, как и полки, отличались по площади и численности населения, были, например, сотни, в состав которых входило по несколько тысяч казаков. **Запорожская Сечь (Castrum) была отдельной административной единицей в государстве.**

Однако польская шляхта демонстративно не признавала положений договора, не стеснясь, переходили черту, за которой начиналась казацкая земля («генерал-капитанство Украина»). В декабре 1650 г. Сейм Речи Посполитой назначил всеобщую мобилизацию шляхты (посполитое рушение). Неприязненные действия начались с обеих сторон в феврале 1651 года в Подолии. Когда киевский православный митрополит Сильвестр Коссов отправился в Варшаву, чтобы принять участие в заседаниях сейма, католическое духовенство стало протестовать против его участия, и митрополит принужден был уехать из Варшавы.

Поэтому, в связи с нарушением присяги польским королём Яном Казимиром о веротерпимости, **православный украинский народ освобождался от соответственной присяги королю.** Митрополит коринфский Иоасаф, приехавший из Греции, препоясал генерального капитана **Богдана Хмельницкого мечом,**

освященным на гробе Господнем в Иерусалиме. Также прислал грамоту константинопольский патриарх, одобрявший войну против врагов православия.

По Белоцерковскому договору (1651 г.) после поражения в битве под Берестечком, **власть генерального-капитана, состоящего при великом коронном гетмане, признавалась только над Киевским воеводством,** в котором будет отсутствовать польская армия. Но в результате побед казаков над шляхетской армией под Батогом (1652 г.) и Жванцем (1653 г.) ситуация вернулась к условиям Зборовского договора, сейм отказал королю в созыве посполитского рушения, а **территория Руси по реку Случ (граница с Волынью) была очищена от поляков.**

Однако, как указывает Дм. Корчинский, **будучи генерал-капитаном Украины, Богдан Хмельницкий был ограничен в своей политической маневренности – он не смог учредить Великое Княжество Русское:** «... Как и швейцарцы, мы были (и остаемся) нацией наемников. Как-то мы упражнялись эту тему с эссеистом Топчием. Он остроумно заметил: лозунгом Хмельниччины было «увеличение реестра». Дошло до требований какой-то невероятной численности реестра. Большинство мужчин не желало работать, только воевать за плату от короля, царя, или какого-то другого султана. Армию такой численности тогда не прокормила бы ни одна страна, поэтому ситуация не имела решения. По той же причине Хмельницкий не мог провозгласить себя князем и основать княжество Русское. «Теперь ТЫ будешь нам платить?» – спросили бы его соратники. Сейчас ситуация значительно лучше – век угнетения породили в Украине значительную прослойку платящего налога сословия. Сейчас у нас есть кому оплачивать нашу войну, даже при отсутствии хорошего султана» [*Корчинський Дм. Подібно до швейцарців, ми були (і лишаємось) нацією найманців // <https://www.facebook.com/korhynskiy/posts/1253500684715461>].*

Собственно, наличие субъектников-налогоплательщиков, возглавляемых собственными атаманами, и присекло попытку возрождения генерал-капитанства (гетманства) с его военно-цензовой демократией на территории, контролируемой немецкими оккупационными властями в 1918 г.

MILITES CHRISTI: КАЗАКИ-ЧЕРКАСЫ

Касах-карапапаги

«Касах» как название левого притока реки Севджур (Мецамор) одного из левых притоков реки Аракс отмечается в армянских источниках (Хоренаци – V в., Вардапет Вардан – VIII в.), а как населенного пункта – еще в ранних арабских источниках, где описываются первые нашествия арабов Маслама ибн Хабиба во главе 150 тысячной армии, где отмечается, что город Касах находится на расстоянии 20 ферсахов от Тифлиса и 40 ферсахов от Берды. Как правило, с ним идентифицируют город Баш Абаран (арм. «Апаран» – «Дворец»), античный «Ниг/Нигатун», упомянутый Птолемеем как Касала, а в VI-X вв. – Касах, у подножья восточного склона горы Арагац. Видимо, речь идет о современном городе Газах на северо-западе Азербайджана (на стыке границ с Грузией и Арменией), рядом с которым существует населенный пункт Карапапаг. Арабский автор Мутаххар бин Тахрир в связи с восстанием Бабека (IX в.) против халифата отмечает еще населенный пункт Михриджан-Казак (современный город Мегри на берегу реки Аракс в Армении), который являлся одним из опорных пунктов Бабека (Папака; ум. 838 г.) – главы секты хуррамитов (перс. «вера в счастье»; «одетые в красное»), руководителя иранского национального восстания против арабского завоевания и за восстановления веры Заратустры.

Позже о казах-карапапагах («чёрных бабеках») сообщается в селджукских и османских хрониках. В частности отмечается, что казах-карапапаги в 1048 г. примкнули к селджукам во время Пасинской битвы против Византийской армии, где последние были побеждены. Есть свидетельства, что в 1064 г. казах-карапапаги (или какая-то часть) в присутствии султана Альп-Арслана принимают

ислам. Позже вплоть до XVI-XVII вв. не раз отмечается их частичный переход (порою вынужденный Сафевидами) в шиизм, и возвращение в суннизм, а также нередко частичное возвращение в христианство, которое происходило, видимо из за частых идеологических шиито-суннитских столкновений между османами и сафевидами. Османские авторы не раз отмечают, что **двери в культовых зданиях казах-карапапагов обычно открывались то на север** (как в мечетях), **то на запад** (как в церквях). По причине того, что сами казах-карапапаги больше склонялись в сторону османов, иранский шах Тахмасиб в 1555 г. высылает многих казах-карапапагов в Хорасан, на границу с узбеками. Подобные акции повторяются и в 1604-1606 гг. во времена шаха Аббаса.

Османский автор Таликизаде Субхи сообщает, что **титул правителей казах-карапапагов – «назар-хан»**, из них некоторые имели личные имена **Казак хан Шемси, Казак хан Черкес**. Нужно отметить, что эриставом (герцогом/воеводой) Гугарка (часть исторической Папагии, или Кангарка) в V в. был некий Насар, от имени которого, вероятно, и происходит титул предводителя казах-карапапагов. В османских архивах отмечены также **родовые структура карапапаков, которые состояли из двенадцати племен, из которых одно называлось «казак»**.

Касахи

Как этноним «**касак/казак**» в дошедших до нашего времени документах **впервые фиксируется у византийского императора Константина Багрянородного** (первая половина X в), а конкретно в 42-й главе его «Об управлении империей»: «... Землеописание от Фессалоники до реки Дунай и крепости Белеград, до Турции и Пачинакии, до хазарской крепости Саркел, до России и до Некропил

находящихся на море Понт, близ реки Днепр, до Херсона вместе с Боспором, в которых находятся крепости Климатов; затем – до озера Меотида, называемого из-за его величины также морем, вплоть до крепости по имени Таматарха, а к сему – и до Зихии, Папагии, **Касахии**, Алании и Авасгии – вплоть до крепости Сотиириуполь ... За Таматархой, в 18 или 20 милях, есть река по названию Укрух, разделяющая Зихию и Таматарху, а от Укруха до реки Никопсис, на которой находится крепость, одноименная реке, простирается страна Зихия. Ее протяженность 300 миль. Выше Зихии лежит страна, именуемая Папагия, **выше страны Папагии – страна по названию Касахия**, выше Касахии находятся Кавказские горы, а выше этих гор – страна Алания».

Считается, что под «**Касахией**» имеется ввиду объединение самой **восточной группы адыгских племен. Касаки (кашаки)** известны и древнерусским летописям (**касоги**), грузинским (**кашаг, качак**), армянским (**гашк**), хазарским (**каса**), византийским (**касах**) и арабским памятникам X в. (**кашак**), но там это название имеет **собирательное значение для всех адыгов**. Слова «**каэсгон, каэсгэттэ**» в языке осетин используется для обозначения **адыгов (черкесов)**.

По предположению рфда исследователей этноним «**касахи / касаки / кашаги**» находится в тесной связи с этнонимом «**касски**», носителем которого была группа племён, населявшая **северо-восточную Анатолию и Южное Причерноморье (Понт) в течение II тыс. до н. э.** от р. Галиса (Кызыл-Ирмак) или западнее, до верхнего Евфрата к западу от совр. Эрзинджана, включая долины рек Ирис (Ешил-Ирмак) и Лик (Волчья река, Гайл-гет, Келькит). Упоминаются они в источниках до VIII-VII вв. до н.э. Считается, что **касски составляли с древними хаттами один и тот же народ**, однако если хатты были ассимилированы индоевропейскими хеттами, то **касски были вытеснены на периферию своей прежней территории** (в северо-восточную Анатолию, затем – на Западное Закавказье и

Северо-Восточный Кавказ). По языку хатты и каски родственны как носителям западнокавказских (абхазо-адыгских) языков, так и через сино-кавказскую макросемью с носителями енисейских языков (кеты, котты, арины, асаны, юги и др.).

В X в. арабский путешественник ал-Масуди употребил этноним «кашаг (кашек)» для обозначения группы западнокавказских племен, известных ныне как адыгэ (черкесы, кабардинцы, адыгейцы, шапсуги, убыхи, бесленевцы, махашевцы, мамхеговцы, темиргоевцы, бжедуги, егерухаевцы, хатукаевцы, абадзехи, натухайцы) и говорящих на едином литературном языке – адыгабзэ. Существовавший для обозначения адыгов византийцами этноним «зих» ал-Масуди был, видимо, незнаком.

К этому времени адыги представляли собой мощные союзы племен, объединенные общностью территории и единым языком, и проживали на значительном пространстве от Таманского полуострова на западе до Алании на востоке, от Абхазии на юго-востоке до степей Предкавказья на севере, где соприкасались с тюркоязычными кочевниками. Например, предки адыгов известны еще со времен Боспорского царства, когда борьбу меото-синдских племен Тамани против Понтийского царства в 109 г. до н.э. возглавил Савмак. Его имя – это греческая форма записи адыгского имени типа «Шумахуэ» или «Щауэмахуэ». Более того, собственно название этих племен как «скифы» могло произойти от западно-адыгского **сц1ыф** (сцыф – «я человек») или **ц1ыф** (цыф – «человек») и затем распространиться на множество народов Северного Причерноморья. Также вероятно, по мнению М.И. Артамонова, что основатель знаменитой династии Спартокидов, правившей в Боспоре около 340 лет, был не «фракийцем», а собственно происходил из местных меотских племен – в слове Спартокос (Спартоко) есть окончание на «окос»/«акос», которое сближается с имеющимися в кавказских языках окончаниями «око»/«окво» – «сын» [Артамонов М.И. О происхождении Боспорских Спартокидов // Вестник древней

истории. — 1949. — №1. — С.29-39]. Это важное, на наш взгляд, наблюдение было сделано на основе исследования И.А. Джавахишвили, показавшего множественный характер совпадений между сарматскими антропонимами, известными по боспорской эпиграфике, и средневековыми адыгейскими антропонимами [Джавахишвили И.А. *Основные историко-этнологические проблемы истории Грузии, Кавказа и Ближнего Востока древнейшей эпохи // Вестник древней истории*. — 1939. — №4. — С.30-49]. Также, вероятно, **адыгского происхождения этноним «хозары/хазары»** — от «**хашир**»: «хъа» (хъэ) означает «**собака**» или «**ячмень**» и «**щыр**» — «**детёныш**». Тот же корень есть в «**хъалыгъу**» — «**хлеб**», где «**лыгъу**» — «**опалённый огнем**».

Примерно в 1838 г. кабардинский общественный деятель, историк, филолог, поэт Шора Ногмов написал книгу «История адыгейского народа», где впервые в истории адыгов была предпринята попытка научной систематизации сведений о самих адыгах. В этой книге он тщательно сопоставлял и анализировал имевшийся исторические свидетельства (начиная с античных времён), а также сведения из адыгского фольклора. Как пишет Шора Ногмов, «... Греческий император Юстиниан, по сказанию старцев, Юстин или Юстук, был союзником **адыгейского народа** и даже называл себя адыгейским витязем. С помощью наших предков он одолел врагов империи. Так, между прочим, особенно сохранилась память о победе, одержанной над готами и их союзниками. После того Юстиниан обратил милостивое внимание на адыгов и стал прилагать старание к обращению их в христианство. Адыге приняли его от греков без сопротивления, что и послужило к сближению этих двух народов. Имя Юстиниана было в таком уважении между адыхами, что, для подтверждения своих слов, народ клялся юстиниановым столом и юстиниановым тронem. Юстиниана значит «юстинов стол»; шот Юстук — «юстинианово седалище». В древности наш народ никогда не клялся именем всевышнего существа, но произносил для подтверждения истины имя уважаемого человека. Под влиянием

союза с Юстинианом, греческое духовенство, проникши в Кавказские горы, внесло к нам миролюбивые занятия искусствами и просвещение. К этой эпохе относят построение храмов божиих в нашей земле. **Священник** назывался у нас **шогень**; **епископ** – **шехник**. Предание сохранило даже название места, где обитал первый епископ, пришедший из Греции; оно находится в четырех верстах от крепости Нальчика и называется «Лесистый курган». И теперь этот курган очень высок. Вот песня, в которой упоминается о нем и прославляется епископ, там обитавший: «Шехник наш защитник и воспитатель, шехник наш свет. Воспитатель рассуждал о законе божием с вершины лесистого кургана. И на лесистом кургане сковал ему дом из жести с дверьми из литого серебра и там-то обитал светлый божий дух. И ангелы беседовали с мудрым старцем. Свет от бороды его уподоблялся свету факела. Он парит в воздухе, как земная птица, подымается под облака и видит творящих беззакония. Ребро его не простая кость, но кость слоновая, и благородный золотой крест сияет на его груди»...».

Из исторических источников известно, что в 548 г. на 21 году правления Юстиниана Великого, узнав о том, что тот поставил абасгам епископа, **приазовские готы-тетракситы**, после смерти их епископа Унила, принявшего сан от патриарха Иоанна Златоуста, **обратились к нему с просьбой тоже дать им епископа**; их просьба была удовлетворена, и они **получили независимого от Боспора епископа**. Правда, Иоанн Златоуст тогда находился в изгнании (404 г.) и в своём письме из Кукуза (Армения) к Олимпиаде, воздавая хвалу почившему пастырю, просил друзей задержать назначение нового епископа до его возвращения. Однако в середине 407 г. низложенный патриарх Иоанн погибает в Каманях (близ совр. Сухума) по пути к месту последней ссылки в Пицунду. Спустя 30 лет мощи Иоанна Златоуста переносят из Каман (ныне там действует посвященный ему храм) в Константинополь. Если **готы Тавриды** состояли в хороших отношениях с патриархом, то, значит, они **были верны православию** в ту пору, когда главная масса их племени

исповедовала арианство, ставшее как бы национальной религией германских племён.

Вместе с боспорскими готами также и адыги с твердой верой исповедовали православие, что могло отразиться и в самоназвании народа, которое может восходить к греческому εὐθύς (**euthys**) «**праведный, правильный, справедливый**». Также возможно, что оно связано с именем **праведника Евтиха**, упомянутого Св. Василием Великим.

Ученые обратили внимание, что **фольклорное название адыгов «антихе»** (как греческий инвариант ἔνδικος «**праведный, правильный, истинный, настоящий, подлинный**») коррелируется с названием славян **Северного Причерноморья** в византийских источниках как «**анты**», что должно свидетельствовать о **частичном «вкраплении» в черняховско-пеньковскую археологическую общность и какого-то северокавказского этноса (династии)**.

Однако более вероятно, что этноним «**антихе/евтихи/праведные**» было уже **переосмыслением из-за христианизации старого языческого общеплеменного названия «адыги»**, отражающего древнее самоназвание северной части **доиндоевропейской Циркумпонтийской цивилизации**. Для греков эта цивилизация, с которой соседствовали их предки, представлялась именно **царством Аида** (др.-греч. Ἅιδης, **hades** от ***Awides** «**невидимый**» или *smu-id* «свидание, встреча (с предками)»):

«Прежде, однако, ты должен, с пути уклоняясь, проникнуть
В **область Аида**, где властвует страшная с ним Персефона...
Судно дошло до предела глубокой реки Океана.
Там находится **город народа мужей киммерийцев...**»

Собственно **киммерийцы жили на берегу Керченского пролива**, от них пошло и его название **Боспор Киммерийский**. Далее следует описание окружающего ландшафта и рек:

**«Реки увидишь в Аиде Пирфлегетон с Ахеронтом,
Там и Коцит протекает, рукав подземного Стикса,
там и скала, где шумно стекаются оба потока».**

Очевидно, что **вулканы Тамани были для предков греков праобразами Тартара с заключенным в нем огненедышным Тифоном** (от др.-греч. τύφος «дымить, чадить»). Самый известный из вулканов – это **Карабетова гора**, вероятно, известная как триголовый **пёс Керберос** («рычащий», от и.-е. *ger- «рычать»; ср. с эддич. собакой-стражем Garmr), родителями которого были Тифон и Эхидна.

Об могущественной **древней цивилизации великанов Аду** рассказывают многочисленные предания народов Северного Кавказа: «... абхазцы показывают **могилы великанов Аду, убитых Нартами** в Калдахварском ущелье, близ развалин крепости Хасан-Табо (а великая битва Нартов с великанами, согласно преданию, состоялась **в мрачной теснине, так и названной – Аду**), где часто попадаетея старинное железное оружие. У чеченцев обычное место **подвигов героев – Няртвов или Орхустойцев – ущелье Балчай, по которому протекает Асса**; здесь у деревни Накист можно видеть **колодец, образовавшийся под копытом лошади героя Соска-Солсы, которому жители не давали пить...** Ингуши знают, что **в древние времена в их горах жили два враждующих племени: Orhustoj (или Ärhstuj), всего шестьдесят человек – демонические герои небывалой силы, все из одного рода, постоянно воюющие с богом, и Njart'u (Närt'u), число которых не уточняется, герои благодетельные, друзья бога, пользующиеся его покровительством. Чеченские сказания интересуются более Орхустойцами, нежели Няртами» [Дюмезиль Ж. Осетинский эпос и мифология / Пер. с фр. Под ред и с послесл. В.И. Абаева. – М.: Гл. ред. вост. лит-ры, 1976. – С. 21-22, 23].**

Касоги / Оукраина / Тьмутаракань

К X в. в русских письменных источниках (летописях) **адыги выступают под именем касоги** (самое раннее упоминание о касогах содержится в летописном рассказе, описывающем восточный поход Святослава в 965 г.: «Одоле Святослав козарам и град их Белу Вежу взя. И ясы победы и **касоги**»). Под 1022 г. «Повесть временных лет» сообщает о **походе тмутараканского князя Мстислава Владимировича на касогов и приведении их в зависимость**. Здесь дается подробное описание **поединка Мстислава с касожским князем Редедей**. «В год 6530. Пришел Ярослав к Берестью. В то же время Мстислав, который владел Тмутараканью, пошел на касогов. Узнав же об этом, **князь касожский Редедя** вышел навстречу ему. И, когда стали оба полка друг против друга, сказал Редедя Мстиславу: «Чего ради мы будем губить наши дружины? Но сойдемся и сами поборемся. И, если одолеешь ты, возьмешь имущество мое и жену мою, и детей моих, и землю мою. Если же я одолею, то я возьму все твое». И сказал Мстислав: «Будь так». И сказал Редедя Мстиславу: «Не оружием будем биться, а борьбой». И схватились бороться крепко и долго боролись, и начал изнемогать Мстислав, ибо был велик и силен Редедя. И сказал Мстислав: «О, Пречистая Богородица, помоги мне! Если же одолею его, построю церковь во имя твое». И, сказав это, ударил Редедю о землю. И выхватил нож, зарезал Редедю. И пошел в землю его, взял все имущество его и жену его, и детей его, и дань возложил на касогов. И, вернувшись в Тмутаракань, заложил церковь Святой Богородицы, и построил ее, стоит она и до сего дня в Тмутаракани». Летописец Никон, обобщив и обработав устные предания о единоборстве, использует созданный летописный сюжет для проповеди христианской идеологии. Единственным условием победы Мстислава, по летописи, являлось его обращение к божественной силе – «О, Пречистая Богородица, помоги мне». Позже,

в XVI-XVII вв., трактовка единоборства в русском летописании меняется. В условиях освобождения от татаро-монгольского ига, создания централизованного государства и захвата Астрахани и Казани **борьба Мстислава с касогами и его единоборство с Редедя изображается как борьба с антихристианской и богопротивной, т. е. языческой силой, а Редедя характеризуется как «супостат», «варвар» и «безбожник», хотя, в действительности, христианская религия получила широкое распространение среди адыгских племен (зихов и касогов) под влиянием Византии в IV-VI вв., а с возникновением Тмутараканского княжества укрепляет свои позиции. Матрахская (Тмутараканская) и Никопская епархии в описываемый период получили статус архиепископств. В Тмутаракани строились церкви, монастыри, велось летописание. В свою очередь, в Южной Руси при постройке и украшении церквей стали пользоваться кавказскими орнаментальными мотивами, начали приглашать к себе местных иконописцев (абхазо-абазин) и т. д. Интересным фактом является найденная у села Преградное (Ставропольский край) надпись русскими буквами на адыгском языке, датируемая 1041 г. Тем не менее, Иисус Христос (по-черк. «Ауш Гериге» – «Иисус Греческий») так и не стал центральной фигурой пантеона касогов (зихов). Богом, как и в дохристианские времена остался Великий Тха (Тхъэшхо).**

Ж. Дюмезиль приводит многочисленные совпадения между преданиями о северокавказских героях-нартах и древнерусских былинных витязях и упоминает также о том, что «... В. Ф. Миллер сравнивал даже то, как **тело Батраза переносилось в «Софийскую гробницу», с тем, как в русских легендах труп Ильи был доставлен в Киев» [Дюмезиль Ж. Осетинский эпос и мифология / Пер. с фр. Под ред и с послесл. В.И. Абаева. – М.: Гл. ред. вост. лит-ры, 1976. – С. 85].**

М. В. Федорова отмечает, что **адыгские ритуалы и места поклонения почитались днепровскими славянами как свои собственные святыни. В названии Пирогоща, которое означало**

изображение Богородицы и одноименный храм, возведенный в ее честь Мстиславом в начале XII в., выделяются корни: «пиро-», который соотносится с **северо-кавказским (абазинским) «пъргь(-а)» – «жар» (> укр. «пиріг»)** [Гуцуляк О. *Хто ж такі берегині? // Космос Древньої України. – К. : ІндоЄвропа, 1992. – С.253-254*], и «гоща» – **адыг. «хозяйка» (каб. «гуашэ»):** «... Икона с изображением Пирогощи была привезена из Царьграда; потом подобная была в Москве, поступив туда через Владимир. Имея в виду, что названия изображений богородиц имелись разные – Пирогоща, Одигитрия и др., а Пирогоща была особенно почитаема ... По преданию, в Византию икона попала из Палестины. Как она там именовалась — неизвестно, но ясно, что Пирогоща – это или перевод, или калька. Опираясь на выделение первого компонента в связи с греческим названием огня, толкуют все слово как «огнегорящая» (*Словарь-справочник «Слова о полку Игореве». Вып. 4. Л., 1973. С. 77*), но второй компонент не разрешает такого толкования в связи с догматами христианской религии. Мы полагаем, что **в Пирогоща отразилось очень древнее значение периода матриархата – «огня хранильница/хозяйка».** Роль женщин, особенно девушек, как хранильниц священного огня достаточно известна. Надо отметить, что **Мстислав поставил церковь «Пирогощую» не на княжеском холме, а на Подоле, где жили разные по этническому происхождению и верованиям люди.** В их числе могли быть и адыги, южные соплеменники которых познакомились с христианской религией задолго до восточных славян. Адыги могли воспринимать название **Пирогоща именно по семантике – гоща «хозяйка» и особенно охранять церковь;** поэтому Мстислав и не опасался, что церковь на Подоле разрушат» [Федорова М. В. *Славяно-адыгские этюды // Эльбрус. – 2002. – № 13. – С. 275–276*]. Но также можно соотнести **Пирогощу с традиционным для икон Богородицы обрядом вызывания дождя – Ханцегуаше (Хъанцэгуашэ).**

Спустя год после победы над Редедей, в битве под Лиственом (недалеко от Чернигова) между Ярославом Мудрым и его братом

Мстиславом, в дружине последнего сражались касоги: **«Пошел Мстислав на Ярослава с хазарами и касогами»**. Создается впечатление, что все или почти все военные специалисты на службе у русских князей XI-XIV вв. – черкесы, абазины и осетины. Количество славяно-адыгских имен отнюдь не ограничивается приводимым списком: **Нечевич** (ср. Нагуч), **Доман** (ср. Доманука), **Козарин** (ср. Кажар) **Керебет**, **Домаш Твердиславич** (ср. Томаш, Томашук), **Мелик Семен** (ср. Малэкьюэ Семэн), **Олбырь Шерошевич**, **Баяндюк** (ср. Байантыкьо), **Варазко Миюзович** и т. д. [*Будаев Н. Кто такие черкесы // <http://buday.narod.ru/gl6.htm>*]. По преданию, которое использовалось в родословных русских бояр, два сына Редеди, уведенные в Тмутаракань, были крещены Мстиславом и получили соответственно имена Юрия и Романа. По одному из вариантов, Роман был женат на дочери тмутараканского князя Татьяне Мстиславне. Юрий погиб в знаменитой битве братьев Ярослава и Мстислава Владимировичей при Листвене в 1024 году. К Юрию и Роману возводили свои генеалогии боярские роды Редегиных, Белеутовых, Сорокоумовых, Глебовых, Симских, Добрынских, Лопухиных, Ушаковых и др.

Таким образом, черниговско-перемышльскому князю Мстиславу-Константину Владимировичу Храброму (ум. 1036 г.) удалось объединить в рамках одной политической системы Тмутаракань и адыгские этнотерриториальные группы, в результате чего произошло превращение Тмутараканского княжества в крупное адыго-славянское политическое образование, просуществовавшее до конца XI в.

По нашему мнению, именно в отношении его «Ипатьевская летопись» под 1187 г., говоря о перемышльском князе Владимире-Епифании Глебовиче (1158-1187), внуке Юрия Долгорукого, впервые употребляет слово «**оукраина**»: «и плакашаса по ньмь вси Переяславци. бѣ бо люба дружиноу. и злата не сбирашеть.

имѣниѣ не щадашеть. но даѣшеть дружинѣ. бѣбо князь добръ. и крѣпокъ на рати. и моужествомъ крѣпкомъ показася. и всакими добродѣтели наполненъ. ш нем же **Оукраина много постона**» [*Изборник*», <http://litopys.org.ua/ipatlet/ipat28.htm#lyst230>; *Лимонис руський. Київ, 1989, с.343*]. Термин **Оукраина** относился к землям на юго-восток от Переяславского княжества (в отношении которого летописи используют именно «Русь», в отличие от северо-восточных земель будущей Великороссии, которые никогда Руссю не назывались; см.: [ПСРЛ, т. II, М., 1962, стб. 606]).

В английской «Хронике» Роджера из Ховедена есть сообщение по поводу **сына англосаксонского короля Эдмунда II Железнобокого** (988-1016) из Уэссекской династии: «... У этого выше упомянутого Эдмунда был некий сын по имени Эдуард, который вскоре после смерти отца, страшась короля Кнута, бежал в **королевство догов**, которое мы предпочитаем называть **Руссией**. Когда же король (этой) земли по имени Малескольд узнал, кто он, с честью принял его» («Aufugit ad regnum Dogorum, quod nos melius vocamus Russiam. Quem rex terrae Malescaldus nomine, ut cognovit quis esset, honeste retinuit»). Этот **Эдуард Изгнанник** вместе со своим **братом Эдмундом** был взят еще младенцем в заложники королем Дании, Англии, Норвегии, Померании и Шлезвига Кнудом Великим (995-1035) и отправлен в Данию. Вероятно, **бежать из Дании Эдуард Изгнанник** смог во время восстания против Кнуда регента Дании ярла Ульфа и вторжения в Данию норвежского короля Олафа II и шведского короля Анунда Якоба, родного брата жены Ярослава Мудрого Ингигерды (Ирины), дочери короля Швеции Олафа и королевны славян-ободритов Эстрид. **Юных англосаксонских принцев привезли в Ладогу**, где посадником (ярлом) был Регнвальд Ульвсон, родственник шведской принцессы Ингегерды, а **оттуда в далёкие Киев и Чернигов** (1038-1043 гг.), где его женой стала **русская княжна Агата (Агафья)**, а их детьми – **Эдгар Этелинг, король Англии, и Маргарита Святая, королева Шотландии** (автор «Законов Эдуарда Исповедника» указывает что мать Святой

Мargarиты происходила из русского королевского рода) и **Кристина** (р. ок. 1040), настоятельница аббатства Ромси в Хемпшире. Затем **принцы из Руси попали в Венгрию**, где женой короля **Эндре I** была **Анастасия**, дочь **Ярослава Мудрого** и **Ингергерды**. Почти сорок лет Эдуард провёл при дворе венгерских королей. Он воспитывался вдали от родины и без какого-либо контакта с Англией. Однако в Венгрии хорошо знали о королевском происхождении Эдуарда и его брата. В 1056 году Эдуард со своей семьёй отправился в Англию, где королем стал родной брат его отца – Эдуард Исповедник. Однако едва Эдуард Изгнанник высадился на английском берегу, он неожиданно скончался. Вероятно, его предполагаемое провозглашение наследником было очень нежелательным для определённых сил в самой Англии. Однако источники не указывают, что **Агата была не дочерью Ярослава Мудрого** (как это упоминается о других его дочерях, выданных замуж за европейских королей), а только **она из «местного знатного рода» и тестем её был «русский король»** (т.е. Ярослав Мудрый). **Ономастический аргумент** (греческое имя **Агафья**, появившееся у представителей **Македонской династии Византийской империи**, основателем которой был императорский конюший, в будущем – Василий I, в отношении которого арабские источники указывают на славянское происхождение) может свидетельствовать о том, что **её родителями были именно соправитель Ярослава Мстислав-Константин** (а византийский император Константин VIII Македонский, 960-1028, с детства также был соправителем многих императоров, как Мстислав – соправитель Ярослава) и **Анастасия** (вероятно, дочь от первого брака императора-армянина Романа III Аргира-«Серебро», 1028-1034, из Иераполя в Фригии), **другие дети которых также имеют греческие имена – Евстафий** (ум. 1033 г., назван в честь почитаемого покровителя охотников, «княжеского святого») **Евстафия Плакиды-«Погони» и Татьяна**. Таким образом, **Агата (Агафья), осиротевшая к 1036 г., была выдана Ярославом за изгоя-принца, а затем отправлена в Венгрию без права возвращения.**

Интересно, что как короли Эдмунд II и Кнуд, находясь на середине реки, разделили Англи (в октябре 1016 г.), так и **Ярослав и Мстислав разделили Русь, находясь по середине реки**. Видимо, также **поведение Кнуда, прозванного Мудрым**, его политика, правовые и брачные установления стали образцом для деятельности будущего самодержца Руси Ярослава Мудрого.

Черкасы / черкесы Северного Кавказа

В русском языке, начиная с XV в., известно **название адыгов (зихов, касогов) в форме «черкасы»**. Впервые в тексте созданного около 1240 г. первого письменного памятника на монгольском языке «Монгол ниуча тобчиан» («Секретная история монголов» или «Сокровенное сказание») зафиксирован этноним, которым **монголы называли адыгов – «черкес»**. Позднее этот термин в приложении к адыгам встречается и у других восточных авторов [*Горелик М.В. Черкасы – черкесы (археологические свидетельства) // <http://www.adygi.ru/index.php?newsid=739>*].

Считается, что этноним **«черкес»** **происходит от персидского «серкеш» – «разбойник»**. Живший среди черкасов в XV в. генуэзец Георгий Интериано в своих воспоминаниях **«Жизнь циков, именуемых циркасами»** писал: **«Они исповедовали христианство по греческому обряду**. Детей крестили в возрасте восьми лет, группами. Знатные не входили в храм, пока им не исполнялось 60 лет. Каждый из них, как и все другие, жил и промыслял добычей; и поэтому они считали, что своим присутствием осквернят храм. Поэтому оставались у входа, обязательно верхом на лошади. Перестав же участвовать в набегах, они начинали ходить в церковь и присутствовать при богослужениях. Среди них различались по положению – благородные, уздени (знатные люди), слуги и рабы.

Благородные большую часть времени проводили в седле. Эти владетельные господа имели много узденей, слуг и рабов и не уважали друг друга. Они не признавали над собой никакой власти, кроме власти Бога. **Благородные знали только охоту и войну. Они предпринимали далекие походы на соседей, даже в глубину Крыма.** Славились храбростью, величайшим великодушием, красотой и грацией – как мужчины, так и женщины. Но вместе с этим их быт был полон жестоких обычаев. Например, спустившись по реке Кубань и выйдя в море, они **грабили всех подряд.** Но тех, кто в походе терял управление лодкой, после возвращения домой оплевывали все родственники. Они вели простой образ жизни, а **роскошь признавали только в оружии, ценных конях и в конском снаряжении.** Всякий раз в году, когда они шили себе новые одежды и ярко-красные шелковые рубахи, их уздени просили подарить эти обновки им. И если бы благородные отказали или только проявили свою неохоту к этому, то покрыли бы себя несмываемым позором». Когда же на берегах Черного моря появились победители-турки (конец XV в.), преследовавшие христиан, **черкасы подверглись частичной исламизации и стали зваться черкесами.** Но и принявшие магометанство еще долго праздновали Пасху, Троицу, дни Ивана Купалы и Ильи Пророка. В архитектуре своих мечетей они сохранили черты православных храмов

Первые упоминания собственно этнонима черкасов в русских летописях относятся к XIV в.: Яские и Черкасские горы упомянуты в повести о смерти Михаила Тверского; черкасы – один из народов Золотой Орды, пострадавший от мора 1346 года; черкасы – названы среди жителей Александрии, пострадавших от похода 1365 года; также «черказы» были среди участников войска Мамая во время Куликовской битвы. В Московском летописном своде конца XV в. и в Воскресенской летописи XVI века при описании событий 1152 г. говорилось: «... черные клобуки еже зовутся черкасы», однако в более ранних летописях (например, Ипатьевской) такое пояснение отсутствует.

Европейские авторы употребляли этот термин уже с середины XIII в. Известный путешественник Гильом де Рубрук (1220-1293) зафиксировал его во время своего путешествия в Монголию (1252-1255 гг.), причем **в списке народов, до конца и не покоренных монголо-татарами к этому моменту**. Европейские авторы в XIII-XV вв. отмечали, что **«черкесы» – слово, употребляемое именно монголами и тюрками, а европейцы прилагали его только к адыгам внутренних, особенно степных прикубанских районов, но приморских адыгов они продолжали звать «зихами**». Живший на Кавказе в XV в. генуэзец Георгий Интериано в своих воспоминаниях «Жизнь зихов, именуемых черкасами» писал, что **«зихами» зовутся они на греческом и латинском языках, татары и турки зовут их «черкасами» (La vita et sito de sichi, chiamati circassi), и на их собственном наречии они называются «адыги**»: «... Они исповедуют христианскую религию и имеют священников по греческому обряду. Крещение же принимают лишь по достижении восьмилетнего возраста, и крестят у них по несколько человек зараз простым окроплением святой водой, причем священник произносит краткое благословение. Знатные не входят в храм до шестидесятилетнего возраста, ибо, живя, как и все они, грабежом, считают это недопустимым, дабы не осквернять церкви, по прошествии же этого срока, или около того времени, они оставляют грабеж и тогда начинают посещать богослужение, которое в молодости слушают не иначе, как у дверей церкви и не слезая с коня...».

На карте С. фон Герберштейна (сер. XVI в.) встречается этническое название **circasi populi**, обозначавшее народ черкасов, обитавших на северо-западе Кавказа. Гийом Левассер де Боплан (сер. XVI в.) в своем «Описании Украины» в разделе «О Крыме, или край Татариин» пишет: «... На восток от Тамани лежит **земля черкесов (Circasia)**, которые есть татарами-христианами и считаются наиболее верующими» (с. 53).

Плано де Карпини в своем знаменитом письменном труде «История монгалов» (названном им «*Libellus historicus*» – 1247 г.) одно и то же название «кергис» (**kergis**) использовал и для обозначения этноса, обитавшего на Северном Кавказе – черкесов, и одного из народов Южной Сибири – киргизов (кыргызов; *qyrghyz* < др.-тюркск. *qurqyz* < *qurqaz*). В произведениях казахского и крымско-татарского фольклора встречается этноним «кыргыз», обозначающий народ, кочующий на востоке от реки Урал (Яик), т.е. предков современных казахов. В прежние времена казанские татары термином «кыргыз» называли казахов. Башкиры для обозначения своих восточных соседей использовали сложное слово «кыргыз-казак» (ср. более раннее историческое «узбек-казак»).

Существенным дополнением к сказанному является фраза из грузинской летописи, приводимой З. В. Анчабадзе: «**Кипчак – это черкес**» [*Анчабадзе З. В. Кипчаки Северного Кавказа по данным Грузинских летописей XI-XIV в. // О происхождении балкарцев и карачаевцев. – Нальчик, 1960. – С. 117*]. В «Родословной тюрков, киргизов, казахов и ханских династий» Шакарим Кудайберди-улу говорится: «**шеркесы входят в Младший жуз казахского народа**» [*Кудайберды-улы Ш. Родословная тюрков, киргизов, казахов и ханских династий. – Алма-Ата, 1990. – С. 68*]. Более конкретные сведения мы обнаружили в работе известного историка В. В. Радлова: «**шеркес – подразделение казак-киргизов малой орды, племени алачин**» [*Кудайберды-улы Ш. Родословная тюрков, киргизов, казахов и ханских династий. – Алма-Ата, 1990. – С. 75, 113, 287*]. Таким образом этноним «шеркес» – самоназвание казахов Младшего жуза, которые проживают в настоящее время в Гурьевской, Уральской и Астраханской областях, а также алабугских татар, живущих в Калмыкии и Астраханской обл. **Младший жуз казахов, по сведениям их фольклора, считается происходящим от половцев, которые впоследствии вошли в улус Синяя (Золотая) Орда. Вероятно, вместе с половцами там находились и**

подчиненные им в то время черкесы. Тохтамыш был ханом этой орды, отсюда был родом и другой претендент на престол – **хан Черкес.** По сведениям Ибн Баттуты, **в столице Синей (Золотой) Орды Сарае были асские (осетинские) и черкесские кварталы.** К сказанному следует добавить цитату из А. М. Байрамкулова: «... **Древние черкесы были одним из самых больших тюрко-аланских племен.** Верность сказанного подтверждается большим количеством новых материалов. Это этноним **Черкесли** в Туркменистане, древнее киргизское племя **черкас,** крымско-татарское собственное имя **Черкас,** ногайское **Таучеркес»** [*Байрамкулов А. М. Азиатские и европейские аланы были предками карачаевцев и балкарцев» – Ставрополь, 1998. – С. 58, 135*].

В русской литературе XIX в. **черкесы – это представители как тюркских (карачаевцы, балкарцы, кумыки), так и абхазо-адыгских (кабардинцы, абазины) народов Северного Кавказа.** Дополнением к сказанному можно привести высказывание епископа в Нахичеване Иоанна де Галонифонтибуса, автора «Книги познания мира» (1404 г.): «В **Татаркасии** живут **белые и черные таркасы (tarkasi)**» (гл. 9), что можно сопоставить как с именованием в некоторых источниках **карачаевцев как «кара-черкесы»** (т.е. «**черные черкесы**»), так и наличием на некоторых картах XVI в. **земли белых зихов (Alba Ziquia).**

В 1936 г. за **частью адыгов, поселившихся на р. Кубань,** официально закрепился экзоним «**черкес**».

Но особенно важно то, что «**черкесскими татарами**» часто **определялись именно кабардинцы (кабары/кавары хазарских источников, 883 г.),** которые хотя и **сохранили в значительной части адыгский язык,** но уже **имеют богатую лексику древнетюркского происхождения,** что **утруждает взаимопонимание между собственно адыгами и кабардинцами.** По фольклорным преданиям, **правлящие дворянские роды кабарды – тюркского происхождения** и носящие тюркские имена (Инал, Темир, Темрюк, Аслан и др.). В

отличие от западных адыгов, кабардинцы в основном занимались скотоводством и разведением лошадей и вели полукочевой образ жизни, а также использовали курганное погребение. На карте Средиземного и Черного морей, подготовленной в 1497 г. Фредутио д'Анконе и хранящейся в библиотеке Вольфенбюттеля, можно прочесть название **«Кабарди», написанное красными буквами несколько к востоку от Таганрога,** что указывает на местоположение племени кабардинцев, которые обосновались на острове, образованном двумя рукавами Кубани при ее впадении в море. Татары называют это место «Кызыл-таш» («Красный камень»). Но кабардинцы надолго там не задержались, а, **став могущественным племенем, направились из разрушенного города Шанджир** (Шаншир; ср. укр. Санджары) возле Анапы **под предводительством своего князя Инала, сына Курпатайя,** который выдавал себя за потомка Кеса, некоего выходца из Аравии, далее на восток – в земли за Кубанью вплоть до нынешней Кабарды, где они подчинили себе все прочие черкесские племена. .

Предания и документы рисуют подробную картину объединения адыгских и абазинских княжеств и владений под властью Инала Нефа («Косого»), нареченного «Святым» – «Нэху». Судя по всему, как правитель Черкесии он выдвинулся в последней трети XIV в. Столицей Черкесии и резиденцией самого Инала стал **укрепленный город Шанджир, построенный дедом Инала Абдан-ханом** между реками Псиф и Напиль **на развалинах древней Синдики,** главного города Синдского государства. Большое влияние имел Инал и на **черкесских жителей Крыма.** Здесь со времен его прадеда Араб-хана и еще раньше адыги жили в южной части полуострова в долине **Черкез Тюз (Черкесская долина),** где протекала **река Кабарда и находилась крепость Черкес-кермен.** Место захоронения Инала – Инал-куба находится у селения Псху в верховьях реки Бзыбь, впадающей в Черное море в районе Пицунды. Священными считались и считаются различные места, названные именем Инала: Иналов родник близ Анапы, река Инал, впадающая в

Кубань справа ниже аула Хумара, гора Инал в междуречье Баксана и Малки в верховьях этих рек, бухта Инала на Черном море в окрестностях Геленджика, долина Инала в верховьях реки Шахе и т.д. **Официальным для потомков Инала стал титул пщы – «святой», «верховный».** Указывая на особый статус среди адыгских феодалов, Иналовичи говорили: «Дэ дыггэ-мазэм дыкьыхэкIащ, дыкьурейшы лъэпкъщ» – **«Мы солнечно-лунного происхождения, из рода курейшитов».** Это типичная для правителей того времени формула. Тем самым как бы подтверждалась принадлежность Иналовичей к высшим, небесным силам, потомкам пророка, которым предназначено править черкесским народом. **Сыновья, внуки и правнуки Инала поделили между собой всю территорию Черкесии. Прямыми потомками и наследниками Инала считали себя князя Хейгака, Темиргоя, Хатукая, Кабарды, а также княжества Бесленей,** отделившегося от Кабарды во второй половине XVI в. Мощь каждого из этих княжеств постоянно возрастала. Но возрастали вместе с тем и амбиции каждого удельного князя, создавая почву для междоусобных столкновений, дробления страны на большое число мелких владений, политически и экономически плохо связанных друг с другом. Это сделало возможным уничтожение во многом еще очень хрупкого единства страны, достигнутого Иналом [*Бгажноков Б. Инал – основатель княжеских династий Черкесии // <http://www.adygi.ru/index.php?newsid=504>].*

В 1555-1560 гг. Кабарда перешла под правление России. Даже в 1765 г. лейб-гвардии премьер-майор Щербина отмечает **черкесские орды в степях между Днепром и Доном.** Карл Пейсонель (1727 – 1790 г.г.) писал: «... **Черкесская Татария тянется в настоящее время от Босфора Киммерийского до Кабарды. Черкесы живут приблизительно как ногайцы».** Автор приводит классовое деление черкесов на беев, сипагов, уздени и кулы, т.е. мы видим именно не адыгские, а тюркские классовые термины [*Будаев Н. Кто такие черкесы // <http://buday.narod.ru/gl6.htm>].* **Кабардинцы привыкли переносить свои поселения (аулы) с места на место, по мере того,**

как территория аула загрязняется навозом и другими отбросами. Примитивность их хижин, сделанных только из плетеных сучьев, облегчает переезды. Эта привычка, столь полезная для здоровья жителей, в то же время затрудняет точное описание их поселений в прошлом.

Касожско-черкесские казаки как наследники торков-берендеев

Собственно осетины до сих пор называют своих соседей **кабардинцев «касачи»** (от «касоги»), а **равнинная Кабарда** зовется у осетин **«Касачское поле»**. Знаменитый архиепископ Георгий (Кониский) в конце XVIII в. писал: «Воины сии ... **переименованы** от царя греческого Константина Мономаха **из Козар – Козаками**, и такое название навсегда уже у них осталось» [*Еп. Георгий (Кониский). История русов или Малой России. – М.: Университетская типография, 1846*].

Георгий Вернадский посчитал возможным **касожско-черкесской версию происхождения казачества**: «Это слово (т. е. козак, казак, – О.Г.) происходит от этнического названия **Каз**, древнего северокавказского народа, известного сейчас как **адыгейцы** или **черкесы**. Последнее название в первоначальной форме звучало как **Чахар-Каз**, что значит «**четыре клана Каз**»...».

В вышеприведенном изложении Г. Вернадского **черкесские общины в были сформированы как результат привлечения их на службу сначала русскими князьями, затем монгольскими династиями**. Это имеет прямое подтверждение в материалах русских летописей.

Вероятно, для них отвели традиционные для поселения союзников Руси земли. Например, входившая в Овручское

княжество знаменитая **Торчская волость**, которая охватывала **Торчск, Треполь, Корсунь, Богуслав, Канев**. С 1054 г. здесь проживали «черные клобуки» (торки, узы, ковуи, берендеи), выполнявшие для Руси роль стражей со Степью. В условиях возрастания могущества Литовско-Русской державы населяющие Торчскую землю «черные клобуки» как потенциальные союзники русских князей, между 1340 и 1390 гг. были выселены золотоордынскими ханами в Среднюю Азию. Нине они известны как каракалпаки на берегу Аральского моря в Узбекистане.

Самым знаменитым подвигом торков («черных клобуков») во имя защиты Руси был 1093 г., когда половцы осадили Торчск в ответ на арест их послов великим князем киевским Святополком Изяславичем. Экспедиция Святополка, Владимира Мономаха и переяславского князя Ростислава Всеволодовича, организованная для помощи осажденным, провалилась. Князья пошли к Треполю, и все воинство переправилось через Стугну, которая была в это время переполнена водой. Изготовившись к бою, они поставили посередине дружину Ростислава, справа от неё – Святополка, а слева – Владимира. **Битва произошла «у валов» (Змиевых?)**. 26 мая половцы, в свою очередь построившиеся для решительной битвы, напали на Святополка и врезались в его полк. Сам Святополк держался твёрдо, но люди его, не выдержав натиска половцев, побежали. После побежал и Святополк, а за ним и все остальные русские полки. При бегстве в реке утонул князь Ростислав Всеволодович. «Ипатьевская летопись» рассказывает, что Владимир Мономах пытался его спасти, но едва не утонул сам. **Половцы девять недель осаждали Торчск**, потом разделились надвое: одни остались у города, а другие пошли на Киев. Святополк вышел навстречу врагам и 23 июля **сразился с ними на Желани**. И опять русские побежали под натиском «поганых», так что погибших было больше, чем в прежней битве. Святополк прискакал в Киев, а **половцы вернулись к Торчску**. На другой день обессиленные защитники сдались. **Половцы взяли город, сожгли его, а людей поделили и**

увели в степь. Святополк же, не имея больше сил вести войну, в 1094 г. заключил мир с половцами и взял в жены дочь Тугоркана. Дочь Тугоркана была крещена и наречена Елена. От нее Святополк имел сыновей **Брячислава** (1104-1123), **Изяслава** (? -1127) и дочь **Марию** (? - после 1145) [*Артеменко В. Последние половецкие князья Киевщины // <http://104207.bratst00.web.hosting-test.net/ua/tvori/4656-poslednie-polovetskie-knyazyu-kievschiny>*]. Потерпев поражение, однако, 1096 г. Святополк **Изяславич** и **Владимир Мономах** втайне от половцев переправились через Днепр. Половцы, стоявшие под **Переяславом**, заметив княжеские полки, едва успели построиться к бою. Владимир с ходу ударил на врага, и половцы побежали, не выдержав натиска. **Были в тот день убиты Тугоркан, его сын и многие другие ханы.** Это было первое крупное поражение половцев от русских князей. Наутро нашли труп Тугоркана. Святополк взял его, привёз к Киеву и похоронил в Берестове «на могиле». 26 июня 1096 г. хан **Боняк** пришёл к Киеву и «сжёг всю низину и предгорье». После половцы бросились на киевские монастыри — Стефанов, Германов и Печерский – и, разграбив их, ушли обратно в степь. В 1097 г. на Любечском съезде князей было принято, где было принято решение «каждый да держит отчину свою», **Владимиру Мономаху удалось убедить русских князей в необходимости ответных походов на половцев и о перенесении борьбы с ними вглубь степей.** После Долобского съезда (1103 г.) Владимир Мономах стал вдохновителем и руководителем военных походов против половцев. **В 1103 г. ранней весной союзная рать русских князей двинулась в степи.** Расчет был сделан на ослабление половецкой конницы. После долгой зимы кони не успели ещё набрать сил, русское же воинство включало в себя помимо княжеских дружин и крупные силы «пешцев». Пешее войско двигалось по Днепру на ладьях, кавалерия шла параллельно. Затем армия повернула вглубь степей. **Решающий бой кампании состоялся 4 апреля у местечка Сутень.** Мономах и Святополк **разгромили половцев, хан Урусоба и 19 других князей были убиты в этой битве.** В мае 1107 г. хан **Боняк**

со своими конниками вторгся в пределы Переяславского княжества и осадил город Лубен. Мономах снова вынужден был защищать свою вотчину. Вместе со Святополком он пришёл на помощь осажденным и атаковал половцев. На этот раз Боняк и его воины сопротивлялись недолго: они бежали, бросив обоз и добычу. **Очередной раз был заключен мир, скрепленный двумя династическими браками:** «Володимер... створиша мир и поя Володимер за Юргя Аепину дщерь, Осеневу внуку, а Олег поя за сына Аепину дщерь, Гиргеневу внуку». Поясим – **на сестрах, дочерях хана Аепы от разных жен, женились сын Владимира - Юрий (Долгорукий, которого «на древнерусском именовали Гюрьги, Дюрьги, от этой половчанки был рожден и Андрей Боголюбский), также сын Олега Святославича (пресловутого Гориславича, жена которого – мать Святослава также половчанка – дочь хана Осолука) – Святослав (от нее был рожден Игорь Святославич, герой «Слова»).** Жен для обоих выбрал сам великий князь киевский Владимир Мономах. После 1107 г. и он сам взял в жены дочь половецкого хана (умерла 11 июля 1127). **Сын Мстислава Владимировича (Мономаховича) Ростислав в 1162 г. отразил половцев, напавших на черных клобуков, а в 1163 г. женил своего сына Рюрика (второго) на дочери половецкого хана Белука и с тех пор был с его ордой в союзе,** однако нападения других половецких орд продолжались. В 1166 г. **половцы заняли пороги и начали грабить русских и византийских купцов.** Ростислав разослал гонцов к князьям, повелев собраться в Киеве со всеми полками. На зов великого князя откликнулись Мстислав Изяславич с братьями Ярославом и Ярополком, Владимир Андреевич, Владимир Мстиславич, Глеб Юрьевич, сыновья Ростислава – Рюрик, Давыд и Мстислав, галицкий князь Ярослав Владимирович, приславший значительную помощь, и ряд других князей. **Большое русское войско спустилось к Каневу и простояло там до окончания навигации, охраняя торговые суда.**

В 1188-1195 гг. землями торков владел известный князь Роман Мстиславич, которые получил в посаг от своего тестя Рюрика Ростиславича.

Внук Ростислава Всеволодовича Мстислав Удатный (сын Мстислава Храброго), князь торческий и галицкий, был женат на княжне Марие, дочери хана Котяна Сутоевича. Именно Котян в 1223 г. прибежал в Галич к своему зятю - просить его и всех русских князей помощи против монголов. В 1238 г. Котян, разбитый в Астраханских степях татарами Батыея, бежал с 40 тысячами кибиток в Венгрию, где король Бела IV Венгерский принял его в подданство и дал земли для поселения между Дунаем и Савой. Котян был крещён в 1239 г. и получил имя Иона. Одна из дочерей Котяна Елизавета вступила в брак с сыном Беды, позже ставшим Стефаном V Венгерским. Даже после этого венгерская аристократия относилась к половцам с большим недоверием, полагая их «татарскими шпионами» и перед монгольским вторжением в Венгрию Котян и его сыновья были убиты в Пеште. После смерти своего правителя половцы отреклись от христианства, разрушили в Венгрии что смогли – а смогли многое, и ушли за Дунай, в подданство к болгарскому царю Коломану I. Вторая дочь Котяна в 1239 или 1240 г. вышла за Narjot де Тосу – регента Латинской империи в 1228-1231 и 1238-1239 гг. После его смерти (1241 г.) постриглась в монахини.

Из грамоты киевского князя Александра (Олелька) Владимировича (княжил в 1443-1455 гг.) известно, что потомки половецкого хана Тугоркана (Туюрхана) при великом князе Святополке Изяславовиче получили уделы на Сквирке и в Рожнах. Грамота позволяла Михаилу Половцу из Сквиры Рожиновскому владение «предковщиной», которой по выражениям грамоты – уже «полвека» владел отец рода Половцев из Сквиры Рожиновских – Тугорхан. Согласно грамоте, было оно велико и состояло из трех частей. Степную часть образовывала Сквир(а) или Половеччина, она включала Трильчын (Трилесы), Янятын

(Ягнятын), Фашчово (Хвастов). **Полесские волости** включали Мицко (Радомышль), Славов с Надберестынцем, Рудню, Кочеров, Wielice, Охотов (Хотов) и землю Святошинскую. **«Заднепрские»** – Рожны, Крехаев, Осовы, Светильно, Бердово, Островец, Раков, Варну, Волозову, Нежин, Дорогин «с пущами всеми, начавши от Десны по Удай и Остер», также «с Высогорой» (возможно речь идет о гряде у Рожевки, на ней еще в XIX в. держали скот в половодье Десны, – О.Г.) и «отделом Сосновским». Из грамоты Олелька следует, что **сын Тугоркана Кариман удержал дарованный швагром удел. Сын его формально отказался от тенгрианства, принял крещение и был наречен Романом.** Вероятно, он основал Романовку – неподалеку от Сквиры. Он же подарил китаевскому монастырю в Киеве право собирать мыто с купцов на гребле в Wccie (Wielice) под Киевом..., а само мыто взимали еще в 1606 г. – что следует из декрета трибунала люблинского... **Рожиновские были вероятно единственным значительным родом, пережившим 1240 г. и оставшимся на своей земле – на речках Роси, Раставице и Каменнице.** Владимиру Ольгердовичу служил Георгий Ивантыч Половец из Сквиры Рожиновских. Сыну его – князю Олельку служил сын Георгия – Михаил. Тот утвердил его не только в «предковщизне», но и в том, что Владимир Ольгердович даровал Михаилу (двор Соломец в Киеве – на Соломенке?), также сам пожаловал «двор Володымирку», «обапул речки Совки со всем, что до него належит», в Полесье на Здвиже и Тетерева – «Феневич, Трегубовец, Коленьчу, Трудынович, Микулич, Филимоновщины «со всеми землями, данями и гонами бобровыми», также из Гуляник (Мотовиловки) на Стугне и Глебовой на Рпне (Ирпене). Как следует из привилея, за то: «что предок пана Михала присоединившись к нашему предку вяру (слово) крепко сдержал и неприятелей господарства нашего воевал и все предки пана Михала и Михал сам также добре служил, не щадя здоровья и маетности своей». Витовт, удалив князя Владимира Ольгердовича из Киева, в 1392 г. также утвердил за князем Димитром «Сокирой» Чернин, Боденки, Выползов, Рожны, Светыльнов, Крыхаев,

Летковиче. После смерти князя Сокиры владения эти были забраны князем Александром (Олельком) Владимировичем и его сыном Симоном и розданы их слугам, боярам и татарам. В 1490 г. княгиня Мария Трабска Звягельска, дочь князя Дмитра Сокиры, получила назад Остер. Она умерла бездетной. **Род Половцев, как и их владения были сметены нашествием крымского хана Менгли-Гирея в 1482-1483 гг. Менгли-Гирей «учиниша пугу» Киевскую землю вплоть до Житомира и «пленив русских порубежных городов одиннадцать» (оборонились от татар Менгли-Гирея лишь Канев и Черкассы, – О.Г.).** Яцек, сын Михаила из Сквир Рожиновского пересидел набег в Славове возле Житомира – у истоков реки Тростяницы. Но от Сквиры, Романовки, Гуляник, Хвастова и следа не осталось, они превратились в «пустые урочища». В полон увели также сына Яцка – Дамиана. Были утеряны и документы на владение многими землями, так он отказался от Гуляник (Мотовиловки) и других мест. В своем завещании (1516 г.) Яцко просит своего дядю Ивана Немирича и Иордана Скобейко что бы после его смерти приняли в опеку его владения и малолетних детей: сына «Томёнка» (Фому) и дочь Овдохию (Евдокию, Явдоху), а старшего сына – выкупили из орды «если бы денг готовых (наличных) не было, тогда бы пан Немирич за свои деньги заложил бы имение Славов, а если бы и тех денег было замало, то пусть и второе имение мое (Надберестынец) заставит, а сына моего выкупит». Похоронить себя Яцко завещал в церкви Михаила Златоверхого, Анна которую отписал свой грунт возле Киева. В конце добавил: «Если бы в сиротстве сыновья его умерли, то все имущество свое записывает п. Ивану Немиричу, с тем что бы дочь его Явдоху и сестру Оксану замуж выдавая вывиновал (снабдил «вяном» – приданым)». Сыновья Яцка умерли молодыми и наследником «Славова с Надберестынцем» стал Иван Немирич. Далее следует уже легенда другого рода – **Половцевых: «Последний из князей Половцев, Дамиан, по возвращении из татарского полона, найдя свои местности разграбленными, поступил в казаки в ближайшем ко Сквирке**

местечке, Белой Церкви. Из казаков Половцев известен Роман, главный член посольства, отправленного казаками в 1636 году к Польскому королю Владиславу IV, Степан и другие. Но наиболее замечателен из них Семён (Симеон) Половец (укр. Семен Половец, родился до 1613 – умер после 1671) — украинский военный и политический деятель, полковник Белоцерковского полка, войсковой писарь, генеральный обозный, генеральный судья. Современник Семен Глуковский писал о нем: «Писарь Семён Половец весь принадлежит царю и поставлен царем». Через своих дочерей Анну и Ганну (вторым браком) Семён Половец породнился с двумя гетманами — Петром Дорошенко и Иваном Мазепой. Внук Семёна Половца – казак Иван Андреевич Половец, был вёрстан по указу Петра Великого 12 июня 1702 года поместным окладом на Великих Луках, «за бои в ливонских и немецких землях», и поименован в указе уже не Половцем, а «Половцовым» [Артеменко В. *Последние половецкие князья Киевицины* // <http://104207.bratst00.web.hosting-test.net/ua/tvori/4656-poslednie-polovetskie-knyazy-a-kievshiny/>].

В синодике восстановленного Киево-Печерского монастыря упоминается, что предыдущий монастырь «изгорел пленением киевским безбожного царя Менкирся ис погаными агаряны; тогда и сию Божественную церковь опустошнша, и все святыя книги и иконы пожгоша. Мы ж по днех неколнших из их поганства ишедше и паки начахом имена писати, их же помняще, еже сперва написаны быше». Священные сосуды – потир и дискос из разрушенной святой Софии Менгли-Гирей послал в дар Ивану III. Московское государство, Крымское ханство и Молдавское княжество, во главе со Стефаном Великим, составляли коалицию, направленную против Литвы и Польши. С активной поддержкой Москвы, крымские и молдавские войска совершали на польско-литовские территории грабительские походы, в том числе поход на Киев 1482 года. В 1502 году войско Менгли I Герая напало на Большую Орду и захватило Поволжье. Большая Орда перестала существовать,

золотоордынское достоинство перешло к крымским ханам. Заволжские земли вошли в состав Ногайской Орды, а земли между Доном и Волгой отошли к Крыму. После исчезновения общего противника отношения с Москвой стали портиться, в последние годы жизни Менгли Герай организовывал нападения на русские территории». [*Артеменко В. Последние половецкие князья Киевицины* // <http://104207.bratst00.web.hosting-test.net/ua/tvori/4656-poslednie-polovetskie-knyazy-a-kievschiny/>].

«Черкасы» Поднепровья

В документе 1352 г. указано, что литовский князь Гедемин, завоевав Кафу и Перекоп, привел черкесов с их княгиней и поселил из на р. Снопорид (приток р. Сула) и основал там город **Черкасы**. Позже Гедемин также населил черкесами и район города **Канив**. Однако, по данным историков В.Н. Татищева и И. Н. Болтина, еще в XIV в. курский баскак Ахмат вызвал якобы одну часть черкесов с горы **Бештау (Пятигорья)**; на адыгском оно называлось *Vgiytxw* «Пять гор»; на татарском – Бештау, из-за горы, у которой пять вершин), и эти черкасы построили на Днепре город, названный их именем – **Черкасы**, ставший впоследствии одним из центров днепровско-казацкого региона. Следует принять во внимание образование подобным же способом названия города **Яссы** (по румынски *Jasi*, древнерусский **Яеский Торг**), старой столицы Молдавии, который был первоначально основан аланами, называемыми на Руси **ясами**.

Подробно о **черкасах** рассказал австрийский посол в Москве Сигизмунд Герберштейн. В 1527 г. он выпустил книгу «Записки о Московитских делах», получившую широкую известность на Западе. В этой книге он сделал заключение о **близости языков, которыми**

пользуются **«поляки и русские, властвующие на весьма широком пространстве, и черкасы-пятигорцы у Понта (Черного моря)»**. О черкасах он сообщал: «... Русские утверждают, что это христиане, что они живут независимо по своим законам, а церковную службу выполняют по греческому обряду на славянском языке, которым они пользуются главным образом в жизни». Свое сочинение С. Герберштейн снабдил картой, где он вполне определенно очертил границы **расселения донских черкасов, а также древнего Пятигорского Княжества на Северном Кавказе**. Он даже указал крест, стоящий на самой высокой вершине Пятигорья, то есть на горе Бештау. Известны и другие географические карты той эпохи. **Пятигорских черкасов** на Северном Кавказе мы обнаруживаем на карте Дженкинсона, крупного деятеля английской «Московской компании», который четырежды пересек Россию от Белого моря до Астрахани в 1557-1562 гг. Составлена эта карта была для практических торговых нужд (не по преданиям), поэтому она максимально достоверна. На карте голландского картографа Гесселя Герритса, составленной в 1613 г. мы находим **народ «пятигоры»**, которые на этой карте помещены в **земли аланов (асов)**. В те же годы хорватский писатель Мавро Орбини (архимандрит Рагский) назвал **пятигорцев и черкасов большим и могущественным народом** и поставил их в ряд с другими великими народами.

На протяжении XIV-XV вв. наблюдается **несколько волн черкаской военной эмиграции на территорию Среднего Поднепровья и Левобережной Украины**. Так, группа черкесских князей, у которых которые были против правления России в Кабарде, послали некоторое количество воинов в Польшу попросить о помощи. Эти князья были приговорены царем к смерти. В августе 1561 г. польский король разрешил всем воинам Пятигорья, кто хотел, приехать в Польшу. В 1562 г. пять кабардинских князей оставили свои дома на Кавказе и нашли спасение в Польше вместе с семьями и воинами (польские писатели нашего времени утверждают, что там было 300 воинов). Польский король радушно принял их с

множеством почестей и подарков, которыми те были очень довольны. Вот имена этих князей: **Касим Камбулатович** (Черкасский), **Гаврила Камбулатович** (Черкасский), **Онышко/Александр Кудадек** (Черкасский), сын очень важного Западно-Черкесского князя **Сибока**, **Васул Консаукович**, **Солтан Жумкович** (Черкасский), сын **Жумека Темрюка**, **Темрюк Жумкович** (Черкасский), сын **Жумека Темрюка**. Русский царь послал свое доверенное лицо Алексея Клобукова в Польшу получить князей обратно, но «пятигорские» князья оказали ему холодный прием. **Солтан и Темрюк стали командирами особых полков пятигорских казаков в польской армии**. Именно **Темрюк показал лучшие качества черкесского командира**. О героизме говорит множество документов. Например, 13 апреля 1572 г., когда мощная турецкая армия атаковала польские силы в Молдове, все польские части покинули поле боя в панике, и только **Темрюк со своим пятигорским полком остался и дрался до тех пор, пока польские части оправались и вернулись остановить турок**. В XVI в. в Речи Посполитой был известен род легкой конницы «**пятигорские хоругви**», комплектовавшиеся, главным образом, из **кабардинских и жанеевских наемников**.

Черкесские поселенцы ассимилировались среди постоянно увеличивавшегося славянского населения, но территория и народ Украины назывались Черкасией вплоть до времен Екатерины II. Поэтому не должно удивлять, что в московских документах XVI и XVII вв. **черкасами назывались как черкесы, так и украинские казаки**. Различие между терминами «**черкес**» и «**черкас**» считается условным, и **форма «черкес» вытеснила форму «черкас»** лишь в XIX в., а до этого адыгов, в большинстве случаев, называли именно черкасами.

В. Гатцук, украинский исследователь начала XX в., демонстрирует **черкесское происхождение запорожских козаков уже в совершенно категоричных тонах: «... Города Канев, Черкасы, Чигирин основаны и населены Касогами, и все**

сельское, хуторское, поселение по обоим берегам Днепра к югу от Киева состояло тогда из Касогов. Приднепровские Касоги зажили в мире с коренным населением, – с Славянами-Полянами. Защищая себя и их (Поляне были мирным, земледельческим племенем) от грозных врагов-монголов, все надвигавшихся с востока в последующие века, **храбрые Касоги “полили своей кровью днепровские берега”**;... и быть может, их храбрости и военной выдержке, которых они, живучи между Полян, передали и им, обязан в значительной мере Запад тем, что поток монгольский не разлился далее берега Днепра. Общая опасность соединяет людей. Мало по малу **Касоги-Черкесы слились с Полянами и образовали, вместе с ними, так называемое Малороссийское племя. От них теперешние Малороссияне получили те свои особенности, которые отличают чистый малорусский тип от Великороссиян – темный цвет волос и глаз, тонкая черта лица. Черкесы передали Малоруссам свою любовь к свободе, ненависть к так называемому “холопству”**... От них же заимствовали Малоруссы и общий характер одежды, домашней обстановки, прежнего своего вооружения... Если прислушаться к тому, как современные Кабардинцы поют свои героические песни-былины, **сродство черкесского племени с малорусским выясняется особенно ярко**: тот же размер и ритм стихов, то же рифмование и такая же повышения и понижения голоса, какия слышатся в малорусских народных “думах”. **Даже имя свое Черкесы передали малорусскому племени**: до царствования императора Александра 1-го, – когда кавказские Черкесы, не пожелавшие добровольно покориться, были объявлены “врагами России”, – не только русский народ, но и **официальные бумаги называли Малороссиян Черкасами**» (Цит. за: [Павлов А. Казаки – потомки черкесов. Версия раннего и нерусского происхождения казачества Юга России // <http://lubosvet.org.ua/2015/06/kazaki-potomki-cherkesov-versiya-rannego-i-nerusskogo-proisxozhdeniya-kazachestva-yuga-rossii/>]).

Генуэзец Интериано в своей книге рассказывает также о том, что **черкасы брили голову, а на макушке оставляли длинный пучок волос, заложив его за левое ухо**, по тому же обычаю, который известен и у **запорожцев и отличал их «войсковых товарищей»**. **Донские казаки свои чубы также зачесывали на левую сторону**. Объяснение этому было такое. За правым плечом у человека стоит ангел, а за левым черт. И только черт из-за плеча выглянет, а здесь казак. Лишнего черкасы старались не говорить, считая, что ангел видит мысли, а черт слышит слова.

Новейший исследователь настоящей проблемы В. Ф. Горленко (Киев) в своей статье обращает внимание на такой интересный источник, как **реестр жителей Черкасского и Каневского замков 1552 г.**, в котором содержится большое число имен и фамилий явно **черкесских выходцев: Лазука, Горянин, Тока Копытков, Ломан, Семен Скуматов, Гусейм, Нелистон Старый, Степанец Пятигорчин, Жчалаш, Мишко Теребердеевич** и др.

Таким образом, в следствии **метисации и комплиментарности с местными тюрками, северо-кавказцами и славянами** возникла к XV в. **этнографическая группа украинцев под именем «черкасы»**.

Об **метисном характере казаков** свидетельствуют многочисленные культурные и языковые факты. Этнограф А.И. Стоянов писал в своих записках «Путешествие по Свани» в «Записках Кавказского отделения Русского географического бщества (Тифлис, 1876), что испытал подлинное удивление, когда, спускаясь в сванское село Мулах, встретил **женщину, одетую в почти «малороссийский» костюм** – на ней была плахта и намитка. **Группа мужчин-сванов**, принеся им обед, также поразила своим **малороссийским стилем одежды**. Если бы не их сванский язык, этнографу пооказалось бы, что он находится в самом центре Полтавской области. На сходство внешнего облика украинцев и черкесов обратил внимание Аф. Шафонский, автор конца XVIII в.: **«Нынешние горские черкесы по наружному виду лица, одеянию и**

по всем ухваткам, по сей день весьма на малороссиян, в низовых местах Днепра живущих, и особливо на бывших запорожских казаков похожи, которые и вообще все малороссияне, из стари от великороссиян черкесами называются».

Украинский лингвист Ю.Л. Мосенкис установил многочисленные **параллели между названиями гидронимов Украины и Кавказа**. Например, речка **Хорол** коррелируется с названием грузинской реки **Хоролис-цхали** (от аварск. h'og «речка», множ.ч. horal), украинские **Снивода, Снопоть, Снопород** – с груз. Snos-c'q'ali, **Конские воды** – с груз. Sxenis-c'q'ali (праслов. *kōpъ < груз. sxeni, др.-груз. hune, upe, ope «конь»), **Ингул** – груз. **Ингури, Кодра** (притока р. Тетерев) – река **Кодори, Ворскла** (с притокой Полузорье) – груз. **varsklavi** «звезда», **Галка** (река в Полтавской области) – мегрел.-чан. **gali, gele** «река» (Гальский р-н), **Лтава** – груз. **Илто** (река в Кахетии), **Сула** – груз. **kceuli** «разлитый», **sweli** «мокрый», **Псло (Псёл)** – мегрел. **psila** «песок» и др. [Мосенкис Ю.Л. Проблема пошуку кавказьких паралелей українських гідронімів // Записки з ономастики / Відп. ред. О.Ю. Карпенко. – Одеса : Астропринт, 2003. – Вип. 7. – С.3-8. – http://www.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/zzo/2003_7/index.htm].

Н.Я. Марр усматривал «яфетическую» (т.е. кавказскую) природу в украинском слове **«гарний»** («красивый»): хаттское (др.-абхазское) **«хъяр»** как **«пожелание добра, благополучия»** (затем в качестве циркумпонтийского субстрата сохранилось в греческом как **приветствие «хайре»**). **«Свинья»** может быть заиствовано из чанского диалекта грузинского **с'vin-** «вода» (т.е. «животное, валяющаяся в мокрой грязи»), **«кукла»** – из грузинского **glexi** «**раб**», **«крестьянин»**, касситского **kukla** «**раб**».

По мнению Л. Г. Лопатинского, **казачье фамильное окончание «-ко»** (неизвестное в Центральной, Северной и Западной Украине) происходит от **адыгского «кьо» («кьюэ»)** – **«сын»**. Западно-украинские **фамилии на окончание «-як»** также имеют связь с

адыгской этимологией: «**хьакIэ**» – «**гость (человек новый/хвост)**». По всей видимости, именно в украинский язык вошли такие адыгские слова, как **нан** («мать») – «**ненька**»; **тат** («отец») – «**тато**»; «**хатэ**» («усадыба») – «**хата**»; «**уоркъ**» («всадник, дворянин») – «**Гурик / Гурко**»; **джьэгун** («играть», «забавляться», от джьэгу(р) – «игра», «свадьба») – «**джигун**» (повеса), «**ц1ык1у**» (маленький) – «**чукати**» (чукать с детьми, т.е. играть с ними, ритмично качать их по вертикали, наподобие движения всадника при верховой езде) и пр. Также слово «**худой**» происходит от «**хьадэ**» – «**покойник, предок**», где вторая часть слова «**дэ**» означает «**застывший**» и является однокоренной глаголу «**дыин**» – «**застывать**», «**коченеть**».

Также интересно происхождение украинского слова «**жупел**». Это слово было живым в языке древнерусской письменности. Оно отмечено в языке древнейших русских памятников церковного содержания. Например, в XI в.: «Да не огонь и **жупельмь** потоплени будемь». В славянском переводе Библии оно присутствует в контексте: «... И Господь одожди на Содом и Гоморр **жупел**, и огонь от Господа с небесе» (И пролил Господь на Содом и Гоморру дождем **серу** и огонь от Господа с неба) (*Быт. 19:24*). В XV в. слово, как непонятое, иностранное, «неудобь познаваемое» внесено в новгородский глоссарий и затем неизменно объясняется в азбуковниках XVI – XVII вв. В словаре Памвы Берынды слово «**жупел**» также подвергается объяснению – «**сера**». Непонятность слова для широких масс сказывается в таком словоупотреблении конца XVII – начала XVIII в.: «... и скоро от серы, и от смолы, и от **жупелу** загорашася...». Встречается оно в стихах Г. Державина, В. Капниста и других (но явно это влияние славянского перевода Библии), но отсутствует у А. Пушкина. Этимология этого слова не очень ясна. Академик А. И. Соболевский предлагает связать «**жупел**» с каким-нибудь романским потомком лат. **sulfur**, а Уленбек пытается установить связь слова «**жупел**» с готск. **swibls**, А. С. Преображенский тоже готов видеть в этом слове старое заимствование из германского, но отмечает фонетические

затруднения, связанные с такой этимологией [Виноградов В.В. История слов: Жупел // <http://wordhist.narod.ru/gupel.html>]. В переносном смысле «**жупел**» – нечто пугающее, внушающее ужас, страх; часто в ироническом значении – пугало («**пропагандистский жупел**», «**быть жупелом**» для кого-нибудь). В этом значении вошло в русский язык из речи купчихи в комедии А.Н. Островского «Тяжёлые дни» (1863): «Как услышу я слово „жупел“, так руки и ноги затрясутся». Но вероятнее всего слово «**жупел**» происходит от адыгского **Шибле (Шыблэ)** – имени бога грома и молний. Когда гремит гром, у адыгов все тотчас же выходят из селения, и вся молодежь обоего пола начинает петь и танцевать в присутствии пожилых людей, сидящих вокруг. Если молния убивает кого-нибудь из них, они хоронят его с почестями и считают святым, признавая такую смерть милостью бога. Затем в жертву приносят белого козла, а шкуру вывешивают на Т-образном шесте. Его встречают и провожают, стараются содержать в холе, водят из села в село, простираются перед ним ниц. Данный религиозный ритуал всенародный и очень торжественный, очень протяженный во времени. Князья участвовали в нем наравне с простоллюдинами.

В «Поучении Владимира Мономаха» присутствует слово «**унейн**» – «**домашний**», происходящее из адыг. «**унэ**», кабард. «**уыне**» – «**дом**».

Река **Псел**, крупнейший приток Дона, также может содержать базовое адыгское «**псы**» – «**вода**»: например, Пшизэ (адыг. название Кубани), Псекупс (приток Кубани), Псенафа, Пседах, Псебай (Псыбэ), Туапсе и мн. др.

Такая распространенная украинская фамилия как **Шевченко** также имеет адыгское происхождение. Она восходит к слову «**шэуджэн**», которым адыги обозначали своих **христианских священников**. Под натиском ислама **шеуджены эмигрировали к черкесам Левобережной Украины**, которые по-прежнему **исповедывали христианство**. Их потомки естественно назывались

«шэуджэныкьо», «шэвджэнко», «шевченко». Украинская фамилия **Тепешко** явно находит соответствие в адыгском «тхапишо» – «читающий молитву» на торжествах. Фамилия **Пушик**, связанная с галицким топонимом «Княждвор», отсылает к **пшыкьуэй** – «княжеское селение».

Другая весьма распространенная фамилия **Шевчук** восходит к адыгской фамилии Шевацук. Знаменитый гоголевский персонаж **Чичиков** и украинские фамилии **Чучко / Чучвага / Чичвага** также происходят от адыгской фамилии **К1ык1ыкьо / Чичко, (К1ык1 / Чич** – до сих пор очень многочисленный клан в черчанеевском подразделении адыгов-бжедугов, которая является одной из наиболее многочисленных). Шапсугское происхождение имеет запорожская фамилия **Бган** от **бгъан** – «орел» (современная фамилия Бгановы на побережье и в Майкопе). К кабардинским **Межаевым** вероятно восходит укр. **Мажейко / Межейко / Можейко**, где мыжьэй «неспящий», «бодрствующий». Другой гоголевский персонаж **Солоха** также восходит к кабардинскому **Шолох, Солох**. Адыгское **Шэрэлыкьо (Шэрэлуко)** имеется явное соответствие в украинской антропонимии как **Шерелуха**. Как явное адыгское заимствование выглядит украинский глагол «шукати» («искать») от адыгского **шак1о** – «охотник».

Прозвище украинцев «хохол» Шора Ногма сопоставлял с адыгским **хьохьыл1**, что значит «отважный мужчина» или более точно – «восхваляемый мужчина» (где **хьохь** – «восхваление», а **лы** – «мужчина»). Характер и суть черкесского присутствия на Украине отражает то обстоятельство, что столь фундаментальное понятие как «лыцарь» имеет адыгскую природу. Лыцарь представляет собой достаточно точную копию адыгского термина **лыцэры1о** – «знаменитый воин», где **лы** – «мужчина», а **цэры1о** – «известный, знаменитый». Польский «рыцарь» заимствовано либо напрямую из адыгского либо уже из украинского.

Центром днепровской Черкасии была Запорожская Сечь на **острове Хортица**. Показательно, что топоним Хортица имеет вполне адекватное адыгское значение. Согласно Н. Хачмахову, Хортица является лишь легким искажением от **хьурт1ыс (хуртис)** «место, где собираются мужчины», где **хьур** – «мужчина», а «т1ыс» – «садись». Как известно, Запорожская Сечь действительно была мужской ассамблеей, куда не допускали женщин. Слово «сечь» восходит к адыгскому «сэ» – «нож», «резать» (а «шашка» от «сэшхо» – «большой нож» как заимствование XVIII в.).

Порог – общее понятие для украинского, русского, и польского (prog). В адыгском «пэрых / пэрыхьу» означает «препятствие» и, видимо, изначально это понятие имело отношение к рельефу местности, поскольку старое адыгское жилище порога не имело. Еще такое фундаментальное понятие как «кош / кошевой (атаман)», могло иметь черкесское происхождение. Обычно в литературе это слово объясняется из тюркского, но, в действительности, оно отсутствовало в древнетюркском языке и является иностранного происхождения. Адыгский «кьуэщ» (кабардинский) и «кьощ / кях» означают «делить, разделять» и от него происходят слова «унэкьуэщ / унэкьощ» – «родственник» (т.е. «выделившийся из дома») и «кьуэщ / кьощ» – «друг» (т.е. «разделяющий тяготы судьбы»).

«**Кобзарь**» – это название украинского барда, исполнителя величальных песен («дум»). Манера исполнения, стилистика и тематика песен кобзарей схожа с адыгскими героико-эпическими песнями «гыбзэ / гыбзэ», где «гы» – «плакать», а «бзэ» – «язык». Адыгское «гыбзэ» и украинское «кобза», таким образом, обозначают **струнные щипковые инструменты «которые плачут»**. Соответственно слово «**кобзарь**» образовано точно также, как «**гыбзэры**» – «исполнитель гыбзэ».

Хозяйственная лексика Украины, как указывает Н. Хачмахов, также достаточно отзывчива для этимологизации ее терминов на основе адыгского. Общее для украинского и русского «**кучер**»:

«кьучьэры» – «управляющий телегой» либо «тележный работник», где «кьу» – «телега», а «чьэры» – «работник». «Чувак» – это украинский термин для обозначения кастрированного быка (т.е. букв. «вол»): композит из «чу / цу» – «бык» и «ак / гьэ» – «гениталии». «Лемех» сопоставим с «льэмэджь / лемэджь» – «коса». «Вожжи» от возгласа «уожь!», которым понукают запряженного в телегу коня. «Чешуя» сопоставима с «кьышьо» – «кожа с волосяным покровом». «Чувяк» – позднее, XVIII-XIX вв., заимствование из адыгского, в котором «цуакьэ» (кяхское) – «туфли, обувь». Едва ли не базисное понятие украинской жизни – «хутор». Здесь так же очевидно влияние как адыгского языка, так и адыгского образа жизни и поселения. В современном адыгском «хутор» обозначен как «кьутыр», но здесь, видимо, имеет место возвратное заимствование. Украинский язык оказывается хранящим адыгские лексические и структурные архаизмы. Здесь возможна связь с «хатэ» – «огород» и «ехьу» – «растить». Популярная детская игра «апанас», распространенная на Украине и на Кубани, сводится к тому что одному из участвующих завязывают глаза и он должен рукой дотронуться до другого участника. Согласно А. Хачмахову, адыгская этимология названия игры – «1апэ́нэс» – «дотронься рукой», где «1апэ́» – «кисть руки» или «рука» и «нэс» – «дотронуться». Украинский возглас «хай!» – «пусть» (например, «Хай живе незалежна Украина!») видимо имеет отношение к кабардинскому «хьуэй» – «хотеть» (в кях. «фай»). Гоголевский хутор Диканька (Дикан без финаля -ка) содержит кабардинское «ди» – «наш» и «кан» – «воспитанник» (ср. песенный рефрен о герое-нарте «Саусэрыкьуз ди кан» – «Сосуко наш воспитанник»). «Кан», видимо, дало основу украинскому городу Канев. Это слово входит в состав множества адыгских имен – Каншао, Канболет, Кандур, Дэкан, Пшикан и пр.

Часто встречающаяся фамилия Чумак, которой обозначали возницу повозки, запряженной быками или волами, на которой перевозили рыбу, соль и зерно, совершенно совпадает с адыгской фамилией Чамок (Цуамькьу), которая также обозначает возницу

повозки, запряженной волами. Фамилия **Кучма** является лишь искажением от адыгского. Кучмез, **Кучмезок.** Украинская фамилия **Деменюк** вероятно восходит к адыгской **Домануко. Думеноко.** В этом же ряду **речка Деменюк** в Кабарде. Еще одна известная адыгская фамилия **Чуяко** в виде **Чуяк / Чуяка** присутствует на Украине. Адыгские соответствия и даже этимологии вполне возможны для таких украинских фамилий как **Жевзерюк** и **Дзинзирюк.** Целый ряд украинских фамилий адыгского происхождения приводит исследователь украинской ономастики Г. А. Борисенко: **Абаний, Абаз, Бабий, Бабийчук, Богма, Бегма, Бех, Биба, Гужва, Дыга, Джеджелий, Джижко, Жемела, Занько, Зигура, Зоз, Исип, Кесь, Кекух, Легеза, Лагута, Пашалп, Прихно, Чич, Шамрай, Шемет, Шахрай** и др. Украинская фамилия **Гатцук** представляется производной от **Хачецук (Хьак1эц1ык1у,** «**маленький гость**», где хьак1э может быть услышано как хаче, хатче, гатче и т. п.). Возможны и другие варианты – **Хацук(ов) / Кацук – хьац1ык1у «маленькая собачка»; Хачак / Качак – Хьак1акъу,** «**ходящий в гости или по гостям**». При этом. Хачак, Хацук, Хачецук – реально существующие фамилии, а не произвольно подобранные словосочетания. Помимо Гатцук на Украине есть еще и **Гатцак,** чье фонетическое оформление демонстрирует большие черты сходства уже не с Хачецук, а с **Хачак.** Украинская фамилия **Дзысь / Джус** сопоставима с **Дзасеж** и **Дзасох (Дзэсэжь – «старый дружинник»),** а **Хатько** (в эмиграции Hutkoff) совпадает с абадзехской фамилией **Хьаткъо, «сын Хьата»,** представители которой также были весьма влиятельны и составляли Хатко-хабль, селение в верховьях р. Схагощ (совр. Белая). [*Максидов А.А. Фамилии адыгского происхождения на Украине // <http://www.adygi.ru/index.php?newsid=443>].*

К одной из этих фамилий принадлежал лидер антипольского восстания 1648-1656 г.г. полковник Игнянский Филон **Джеджелий.** Известный казачий гетман Яков **Шах** тоже носит адыгскую фамилию «**шыхьхэ**» («**олень**»). Следующая перспективная в плане адыгских

этимологии фамилия – **Бута**. Эта фамилия бытует на Украине и в виде **Бутко**. В 1637 г. в Запорожье вспыхнул мятеж, предводителем которого стал Павло Михнович Бут по прозвищу «Павлюк». Он принадлежал к группе наиболее состоятельных реестровых казаков. Известно, что один из сподвижников султана Баркука носил это имя – **Бута ал-Черкаси**. Бута сопоставима с адыгскими **Бат, Батоко, Батмен**. Донской топоним **Батайск** может быть рассмотрен в этом же ряду и вплоть до начала Кавказской войны адыгские шапсуги и бжедуги выпасали в районе Батайска свой скот. Упомянутый Бута Павлюк интересен и своим прозвищем. **Имя Павло давалось ребенку и в Черкесии**. Еще Джорджино Интериано (1502 г.) сообщал, что **адыги имеют обыкновение давать своим детям имя иностранца, если тот посетил дом во время рождения сына и в качестве примера приводит как раз Павло, Паоло (Pauluk)**. Итальяно-черкесский композит Pauluk – практически то же самое, что и украинно-черкесское **Павлюк**. Т.е. Павлюк не кличка и не прозвище, а **имя, оформленное на адыгский манер**. Таким же образом оформлена и украинская фамилия **Шевлюк / Шавлюк / Шавло**, где основа – «шевл» происходит от адыгского **шыгуэл1 / шыау** – «сын», «воспитанник». Знаменитые в истории русской армии фамилии **Кутузов, Гурко, Ушаков, Ка(й)туков** – также черкесского происхождения. Знаменитый писатель **Шолохов** и не менее знаменитый гетман **Мазепа** носили черкесские фамилии. Одним из лидеров казачьего восстания 1703 г. против власти Польши на территории Правобережной Украины был полковник **Абазын**, чья фамилия не нуждается в комментарии.

Белорусская фамилия **Кирей** / русская **Киреев** сопоставимы с именем аталыка первого **крымского хана Хаджи-Гирея (Хаджи-Кирея)**. Дмитрий Кантемир, турецкий Аноним 1740 г., Эвлия Челеби, Тебу де Мариньи и многие другие авторы отмечали, что **сыновья крымских ханов воспитывались почти всегда в Черкесии**. Вероятно, еще в XV в. **эта традиция была заложена неким Киреем**. Среди бжедуг и шапсуг существует **фамилия Къарей**, но

крымское Гирей в Черкесии XVIII-XIX вв. произносились как **Черий, Джерий** (Хан-Гирей – Ханчерий; Баты-Гирей – Батчерий и т. д.) и отсюда попали в Украину.

Русскую казачью фамилию **Дербенев** следует сопоставить с целым рядом адыгских антропонимов – **Дер, Дэр, Дербе, Дероко**. Дер распространены в Бесленее, Дероко – в Кабарде, Дербе – в Бжедугии. Профессор русского языка в Воронежском, Липецком, Гомельском и Белгородском университетах М.В. Федорова (1923-2010) в своей работе «Славяно-адыгские этюды» (2001 г., 376 с.), в связи с адыгизмами в **Белгородской ойкономии**, приводит следующие антропонимы: «... Известна **фамилия русского поэта Фет-Шеншин** (вернее, фамилией отца незаконнорожденного поэта А.Ф. Фета было Шеншин, – О.Г.), в БО есть с. **Шеншиновка**. При определении формообразующих суффиксов видим базу шенш-, которая при уникальности адыгского суффикса – ншэ – сопоставима лишь с адыгским шыншэ «**безлошадный**» при шы «**конь**». Взаимосвязаны ойконим **Шеино** и широкораспространенные в БО фамилии **Шенин, Шеенко** и под. Восточные славяне часто упрощали группы согласных при заимствовании, поэтому базу обоих омонимов можно видеть в адыгского **пшыэ «шалаш»** при афезе п. Возможно и другое сопоставление – с **щ1эин «наследие»** – для **называния аборигенов**. Как редкое в БО отметим фамилию **Шовегеня** (ср.: украинская фамилия **Шовгенив**, которую в девичестве носила известная украинская поэтесса Олена Телига, – О.Г.) при адыгского **Шоген «христианский священник»**. Отражение адыгского слова **ц1ыху** видим в фамилиях **Цеков**, укр. **Цыхун**, белорус. **Цеханович**». Весьма характерно, что в Белгородской и Воронежской областях на кабана говорят что он – «**копошится**», а на свинью – она «**куебздится**». По наблюдению М. В. Федоровой, эта редкая половая дифференциация для одного и того же действия основана на том, что в кабардинском (впрочем как и в кяхском) **кабан «кьо»** (отсюда «копошится»), а свинья – «кьобзы», где «бзы» означает «самка» (отсюда «куебздится»). В Псковской области и ныне **рукоють плуга** называют

«обжа»: её каждый хозяин делал ее по толщине собственной кисти, чтобы пальцы не уставали, а **«кисть руки»** в адыгском **«абжэ»** (наблюдение М.В. Федоровой). Городок в Брянской области **Унеча** являет собой кальку широко распространенного названия **«Новосельцево», «Новгород»**, где видим композит из **«унэ»** – **«дом»** и **«чэ» («к1э»)** – **«новый»** [Федорова М. В. *Славяно-адыгские этюды // Эльбрус. – 2002. – № 13. – С. 275–276*].

Как могли попасть элементы северо-кавказских языков на территорию Северо-Восточной Руси?

В одной из лекций своего «Курса русской истории» В.О. Ключевский указывает на то, что **причиной основательной «испорченности и измененный в древнерусском говоре» московитов** (в том числе и расслоение общего для «всего греко-варяжского пути» говора на окающие и акающие «поднаречия») **следует относить к началу время правления в Московском княжестве Ивана I Даниловича Калиты (1283-1340)** [Ключевский В. О. *Соч. – М., 1956. – Т.1. – С. 296-298*]. Это как раз тот период, когда в русской среде появились первые служилые люди, **«выезжие из земель черкасских»** [Лакиер А.Б. *Русская геральдика. — СПб., 1855. – С. 331*]. Собственно, они принадлежали к тем **50 000 легкой конницы правителя Орды хана Узбека**, которые тот представил Ивану Калите вместе с ярлыком на великое княжение. Это **войско, сформированное из покоренных степных народов**, вместе с суздальцами дало Ивану Калите возможность в 1327 г. **разгромить Тверьское княжество**, в ходе которого захватчики пожгли города и сёла, людей повели в плен и, как сообщает летопись, **«положили пусту всю землю Русскую»**. После захвата Тверского, Смоленского и частью Новгородского княжеств, подкупая Ростов, Углич, Галич Мерьский, Белоозеро, Дмитров и другие земли и основывая там слободы (переманивая простых поселян из ярославской, рязанской и суздальской земель), **Иван Калита поселял на новоприобретенных территориях своих «акающих» христиан-наемников из Орды в**

качестве управителей («служилых людей»). Затем «... после развала внутреннего порядка в Золотой Орде **сотни тысяч народа, состоявшего на службе ханов,** были сорваны с насиженных мест и, принужденные искать средства дальнейшего существования, **ринулись в пределы русских княжеств, наполнив города** и создав массы «бездомного люда». **Эти массы «бездомного люда» – казаки и послужили московским князьям первыми кадрами для организации первых вооруженных отрядов, постоянных, служилых войск** [Гордеев А. А. *История казаков.* – М.: *Страстной бульвар, 1992.* – Ч.1. – С. 115]. С этого времени **распространяется общее для всех подданных великого князя имя «крестьяне» («христиане»),** не зависимо от того, кто это – русские, угро-фины, тюрки или серкесы (северо-кавказцы).

Известны две огромных северокавказских агломерации, которые повлияли на этногенез современных русских: чики (= зихи, джики, т.е. собственно адыгейцы), жившие на обширной территории примерно от Курской области до Азовского моря, и аланы-саксины – в Нижнем Поволжье. «...Возможно, протоаланским был нижневолжский народ "бтк", который упоминает то ли ибн Батутта, то ли ад-Димашки, сейчас уже не помню. Возможно, я нашёл его отдалённых потомков в 1995 году, – в Богатовском районе Самарской области (реликтовый русский этноном "батки", (батовк, батовка), происхождение которого никто не мог объяснить» (*Из переписки автора с самарским краеведом К. Серебринитским;* 4.02. 2017 г.; https://www.facebook.com/?comment_tracking=%7B%22tn%22%3A%22R%22%7D).

О черкесском присутствии в районах Воронежа сообщает голландский путешественник и этнограф Карнелий де Бруин (1652-1727), побывавший в этом регионе в 1707 г.: «...Мы заметили, что **большая часть царских домов (кабаков) около Воронежа заселена была черкасами.** Люди эти очень опрятны и так же опрятно содержат

и свои дома, вообще нрава они веселого и живут весьма приятно, забавляясь всегда игрою на скрипке и других струнных инструментах. Они тотчас же начинают свою музыку, как только кто-нибудь приедет к ним, и подают тут же мед и водку; между ними есть и женщины, оказывающие проезжим разные услуги. **Одежда у них особенная, вовсе не похожа на русскую...**». Весьма характерно, что **воронежски черкесы были зажиточны и имели прислугу.**

Казаки-черкасы как военное сословие

Существует версия о том, что **знак равенства между словами «черкас» и «казак» возник из-за того, что именно эти иноплеменные христиане выполняли особую воинскую службу.**

Еще Н.М. Карамзин отмечал, что **казаков как сословие нельзя отождествлять с безродными разбойниками**, и указывал, что они были «... не только в одной Украине, где имя их сделалось известно по истории около 1517 г. Рязанская земля более других нуждалась в защитниках. И они привлекались, прежде всего, **из числа мещеряков...** В истории следующих времен увидим **казаков ордынских, азовских, ногайских...** Сие имя означало тогда **вольницу наездников, удальцов, не разбойников**, как некоторые утверждают, ссылаясь на лексикон турецкий» [*Карамзин Н.М. История государства Российского. – Т. V, с. 231; Т. VII, прим. 301*].

Считается, что впервые слово «казак» появляется в «Codex Cumanicus» (около 1294 г.) в форме **cosac**. Сугдейский «Synaxarion» (XII в.) содержит дополнительную запись, датированную 17 мая 1308 г., о **молодом христианине, убитом казацким мечом**. В половецком словаре (1303 год) значение слова «казак» – **«сторож, воин»** (вымерший язык известен по находке в середине XIX в. в библиотеке поэта Петрарки. латино-половецко-персидского словаря).

«... Казак в Казанском ханстве в последний период его существования – это отставной служилый человек, посаженный на землю, «окрестьянившийся» и включенный в податное сословие... Не случайно вокруг Казани и на некотором удалении от нее можно и сейчас встретить немало населенных пунктов, в названии которых так или иначе присутствует полное слово «казак» или его частица «каз», или их синонимы «черкас», «чирки», «ногай», «нократ» и т. д. По Писцовым же книгам известно, что существовали они со времен Казанского ханства, а вот казачьи слободы под государственным покровительством, часто с тюркскими (ногайскими) названиями, появились «во внутренних областях России» и на Дону только к концу XVI в. ... В вольных казаках в первую очередь оказывались беглые военнопленные, обиженные чем-то служилые люди. Пограничную службу (как сказали бы сейчас, – вахтовым способом) несли казаки-одноворцы, наделенные землей (в данном случае, видимо, за заслуги в Ливонской войне). Казаками внутренней службы (городовыми) становились, очевидно, те, кто имел определенный опыт в этом деле, прошел школу и как-то проявил свою преданность властям. Наверняка и среди первых, и вторых, и третьих было немало бывших эчкенов или эшкетинов, плененных при взятии Казани, присоединении Астрахани и чуть позднее – покорении Сибирского ханства» [Глухов М. Нагайбаки – гвардейцы Сеюмбеки // <http://www.gumilev-center.ru/nagajbaki-gvardejicy-seyumbeki/>].

Вначале казаки были сформированы как военизированные отряды в Золотой Орде из хазаро-славянских метисов «бродников»-христиан (пребывавших ранее в клиентских отношениях с половцами) для охраны одного из главных портов Золотой Орды г. Азак (Тана, ныне – Азов), доходы из которого шли на содержание личной гвардии великого хана «кешик/кешиг», состоящей из христиан-несториан и составляющих четыре племени. На среднем течении Дона в 1380 году были известны городки Сиротинский и Гребни как коренные поселения донских казаков.

Их жители, участвуя в знаменитой Куликовской битве с татарами, поднесли московскому великому князю Дмитрию образ Гребневской Божией Матери. В 1395 г., когда город Азак был взят Тимуром Кутлуком, все пленные христиане были отпущены (в отличие от пленных-мусульман) и именно этим годом датируется в грамоте на территории Великого Литовского княжества впервые упоминание слова «казак» – «освобожденный, свободный человек». Часть «казаков» перешла на службу Литве, часть – в итальянские колонии в Крыму. В 1399 г. Тимур Кутлук на броду у реки Ворскла разгромил литовско-русские полки Витовта, но затем ушел в земли Поволжья. И тут он опять отпускает пленников-немусульман, и среди них – христиан-черкасов. На месте битвы затем возникает поселения Старые Санжары и Новые Санжары, входившие в Черкасское староство. Это явное указание на то, основателями и первоначальными жителями в них были «пятигорские черкасы», давшие новым поселениям имя столицы своей родины Черкесии Шанджир.

В 1499 г. казаки под предводительством Аз-Черкаса и Кара-бая напали на русские пределы и ограбили и разорили несколько сел, но после жаркого боя были отеснены русскою ратью, причём оба предводителя попали в плен. Еще ранее, в 1480 году 16 тысяч казаков в числе прочих войск шибанского князя Ивака преследовали бежавшего по степям с награбленной добычей хана Золотой орды Ахмата и под самым Азовом настигли его, взяли добычу и самого хана убили. В 1500 году у азовских казаков был шу-баш (то-есть «муж-голова») Караман («черней удалец»), при котором казаками было совершено нападение на ехавшего в Поле русского посла Кубенского и крымского посла, тогда же убитого. До 1502 г. правил казачеством шу-баш Аз-Черкас, а за ним был выбран на атаманство Кара-бай (черный начальник). Эти атаманы, как говорилось выше, были в свое время жестоко побиты во время набега черкесов на Азов. Наконец, около 1505 г. сделался известен Сары-Аз-ман (удалая я голова), завязавший сношение с

московским князем и собиравший при случае с Азова дань деньгами и товарами. Сары-Аз-ман с своими казаками не жил уже в Азове, так как в 1503 г. московский князь Иоанн III настоял перед турецким правительством, чтобы казаки были выведены из Азова и истреблены. Во исполнение этого требования по приказанию турецкого султана в том же году к Азову подступил сын крымского хана Бурнаш с 2 тысячами татар и еще многими турками и жителями Кафы, чтобы захватить азовских казаков и представить их в Стамбул султану. Однако, казаки не дали себя застать врасплох и своевременно рассеялись по Донским степям, усилив собою донскую общину и сделавшись непримиримыми врагами мусульманского мира и Турции.

В 1546 г., по свидетельству путивльского воеводы князя Троекурова, на Дону замечалось уже много казаков, причем в числе их значительное количество днепровских черкас, усиленно эмигрирующих из Украины на Дон «в казаки». В 1549 г. князь татарский Юсуф неоднократно жаловался царю Иоанну Грозному, что не стало житья ногайцам и татарам, а особенно купцам, от стоящих на Дону северюков (северяков), которые грабят и убивают послов и торговцев, проходящих Доном в Москву. В следующем 1550 г. Юсуф, видимо потеряв терпение от казацких грабежей, снова писал к Иоанну: «Холопи твои, нехто Сарыазман словет на Дону, в трех и в четырех местах города поделали, да наших послов и людей наших, которые ходят к тебе и назад, стерегут, да разбивают, иных до смерти бьют, а иных отпускают; какая же твоя дружба?.. Если хочешь иметь с нами дружбу, то тех своих холопов оттоле сведи». На все эти и на целый ряд последующих таких же посланий московские цари обыкновенно отписывали, что живущие в Поле (то есть на Дону) казачество им не подвластно и чуждо, что правительство и само бы радо их всех побить, но не имеет на это сил и средств и т.д.

В царствование Ивана Грозного на Дон переселились **мещерские казаки**, происходящие от финского племени мещер, основавшись преимущественно в верхних городках.

В 1559 г. князь **Ярема Байда-Вишневецкий** с 5 тысячами запорожских казаков по просьбе Ивана Грозного подступил к Азову в союзе с донскими казаками под начальством атамана **Михаила Черкашенина**.

Турецкий султан Селим в 1569 г. решил **окончательно истребить казачество на Дону** и для этой цели собрал огромное войско свыше 67 тысяч янычарь, турок и крымских татар. Селим имел план подняться по Дону до **Переволоки**, соединить каналом Дон с **Волгой**, поставить ряд крепостей и завладеть **Астраханью**. **Донские казаки, видя неминуемую гибель, рассыпались по необъятным степям** и не показывали и признака жизни, так что турецкий флот плыл по Дону среди полного безлюдья. Достигнув Переволоки, турки потерпели полную неудачу в рытье канала и в перетаскивании судов в Волгу, так что, отправив их назад в Азов, двинулись в поход на Астрахань. Но под Астраханью они были разбиты московской ратью и донскими казаками и бежали безводной степью к Азову, причем по пути массами гибли от преследования казаков и черкесов. В этом же походе против турок участвовал и князь **Байда-Вишневецкий** с своими запорожцами, которые после поражения турок остались недовольны разделом добычи и решили остаться на Дону, причем **поселились большей частью в низовье**, где и основали в 1570 г. **город Черкасск** (ныне станица Старочеркасская), ставший главной резиденцией **Донской старшины и Войска**. «...Так, главный городок **Донцов** назывался **Черкасск**, а недалеко от него существовал **Монастырский остров** с городком того же имени. И у **Киевских черкас** был город **Черкасы**, а недалеко от него на Днепре также **Монастырский остров**. Эти названия уже в силу их числа не могут быть простыми созвучиями. Они показывают, как дорого было

старинному черкасу его родное слово, его **национальность, ярко отразившаяся потом в казачьей сословности**» (*Евграф Савельев [Савельев Е. Донские казаки, Азовско-Донская община, XV-XVI в.в. // Донские областные ведомости. – 1913. – №131, 18.06. – С.2-3. – http://passion-don.org/tribes/tribes_6.htm ; Савельев Е. Донские казаки во второй половине XVI века // Донские областные ведомости. – 1913. – №132, 19.06. – С.2-4. – http://passion-don.org/tribes/tribes_7.html]).*

Значительный интерес представляют данные генерала А. Ригельмана, автора конца XVIII в., который писал, что **современные ему донские казаки единодушно заявляют, что произошли от черкесов** [*Бондаренко Г. Черкасы – основатели Черкасска // <http://www.adygi.ru/index.php?newsid=487>*] Иоганн Эрлих Тунманн (вторая половина XVIII в.) также связал появление в XV в. казаков с черкесской эмиграцией на Украину: «Они (**черкесы**) завладели **Керчью в Крыму**, часто нападали на этот полуостров и другие европейские местности, **сделались основным составом образовавшихся тогда казачьих народностей** и основали в Египте знаменитую династию... **Кубанские черкесы удерживались как на Дону, так и на Кубани**. Там составляли они, хотя и сильно смешавшись с русскими, **донское казачье государство**».

Интересной является **грамота царя Ивана Грозного от 3 января 1570 г.** о том, чтобы **атаман Михаил Черкашенин и донские казаки** слушали царского посла Новосильцева, едущего в Царьград через Дон и Азов, и «тем бы вы нам послужили, а мы вас за вашу службу жаловать хотим». Именно **этот царский документ считается днем официального образования войска Донского**. С этого времени донские казаки постоянно взаимодействуют с царской властью и православной церковью в Москве в деле защиты южных рубежей Руси как с единой по языку, вере и быту.

Так, в 1587 г. **донские казаки разгромили улусы ногайского князя Як-Шисата, кочевавшего по Кубани**, захватили в плен массу людей и имущества и даже пленили его дочь. В 1590 г. **донцы**,

соединившись с запорожцами, осадили и взяли штурмом город Воронеж, разорили его, сожгли и убили тамошнего воеводу князя Долгорукова. В 1592 г., мстя черкесам за набег на Дон, казаки поймали и увели в плен знатного черкесского князя Кабана с пятью союзными князьями и с ними захватили еще турецкого чауша (азовский вельможа). За этих пленников донцы требовали 32 000 золотых выкупа.

Новочеркасск был основан 18 (30 мая) 1805 г. как столица донского казачества, основателем города был атаман Матвей Платов.

Казачий маркиз Емельян Пугачев

*«... Мое отечество там, где нет свободы,
но где люди бьются, чтоб добыть ее»*

Томас Пейн

Чуть ли не первым политическим деятелем, который понял, что **порабощенные народы России не смогут освободиться самостоятельно, в одиночку, а лишь после развала всей колониальной империи**, был **Емельян Иванович Пугачёв** (1742-1775). Он – казак, родом из малороссийской станицы Зивовейской на Дону (ныне – станица Пугачёвская Волгоградской области; ранее уроженцем этой же станицы был **Степан Разин!**), прошедший Северную войну в составе личной казацкой охраны полковника И. Ф. Денисова, затем несколько лет в составе розыскной команды вылавливал по всей Польше беглых раскольников-староверов, затем, в качестве **хорунжего** (младшего казачьего офицера) в войсках генерал-

аншефа графа П. И. Панина принимал участие в войне с Турцией, отличившись при взятии **Бендер** в 1770 г.

Княжна Дараган («Тараканова») утверждала, что **Омельян Пугачев начинал как личный охранник (сердюк) её дяди, гетмана Украины Кирилла Розумовского, позже был отправлен учиться математике и военной науке в Берлин.** Если это правда, то понятно, откуда взялись **воззвания Пугачева к немцам на немецком языке**, а так же почему на одном из прижизненных портретов Емельян изображен гладко выбритым, по-европейски одетым, в треуголке (да и казнен-то Емельян Пугачев в молодом возрасте 33-х лет).

Да и **странное поведение губернатора Оренбурга датчанина полковника Иоганна Рейнсдорпа (1730-1782),** участника Семилетней войны, кавалера ордена Святой Анны, не организовавшего никакого сопротивления восставшим, вызывает подозрение в его либо знакомстве с Пугачевым, либо даже соучастии (повстанцам точно были известны маршруты посланных против них карательных экспедиций, их численность и состав). Пассивная оборона губернатором Оренбурга вызывала большие нарекания снявшего осаду бригадного генерала П. М. Голицына, но из-за отсутствия прямых доказательств подозрения были «сняты» и И. Рейнсдорп даже был награждён орденом Святого Александра Невского и оставался на посту оренбургского губернатора до февраля 1781 г.

Будучи ранен в ходе турецкой кампании, **несколько лет Емельян Пугачев проживал в Киеве у неких состоятельных родственников.** Известно, например, что **его знаменитый родственник Пугач был в 1775 г. полковником Буго-Гардийской паланки Запорожского казачьего войска.** Вернувшись в 1771 г. на Дон, он встретился с когда-то пойманными им в Польше староверами-раскольниками, обвинившими его в своих страданиях. Узвленный и раскаявшись, Емельян Пугачев помогал некоторым из них бежать (за это в раскольнических скитах позже ему постоянно оказывали

помощь и давали убежище). Попытался он помочь бежать с Таганрога на Терек от поборов кредиторов семье своей сестры Феодосье Павловой, но был раскрыт... С этого времени начались его многочисленные аресты и бегства. Одно время **был атаманом нескольких станиц терских казаков и отправлен с прошением от Терского войска в Петербург в Войсковую коллегию**, но был схвачен царскими властями в Моздоке и ограблен, но опять бежал с помощью бывшего сослуживца по Северной войне. После некоторых мытарств Емельян Пугачев явился к властям с повинной и **согласился на вольное поселение на реке Иртыш в Симбирской губернии**. Прибыв туда, Емельян Пугачев **стал организовывать переход желающих яицких казаков на Кубань** (находившуюся тогда под властью Турции), к тамошним **казакам-некрасовцам**, но был схвачен и посажен в 1773 г. в острог в Казани.

Бежав оттуда, 18 сентября 1773 г. **Емельян Пугачев как «император Петр III» с помощью собранного войска из казаков, татар, калмыков и башкир**, с распущенными знамёнами, штурмовал яицкие городки. **Представителем инородцев в штабе Пугачева стал башкир Идыр (Идорка) Баймеков**, а его приемный сын Болтай – писарем татарской грамоты. Во время осады Оренбурга к Пугачеву прибыл 1 500 **джигитов-башкир** во главе со старшинами Кинзей Арслановым, Ямансары Япаровым и Альвеем, 500 **воинов-марийцев (черемисов)** во главе со старейшимной Мендеем, 300 ставропольских **всадников-калмыков** во главе с калмыцким князем Федором Дербетевым, сотня **татар-мишарей** сотника Канзафара Усаева, 200 **всадников-казахов (кайсак-киргизов)** из Младшего жуза во главе с султаном Сеит-Али. Также в тылу правительственных войск партизанил большой отряд **казахов Среднего жуза** во главе с женщиной, которую прозвали «Невидимка». Позже из Уфимского края прибыл, ударив в спину правительственным войскам генерала Карра и князя Уракова, с многочисленным отрядом **башкирской конницы 20-летний Салават Юлаев**, сын старшины Шайтан-Кудейской волости Юлая Азналина, героя Северной войны,

командовавшего в ходе её отрядом башкирской конницы и хорошо знакомый по войне и польскому походу с Емельяном Пугачевым. Сам **Салават Юлаев был воспитаником историка, просветителя и краеведа Петра Рычкова, соратника и ученика жившего ранее долго в Башкирии «последнего летописца» Руси В. Н. Татищева и поддерживающего отношения с академиком П. С. Палласом. П. Рычков во время осады находился в Оренбурге и с помощью голубиной почты отправлял восставшим сообщения о состоянии в крепости.**

Украинцы составляли значительную, если не большую часть населения Дона. Как отмечал исследователь Бронштейн, уже в 1638 г. на Дону насчитывалось свыше 10 тысяч «черкас» (украинцев). Они преобладали также в Волжском казачьем войске, значительная часть их была и в Терском и Яицком казачьих войсках. Поэтому закономерно, что украинцы были его основной ударной силой. Бывшие гайдамаки (есть данные о том, что даже сам Максим Зализняк убежал с сибирской каторги и присоединился к восставшим), запорожцы... Вот лишь несколько фамилий активнейших соратников Емельяна Пугача (а их можно назвать и целую сотню): Мелешенко, Заклиста, Журба, Новиковский, Кармацко, Шаварниевский, Журбинский, Стодола, Криворученко, Черваченко, Величко... Почти тысяча украинских казаков перешла на сторону повстанцев весной 1774 г. из русской карательной экспедиции, посланной на подавление восстания, которой командовал генерал Бибиков. Пугачевцы появились и в Запорожье. Как сообщал епископ Феодосий, в январе 1774 г. в Запорожье пугачевские полковники Емельянов и Стодола призывали казаков присоединиться к восстанию. Тот же епископ Феодосий писал: «Весной 1774-го года к проживающим здесь запорожцам присоединились несколько бурлаков из разбитого пугачевского войска». Да и сам «Емелька Пугач» после поражения намеревался «пробраться морем к запорожским казакам».

Организационно войско Пугачева называлось **Главная Армия**, управляла ей **Государственная Военная Коллегия (ГВК)**, подчиненная **Походной Канцелярии императора Петра Федоровича и его сына Павла Петровича**. Общевойсковым атаманом и начальником канцелярии был постоянный советник **Андрей Овчинников**. Управляющие, атаманы и полковники образовывали **Главный штаб (Совет)**.

Когда Пугачев был схвачен предателями-заговорщиками, Екатерина II в восторге писала: **«Маркиза Пугачева везут из Симбирска в Москву, связанного, скрученного словно медведя, а в Москве его ожидает виселица»**. **Странно услышать такой титул с уст императрицы в отношении обычного, казалось бы, холопа!.. Честь Пугачева была оказана настолько, что его судили 35 крупнейших сановников (14 сенаторов, 11 «персон первых трёх классов», 4 члена Синода и 6 президентов коллегий) в Троицком зале Кремлевского дворца.**

Место казни «было на так называемом Болоте» (нынешней **Болотной площади**). Когда граф П.И. Панин спросил Пугачева, как же он посмел, вор, назваться государем, Пугачев ответил, играя словами: **«Я не ворон, я вороненок, а ворон-то еще летает»**.

А. С. Пушкин, занявшись исследованием истории Пугачевского бунта, вскоре обнаружил в архивах **поразительные нестыковки с официальной версией – и прекратил исследование**, решив, что «будет себе дороже», если явит миру подлинную историю и сущность Пугачевщины.

МОСКАЛИ КАК НЕСОСТОЯВШЕЕСЯ ВОЕННО-ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОЕ СОСЛОВИЕ

Известно, что свои реформы П.А. Столыпин (1862-1911) реализовал экономическими методами и стремился не разрушить крестьянскую общину («мир»), в которой крестьяне после отмены крепостничества в России в 1861 г. низведены до состояния государственных рабов, а параллельно с ней **создать новый класс крестьян – полноправных собственников земли как опору капиталистического строя** (*«каждый домохозяин, владеющий землёй на общинном праве, может во всякое время требовать укрепления за собой в личную собственность причитающейся ему части из означенной земли»*), – говорилось в указе от 9 ноября 1906 г. «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования»), а также **решить проблему малоземелья и скученности, обеспечить из общин отток излишнего (наиболее активного) населения для освоения сибирских пространств** и т.д. **Ходатайства о закреплении земли в частную собственность были поданы членами более чем 6 млн домохозяйств из существовавших 13,5 млн.** Из них выделились из общины и получили землю (суммарно 25,2 млн десятин – 21,2 % от общего количества наделных земель) в единоличную собственность около 1,5 миллионов (10,6 % от общего числа). Из 3 млн крестьян, переселившихся на выделенные им правительством в частную собственность земли в Сибирь, 18 % вернулись обратно и соответственно **82 % остались на новых местах.** Помещичьи хозяйства утратили былую хозяйственную значимость. Крестьяне в 1916 г. засевали (на собственной и арендуемой земле) 89,3 % земель и владели 94 % сельскохозяйственных животных. Сам П.А. Столыпин предполагал, что все задуманные им реформы будут осуществлены комплексно (а

не только в части аграрной реформы) и дадут максимальный эффект в долгосрочной перспективе: «Дайте государству 20 лет покоя внутреннего и внешнего, и вы не узнаете нынешней России», – говорил он в интервью одной из газет, описывая проводимые **реформы, главной целью которых, с его слов, являлось создание класса мелких землевладельцев, что должно было привести к процветанию страны.** Но реформы П.А. Столыпина не были завершены полностью вследствие первой мировой войны, а затем гражданской войны и установлением советской власти.

В сталинском учебнике по истории ВКП(б) деятельность П.А. Столыпина была подана в самых тёмных тонах. Утверждалось, что его **реформы привели к «обезземеливанию крестьян, ограблению общинной земли кулаками, разбойничьим набегам жандармов и полицейских, царских провокаторов и черносотенных громил на рабочий класс».** Советский историк Арон Аврех отмечал, что **экономические реформы Столыпина совершенно не соответствовали потребностям государства,** так как не решали глубинных противоречий режима. **Носившая безусловно прогрессивный характер аграрная реформа, даже в случае её полного успеха, не могла обеспечить достаточный уровень прогресса** для конкурентоспособной борьбы с великими державами за сохранение позиций и выживание. **Главной ошибкой столыпинских реформ** А. Аврех считал убеждение, что **сначала надо обеспечить экономические условия, после чего уже осуществлять реформы демократические.** Между тем отказ от проведения политических реформ приводил к росту в стране недовольства и революционных настроений.

Но у столыпинских реформ был предшественник, который также не реализовался...

Классиками-основоположниками украинской литературы Е. Гребинкой, И. Котляревским, Г. Квиткой-Основьяненком зафиксирована попытка царской администрации в Украине реализовать проект превращения украинца-казака не столько в малоросса (т.е. ментально и политически самоопределяющего себя как южную часть единого «русского народа»), сколько в некую «парсуну» – «москаля», когда с начала XIX в. на территории Слободско-Украинской, Херсонской, Екатеринославской и других губерний формируется субэтническая группа, тесно связанная, с одной стороны, с военной машиной империи, а с другой – с исконным земледельческим занятием (попавшие под рекрутный набор сразу же освобождались из крепостной зависимости, а после срочной службы пополняли ряды «вольных хлебопашцев»), т.е. формируется военно-земледельческое сословие, которое своими силами могло бы содержать и комплектовать постоянную армию без отягощения бюджета страны и численность армии сохранялась бы на уровне военного времени (остальное население страны освобождалось от расходов на ее содержание).

Соотнесение понятия «москаль» с северным соседом имеет более позднее происхождение, собственно с конца XIX в. (до этого бытовало в украинской среде определение «кацап» татарского происхождения, букв. «мясник»).

Идеальное воплощение проект «москализации» приобрел в практике организации военных поселений («аракчеевщина») [Мельгунов С.П. *Военные поселения // Отечественная война и русское общество: юб. изд. 1812-1912.* — М., 1912. — Т. 7 / А.К.Дживелегов, С.П.Мельгунов, В.И.Пичета. — С.209-221]. «Желая, с одной стороны, изъяснить особенное внимание к заслугам победоносных наших воинов, — гласила грамота, данная 21 марта 1821 г. Украинскому Уланскому полку (дивизии; в три украинских уланских полка в 1817 г. были преобразованы Чугуевское, Бугское и Украинское казачьи войска) и перечислявшая все преимущества военных поселений, — с

другой отвратить всю тягость, сопряженную для любезноверных подданных наших с ныне существующею рекрутскою повинностью, по коей поступившие на службу должны находиться в отдалении от своей родины, в разлуке с своими семействами и родными, что естественно устрашает их при самом вступлении в службу, и с тоскою по своей родине ослабляет их силы, и новое их состояние делает им несносным. С отеческим попечением занимаясь средствами сделать переход сих людей в военное состояние нечувствительным и самую службу менее тягостною, мы положили в основание сему то правило, чтобы в мирное время солдат, служа отечеству, не был отдален от своей родины, и посему мы приняли непреложное намерение дать каждому полку свою оседлость в известном округе землю и определить на укомплектование оного единственно самих жителей сего округа».

Прообраз военных поселений в некоторой степени уже существовал – собственное имение А.А. Аракчеева Грузино в Новгородской губернии, включавшее 38 деревень и насчитывавшее более 2 000 душ крепостных мужского пола. Грузино представляло собой образцовое по тем временам хозяйство. При его организации Аракчеев руководствовался следующим принципом: имение должно служить не обогащению владельца, а улучшению благосостояния вверенных ему Богом и царем крестьян. Первые враги мужика – леность, пьянство, разболтанность, отсутствие порядка в быту. Эти пороки Алексей Андреевич в первую очередь и принялся искоренять железной рукой. Ветхие дома разбирались; переносились на новые места целые деревни: прокладывалось шоссе и вдоль него ставились ровными рядами на равном расстоянии друг от друга чистые просторные избы на каменных фундаментах. Дороги и пруды обсаживались деревьями. Даже самому захудалому крестьянину полагалась хотя бы одна лошадь и несколько коров – в зависимости от величины земельного надела. Если скотина околевала, вотчинный голова обязан был немедленно заменить ее. В начале года составлялись списки взрослых парней, и после

проверки знания Закона Божия граф разрешал им жениться. При этом девушек парням назначали, а свадьбу они должны были справить до Троицына дня. **Наиболее бедным женихам и невестам оказывалась помощь.** Поощрялась рождаемость, предписывались **правила содержания младенцев матерями**, чтобы снизить детскую заболеваемость и смертность. На любой случай жизни у Аракчеева имелись инструкции. **В результате быт крестьян улучшался, достаток увеличивался.** Именно в Грузино император узрел воплощение того, что он хотел бы иметь в военных поселениях. Также сам граф А.А. Аракчеев (1769-1834) **предложил проект отмены крепостного права**, по которому освобождение крестьян проводилось под руководством правительства, причем **следовало выкупать постепенно крестьян с землей из расчета две десятины на душу по соглашению с помещиками по ценам данной местности.**

Поселенные войска формировались из семейных солдат, прослуживших не менее 6 лет в армии, и местных жителей-мужчин, главным образом, крестьян в возрасте от 18 до 45 лет, обладавших собственным имуществом. Все они именовались поселянами-хозяевами (1-го или 2-го разряда). Каждый такой хозяин принимал к себе двух солдат и кормил их, за что и освобождался от налогов государству. **Унтер-офицеры земли не получали и должны были обучать поселян военному делу. Офицеры, помимо строевого обучения, руководили сельскохозяйственными работами, был создан военно-учительский институт для подготовки учителей для военных поселений. Дети поселян-хозяев зачислялись в кантонисты, а с 18 лет переводились в воинские части. По достижении 45 лет поселенцы уходили в отставку, но продолжали нести службу в госпиталях и по хозяйству. Местные жители, не вошедшие в состав войска, но подходившие по возрасту и годные к службе, зачислялись в помощники хозяев и в резервные воинские подразделения. Военные поселяне освобождались от всех налогов и повинностей, от**

строевой службы, но обязаны были снабжать продовольствием действующую армию. **Жизнь военных поселенцев и их семей строго регламентировалась.** Они обязаны были носить выданную военную форму, жить и работать по твердому распорядку. На военные учения отводилось 2 дня в неделю. **Наряду с регулярным военным обучением, несением караульной службы поселенцы занимались сельским хозяйством, а также работали на каменоломнях, пороховых и лесопильных заводах.** По достижении 45 лет поселяне зачислялись в «инвалиды» с получением от казны жалования и провианта. Типовое военное поселение на роту (228 чел.) состояло из 60 домов-связей, в каждом из которых проживали 4 семьи с неразделенным хозяйством. Для них строились типовые дома с хозяйственными постройками, они получали скот и инвентарь. Земельные наделы поселян составляли: в пехоте – 6,5 дес. пашни, в кавалерии – от 36 до 52 дес. 4 поселенных роты составляли батальон (эскадрон), а полк (4 батальона) составлял округ.

К концу царствования Александра I система военных поселений включала 1/3 всей армии (375 тыс. человек) и состояла из 148 батальонов пехоты, 240 эскадронов кавалерии, 32 фушштатских рот и 14 бригад артиллерии. В 1821 г. военно-поселенческие полки объединили в Отдельный корпус, главным начальником которого был назначен все тот же А. А. Аракчеев. В 1831 г. многие военные поселения переименовали в округа пахотных солдат. Упразднены военные поселения были только в 1857 г. при Александре II и в них насчитывалось уже 800 тыс. человек (см.: [Буровский А.М. Наполеон – спаситель России. – М. : Яуза; Эксмо, 2009. – С.315]).

На 1840 г. общая численность хозяев-поселенцев Киево-Подольского военного поселения составляла становила 8112 человек. «...Удачно выбранная правительством и опробованная на практике гр. И.О.Виттом (возглавлял военные поселения кавалерии с

1817 по 1840 год) **модель хозяйственного развития округов**, основанная на системности построения всей экономической организации поселений кавалерии и **прочной базе хорошо структурированного военнопоселянского хозяйства**, не только способствовала укреплению социально-экономической системы кавалерийских военных поселений, но и **обеспечивала ее эффективное функционирование**, что способствовало переводу части армии на самопродовольствие в короткие сроки. **От земли поселенных кавалерийских округов в 1830-х-1850-х годах получали довольствие 6 кавалерийских дивизий и одна конно-артиллерийская бригада (25 округов)**. Система мер государственного регулирования давала значительные положительные результаты на всем протяжении существования **военно-поселенной организации**. По военному ведомству были сэкономлены значительные средства на содержание поселенных дивизий и полков. **Введение института военных поселений** в определенной степени **решило вопрос стабилизации экономики России, а также позволило укрепить финансовую систему государства**. Существование поселенных округов на значительных территориях страны привело к **опережающему развитию этих регионов**, так как была **создана новая модификация позднефеодального хозяйства, и в поселенных округах отмечался более высокий уровень развития сельского хозяйства за счет внедрения передового опыта и использования новых технологий аграрного производства**» [Кандаурова Т.Н. *Экономическая организация военных поселений кавалерии (1830-е – 1850-е гг.) : опыт количественного анализа статистических атласов // Круг идей : модели и технологии исторической информатики : Труды III конференции Ассоциации «История и компьютер» / Под редакцией Л.И. Бородкина, В.С. Тяжелыниковой // <http://kleio.asu.ru/aik/krug/3/13.shtml>].*

Несколько ранее на территории Новороссии создавались военные поселения из южных славян (т.н. Славяно-Сербия и

Ново-Сербия). Ранее по указу правительства Екатерины II **на землях украинского Причерноморья и в Крыму** были размещены **греческие военные поселения**. Со временем поселенцы перешли к занятию земледелием и торговлей.

Здесь уместно вспомнить также **опыт Пруссии**, когда стране после ее поражения в войне с Наполеоном позволили иметь вооруженные силы численностью не более 40 тысяч человек. Прусский король нашел способ обойти этот запрет: **солдат, отслуживших срочную службу, переводили в ландвер (запас) и они занимались своим хозяйством по месту жительства, периодически привлекаясь на военные сборы**, благодаря чему Пруссия, формально не нарушая установленные для нее ограничения, на деле **сформировала боеспособную армию в сотни тысяч штыков**.

Но если в Пруссии и в колониях в Латинской Америке такие военные поселения становились основой и форпостами сохранения национальной и религиозной идентичности и воспитания милитарного национального духа, в результате чего название «пруссаки» и «креолы» стали именами нарицательными, то в Украине феномен «москалей» оказался еще одним извращением помещичье-крепостинического и имперско-колониального строя, цель которого состояла и в значительной потере местным населением украинской идентичности.

Так, Платон Акимович Лукашевич (1809-1887), который учился в Нежинской гимназии, где, к слову сказать, был ближайшим товарищем Николая Гоголя, а потом поступил в Ришельевский лицей Одессы, ушёл с головой в этнографию и в 1836 г. издал толстый сборник **«Малороссийских и Червонно-русских дум и песен»** –

исключительный по своей ценности материал, своего рода попытка спасти **умирающий мир украинской песенной традиции, вытесняемой солдатскими («москальскими») песнями**. Последнее, что уцелело, представлено в данном сборнике. «... Проезжайте всю Малороссию вдоль и поперёк, – горевал П.А. Лукашевич, – и я ручаюсь вам, что вы не услышите ни одной национальной песни ... А вместо этого услышите, как какой-нибудь развалившийся мужик дребезжащим криком тянет до бесконечности очень неприятную ноту, а заглушающий хриплый хор старается ему подпевать. Впечатление, – говорит П.А. Лукашевич, просто ужасное: от раздраженного напева вы в опасности потерять орган слуха..... невольно закрыв уши, вы уйдёте как можно далее; но в отдалённости голос певцов становится ещё неприятнее, это совершенный вой волков... эти песни, которые я издаю, – с грустью признаётся П.А. Лукашевич, – давно уже мертвы для Малороссиян. Это только малейшие остатки той чудной песенности, которая давно ушла и трагический колорит которой необходимо передать, чтоб «исполнить свой долг перед Родиной» [*Лукашевич П.А. Малороссийские и червонорусские думы и песни. – СПб, 1836. – С. 5, 7*].

В 1862 г. один из авторов журнала «Основа: Південноросійський літературно-вчений вісник», основанного Т. Шевченком и редактируемого П. Кулишем, рассказывая о своей **поездке по Украине**, отмечал, что **украинцы того времени вроде бы не очень любили Киев**: «... Не доезжая Киева, – писал он, – по сторону Днепра, я встречал много **селян-украинцев**, которые попасали своих лошадей и волов. По моему наблюдению, **их нисколько не привлекал Киев**, который так величественно раскинулся по горам, прославленным историческими преданиями и поэтическими сказаниями южнорусского народа. Они даже не смотрели на эту величественную картину; **их взор блуждал где-то далеко, искал степей малонаселенных, искал лесу уединенного и, казалось, с удовольствием останавливался на безлюдной местности**». Автор записок считал этот **странный феномен**

закономерным, поскольку в Киеве была одна жизнь, а вокруг него совсем другая, и, казалось, никаких точек соприкосновения между ними не существовало: «... Украинец знает, что жизнь в городах – не его жизнь, – там ему не место; там его на каждом шагу ограничивают, стесняют, там ему надо извратить, изломать себя, чтобы жить. Украинец любит степь, оттого что только там для него просторно и привольно; никто там не скажет: «Здесь тебе не место!» Может быть, он уже не раз бывал в Киеве; быть может, память его полна рассказов о его чудесах, редкостях; но он знает, что ему многого не дадут посмотреть, и, пожалуй, выпроводят из иного общественного места... Из-за чего же ему интересоваться?» [*Нелеста Ф. После поездки на Волинь // Основа. – 1862. – № 10. – С. 47*].

Враждебную сущность «москальского» русификаторского проекта остро почувствовали интеллектуальные умы Украины и бросились спасать ситуацию. Как ни парадоксально, **чем сильнее осуществлялось давление имперско-колониальной политики Москвы, тем больше росло культурно-просветительское сопротивление «украинофилов»**. В 1859 г. возникло **киевское общество «Громада»**. Без его участия не обходилось ни одно крупное начинание и в сфере науки, и в книгопечатании, в организации музеев, разных обществ и товариществ, конференций и съездов. Громадовцы активно писали для первой неофициальной городской газеты **«Киевский телеграф»** (1859-1876), способствовали успешной деятельности **«Юго-Западного отдела Русского географического общества»** (1873-1876) и, наконец, основали первый местный украинский журнал – **«Киевскую старину»** (1882-1906), который являлся неофициальным органом их организации.

Второе поколение городских украинофилов выросло в атмосфере противостояния и отчуждения. Официальные власти нередко прибегали к политике **компрометации украинофильских кругов в глазах горожан**. Так, например, в середине 1870-х гг. киевский полицмейстер Гюббенет велел проституткам появляться на

улицах только в украинских национальных костюмах. Старания официальной пропаганды приносили свои плоды, и попытки украинцев возродить свои **национальные бытовые традиции многими верноподданнически настроенными киевлянами часто воспринимались настороженно, если не враждебно.** «... Мое поколение, – писала дочка М. П. Старицкого Людмила Старицкая-Черняковская, вспоминая 1880-е гг., – особое поколение: **мы были первыми украинскими детьми (в Киеве).** Не теми детьми, которые вырастают в селе, в родной атмосферестихийными украинцами, – мы были детьми **городскими, которых родители впервые с пеленок воспитывали сознательными украинцами среди враждебного окружения.** Таких украинских семей было немного; все другие дети, с которыми нам приходилось постоянно встречаться, были русифицированными барчуками. **В то время среди русской квазиинтеллигенции Киева ... утвердилось недоброжелательное отношение ко всему украинскому, и особенно к самим «украинофилам»;** В лучшем случае к ним относились иронично, как к «блаженненьким» или чудакам ... Мы говорили по-украински, и родители всюду обращались к нам по-украински; часто нас одевали в украинскую одежду. И, конечно, и тем и другим мы обращали на себя общее внимание, а вместе с тем и – шутки, глумление, насмешки, презрение. О, как много пришлось испытать нашим маленьким сердцам горьких обид, забываемых... Помню, как с сестрою гуляли мы в Ботаническому саду, конечно, в украинской одежде и говорили между собой по-украински. Над нами стали смеяться, вышла гадкая сцена: дети, а заодно и такие же разумные бонны и няньки начали издеваться над нами, над нашей одеждой, над нашим «мужицким» языком. Сестра вернулась домой, заливаясь слезами ... Моих слез не видел никто: яростное, волчье сердце было у меня; но, помню, как ночью, когда все вокруг спали, вспоминала я, бывало, происшествия дня и думала, думала... **И такая страшная, такая хищная ненависть ко всем угнетателям родного слова и люда поднималась в сердце,**

что страшно теперь и вспоминать...» (*Старицька-Черняхівська, 25 років українському театру, 47*).

Перепахать «смоскаленную Малоросию» и засеять её бережно хранимым зерном национальной украинской культуры – к началу XX в., – как видим, этот проект полностью реализовался.

Приложение.

РУСЬ КАК УДЕЛ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Русь находится под **Покровом Святой Девы, Королевы Ангелов, Царицы Небесной**: «Ты есть слава Иерусалима, честь нашего народа. Ты есть Королева небес и, королева Ангелов. Твоё имя будет благословенно вечно» (*хорватская молитва на «Коронование Богородицы на Царицу Неба и Земли»*); «Избрание Её для воплощения Сына Божия совершилось от всех лиц Святой Троицы – от Отца, Сына и Святого Духа. И венчание Её на царство совершилось от всех лиц Святой Троицы: Бог Отец венчал Ее как Свою Дочь, Бог Сын венчал Её как Свою Матерь, Святой Дух венчал Её как Свою Невесту» (*православная молитва*).

Первый общерусский кафедральный собор, возведенный в Киеве в 991-996 годах, был освящен в память Успения Пресвятой Богородицы (этот храм больше известен как **Десятинная церковь**). В годы, когда он считался главным храмом Руси, Русская Церковь не зависела от византийской Константинопольской патриархии и подчинялась главе церкви болгар – архиепископу Охридскому. К началу XII в. **Божия Матерь уже твердо считалась хранительницей русской государственности, а Русская земля – «градом Пресвятой Богородицы»**. «Сохрани свой град, Дева-Матерь чистая, – молятся ей русичи, – который Тобою честно царствует, Тобою укрепляется и на Тебя надеется, побеждает в бранях, ниспровергает противных и держит их в послушании... Преклони слух Твой, чистая, и спаси нас, всегда в скорбях погружающихся, и соблюди от вражеского пленения град Твой, Богородица!».

Для основной массы селян-землепашцев **Божия Матерь быстро стала «Госпожой», то есть главной небесной покровительницей и заступницей**. Ведь главные Богородичные

праздники – Успения Богородицы (15 августа по старому стилю) и Рождества Богородицы (8 сентября) – **приходились как раз на пору завершения уборки урожая**, на те спокойные и теплые дни конца лета и начала осени, когда Русь щедро вознаграждала земледельца за его нелегкий труд. Именно 8-9 сентября издревле проходили празднества в честь покровителей урожая и всего рода людского. С **Богородицей стали связывать плодородие Русской земли, кормящей русских людей – и для русских она стала олицетворением «Матери-Земли», «Матушкой Владычицей», «Святой Владычицей нашей».**

Не случайно в каждом втором из основных политических центров Руси XII ст. **главный храм был освящен в память Успения** (Галич, Владимир-Волынский, Смоленск, Ростов) или **Рождества** (Суздаль) **Пресвятой Богородицы. Успенский собор был главным храмом** и в духовном центре Киевской Руси – **Киево-Печерском монастыре**. Тут в алтаре собора находилась **Печерская икона Божией Матери**, утраченная ныне. Также существовали её разные списки в храмах Руси.

В XIV в. Богородица осватила своим именем Москву, главным храмом которой в 1326 г. стал возведенный князем Иваном Даниловичем Калитой **собор Успения Богородицы**, а **новый Успенский собор**, возведенный в московском Кремле Иваном III в 1479 году, был уже **главным храмом Великой Московии**.

А как же все это квази-имперское беснование России на протяжении столетий, несущее смерть и страдания миллионам и миллионам людей? Неужели в этом над Москвой состоит благословение небес?

Есть предание о том, как **юродивый Василий Блаженный** (1469-1552) однажды взял **булыжник и кинул в икону Богоматери**, которая с давних пор считался чудотворным: «...Это было в Москве, на Варварке (Варваринские ворота, – О.Г.). Народ бросился бить юродивого, а он кричал: «Краску-то отскоблите, краску!» Люди

прекратили мордобой и чуть-чуть поскоблили икону. Василий оказался прав, **под верхним слоем, под ликом Богородицы, была – дьявольская харя!** Это не выдумка жития, подобные иконы действительно существовали, назывались **адописные**. Люди, молясь на такие иконы, сами того не зная, молились дьяволу. А как узнаешь? Только с помощью юродивого!» [*Поликовский А. Молитва неподсудна // <http://www.novayagazeta.ru/columns/51793.html>*].

Празднование **Успения Пресвятой Богородицы** (лат. **Assumptio Beatae Mariae Virginis**) посвящено **воспоминанию о кончине Божией Матери Марии и Ее телесного вознесения на небеса**. На Востоке и на Западе этот праздник имеет различные названия. Греки называли его «**Koimesis**» — «**Погружение в сон**» (отсюда церковно-славянское– «**Успение**», латинское «**Dormitio**»). На Западе закрепилось латинское название «**Assumption**» – «**взятие**», «**принятие**», поэтому среди русских католиков латинского обряда используется наряду с устоявшимся в русской традиции «Успением» название «**Взятие Пресвятой Девы Марии в небесную славу**». Также русская православная и коптская церкви используют понятие «**Вознесение Девы Марии**» (лат. **Ascensionem virginis Mariae in caelum**).

Как и другие праздники почитания Богородицы, в этот день для верующих обязательно посещение мессы и совершение молитв. В некоторых странах Западной Европы, например, Австрии, Греции, Франции, Германии этот день является национальным праздником и выходным. Православные Иерусалимская, Русская, Сербская, Грузинская и Греко-католическая Украинская отмечают **праздник Успения Пресвятой Богородицы и Приснодевы Марии 15 (28) августа по юлианскому календарю**, а Элладская, Румынская и Римо-католическая празднуют **15 августа по григорианскому**

календарю. Копты празднуют «Взятие Богородицы в Небесную славу» **22 августа**. В средневековой Баварии Вознесение Девы Марии отмечалось **13 сентября**, хотя некоторые диоцезы (в Бранденбурге, Майнце, Франкфурте и др.) отмечали его **23-го**, ссылаясь на откровения святой Елизаветы из Шонау и святого Бертрана, согласно которым **Мария была вознесена на небо на сороковой день после смерти**. В сиро-яковитском календаре от 675 года **праздник Марии отмечался 26 декабря**, и эта дата долго сохранялась при появлении других. .Несториане праздновали его **в пятницу после Богоявления (Крещения Господа)**.

Ранние христианские памятники содержат различные и, зачастую, противоречивые сведения о том, где и как долго жила Богоматерь после окончания земной жизни Христа. Также неточны сведения о кончине и погребении Богородицы. Так, Св. Епифаний Кипрский писал: «Пусть исследуют Писания, и не найдут сведений ни о смерти Марии, ни о том, умерла ли Она, ни о том, что не умерла, ни о том, погребена ли Она, ни о том, что не погребена. И когда Иоанн предпринял путешествие по Азии, то также нигде не говорится, чтобы он вел с собою святую Деву, но Писание просто умолчало об этом по чрезвычайности чуда, чтобы не привести в изумление разум человеческий... Ибо Писание стоит выше ума человеческого и оставило то неизвестным, так как **Дева была сосуд честный и превосходнейший**, дабы не остался кто-либо в предположении чего-либо плотского о ней. И **так умерла ли она и погребена ли, мы не знаем, но она пребывала чуждою плотского совокупления»** (Епифаний Кипрский. Панарион. Против антидиокорианитов, пятьдесят восьмой и семьдесят восьмой ереси. &11 // <http://khazarzar.skeptik.net/books/epiph/panarium/78.htm>); «... Потому умерла ли святая Дева и погребена: во славе упокоения Ея, в непорочности кончина, **в девстве – венец**; а если умерщвлена, как написано: «и душу её пройдет оружие» (Лук.2.35) и в таком случае с мучениками слава Ея и в блаженстве святое тело Ея, через которое Свет воссиял миру. **А может быть Она осталась в живых, так как**

не изнеможет у Бога всё, что Он хочет делать (Лук.1.37.), ибо о кончине Ея никому не было известно. Вообще сверх должного не должно почитать святых, а чтить Владыку их. Посему престанет заблуждение обольщенных» [Творения святого Епифания Кипрского.– М. : Московская Духовная Академия, 1882. –Ч. 5. – С. 273]

История появления праздника Успения описана у святого Иоанна Дамаскина в произведении «Второе похвальное слово на Успение Богоматери», в котором он псысается на иерусалимского епископа Ювеналия: «...Однако из древнего [и] достовернейшего предания мы узнали, что во время Её Славного Успения все святые Апостолы, которые были рассеянные по вселенной для спасения народов, в мгновение по воздуху были собраны в Иерусалим и, когда были поблизости, им явилось видение ангелов и стало слышно Божественное пение высших сил. Так с божественной и небесной славой [Пресвятая Богородица] предала Свою святую душу в руки Божий неким неизреченным образом. Богоприемное её тело, вынесенное и погребённое с ангельским и апостольским пением, было положено во гробе в Гефсимании. И [на] этом месте три дня продолжалось непрерывное ангельское пение. Когда же через три дня ангельское пение прекратилось, то апостолы открыли гроб, поскольку один из них [Фома], отсутствовавший и прибывший после третьего дня, пожелал поклониться богоприемному телу. Но они не смогли найти Её всепетое тело, так что, обретя лишь лежащие погребальные одеяния и исполнившись [исходящего] от них несказанного благоухания, они закрыли гроб. Пораженные чудом таинства [апостолы] только и могли подумать, что **Бог Слово и Господь Славы**, благоволивший воплотиться по ипостаси и вочеловечиться от Неё и родиться по плоти, а после рожества сохранивший невредимым Её девство, **Сам благоволил и после отшествия Богоматери почитать Её чистое и незапятнанное тело нетлением и перемещением прежде общего для всех воскресения...** Услышав это, **цари просили архиепископа Ювеналия прислать им**

запечатанным тот святой гроб вместе с пеленами и одеждами Славной и Пресвятой Богородицы Марии. И, получив, поставили [его] в священном храме, построенном [в честь] Пресвятой Богородицы во Влахернах. И это было так» [Иоанн Дамаскин, «Три похвальных слова на Успение Богоматери». Слово второе. 18 – https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Damaskin/tri-pokhvalnykh-slova-na-uspenie-bogomateri/].

Таким образом, в большинстве текстов отдельных церковных писателей упоминается следующий сюжет: после вознесения Иисуса Христа на небо Дева Мария жила в Иерусалиме или Эфесе под опекой и заботой Иоанна Богослова, творила молитвы в ожидании встречи с Сыном. Она пребывала со всеми апостолами в молитве и в день Пятидесятницы, как и они, получила дар Святого Духа (Деян. 2:1-14). За три дня до кончины Девы Марии к Ней явился архангел Гавриил и возвестил о скором переходе к блаженному успению. Она призвала всех апостолов, чтобы с ними проститься. Согласно желанию Богоматери Ее тело было погребено в Гефсимании около Иерусалима, между могилами родителей Иоакима и Анны и супруга Иосифа Обручника. Пречистое тело Девы Марии торжественной процессией несли на одре через Иерусалим, о чём доложили первосвященникам. Направленная ими стража не смогла разогнать процессию благодаря чуду: «облачный круг, плывший по воздуху, спустился на землю и точно стеною окружил как святых Апостолов, так и остальных христиан». Проходивший мимо процессии первосвященник Афония попытался опрокинуть одр, но его руки были отсечены невидимой силой. После раскаяния он получил исцеление и исповедал себя христианином. После погребения апостолы закрыли вход в пещеру камнем и удалились. Через три дня к могиле пришел апостол Фома, отсутствовавший в Иерусалиме в день Ее кончины, но вместо тела Девы Марии в гробнице были лишь пелены, благоухающие словно розы. В этот день вечером за трапезой апостолам явилась Богородица в

окружении ангелов и приветствовала их словами: **«Радуйтесь! – ибо Я с вами во все дни».**

Появившееся в IX в. апокрифическое послание Псевдо-Иеронима говорило о **вознесении души (но не тела) Марии на небо и посмертной нетленности её тела.** Послание Псевдо-Августина также говорило о **телесном вознесении (и души и тела).** К умеренным морталистам принадлежали Фома Аквинский, Бонавентура и Иоанн Дунс Скот, отстаивавшие **принцип гармонии природы и благодати, предопределённый для Девы Марии.**

Ныне телесное взятие Богородицы на небеса, так же как и ее свобода от первородного греха, является догмой католического вероучения. И хотя в Ее усение люди верили на протяжении веков, официально этот догмат был оформлен лишь в 1950 году папой Пием XII в апостольской конституции «*Munificentissimus Deus*» и поддержан Вторым Ватиканским собором в конституции «*Lumen Gentium*».

Ни Успение, ни Вознесение Богородицы не являются догматами для православных церквей, но византийская церковь отмечала этот день, а дата была установлена, по-видимому, императором-армянином Маврикием (539-602 гг.), у которого папа римский сириец Сергей I (687-701 гг.).

Согласно католической традиции, **сразу за Вознесением последовало Коронование Богоматери как Царицы Неба и Земли, Царицы ангелов и святых,** чтобы царствовать над всеми сердцами как в жизни временной, так и в жизни вечной.

Разумеется, Благословенная Матерь Божия после своего Успения и Вознесения, , была **достойна принять «царство благодения и венец доброты от руки Господней»** и стать одесную

Бога в Славе Царской, как о том говорили пророки. Именно **после коронации Мария может называться Царицей Небесной**. Теперь в небесах Богоматерь предстоит по правую руку от Бога и Сына Своего, ходатайствуя пред ним за грешников.

Но никакой из догматов и ни единая строка в Священном Писании не говорят ничего о том, что Мария после Вознесения на небеса была коронована. Тем не менее, несмотря на отсутствие подкрепления утвержденными церковью догматов, эта тема в религиозном искусстве была очень популярна.

Эта традиция известна с XII в. Самое раннее известное произведение искусства данной **иконографии «Коронации Девы Марии»** – скульптура в верхнем регистре тимпана Собора Сенли (ок. 1170 г.), в нижнем регистре которого высечены Успение и Вознесение. Эта композиция повторяется почти полностью в тимпане Шартрского собора (1194-1260 гг.), напрашиваясь на сравнение с мозаикой «*María Ecclesia*» в Санта-Мария-ин-Трастевере. Правда, строго говоря, эти два тимпана еще нельзя назвать изображениями «Коронации Богоматери», поскольку **Мария на них уже с короной, надетой на голову**. Зато тимпан Нотр-Дам де Пари уже отвечает этому требованию: **ангел, спускаясь с небес, увенчивает Богоматерь венцом**. Та же самая композиция появляется в резьбе по слоновой кости этого же времени. Наконец, в XIII в. мы находим фреску в Англии (Black Bourton), где заметно приближение к классическому типу: **Бог-сын приподнимает свою правую руку, чтобы короновать мать**. Подобная иконография «лицом к лицу» была подхвачена многочисленными мастерами XIV и XV вв., часто с фланкирующими ангелами по бокам. Произведения на данный сюжет писало бесчисленное количество западноевропейских мастеров, включая Джентиле да Фабриано, Лоренцо Монако, Джотто, фра Беато Анджелико (несколько вариантов), Боттичелли (неск. вар.), Мемлинг, Дюрер, Гирландайо, Джованни Беллини, Эль Греко (неск.вар.), Филиппино Липпи, фра Филиппо Липпи, Рафаэль, Веласкес, Гвидо

Рени, Аннибале Карраччи и так далее. Особенно известна картина Веласкеса, выполненная им по просьбе королевы Изабеллы Бурбонской для её личных покоев.

Считается, что традиция «Коронации Марии» либо развилась из текста, приписываемого епископу Melito of Sardis, либо из пламенных писаний, описывающих телесное вознесение Богоматери на небо, в особенности «Glory of the Martyrs» Григория Турского (VI в.) и наставления, ошибочно приписываемого Святому Иерониму (Псевдо-Иероним). В последнем **Мария входит в Рай как «царица во славе» и небесное воинство ведет её к Трону**. Изначально этот образ опирается на «Псалтырь» 44:10-15 («...стала царица одесную Тебя в Офирском золоте...») и «Песнь Песней» 4:8 (как детальную аллегория, в которой **невеста отождествлялась с Девой Марией**, истолковал Бернард Клервоский), которые истолковываются как «**приди, избранная, к моему трону**» (**Veni electa mea...in thronum meum**), а также на видении Иоанна Богослова: «И явилось на небе великое знамение: **жена облаченная в солнце**: под ногами ее луна, и на главе ее венец из двенадцати звезд» (*Откр. 12:1*), которая истолковывается как **Богоматерь, ставшая царицей**, поскольку основным указанием на Богородицу богословы видят рождение Женою «младенца мужского пола, которому надлежит пасти все народы» (*Откр. 12:5*), который понимается, в связи с почти буквальным совпадением со стихом мессианского 2 псалма (Пс. 2:9), как Христос. Данное толкование является распространённым в современной Католической церкви, его придерживались папы Пий X, Пий XII (приводит данный образ в булле «Munificentissimus Deus», устанавливающей догмат о Вознесении Девы Марии), Павел VI и Иоанн Павел II. Но среди богословских толкований доминирует понимание этого образа как **христианской Церкви в период гонений** («Она имела во чреве, и кричала от болей и мук рождения» (*Откровение, 12:2*)). В таком же образе Жены с короной представлена Церковь на миниатюре Геррады Ландсбергской (кон. XII в.), где слева от Жены изображена битва со зверем из моря, справа красный дракон

извергает на неё водный поток, в небе над ней её младенец, восхищаемый к престолу Бога. Папа Бенедикт XVI в своем выступлении, посвящённом книге «Откровения», подчеркнул, что **образ Жены относится к Марии, но в то же время ко всей церкви, которая участвует в триумфе над злом.** Католическая энциклопедия сообщает, что хотя ряд высказываний книги «Откровения» относятся скорее к христианской церкви, но они применимы к Деве Марии вследствие её особой значимости для христианства.

Предтечей коронованию Богородицы послужил и следующий эпизод из жизни Соломона: после смерти Давида **царем Израиля становится Соломон, и Вирсавия, мать Соломона, приходит к нему и просит у него покровительства.** «Царь встал перед нею, и поклонился ей, и сел на престоле своем. **Поставили престол и для матери царя, и она села по правую руку его**» (3 Царств 2:19).

Несмотря на то, что согласно апостолам, Мария опочила в возрасте 60 лет, **изображается она, конечно, как прекрасная юная дева, богато одетая, в соответствии с её будущей ролью Царицы Небесной (Regina Coeli).** В руках Иисус может держать книгу с вышеупомянутыми строками: «Veni, electa mea, et ponam te in thronum meum» (Приди, избранная...).

В русской иконописи композиция коронации Богородицы появилась в конце XVII в., под влиянием, как считается, привозных гравюр. Ареал наибольшего распространения – Украина в XVIII – нач. XIX вв. Одним из ранних примеров можно считать **«Коронование» в среднике иконы «Успение Богоматери» 1694 г. Кирилла Уланова из церкви Покрова в Филях.** Вначале сюжет «Коронования» вызывал в России своим сходством с западным догматическое неудовольствие. Однако, поскольку он отвечал тексту 44-го псалма «... Предста царица одесную тебе...», иллюстрированного иконой, почитавшейся на Руси минимум с XIV в., и впрямую не проводил католический догмат, бытование подобной иконы всё-таки оказалось возможным. Вариант с коронованием Марии ангелами послужил

почвой для развития независимого типа православной иконы, называемый **«Вертоград заключенный»**. На иконе Никиты Павловца, «Вертоград заключенный» (ок.1670) **Мария коронуется ангелами**. Как отмечают исследователи, в Российской Империи широкое распространение мотив коронования Царицей Небесной получил в годы «бабьего царства» XVIII в., в особенности, в эпоху правления Екатерины II – причем подчас даже вытесняя изображение Вседержителя с главного купола.

Соединение двух тем – Богородица в короне и Жена, обласенная в солнце – в православной иконографии представлено в иконе **«Благодатное Небо»**, привезённой в Москву из Литвы супругой великого князя Василия I Софией Витовтовной в качестве родительского благословения. Название восходит к тексту богородична 1-го часа (написан на иконе внутри края сияния): **«Что Тя наречём, о Благодатная? Небо, яко возсияла еси Солнце Правды»**. По привезённому Софьей образцу иконописцами Оружейной палаты в 1678-1680 гг. был сделан список иконы для Архангельского собора Московского Кремля (в местном ряду иконостаса, слева от царских врат). В 1682 г. мастер Василий Познанский написал икону-аппликацию для церкви Распятия Теремного дворца Кремля. Празднование иконе совершается 6 (19) марта, а также в неделю Всех Святых. Кроме того, в **Архангельском соборе** ежедневно после литургии происходит перед иконой молебен (по пятницах – с акафистом и водоосвящением). Местночтимые списки образа имеются в московских храмах Троицы на Воробьёвых горах и Архангела Гавриила (Меншикова башня).

Считается, что в Литву и Польшу **образ «Благодатного Неба» пришел из Германии**, где традиционно известен **образ «Царицы Космоса»** (Дюрер **«Мадонна на полумесяце»**), многочисленные деревянные скульптурки для церквей. Другой чтимый в православии образ Богородицы, связанной с космосом, – **«Остробрамская»** или

«Виленская», где тоже фон – ночное звёздное небо и полумесяц под изображением Богоматери.

С мотивом коронации Богородицы соотносится и **мотив интронизации – изображение Девы Марии сидящей на троне (престоле).** В основе **иконографии «Похвалы Богородицы»** лежит песнь из канона пророкам, написанного в VIII в. патриархом Германом Константинопольским «Свыше пророцы ты предвозвестиша», что нашло отражение в православных **иконах «Похвалы Богородицы»,** где она изображается **Небесной Царицей на троне в окружении пророков.** С этой иконой связан праздник **«Акафистная Суббота»,** который установился в Византии несколько позднее. Он посвящался **Богоматери как защитнице Константинополя от нашествий врагов.**

Католическими аналогами православной «Похвалы Богородицы» есть известные изображения **«Маэста»** (итал. *maestà* — «величание, возвеличивание»), где **Богородица восседает на троне в окружении ангелов или святых под шатром.** Первоначально один образ находился в верхнем алтаре собора в Сиене (считается последней работой Дуччо ди Буонинсеня, ум.ок. 1319 г.), второй – роспись зала Маппамондо в Палаццо Пубблико в Сиене (1315 г., автор – Симоне Мартини). Тип изображения «Маэста» был очень популярен в Италии в XIII и XIV вв., поэтому большинство ведущих художников в разных вариантах писали «Маэста», идя навстречу запросам заказчиков. Знаменито также изображение восседающей на троне Мадонны в церкви Сайта Тринита во Флоренции (Уффици), автором которой в начале XIV в. тосканец Чимабуэ. Иконографически «Маэста», скорее всего, восходит к давно известной **традиции Севера: пышное изображение представителя власти в каком-то общественном месте.** Изображение Эдуарда Исповедника в

окружении духовных лиц можно увидеть на стенах зала старого Вестминстерского дворца, расписанного батальными сценами. Стремление сиенцев иметь такую живопись свидетельствует о знании придворного этикета к северу от Альп. Но вместо земного короля мы уже видим здесь **Королеву Ангелов**. Город Сиена в Тоскане, который считается неофициальным центром культа Богородицы в Италии, в честь победы над флорентийцами при Монтаперти (4 сентября 1260 г.) заказал своему художник Дуччо ди Буонинсенья написать для городского собора **грандиозный алтарный образ** – «Маэсту», которая признана одной из вершин готического искусства в Италии.

Одной из чудотворных икон Киевской Руси являлась **Свенская (Печерская) икона** (празднование 3/16 мая и 17/30 августа). На образе изображена **Божия Матерь, сидящая на золотом престоле, на коленях у Нее Богомладенец**, благословляющий обеими руками. Справа от трона стоит преподобный Феодосий Печерский, а слева – преподобный Антоний Печерский. На свитке у преподобного Феодосия начертано: «Владыко Господи Боже Вседержителю, Творче всяе твари видимых и невидимых, Своим смотрением возгради дом Пречистыя Своея Матери мною, рабом Твоим Феодосием, его же утверди недвижимо до дне Суда Твоего Страшнаго на хвалу и славословие Тебе». На свитке же преподобного Антония Печерского следующая надпись: «Молю убо вы, чада, держимся воздержания и не ленимся. Имамы в сем Господа Помощника». По преданию, **эта чудотворная написана самим преподобным Алипием** (ум. 1114 г.), который учился иконописному художеству у византийских мастеров, украшавших в Киеве Успенский собор Киево-Печерской лавры. Здесь она пребывала и прославилась многими чудесами. Многие века с 1288 г. **чудотворная икона пребывала по правую сторону царских врат в мужском Успенском Свенском монастыре** (на реке Свена,

впадающей в Десну) **под Брянском** (сейчас – село Супонево, уже вошедшее в черту города). С иконой связано исцеление от слепоты князя Романа Михайловича, сына святого мученика князя Михаила Черниговского, зверски замученного в Орде за то, что отказался изменить православной вере, также Иван Грозный пожертвовал немало золота, серебра и драгоценных камней для изготовления нового оклада для чудотворной. Цари Федор Иоаннович, Борис Годунов, Михаил Федорович, Алексей Михайлович, Федор, Иоанн и Петр Алексеевичи, Елизавета Петровна также благодарили обитель. Благодетельные патриархи Филарет и Иосиф, бояре Юрьевы-Романовы, вельможи и купцы, почитавшие Свенскую (Печерскую) икону Богородицы, делали сюда вклады. Никогда не иссякал и поток богомольцев, слышавших о все новых и новых чудесах Свенской (Печерской). Когда в 1812 г к Брянску подступили французы, его жители на руках обнесли Свенскую (Печерскую) икону вокруг Брянска, и по их усердной молитве к Заступнице рода христианского неприятель прошел мимо. С тех пор в Брянске в память этого чуда ежегодно 17 августа совершался крестный ход. В память избавления от французов в 1815 г. была «устроена» новая золотая риза для Свенской (Печерской) иконы. В 1846 г. брянский помещик В.Р. Демидов пожертвовал на золотую ризу чудотворной драгоценную корону с «сиянием» из крупных бриллиантов и бриллиантовые звезды на плечи Богородицы, а также венец и нарукавники для Предвечного Младенца. После закрытия монастыря в 1924 г. икона уцелела и находится сейчас в Третьяковской галерее. Спасена икона была знаменитым искусствоведом Н.Н. Померанцевым, который привез ее в Москву. В 1927 году сотрудниками Центральными государственными реставрационными мастерскими Г.О. Чириковым и В.О. Кириковым была проведена сложная реставрация [*Дмитриева Н. Икона Божией Матери Свенская (Печерская)* // <http://www.pravoslavie.ru/put/050830111617.htm>].

С XVI в существует еще один её **преобразованный список Киево-Печерской иконы** (Богородица в полный рост, на троне, с Младенцем Иисусом на лоне, с предстоящими Ей в полный рост святыми) – икона **«Явление Богоматери с предстоящими апостолом Филиппом и Ипатием Гангрским боярину Захарию Чету»** (день почитания святых по старообрядческому календарю – 27 ноября, в заговенье на Рождественский пост, который в народе традиционно именуется Филиппками). Исследованию проблемы явления иконы посвящено специальное исследование [*Емельянов-Лукьянчиков М. Загадка Ипатьевского монастыря // http://ruskline.ru/analitika/2012/03/10/zagadka_ipatevskogo_monastyrya/*]. Совершилось это явление на месте будущего **Ипатьского монастыря в Костромской области**, в последней четверти XII в. Именно в этом монастыре была найдена знаменитая **Ипатьевская летопись** (в состав которой входит **Галицко-Волынская летопись**), вернее – «Ипатьевский список Ипатьевской летописи» начала XV в. (так как существует несколько редакций летописи).

Невдалеке от Ипатьского монастыря, в Селище, на берегу Волги, стоит **храм во имя святых мучеников Александра и Антонины Римских**, христианских подвижников начала IV в.. Это еще более редкие святые, чем Филипп и Ипатий. Раньше здесь был монастырь в их честь, – **Захария Чет построил его по случаю благополучного разрешения своей супруги двойней – мальчиком и девочкой**. По преданию это произошло в дороге. Так как в этот день – 23 июня – празднуется память святых мучеников Александра и Антонины (брата и сестры), то младенцы и были названы в их честь. **Погиб насильственной смертью Александр Захарьевич Чет в 1304 году в Костроме** [*Веселовский С. Б. Из истории древнерусского землевладения. Род Дмитрия Зернова (Сабуровы, Годуновы и Вельяминовы-Зерновы) // Исторические записки Академии Наук*

СССР. – М., 1946. – Т. 18. – С. 59-60]. У правнука Захарии Чета Ивана родились дети – Федор, прозванный Сабур, и Иван, прозванный Годун, – от них пошли фамилии Сабуровых и Годуновых.

Захария Чета, наследники которого также имели фамилию **Зерно**, выводят из Рязанской земли, на пограничье с мордвой, где известны поселения Старое Четово, Новое Четово и просто Четово, а рядом расположено озеро Зерново. Село **Четово** известно в украинском Закарпатье, сплошь населено венграми и получило свое имя от имени помещика Чета, который владел им около 1260 года. Под 1208 годом в Ипатьевской летописи есть такая запись: «После этого Роман вышел из города, чтобы просить помощи у русских князей. Когда он был на мосту в Шумске, его захватили **Зерно** и **Чухома**, и приведен он был в стан к князю Даниилу и ко всем князьям и воеводам угорским». Речь идет, по-видимому, идет деде Захарии Чета, боярине князя Даниила Галицкого.

В ряде источников рядом с боярином Захарией Четом упоминается святой киевский митрополит Петр, галичанин, переехавший во Владимир-на-Клязьме, а в 1325 г. – в Москву, куда перенес митрополичью кафедру. Именно в 1328 г. из Костромы в Москву переезжает внук Захарии Чета Дмитрий Зернов.

Потомки Захарии Чета постоянно общались и с другими выходцами из Галиции – Квашниными. Дед основателя рода Квашниных был родом из Галича Днестровского. Так, например, в Ростовской летописи есть запись, что великий князь Иван Калита послал воевать Литву воевод своих **Родиона Нестеровича** (его потомки носили родовое прозвание «Квашнины») и **Александра Зерна**, а с ними рать). В Никоновской летописи и в «Сказании о Мамаевом побоище» упоминается об участии праправнука Захарии Чета **Федора Сабура** в Куликовской битве. Тогда он спас жизнь самого великого князя Дмитрия Донского. Федор Сабур воевал в

полку у воеводы Ивана Квашни. Его дяди, бояре Иван Дмитриевич и Константин Шея, подписали духовное завещание сына Дмитрия Донского Василия Первого.

Ермолаевский список Ипатьевской летописи принадлежал князю Дмитрию Михайловичу Голицыну, который был внуком Евфимии Юрьевны Пильемовой-Сабуровой. Ее отец Юрий Григорьевич – праправнук Федора Сабура, который, в свою очередь, был праправнуком Захария Чета. Бабка Евфимии Юрьевны – троюродная сестра преподобной Софии Суздальской (Соломонии Сабуровой, 1490-1542; бездетной жены великого московского князя Василия III). Прадед Евфимии и дед царя Бориса Годунова – также троюродные братья (прадед преподобной Софии и прапрадед Бориса Годунова были родными братьями). Два списка летописи, таким образом, тесно связаны с одним и тем же родом, что косвенным образом говорит в пользу «зерновского» происхождения Ипатьевского списка.

Очевидно, что как Ипатьевскую летопись (Ипатьевский список описывает события до 1292 г.), так и саму икону из Успенского собора в Галиче «Богородица на Престоле» («Явление Богоматери боярину Захарии») привез на северо-восток Руси основатель монастыря галицкий боярин Захария Чет, бежавший от татар. Именно факт «от татар» родил неправильную интерпретацию того, что предок царя Бориса Годунова происходит от татар.

Известен и другой мигрант с Киевской Руси на северо-запад: монах Киево-Печерской Лавры галичанин Дионисий около 1328 года покинул Киев и пришел в Нижний Новгород и принес собой список Печерской иконы Божией Матери. Он основал обитель – Печерский Вознесенский монастырь, впоследствии стал митрополитом Киевским и всея Руси, и канонизирован Русской Православной церковью. По его благословию в стенах монастыря была создана Лаврентьевская летопись. Инок основанного

галичанином Дионисием нижегородского монастыря Павел Высокий был учителем княгини Евдокии Суздальской, будущей супруги Дмитрия Донского и матери Василия Первого. А ведь Евдокия (канонизированная как преподобная Ефросиния Московская) была прапраправнучкой князя Даниила Галицкого!

Считается утерянной икона Богородицы в короне и на престоле с младенцем, известная как **«Ярославская-Печерская икона Божьей Матери»**. Как и Свенская икона, она **считается списком утерянной Киево-Печерской иконы**. Её обретение датируется началом XIX в, авторство неизвестно. Поскольку она была одной из фресок, написанных в 1563-1564 гг., **в церкви «Происхождения честных дев Креста Господня» на территории Ярославского Архиерейского дома, преобразованного из бывшего Спасо-Преображенского монастыря** (существовал с нач. XIII в., перестроен в 1506 г.), в годы смуты и гонений на церковь в первой половине XX в. чудотворное изображение было уничтожено – фреска стены храма оказалась сколотой.

От стен вышеупомянутого Ярославского Спасо-Преображенского монастыря начался в Смутное время 1612 г. поход ополчения **Минина и Пожарского**, чтобы освободить от супостатов **Святую Соборную Церковь Успения Пресвятой Богородицы**, где Её чудотворная икона **Владимирская** и где почивают мощи святителей **Петра, Алексия, Ионы**, – то есть **Успенский собор Кремля**.

Собственно **среди книг последнего настоятеля монастыря Иоила (Быковского) в 1790-х гг. А.И. Мусин-Пушкин обнаружил памятник русской литературы XII в. – «Слово о полку Игореве».**

По преданию, **Российская Державная Икона Божьей Матери «Царица Небесная»** явила себя в день и час отречения Царя **Николая II**. На ней изображена **Богородица на царском престоле в красной царской порфире**. На голове Ее – **венец**, а в руках – **скипетр и держава** – **знаки царской власти**. На коленях Царицы Небесной – **благословляющий Богомладенец**. Лик Пресвятой Богородицы, обычно мягкий и кроткий, на этой иконе строг, а взгляд скорбных очей, наполненных слезами, суров и властен. Празднование иконе совершается в день её явления – 2 (15) марта.

Монархисты считают, что, зная исключительную силу веры и молитвы царя-мученика Николая и его особенное благоговейное почитание Божией Матери (возведение собора Феодоровской иконы Божией Матери в Царском Селе), это **царь умолил Царицу Небесную взять на Себя Верховную Царскую власть**. И Владычица пришла в **уготованный Ей всей русской историей «Дом Богородицы»** в самый тяжкий момент жизни богоизбранного народа. И такая цель была понятна и в высшей степени важна москвитам, вплоть до нынешнего времени включительно: «... Самодержец просто сменился. Если ранее на Престоле царствовал Николай II Александрович, то **ныне сама Царица Небесная Пресветлая Госпожа Приснодева Мария Пречистая Матерь Бога Нашего Иисуса Христа, возглавляющая лично Воинство Небесное, сама заняла Русский престол и царствует ныне**. Конечно, Богородица покровительствовала Руси и ранее, но здесь речь идёт о факте скорее юридическом, чем о метафизическом: для нас – чисто один монарх сменил другого. И что, если один имел телесную оболочку, а другой – нет?.. И не случайно **акафист Державной Божией Матери именуется Акафистом Акафистов**. Трудившиеся над ним отцы заимствовали отдельные кондаки и икосы из множества других акафистов Богородичным иконам, явленным в разное время на земле Российской, чем подчёркивали значимость Державной, как Иконе

Икон. Несомненно, с тех пор **Державная** – главный символ христианства, **Удерживающий и Дарующий**. Однако смысл явления иконы Державной Божией Матери мало кто понял. Не в утешение нам дана Державная. **Державная – единственная законная власть на Руси Святой. Икона правит, и, следовательно, какие разговоры могут быть о реставрации монархии с физической тушкой во главе? Икона правит, и следовательно никакая иная власть не легитимна:** не легитимен принц Георгий, не легитимен Сталин, не легитимны Советы, не легитимны парламенты, патриархи, президенты, мэры, пэры и херы. **Всё! Икона правит. И этого хватит»** [*Поршень М. Введение в Манархизм // <http://www.mesoeurasia.org/archives/1334>].*

Божия Матерь Своим изображением на иконе словно говорит, что Она принимает на Себя верховную власть над народом, отвергшим Царя-Помазанника. Вот рассказ о явлении иконы. Крестьянке Евдокии Андриановой, которая жила в подмосковной слободе Перерва, в феврале 1917 г. было два сновидения. В первый раз она услышала голос: **«Есть в селе Коломенском большая черная икона. Ее нужно взять, сделать красной и пусть молятся»**. Во втором сновидении Евдокия увидела **белый храм, а в нем величественную Женщину, в которой крестьянка узнала Божию Матерь**. Крестьянка, отправившись в Коломенское, пришла туда 2 марта, а, увидев **Вознесенский храм**, узнала в нем тот самый, **в котором она узрела во сне Божию Матерь**. Придя к настоятелю храма священнику Николаю Лихачеву, она сообщила ему о своих сновидениях и просила совета, как ей лучше поступить. Священник пригласил крестьянку в храм, где она осмотрела все находившиеся там иконы, но ни в одной из них не узнала явленного ей во сне образа. Тогда по совету сторожа настоятель стал искать икону на колокольне, на лестнице, даже в чуланах. **И вот в церковном подвале среди старых досок была найдена большая старая черная узкая икона**. Когда ее промыли от многолетней пыли, то увидели на ней изображение: **Божью Матерь, восседающую на царском престоле**

в красной порфире, с венцом на голове, со скипетром и державой в руках. У Нее на коленях – благословляющий Богомладенец Иисус Христос. Именно в этой иконе Евдокия узнала явившийся ей во сне образ, который раньше никогда не был известен. В мартовские дни 1917 года в Вознесенский храм в Коломенском стекалось множество народа, шли крестные ходы из окрестных храмов, приходили целые группы с заводов и фабрик, расположенных вокруг Коломенского. Вскоре всю Россию облетело известие, что под Москвой произошло чудесное явление новой иконы. В Коломенское толпами стекались богомольцы. Вот что пишет о своей первой встрече с иконой профессор И. Андреев: «В трепете и страхе я приложился к иконе. Долго, молча, сосредоточенно смотрел я на дивную икону, овеянную духовным благоуханием святости и тонким физическим запахом розового масла» Спустя некоторое время **Державная икона явила чудо обновления.** И. Андреев был свидетелем этого: «Через несколько недель мне вторично удалось побывать в селе Коломенском, и я был глубоко потрясен изменением иконы: она сама собой обновилась, **стала светлой, ясной и ... «красной»,** так как особенно стала бросаться в глаза царская порфира, как бы пропитанная кровью. **Святитель Тихон, Патриарх Московский и всея России, приезжал прославлять явление «Державной».** После прославления он благословил в акафист этой иконе собрать по частице из каждого акафиста, какие написаны были для других икон Божией Матери, явленных в России, и назвать этот акафист «акафист акафистов». Одна из служб «Державной» и Акафист были составлены с участием самого святителя Тихона: «Видящи, Всенепорочная, с высоты небеснаго жилища Своего, идеже с Сыном Твоим во славе пребываеши, скорбь верных рабов Твоих, яко гневнаго ради Божия посещения вера Христова поругаема бывает нечестивым зловерием, благоволила еси явити нам икону Твою Державную, да вси христоролюбивии люди усердно молятся пред нею, верно вопиюще Богу: Аллилуиа» (*Акафист иконе Божией Матери «Державной», кондак 2*).

В начале 1920-х гг. **подлинник Державной иконы отправили в Исторический музей**, но уже было создано несколько почитаемых списков с неё, один из которых во все советские десятилетия находился в никогда не закрывавшемся московском храме св. пророка Илии в Обыденском переулке (в 1920-е гг. храм называли «оплотом контрреволюции», поскольку его прихожанами были многие дворянские семьи, ученые, бывшие государственные чиновники и военные из числа тех, кто не уехал из России и еще не был отправлен в лагеря) и в некоторых других московских храмах. Уже в 1990-е гг. **список Державной иконы был снова принесен туда, где икона была явлена, – в Вознесенский храм в Коломенском**. По некоторым сведениям было установлено, что **Державная икона Божией Матери до 1812 года принадлежала Вознесенскому женскому монастырю в Москве**. В год нашествия Наполеона на Москву она была **спрятана в селе Коломенском и, вероятно, забыта там на 105 лет, пока не явила себя в положенное Господом Богом время**.

Монархисты люди из церковной среды истолковывают **причинно следственную связь обретения Державной иконы Божией Матери в коломенском храме Вознесения как особый знак**. Храм Вознесения в подмосковном великокняжеском селе Коломенское возведен в честь рождения Ивана IV и был освящён 3 сентября 1532 г. накануне дня, в который за два года до того был крещён наследник Василия III. Символика нового храма была очевидна. Весь его облик, величественный и торжественный, говорил о двух событиях: небесном (которое дало ему имя) – о Вознесении Сына Божьего к Отцу, на престол Царя царей, и земном (которое стало поводом к строительству) – о рождении наследника престола Московского государства. Царь Иоанн IV Васильевич Рюрикovich, по прозванию Грозный – первый и единственный, безусловно самодержавный Государь. Знаменитый французский композитор Гектор Берлиоз, побывавший в Коломенском в середине XIX в., писал: «Много я видел, многим любовался, многое поражало меня, но

время, древнее время в России, которое оставило свой след в этом селе, было для меня чудом из чудес... Во мне всё дрогнуло. Это была таинственная тишина. Гармония красоты законченных форм. Я видел какой-то новый вид архитектуры. Я видел стремление ввысь, и я долго стоял ошеломлённый».

В 1990 г. икона была возвращена в Коломенское. С установки часовни в честь иконы началось в 1995 го восстановление Храма Христа Спасителя в Москве, сейчас это **Храм-часовня иконы Божией Матери «Державная» на Пречистенской набережной**.

После объединения Русской Церкви и Русской Зарубежной Церкви, в августе 2007 г. икону провезли по русским приходам Европы, Америки и Австралии. В 2003 и 2014 гг. **икону**, вместе с **Порт-Артурской иконой** (явлена в 1903 г.; на ней изображена **Богородица в полный рост держит плат с ликом Иисуса Христа и над ней парит царственный венец**), привозили в португальский город **Фáтима**, где в 1917 году произошли **знаковые для русской монархии Фатимские явления Девы Марии (!)**.

В контексте борьбы с ересью жидовствующих, отрицавших иконопочитание, на Северо-Востоке Руси появились **иконы «Похвала Пресвятой Богородицы»**, на которых изображена **Богородица, царственно восседающая в окружении пророков со свитками пророчеств о воплощении Сына Божия**. В основу иконографии положены слова **песни канона пророкам**, составленного в VIII в. константинопольским патриархом Германом: «Свыше пророцы тя предвозвестиша, Отроковице: стамну, жезл, скрижаль, кивот, свещник, трапезу, гору несекомую, златую кадильницу и скинию, дверь непроходимую, палату, и лествицу, и престол Царев». На основе этой песни на иконах **изображают**

следующих **ветхозаветных пророков**, держащих в руках определённые предметы: Иакова с лестницей, Моисея с Неопалимой Купиной, Валаама со звездой, Гедеона с руном, Иезекииля с вратами, Иеремию со скрижалью, Исаию с клещами и углём, Иессея и Аарона с процветшими жезлами, Давида и Соломона с макетами Иерусалимского Храма, Даниила и Аввакума с горами. Трон Богоматери и благословляющая фигура Христа окружены **виноградной лозой, символизирующей родословное древо Иисуса Христа, который происходил от царя Давида**. На иконе также изображают ветхозаветные символы, указывающие на Пресвятую Деву: сосуд с манной небесной, жезл Аарона, необработанный камень, лестницу Иакова, неопалимую купину (куст, охваченный пламенем, но не сгорающий).

Древнейшей иконой «Похвалы Богоматери» в России является икона **«Похвала Богоматери с Акафистом» из московского Успенского собора**, созданная греческим мастером во второй половине XIV в. Также чтится икона **«Похвала Богородице» в Киево-Печерской лавре, хранящая у левого клироса Крестовоздвиженского храма**. По преданию эта икона была подарена Лавре российским императором Петром I. Образ Пресвятой Богородицы украшен серебряной позолоченной ризой и заключает в себе частицы величайших христианских святынь (каплю крови Иисуса Христа, часть Креста Господня, части риз Христа и Богородицы, камень из Гроба Господня, часть дуба Мамврийского, часть деревянного посоха Моисея, часть древа Неопалимой Купины и частицы мощей святых Марка, Матфея, Луки, Стефана, Георгия Победоносца, Феодора Стратилата, Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста и др.). В 1962-1999 гг. Икона хранилась в с. Сынкивка (Броварского района Киевской области)

Икона написана в ознаменование того, что в субботу на пятой неделе Великого поста православная церковь торжественно возглашает молебное пение акафиста, или благодарственной похвалы

Пресвятой Богородице. В этот день церковь **«восписует похвальное пение» Владычице, в память троекратного избавления царствующего града Константинополя от нападения врагов всеильным Ее заступлением** (авары – в 626 г., персы – в 677 г., арабы – в 717 г.). Также в день Похвалы в похвальскую субботу 5/12 апреля 1242 г. святой князь Александр Невский одержал победу над немецкими рыцарями на льду Чудского озера.

Православная икона, относящаяся к типу **«Панахранта»** («Всемиловитая»). с изображением **Пресвятой Богородицы, сидящей на троне** с Младенцем на левой руке в окружении архангелов. Она сходна с католической **иконой Чимабуэ. «Богоматерь на троне в окружении ангелов»**. Но поскольку Богородица **увенчана на ней короной, поэтому она** представляется как **«Всецарица» («Пантанасса», Pantanassa)**.

Находится она **в кафоликоне (соборном храме) Благовещения Пресвятой Богородицы афонского греческого монастыря Ватопед**. Икона была написана в XVII в., но иконографический тип и название гораздо древнее. Так, в афонский же монастырь Григориат такая икона была пожертвована в 1500 году. **Монастырь Пантанасса в Мистре (бывшая Спарта)** основан в 1428 г. Наконец, в Константинополе **церковь с таким названием была построена ещё императором Исааком Ангелом** (конец XII – начало XIII вв.).

В 1997 г. один из **списков иконы «Всецарица» был пожертвован в московский Новоспасский монастырь** и почитается как чудотворный и мироточивый.

Другие списки иконы хранятся как **в украинских храмах, освященных в честь иконы Божьей Матери «Всецарица»** (храме 9-й больницы Харькова, храме в Одессе (уд. В. Стуса, 26), в храмах в

Первомайске Харьковской области и Лимане (бывшем Красном Лимане) Донецкой области и др.), так и **белорусских** (Минск, Брест) и **российских** (Санкт.-Петербург, Краснодаре и Белогорске Амурской области).

Среди иконографий богородичных икон возникает отождествление исторической личности Марии с видениями и символами из ветхозаветных пророчеств. Например, образ горы из видения пророка Даниила был заимствован для иконографии Богоматери **«Гора Нерукосечная»** [Орлова Е.В. *Ветхозаветные сюжеты в русском искусстве XVI в. в связи с общественной реакцией на ересь жидовствующих: к постановке вопроса // История и культура евреев Европы и Ближнего Востока: Материалы Междунар. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых / Отв. ред. А.Л. Львов, М.О Мельцин. – Спб., 2013. – С.53-56*].

Да и сам **титул Богоматери Марии «Гора»** сопрягается с древне-египетским названием **ступенчатой пирамиды «MR»**. Большинство икон о Рождестве Иисуса, сына Марии, в пещере («вертепе») изображают младенца Христа, лежащим как бы в саркофаге (хотя говорится о «яслях») и спелёнутым по подобию мумии! Также на многих иконах Мария изображена под двускатной крышей. Но особенно важно, что есть иконы (например, Джованни да Болонья «Мадонна с младенцем и ангелами»), сама форма которых свидетельствует об **однозначной ассоциации пирамидоподобной формы с Богородицей**.

Тот факт, что **Богоматерь ассоциируется с лестницей** («Лестница Небесная» – на канонических иконах «Неопалимая Купина и «Гора Нерукосечная» она **изображается с лестницей в руках**) и этот Богородичный символ представлен на православном

кресте **в виде как косой планки** (вверху или внизу), так и **двускатой крыши над крестом** (у старообрядцев) [*Andrew-Vk. Семантика символизма православного восьмиконечного креста и старообрядческих крестов // <http://andrew-vk.narod.ru/public/Cross/index.htm>*], находит параллель с **представлением темы лестницы в древнеегипетских погребальных текстах**: «Почтение тебе, о божественная Лестница! Почтение тебе, о Лестница Сета! Стань прямо, о божественная Лестница! Стань прямо, о Лестница Сета! Стань прямо, о Лестница Хора, по которой Осирис взошел на небеса, подчинив Ра своей магической силе... Ибо Пепи – твой сын, и Пепи – Хор, ты родила Пепи так же, как родила бога – Властелина Лестницы, и ты дашь Пепи Лестницу бога, ты дашь ему Лестницу бога Сета и по ней Пепи взойдет на небеса, подчинив Ра своей магической силе. О ты, бог тех, чьи Ка проходят вперед, когда Око Хора парит на крыле Тота с восточной стороны божественной Лестницы, о люди, чьи тела [взойдут] на небеса, Пепи – Око Хора. И когда Око обращается к нему, где бы он ни был, Пепи идет рядом с ним, и вы, собратья богов, радуйтесь, что Пепи путешествует с вами. И возрадутся собратья Пепи, боги, встретив Пепи, так же, как был рад Хор, встретив свое Око. Он поместил свое Око перед отцом своим Себом, и каждый бог и каждый дух простирает руку свою к Пепи, когда он восходит на небеса по Лестнице. Пепи не надо «пахать землю» и «собирать приношения», ему не надо идти ни в Зал в Анну, ни в Зал Утра в Анну, ибо то, что он видит и слышит, станет пищей ему, когда он взойдет на небеса по Лестнице. Пепи подымается, как уреи во лбу Сета, и **каждый бог и каждый дух протягивает руку свою к Пепи на Лестнице**. Пепи собрал свои кости, собрал свою плоть и сразу же взошел на небеса с помощью двух пальцев бога Лестницы» (*гробница Пепи*).

Собственно ветхозаветный рассказ про **сон Иакова о «листвице», соединяющей небо и землю**, в христианстве истолковывается именно как **пророчество о Богородице Марии**.

Кроме того, что сакральный **аспект горы обеспечивается её высотой, позволяющей подниматься до самых небес**, но также в них обнаруживаются черты, которые можно легко интерпретировать как женские. Например, **пещеры, напоминающие женский детородный орган**. С точки зрения древнего человека «обитатели пещер производятся самой пещерой» [Andrew-Vk. *Назначение пирамид* // http://andrew-vk.narod.ru/public/Pyramid/new_page_1.htm]. «... У аборигенов современной Хакасии зафиксировано представление о женском божестве, которое состоит из глины и находится постоянно в лежачем положении, с раскинутыми ногами. И душа умершего попадает «на переработку», для последующего возрождения, внутрь космической Матери-прародительницы через ее половые органы. Иллюстрации этого мы можем увидеть на петроглифах созданных тазминцы – тогдашними жителями Хакасии в начале третьего тысячелетия до нашей эры. Такие рисунки делались и на каменных плитах и на скалах в основаниях гор, ибо, души умерших через расщелины и пещеры (которые понимались, как половые органы земли) должны уходить внутрь мировой горы, в хранилище душ рода. С этим связано восприятие детородных органов и женского чрева не только как символов рождения, но и как смерти – перерождения. Очевидно, что сходные представления издревле были широко распространены. Недаром, в другой части Евразии, исследуя палеолит Западной Европы А.Леруа-Гуран указывает: «Мы имеем некоторое основание считать, что **пещеру воспринимали как женщину**, по крайней мере, в некоторых ее частях». Представления о «рождающей земле», выпускающей новую жизнь из чрева своего, считаются свойственными лишь примитивным народам» [Хакасия '2006 // <http://pohody3.narod.ru/Hakasia/Hakasia.htm>].

Достаточно вспомнить **мифы о выходе из пещер предков – как тотемов этносов и основателей династий** (Меровингов, Инков), так и самих **богов и полубогов** (Зевс рожден в пещере горы Дикте на Крите, а воспитан в пещере горы Иды в Троаде; на этой же горе Иде был рожден сын Анхиза и Афродиты Эней и на ней брошен

новорожденный Парис; Гермес родился на горе Киллена, сразу после рождения он покинул пещеру матери; Артемида вместе со своим братом-близнецом Аполлоном родилась на горе Кинтос на острове Делос; бог Митра рождается ночью из горы в свете факелов; финско-эстонско-карельский бог неба и грома Таара/Тоора/Туури родился на горе в красивой роще; балтославянский бог грома Перун/Перкун по имени тождественен скандинавской богине Фьёргун «скала»); пирамидальный комплекс ацтеков в Мексике носит название **Теотиуакан**, которое переводится как «**место рождения бога**». В апокрифическом Протоевангелии Иакова («Рождение Марии. Откровение Иакова»), самый ранний текст которого был обнаружен на египетском папирусе, говорится: «... И увидел я **женщину, спускающуюся с горы**, которая сказала мне: человек, куда ты идешь? Я отвечал: ищу повивальную бабку. В ответ она спросила меня: Ты из Израиля? И я сказал ей: Да. Она же сказала: **А кто такая, кто рождает в пещере?** Я отвечал: Она обручена со мной. И она сказала: Она не жена тебе? Тогда ответил я: **Это Мария, которая выросла в храме Господнем**, и я по жребию получил ее в жены, но она не жена мне, а **зачала от Духа Святого**. И сказала ему бабка: Правда ли это? И ответил Иосиф: пойди и посмотри. И бабка повивальная пошла вместе с ним. И встали они у пещеры, и **облако сияющее появилось в пещере**. И сказала бабка: душа моя возвеличена, глаза мои увидели чудо, ибо родилось спасение Израилю. И **облако тогда отодвинулось от пещеры, и в пещере засиял такой свет, что они не могли вынести его, а немного времени спустя свет исчез и явился младенец, вышел и взял грудь матери своей Марии**» [Andrew-Vk. Назначение пирамид // http://andrew-vk.narod.ru/public/Pyramid/new_page_1.htm].

Также икона **«Богоматерь Одигитрия»** (греч. **«Путеводительница»**), которая изображалась по пояс и с младенцем на руках, иногда **предстает сидящей на престоле Богоматерь с младенцем Христом**. Она **закрыта пурпурным покрывалом-занавесом**, который «чудесным образом» поднимался вверх во время богослужения с пятницы на субботу. По преданию, самая **первая Одигитрия (Влахернская икона) была исполнена евангелистом Лукой**, привезена из святой земли Евдокией, женой императора Феодосия, около середины V в., а затем **помещена во Влахернском храме** (по другим источникам – в храме монастыря Одигон, отчего, по одной из версий, и происходит название). **Этот тип богородичных икон получил необычайно широкое распространение во всем христианском мире, а особенно в Византии и на Руси.**

Влахернская обитель связана незримыми узами с Киевом. Когда в 1073 г преподобные Антоний и Феодосий только надумали строить **церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы**, к ним внезапно **прибыли четыре искусных строителя**. Они были посланы из Влахерны, во время представившегося им в церкви видения, **Благодепной Царицей, Самой Владычицей Небесных сил и двумя неизвестными старцами, которыми оказались, к их изумлению, Антоний и Феодосии**. Вместе с изображением будущего храма, виденного ими на облаках, зодчие принесли икону Успения **Пресвятой Богородицы, врученную им во Влахерне небесною Царицей для поставления в новом храме, как залог вечного Её покрову ему.**

Известным было **чудо, совершенные «Одигитрией» в 626 г.** при императоре Ираклии и патриархе Сергии. **Икона спасла Константинополь от обступивших его полчищ огнепоклонников-персов и язычников (авар и «скифов»-славян).** Море у города внезапно вскипело и поглатило корабли «скифов». Увидя это, персы в ужасе бежали. По случаю чудесного избавления города клирик храма Святой Софии Георгий Писида написал **«Акафист Богоматери»,**

которое значительно позже очень полюбили на Руси. **Богоматерь** именовалась **«Военачальницей, защищающей нас в бранях», «Покровом мира», «Нерушимой стеной царства».** Церковный устав предписывает исполнять «Акафист Богоматери» на заутрене в пятую субботу Великого Поста. Важно для Руси и то, что именно **в этот день, 5 апреля 1242 г., Александр Невский разбил немецких рыцарей на льду Чудского озера** [Борисов Н.С. *И свеча бы не угасла ... : Исторический портрет Сергия Радонежского.* – М. : Мол.гвардия, 1990. – С.58-59].

Также **возле Влахернской иконы Одигитрии** произошло еще одно чудо, связываемое затем с введением праздника **Покровы (Покрова) Пресвятой Богородицы,** который, не будучи одним из главных торжеств христианских, отмечается **14 октября в Украине с особым почетом.** Когда русы Аскольда (или сарацины) в IX веке обложили Константинополь, то именно Богородица, явилась, сбросила с себя покров (омофор) и укрыла им христиан, молящихся возле этой иконы. Люди стали невидимыми для врагов. **Пресвятая Владычица сияла небесной славой, а покров в руках Ее блистал «паче лучей солнечных».** Свидетелями этого были юродивый Андрей и калека Епифаний, что и записали хронисты. Святые, удостоившиеся созерцать молящуюся Богоматерь, «долгое время смотрели на распростертое над народом покрывало и на блиставшую наподобие молнии славу Господню; доколе была там Пресвятая Богородица, видимо было и покрывало; по отшествии же Ее, сделалось и оно невидимым, но, взяв его с Собою, Она оставила благодать, бывшую там». По случаю чудесного избавления христианского города от страшного нашествия епископ Ориген сочинил **акафист во славу Пресвятой Богородицы.** Это событие церковь увековечила песней, поющей постоянно на заутренней: **«Избранной Воеводе победительная, яко избавльшеся от злых, благодарственная восписуем Ти раби Твои, Богородице!».** Во Влахернской церкви сохранилась память о явлениях Богоматери. В XIV в. русский паломник дьяк Александр видел в церкви **икону**

молящейся за мир Пресвятой Богородицы, написанную так, как Ее созерцал святой Андрей. Но греческая церковь не знает этого праздника «Покрова».

По преданию, обращенные чудом Покрова Богородицы дружинники-русы, во главе с Аскольдом, приняли святое крещение. И приехал в Киев первый митрополит Михаил Сирий с шестью епископами. Была основана шестидесятая (LX) епархия, зависевшая от константинопольского патриарха. Наименование храмов, воздвигнутых над гробами убиенных князей, дает повод думать, что христианские имена Аскольда и Дира были Николай и Илия. Княгиня Игорева Ольга любила посещать храм Николая Чудотворца на Аскольдовой могиле и завещала похоронить себя в нем, что и было исполнено. В дальнейшем её негленные останки Великий князь Владимир перенес в построенную им Десятинную церковь. По предложению М.А.Максимовича, первого ректора Киевского университета, настоятель Никольского монастыря, ректор Киевской семинарии архимандрит Феоктист в 1866 г. «вошел к высокопреосвященному Арсению, митрополиту Киевскому и Галицкому с докладом», чтобы в память тысячелетия христианства в России был установлен крестный ход на Аскольдову могилу 2 июля – в день положения честных ризы Пресвятыя Богородицы во Влахерне.

Русская летопись, однако, упоминая о Влахернской иконе, о самом факте чуда не сообщает: «...В год 6374 (866). Пошли Аскольд и Дир войной на греков и пришли к ним в 14-й год царствования Михаила. Царь же был в это время в походе на агарян, дошел уже до Черной реки, когда епарх прислал ему весть, что Русь идет походом на Царьград, и возвратился царь. Эти же вошли внутрь Суда, множество христиан убили и осадили Царьград двумястами кораблей. Царь же с трудом вошел в город и всю ночь молился с патриархом Фотием в церкви святой Богородицы во Влахерне, и вынесли они с песнями божественную ризу святой Богородицы, и смочили в море ее полу. Была в это время тишина и море было

спокойно, но тут внезапно поднялась буря с ветром, и снова встали огромные волны, разметало корабли безбожных русских, и прибило их к берегу, и переломало, так что немногим из них удалось избежать этой беды и вернуться домой».

Предание, правда, привязывает чудо Покрова к 910 г., но исторические византийские хроники не знают в это время никакого нападения руссов или сарацин на Константинополь (кроме неудачной экспедиции ромеев на Крит и в Сирию). Но какое событие могло так сильно напугать жителей Константинополя? Ответ может быть следующим: около этого времени в Константинополь прибыло посольство из Киева от князя Олега Вещего, незадолго перед тем совершившего дерзкий грабительский набег на Империю. Свирепые варяги Олега и ведомые ими славяне, опустошительные нашествия которых крепко отметились в памяти греков, были гораздо страшнее относительно цивилизованных арабов. В 911 г. мирный договор между Русью и Византией был подписан. Мы не знаем, какие события сопровождали переговоры и подписание, но не исключено, что именно общая тревога греков и послужила причиной явления Божией Матери, из которого следовало, что Она предстательствует перед Господом за греческое православное царство.

Праздник Покрова Пресвятой Богородицы отмечается на Руси с XII века и относится Церковью к числу великих. Крупнейший агиолог – архиепископ Владимирский Сергей (Спасский), исходя из историко-литературных данных, считал, что праздник установлен неизвестным князем в Киеве как общерусский на рубеже XI–XII в. (*Сергий, архиепископ Владимирский. Святой Андрей, Христа ради юродивый, и праздник Покрова Пресвятой Богородицы. 1898*). Литургист Ф.Г. Спасский и искусствовед Е. Медведева считали, что праздник установлен был в 1164 году князем Андреем Боголюбским. Мотивом к этому послужило явление Божией Матери князю Андрею Боголюбскому

во время его моления близ устья реки Нерль 18 июня 1155 г. и празднование в честь «Боголюбской иконы Божией Матери» (1158 г.; Владимиро-Суздальский историко-художественный и архитектурный музей-заповедник. Инв. В-2972).

Богоматерь на Боголюбской иконе изображена в рост с молитвенно воздетыми руками к поясному пятифигурному Деисусу на верхнем поле, который является одним из самых ранних в древнерусской иконописи. Иконография Боголюбской иконы восходит к типу известной константинопольской иконы «Богоматери Агиосоритиссы» («Святой Просительницы», «Святой Заступницы»), которая находилась в Халкопратийском храме у ковчега, в котором хранились Богородичные святыни: пояс и риза Божией Матери. По месту пребывания икона именовалась также и «Богоматерью Халкопратийской». Боголюбская икона имеет очевидное сходство с такими характерными образцами византийской живописи времени Комнинов, как изображения «Агиосоритиссы» на мозаике в церкви Санта Мария дель Аммиральо в Палермо, на мозаике в церкви Димитрия в Солуни, на фреске собора Мирожского монастыря в Пскове. Лик Девы Марии во многом напоминает Ее образ из композиции «Страшный суд» и лик Анны из «Сретения» в росписи Бачковской костницы, созданной во второй половине XII в. константинопольскими мастерами. Ближайшей аналогией Боголюбской иконы является изображение Богоматери на титульном листе «Статутов Навпактоского братства» 1154 г., хранящихся в капелле Палатина в Палермо. Со времени своего основания в 1048 г. это братство особенно почитало икону Богородицы из монастыря Михаила в Навпакте. «Статуты», возникшие при смене уставов в XII в., были подписаны всеми членами братства, назвавшими себя «слугами пресвятой Богоматери Навпакта». Примечательно, что в Константинополе подобные статуты не сохранились.

Иконографические особенности и размеры *Боголюбской иконы* свидетельствуют о том, что она была **особо чтимым образом в храме Рождества Богородицы**. Примечательно, что в самом начале своего существования чудотворный образ целых 9 лет пребывал в дворцовой церкви в Боголюбове рядом с другой знаменитой святыней – **Владимирской иконой Божией Матери**. Во время монголо-татарского нашествия хана Батые (1237-1240 гг.) храм в честь Рождества Богородицы был сожжен, и только одна **Боголюбская икона осталась невредимой**. Появление в дополнение к Деисусу поясного образа Иисуса Христа, изображенного в небесном сегменте, и свитка в руке Богородицы, вероятно, относится к рубежу XIII-XIV вв. и, быть может, связано с инициативой митрополита Максима, переехавшего в 1299 г. из Киева во Владимир. Начиная с последней трети XVII в., устанавливается **общерусское почитание Боголюбской иконы Божией Матери** в связи с особым отношением к ней в царской семье. Считается, что в 1672 г. крещение царевича Петра Алексеевича было специально приурочено ко дню памяти апостолов Петра и Павла, в канун праздника которых был убит кн. Андрей Боголюбский. Согласно «Летописи Боголюбского монастыря», в 1681 г. обитель посетил царь Феодор Алексеевич, приложивший к иконе свой наперсный крест, прикрепленный к ее окладу у правого плеча Богородицы. Во 2-й пол. XIX в. чудотворный образ был перенесен в новый монастырский собор (1866 г.), названный в ее честь, где святыня пребывала у правого столпа. В 60-х гг. XIX в. икону поновлял иконописец И.И. Шорохов, в 1900 г. образ был «исправлен» на средства А.А. Шишкиной. В этот период на икону под оклад была надета срачица, отверстия для ликов и рук были закрыты слюдой. После закрытия монастыря в 20-х гг. XX в. **Боголюбскую икону перенесли в приходскую церковь Иоакима и Анны в Боголюбове**, позднее – **во Владимирский Успенский собор**. Еще в процессе реставрации **Боголюбская икона впервые за несколько десятилетий была показана на выставке 1974 г. в Третьяковской галерее**. После завершения реставрации Боголюбская

икона была **выставлена в одном из залов исторической экспозиции ГВСМЗ**, где находилась под мониторингом музейных работников. В 1993 г. в связи с просьбой Церкви о **передаче Боголюбской иконы в ставший действующим Успенский собор Княгинина монастыря во Владимире** фирма, изготовившая саркофаг для мавзолея В.И. Ленина, по заказу и на деньги ГВСМЗ сделала специальную герметично закрытую витрину из особого стекла, куда был установлен специальный прибор для обеспечения постоянного температурно-влажностного режима, благоприятного для чудотворного образа. **Боголюбская икона** в этой особой музейной витрине была **передана вместе с храмовой иконой Успения XVII в.** (вклад патриарха Иосифа) **во временное пользование обители.** До последнего времени Боголюбская икона Божией Матери находилась на условиях временного хранения в специальном «климатическом киоте» в местном ряду **Собора Успенского Княгинина женского монастыря во Владимире.** Сам **Успенский Собор** был основан на рубеже XII-XIII вв. женой князя Всеволода III **Марией Шварновной**, которая была матерью восьмерых сыновей и четырех дочерей великого князя. Поводом к основанию монастыря стала болезнь великой княгини после рождения сына Иоанна, в силу чего она решает уйти в монастырь и принять иночество. В память о ней монастырь и стали называть Княгининым. **В 1200 г. заложен монастырский собор, который стал великокняжеской усыпальницей:** здесь были погребены сама Мария Шварновна, вторая жена Всеволода III Анна, а также жена и дочь Александра Невского. Здесь же с 1230 г. покоились мощи святого Авраамия Болгарского. В XVI в. началось возрождение Княгинина монастыря, когда в нем проживали вторая супруга сына царя Ивана Грозного – Пелагея Михайловна, также некоторое время жила дочь царя Бориса Годунова – Ксения. Из расходных тетрадей 1629 г. известно, что в монастыре были «особые царицины хоромы и их смотрел воевода Владимирский». В 1647-1648 гг. собор был расписан московскими государевыми иконописцами во главе с Марком Матвеевым, по заказу патриарха Иосифа, росписи почти

полностью сохранились [*Музей имени Андрея Рублева и его обитатели. Боголюбская икона Божьей Матери: правда и «плесень»* // <http://expertmus.livejournal.com/49187.html>].

Одновременно в XII в. с постройкой Андреем Боголюбским храма Богородицы на Нерли, появился в Новгороде **монастырь Покрова Пресвятой Богородицы (так называемый Зворинский монастырь)**. Святой епископ Владимирский Симон в начале XIII в. соорудил **Суздальский собор Рождества Богородицы**, на задних воротах которого имеется **изображение Боголюбской иконы Покрова**. Епископ Симон был постриженником Киево-Печерского монастыря и одним из авторов «Киево-Печерского Патерика». По его собственным словам, **построенный им в Суздале собор воспроизводит Великую Печерскую Успенскую церковь**. В 1560 г. в память о взятии Казани **царь Иоанн Грозный воздвиг в Москве Покровский собор на Рву (известный как храм Василия Блаженного)**.

Но архиепископ Сергей (Спаский) привел ряд возражений **против отнесения первоначальной даты установления праздника Покрова к периоду деятельности святого Андрея Боголюбского**. Сопоставив сведения о древнейших русских праздниках, содержащиеся во всех известных списках Пролога, он выяснил следующее: «... Из представленного перечня русских праздников первой, древнейшей редакции видно, что **эти праздники все киевского происхождения**, кроме празднования дня памяти, близкого, впрочем, к Киеву, князя Михаила Черниговского и боярина его Феодора. Праздник Покрова Пресвятой Богородицы находится во всех пергаменных прологах обеих русских редакций...». И ни владимирских, ни новгородских праздников в древнейших прологах нет, но только киевские конца XI – начала XII вв. К последним **относится и праздник Покрова, всегда в прологах упоминаемый вместе с остальными киевскими праздниками, и даже упоминаемый в первую очередь**. «... Вообще нет примера, чтобы

праздник, установленный частным лицом или удельным городом, так повсеместно и быстро распространился по всей России, как издревле распространился праздник Покрова Пресвятой Богородицы... в Киеве русских праздников установлено очень мало во весь домонгольский период... и киевские праздники вносились в пролог с большим разбором. Сам святой и равноапостольный князь Владимир не внесен в прологи, а святая княгиня Российская Ольга внесена позднее других» [*Музей имени Андрея Рублева. Древнейшая икона Покрова // <http://rublev-museum.livejournal.com/226974.html>*].

Версию архиепископа Сергия как раз и подтвердила **находка иконы Покрова совершенно особой иконографии, происходящей из Восточной Галиции** (хранится в собрании Национального Художественного музея Украины; доска хвойная, темпера. 79,5 x 47. И-14), которая датировалась до недавнего времени кон. XII – нач. XIII вв, а ныне, по результатам радиоуглеродного анализа доски галицкой иконы, ее **возраст определяется как 2-й пол. XI века**. Эта небольшая галицкая икона стоит как бы особняком среди традиционных и популярных композиций покровских сюжетов, не имея аналогий. Она **отличается от всех известных нам икон неканоничностью иконографии** и своеобразием живописной моделировки – на иконе присутствует **образ Богоматери, держащей младенца, над которой ангелы поднимают покров**. Он не встречается в поздних композициях «Покровы», но **типологически близок к изображению Марии в композициях послееконоборческого периода** Византии. В качестве аналогии указывают на известную миниатюру в **Эчмиадзинском Евангелии 989 года** (Институт древних рукописей Матенадаран, Ереван, MS 2374), которую Н.П. Кондаков считал **вкладной миниатюрой сирийского происхождения VII-VIII вв.** [*Кондаков Н.П. Иконография Богоматери. Том 1. СПб. С. 169-170*]. Отношение восточногалицийской иконы к покровскому сюжету удостоверяет присутствие здесь Андрея Юродивого и Епифания.

Как заметил А.Александров, **«следы киевского происхождения праздника сохраняются и во владимирских памятниках.** Суздальский собор Рождества Богородицы, на задних воротах которого имеется уже упоминавшееся изображение Покрова, сооружен святым епископом Владимирским Симоном в начале XIII в. Изображение Покрова является последним в изображениях клейм, расположенных в следующем порядке: Успение, Положение пояса Богородицы, Покров... Расположение перечисленных изображений на суздальских воротах ясно говорит о **глубоко прочувствованной связи темы Покрова с событием Успения Божией Матери. Восходя на Небо, Матерь Божия оставляет на земле мафорий и пояс, которые в дальнейшем хранились в Константинополе во Влахернском храме, где и совершилось чудо Покрова».**

По памятникам XV в и особенно XVI в. видно, как **служба Покрову Пресвятой Богородицы постепенно вытесняла более древнюю службу апостолу священномученику Ананию, получая первенствующее значение.** К концу же XVI в. и, особенно в начале XVII в., она заняла уже **первое место и полностью вошла в богослужебные книги.** В «Трефологии» XVI в. под 1 октября записано: «Святого апостола и священномученика Анании и преподобного Романа певца. И в той же день Покров Святые Владычицы наша Богородицы и Пресвятой Девы Марии». Но в другом памятнике этого же времени «Собрание служб русским святым за весь год» (XVI в.) читаем: «День Покрова Святыя Богородицы и память преподобного отца нашего Саввы, иже под Вишерою рекою жившего» [*Музей имени Андрея Рублева. Древнейшая икона Покрова // <http://rublev-museum.livejournal.com/226974.html>*].

Чудотворная икона типа «Одигитрии», известная как **«Мать Русского Края»** и **«Самборская Божья Матерь»**, находится в

греко-католической церкви Рождества Перчистой Девы в городе **Самбор** Львовской области. На ней **Богородица увенчанна короной**. Согласно преданию, её нарисовал на кипарисовой доске сам евангелист Лука. Привезена она была двумя греческими купцами в Самбор в XVII в. Исследователи датируют её XII-XIII вв. **Её список находится в церкви святого Николая на Аскольдовой могиле в Киеве.**

Чудотворная икона типа «Одигитрии», на которой **Богородица и Младенец Иисус увенчанны коронами**, а в правой руке **Богородица держит скипетр («берло»)**, ныне хранимая в алтаре **доминиканского костёла Пресвятой Богородицы Королевы Ангелов** (Kościół NMP Królowej Aniołów) в Корбельове (Польша), раньше находилась с середины XVII в. в костеле доминиканского монастыря в городе Богородчаны (Ивано-Франковская область). После второй мировой войны доминиканцы вывезли икону в Польшу. 25 сентября 2016 г. делегаты из Польши подарили мещанам Богородчан список иконы, который находится в **греко-католическом храме святого Иоанна Богослова в городе Богородчаны**

Хотя икона типа «Одигитрии», известная как **«Божья Матерь Ченстоховская»**, и без изображения **короны**, но была 1 апреля 1656 г. во Львове **провозглашена** королем Польши Яном Казимиром **Королевой и Покровительницей Польши.**

По преданию, **обретение иконы произошло в 326 г. вместе с обетением императрицей Еленой Креста в Иерусалиме.** Её автором считается евангелист Лука. Достоверно история иконы прослеживается с конца XIII в., когда **галицко-волинский князь Лев Данилович (ум. 1301 г.) перевёз икону в город Белз, где она**

прославилась многочисленными чудесами. По данным Бартоломея Зиморовича, автора хроники «Leopolis triplex» (XVII в.), она **хранилась в Святооуфриевском монастыре Львова.** После завоевания Польшей западно-русских земель, включая Галицко-Волынское княжество, **польский князь Владислав Опольский в 1382 г. перенес икону на Ясную Гору, около Ченстоховы, во вновь построенный монастырь паулинов.** Икона с этого времени получает своё нынешнее название. Согласно легенде, осажденный в Белзе татарами князь Владислав вынес на городские стены икону и в неё попала татарская стрела и на иконе в месте раны выступила кровь. На татарское войско опустилась ужасающая туча пыли, что заставило татар снять осаду. Явившаяся затем во сне Владиславу Небесная Заступница повелела перенести Её икону на Ясну Гору Ченстоховскую. В начале XV в. монастырь подвергся нападению гуситов и был разграблен, однако чудотворный образ чудом был спасён. По одной из версий, два шрама на иконе остались от ударов сабель гуситов. Богохульников тут же настигла кара небесная – одного разорвало на куски, другие упали мертвыми, поражены слепотой и отсохлыми конечностями (по версии Яна Длугоша, это сделали два шляхтича – желая украсть золотой обклад, они нанесли удары иконе, желая свалить вину на чехов). В 1655 г. Ясную Гору осадили шведы, захватившие к тому моменту почти всю Польшу. Героическая оборона монастыря, которая, несмотря на большое превосходство врагов в численности, заставила шведов снять осаду, и спасение святыни вызвали большой патриотический подъём в стране, который привёл к изгнанию шведов из Польши.

Также Ченстохове существует православная приходская **«Церковь в честь Ченстоховской Иконы Божьей Матери в Ченстохове»** (краковского деканата Лодзинской и Познаньской епархии Польской автокефальной православной церкви). Краеугольный камень под строительство церкви освятил патриарх Варфоломей I в 1998 г.

Иконографически Ченстоховская икона особенно близка к **византийской иконе** конца X – начала XI вв., находящейся в **римской церкви Марии Маджиоре**, и **мозаичной иконе** XII в. в **сербском Хиландарском монастыре на Афоне**. Как и на других иконах типа Одигитрии, на Ченстоховской иконе младенец-Христос сидит на левой руке Богоматери, подняв к ней голову. В руке младенца книга, что не характерно для чисто византийских и русских изображений Одигитрии. Такого рода варианты Одигитрии чаще встречаются на Западе. К ним относятся названная уже икона в Риме, фреска XIII в. – **в церкви Санкта Мария дель Сарбо в Компиньяно**, икона XVI в. в **Витербо**, икона 1679 г. кисти **Константина Тзанеса**, хранящаяся в **церковном музее Дубровника**. Историки польского искусства расходятся во мнениях, пытаясь определить стиль живописной школы, к которой следует отнести ныне существующую икону. М. Валицкий полагал, что **икона возникла в окружении Людовика Венгерского**, С. Томкович видел в ней **черты римской школы**, а К. Перадзска – **сиенской**. В 1984 г. польские исследователи А. Ружицкая-Бризек и Е. Гадомский провели фундаментальный анализ иконы. По их данным, Богородица Ченстоховская была перерисована дважды и имеет три слоя письма, и первый слой появился не ранее XII-XIII в. Второй слой – середины или второй половины XIV в. возник под влиянием итало-венетцианской традиции. Третий шар нанесен в 1430-1434 г., когда король Ягайло обеспечил её консервацию и реставрацию. Икона была фактически **написана заново на старой доске**. Под ныне существующей живописью, как показало исследование реставратора Р. Козловского, **нет ни малейших остатков первоначальной живописи**. Даже сам грунт наложен был на доску заново. Столь радикальная переделка иконы была вызвана ее фактическим **разрушением во время оккупации Ченстоховы иконоборцами-таборитами в 1430 г.** Когда в 1434 г. икона была привезена в Краков, для ее реставрации были приглашены живописцы, работавшие в «греческой манере», т. е., несомненно, мастера из украинских и белорусских земель. Их услугами в

Польше пользовались и раньше: в 1418 г. они расписали костел в Люблинском замке, в самом начале XV в. – коллегиату в Вислице, а возможно еще ранее – в Гнезно. Все их **попытки прописать икону по сохранившимся контурам не дали результатов**: накладывавшиеся ими краски оплывали. Если мы примем во внимание существующее в науке предположение о том, что **первоначальная икона была написана восковыми красками**, это столь поразившее современников чудо станет понятным; только после наложения нового грунта живописцы смогли написать икону заново. Но в этой новой по существу иконе было уже чрезвычайно мало от «греческой манеры» [*Рогов А. И. Ченстоховская икона Богоматери как памятник византийско-русско-польских связей // Древнерусское искусство. Художественная культура домонгольской Руси. – М.: Наука, 1972. – С. 319-320*].

Для нас в данном случае становится ясно, что **«Ченстоховская икона» стилистически стала далекой от византийских и древнерусских традиций**. Но в то же время нельзя не отметить, что **икона в основной своей схеме воспроизводила иконографический тип утраченного изображения**. Но как памятник византийской и древнерусской живописи **«Ченстоховская икона» в настоящее время не существует**.

Чудотворный список Ченстоховской иконы под названием «Царица Карпат» (Богородица и Иисус увенчаны коронами) хранится в монастыре Преображения Господнего греко-католического ордена Отцов-Василиян на Ясной Горе в Гошеве (Долинский район Ивано-Франковской области). Датируется его обретение 1701 г., когда хорунжий Андрей Шугай приобрел её в Олаве (возле Вроцлава в Нижней Силезии). 1 июня 1950 г. оригинал иконы был конфискован Станиславским управлением МГБ и следы её теряются. Вместо неё была создана **в Риме копия, освящена папой Иоанном Павлом II и приподнесена в дар монастырю 14 октября**

2001 г., а в 2009 г. папа Бенедикт XVI освятил для иконы короны и повысил декретом ранг монастыря к базилике.

«Чудотворная икона Божьей Матери Зарваницкой» находится в Зарваницком духовном центре (в селе Зарваница Тербовлянского района Тернопольской области). Согласно легенде, она **обретена у источника монахом, бежавшим из Киева во время его взятия монголо-татарами.** По другой версии, она **принесена сербскими монахами и мирянами,** ушедшими после поражения в битве на Косовом поле в 1389 г. и основавшими поселение Сербаница (позже преобразована в Зарваница). **Сама икона известна с XVIII в., и была коронована в 1867 г.** В советское время её укрывали миряне, а в 1988 г. она была передана в **храм Пресвятой Троицы в Зарванице, где и раньше находилась.** Во время официального визита в Киев в 2001 г. папа римский Иоанн Павел II в церкви святого Николая помолился перед иконой, куда её для этого торжественно привезли. Также её **мозаичные списки находятся в Филадельфии (США) и на территории базилики Благовещения в Назарете (Израиль).**

В июне 2017 г. СМИ сообщили, что **Сочи стая дельфинов вытолкнула из моря икону Богородицы.** Отдыхавший в Сочи милицейский пенсионер стал свидетелем удивительной картины: подплыв к берегу, стая дельфинов вытащила на берег икону Богородицы. Сам очевидец необъяснимого чуда предпочел остаться неизвестным. Он рассказал журналистам, что этот **случай произошел на берегу Черного моря еще в мае.** Внимание мужчины привлекла стая дельфинов, которая подплыла к берегу и пыталась вытолкнуть на сушу какой-то предмет. Как только им удалось вытащить его из воды, млекопитающие поспешили уплыть подальше от берега. Когда мужчина решил узнать, что за **предмет так старательно пытались вытащить умные дельфины,** то был поражен: на гальке лежала **икона Божией Матери «Знамение».**

**More
Books!**

yes
I want morebooks!

Покупайте Ваши книги быстро и без посредников он-лайн - в одном из самых быстрорастущих книжных он-лайн магазинов!
Мы используем экологически безопасную технологию "Печать-на-Заказ".

Покупайте Ваши книги на
www.morebooks.de

Buy your books fast and straightforward online - at one of the world's fastest growing online book stores! Environmentally sound due to Print-on-Demand technologies.

Buy your books online at
www.morebooks.de

OmniScriptum Marketing DEU GmbH
Bahnhofstr. 28
D - 66111 Saarbrücken
Telefax: +49 681 93 81 567-9

info@omniscrptum.com
www.omniscrptum.com

OMNIScriptum

